

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Меретуков Г.М.

**Криминалистическое обеспечение
расследования преступлений, совершаемых
организованными преступными группами**

Краснодар 2010

Рекомендовано редакционно-издательским советом ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет».

Меретуков Г.М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями): Учебное пособие. – Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет, 2010. – 295 С.

Рецензенты: - Костенко Р.В. доктор юридических наук,
профессор; заведующий кафедрой уголовного процесса
- кафедра криминалистики Краснодарского
университета МВД России

В учебном пособии рассмотрены актуальные теоретические и практические проблемы борьбы с организованной преступностью. Освещены уголовно-процессуальные, криминалистические аспекты, частично даны некоторые проблемы оперативно-розыскной деятельности и ее роль в раскрытии и расследовании сложных, многоэпизодных преступлений. Издание может быть использовано в учебном процессе вузов юридического профиля при подготовке специалистов и магистров по юриспруденции, а также будет полезно практическим работникам, ведущим борьбу с организованной преступной деятельностью.

ISBN

© Г.М. Меретуков, 2010.

© Кубанский государственный аграрный университет, 2010.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Посвящается моему учителю, Рафаилу Самуиловичу Белкину – доктору юридических наук, профессору, Заслуженному деятелю науки России, патриарху науки криминалистики

Правовой основой для сдерживания роста организованной преступности в России является, прежде всего, Конституция Российской Федерации, программа правовой и судебной реформы, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также указы Президента Российской Федерации относительно борьбы с преступностью. Противостоянием организованной преступной деятельности являются также различные нормативные и подзаконные акты, принимаемые Генеральной прокуратурой, Следственного Комитета при прокуратуре РФ, МВД России, другими правоохранительными и правоприменительными органами Российской Федерации, а также субъектами России.

Ученые-правоведы, процессуалисты, криминалисты и теоретики оперативно-розыскной деятельности, проблемы борьбы с организованной преступностью затрагивали неоднократно. Автором данной работы с 80-х гг. неоднократно проводились глубокие научные исследования (см.: Бюллетень ВАК РФ. – 1997. – № 3. - С. 26) и ряд монографических изданий представлен научному и практическому обществу. К сожалению, многие из них являются закрытыми по содержанию. Однако развитие науки и накопленный более чем за 40 лет практической, теоретической деятельности в системе МВД РФ, а также накопленный эмпирический материал позволяет вернуться к рассмотрению актуальных проблем, но уже с иных позиций.

Автор не претендует на всеобъемлющее освещение обозначенных в названии работы, а намерен вновь возвратиться к ним для того, чтобы дать практические рекомендации (такие предпосылки имеются), уделив особое внимание уголовно-процессуальным вопросам взаимодействия следователей и

оперативных работников на всех этапах выявления, раскрытия и расследования организованной преступной деятельности.

Отдавая свой труд на суд читателя, автор отдает себе отчет в том, что некоторые положения работы являются спорными, но рассчитывает на справедливую и аргументированную критику. Если хотя бы часть излагаемого материала как-то продвинет теоретическое и практическое осмысление феномена организованной преступной деятельности, автор будет считать выполненной свою задачу.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП И СООБЩЕСТВ

§ 1. Вопросы криминалистического изучения преступных групп и сообществ

Преступная группа как объект научного исследования давно привлекает внимание ученых-юристов. Если криминологов интересуют причины образования преступных групп, совершения ими преступлений и разработка мер, направленных на их профилактику, то специалистов в области криминалистической науки – изучение преступных групп имеет конечной целью разработать рекомендации по раскрытию и расследованию групповых, моноэпизодных преступлений, по сложности производства следственных и иных процессуальных действий.

Исследования ученых в данном направлении начались сравнительно недавно. Поэтому ... «еще недостаточно изучены закономерности и механизмы формирования различных преступных объединений. Уяснение закономерностей их возникновения, функционирования и распада, открывает перспективы распознавания и воздействия на предкриминальные формирования. Выявленные социально-психологические параметры преступных групп¹, типичные структуры таких формирований имеют важное значение для разоблачения замаскированных звеньев при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о совершенных организованными группами, сообществами и преступной организацией преступлениях».

В отличие от уголовно-правового и криминологического изучения преступных групп, криминалистическая наука имеет целью получение данных о криминалистической характеристике преступных групп, которой в конечном счете определяет поведение на следствии каждого члена преступной группы.

¹ Автор в содержании работы употребляет термин «преступных групп», имея ввиду организованных преступных групп, сообществ и организаций.

Понятие и структура криминалистической характеристики преступной группы, преступного сообщества и преступной организации в полном объеме еще не разработаны. С позиций психологической теории концепции деятельности, вся совокупность признаков преступной группы определяется и обуславливается именно ее деятельностью, в ходе которой формируется структура группы. Сама же структура является одним из элементов ее криминалистической характеристики.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступной группы – это совокупность устойчивых и качественных признаков, определяемых преступной деятельностью группы, обуславливающая закономерности поведения каждого ее члена при подготовке, совершении и сокрытии преступления, а также особенности поведения (противодействия) на предварительном следствии и судебном разбирательстве.

Элементами криминалистической характеристики преступной группы являются: состав преступной группы, социально-демографическая характеристика, имеющийся преступный опыт ее членов; особенности формирования и функционирования; криминалистический тип; наличие и тип лидера; особенности межличностных отношений между ее членами.

Криминалистическая характеристика преступной группы – один из важных элементов криминалистической характеристики групповых преступлений, в которую входят и другие элементы, определяющие само групповое преступление, например, способ подготовки, совершения и сокрытия преступления. В криминалистической характеристике групповых преступлений, преступная группа выступает как специфический субъект преступления. Исследование криминалистической характеристики преступных групп позволяет прогнозировать поведение преступников на следствии и в суде.

При криминалистическом изучении преступных групп в первую очередь важно определить методологически верный подход, т.е. при изучении преступной группы с криминалистических позиций применим методологический подход, связанный с использованием стратометрической концепции группы.

В социальной психологии общественно обусловленная совместная деятельность рассматривается как ведущий фактор формирования всей структуры группы. Эта общая деятельность (в преступных группах соответственно преступная деятельность) является основой эмоциональных личностных отношений между членами группы и формирования особых ценностей и норм их поведения. Такой подход ориентирует следователя на изучение совместной преступной деятельности группы, не ограничиваясь анализом эмоциональных связей и межличностных отношений в группе. Можно сказать, что все связи и отношения внутри группы формируются и существуют только для того, чтобы обслуживать свою деятельность.

Именно на признании групповой деятельности для формирования структуры и отношений в группе основана так называемая стратометрическая концепция групп и коллективов. Рассматривая отношения в группе с позиций деятельностного подхода, необходимо учитывать межличностные отношения в группе, опосредуя содержание реальной деятельности группы, что позволяет увидеть ее объемную структуру. В этой многоуровневой структуре можно выделить несколько слоев, имеющих различные психологические характеристики, применительно к которым обнаруживаются различные социально-психологические закономерности.

Центральное звено групповой структуры: сама групповая деятельность, ее содержательная общественно-экономическая и социально-политическая характеристика; психологическая по своей сущности, которая фиксирует отношение каждого члена группы к ее групповой деятельности, целям, задачам и принципам, на которых она строится, определяет мотивацию деятельности, ее социальный смысл для каждого участника; локализуются характеристики межличностных отношений, опосредствованных содержанием совместной деятельности (ее целями и задачами, ходом выполнения), а также принятыми в группе принципами, идеями, ценностными ориентациями; наличие связей (главным образом эмоциональных), по отношению к которым ни коллективные цели деятельности, ни общезначимые для коллектива ценностные ориентации

не выступают в качестве основного фактора, опосредствующего личные контакты членов группы.

Применяя стратометрическую концепцию групп и коллективов к изучению преступных групп, преступных сообществ, преступной организации, следует иметь в виду, что они представляют собой, как преступные объединения, которые преследуют глубоко антиобщественные цели, враждебные социальному прогрессу, а сами члены преступных групп, сообществ, организации, преследуют узкие выгодные лично им цели.

Таким образом, с позиций стратометрической концепции многоуровневая структура отношений и связей в преступных группах выглядит следующим образом: центральное звено – преступная деятельность группы; первая ядерная страта – отношение каждого члена преступной группы к ее преступной деятельности; вторая страта – характеристика межличностных отношений, опосредствованных содержанием преступной деятельности группы; поверхностный слой – межличностные отношения между членами преступной группы, основанные на личных, эмоциональных связях и выборах, не связанные непосредственно с самой преступной деятельностью группы.

Распространение стратометрического подхода на изучение преступных групп имеет важное методологическое значение. Поскольку научное и практическое изучение реальной преступной группы всегда носит ретроспективный характер, основным надежным источником получения сведений о преступной группе являются материалы уголовного дела, в которых полно и объективно отражены главные параметры преступной группы, сообщества и организации с точки зрения стратометрической концепции – сама преступная деятельность, отношение каждого члена группы к этой деятельности, взаимоотношения между ее членами, опосредствованные их совместной преступной деятельностью. В ряде случаев в материалах уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, сообществами и организацией, можно найти и характеристику межличностных отношений, основанных на личных, эмоциональных связях и выборах.

Таким образом, основным методом исследования преступных групп, сообществ и организации является изучение материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных группами, сообществами и организацией. Он может быть дополнен другими известными методами, например, опросами лиц, осужденных за совершение групповых преступлений, а также следователей, проводивших расследование по этим делам. Однако ценность такой информации будет значительно меньшей, так как она носит субъективный характер.

Интересные возможности для изучения преступных групп открывают методы формализации и измерений различных характеристик преступных групп. Количественные критерии при характеристике преступных групп, сообществ, организаций позволяют выявить групповую активность по эпизодам преступной деятельности, размерам похищенного, преступных доходов, а также выявить внутреннюю структуру преступной группы, сообщества и организации. Однако эти методы являются дополнительными, поскольку главным в характеристике преступных групп, преступного сообщества и организации, остается качественный критерий.

Развитие преступной группы идет от простых типов к более сложным, поэтому ее необходимо рассматривать в развитии и поэтапного подхода к образованию преступного сообщества и организации. Здесь возникает весьма важный методологический вопрос: что является источником развития преступной группы, почему она не остается качественно неизменной? С позиций деятельностного подхода ответ может быть только такой: источником развития преступной группы от простых типов к более сложным образованиям является ее успешная преступная деятельность. Именно она служит тем двигателем, который обеспечивает развитие преступной группы в направлении наиболее опасных ее типов – к организованной группе, сообщества и преступной организации.

Преступная группа развивается, преодолевая ряд сил и тенденций. В каждой из них действуют две силы. Первая способствует объединению, интеграции членов преступной группы, превращая их в особый субъект преступной

деятельности – преступного сообщества и преступной организации. Вторая, направлена на разъединение, дифференциацию соучастников, в результате чего в группе происходят процессы специализации ее членов, формирования психологической и функциональной структур. В целом при успешной преступной деятельности группы происходит тенденции и к интеграции, преобладают и обеспечивают ее сплочение, развития и формирования внутренней психологической и функциональной структуры.

Используя стратометрический подход к изучению преступных групп, важно получить базисные характеристики преступной группы, преступного сообщества и организации, к которым относятся, как указывалось, ее деятельность, отношение членов группы к этой деятельности и их отношения между собой, опосредствованные групповой преступной деятельностью. Личностные же отношения, основанные на эмоциональных связях и выборах, для функционирования и развития преступной группы, сообщества и организации, имеют меньшее значение, так как носят строго подчиненный характер относительно базисных отношений.

Преступную группу, сообщество и организацию, следует рассматривать не как простое собрание индивидуумов, а как целостное образование, особый субъект групповой преступной деятельности. Нужно изучать группу и ее деятельность как единое целое. Такой подход позволяет собиранию, исследованию доказательств, абстрагироваться от социально-культурной, демографической и правовой характеристик отдельных участников преступных групп и изучать социально-психологические и криминалистические аспекты преступной группы, преступного сообщества и организации.

§ 2. Криминалистическое понятие преступной группы и сообщества

В соответствии с учением о соучастии в преступлении специалисты уголовного права традиционно определяют преступную группу как объединение

двух или более лиц, предварительно организовавшихся для совершения преступлений. Однако такое определение не раскрывает психолого-криминалистические аспекты понятия преступной группы, преступного сообщества и организации. Определение преступной группы, следует рассматривать как малую неформальную группу, объединяющую на основе совершения общественно опасных, противоправных действий людей, стремящихся к достижению общей цели, организованных определенным образом и составляющих единый субъект деятельности. Важно отметить, что основой объединения в группу служит противоправная деятельность.

Принципиально важно определение преступной группы как единого субъекта деятельности. Любая социальная группа (особенно, и преступная) должна рассматриваться как объединение людей, действующих совместно, как единое целое, когда каждый участник совместных действий вносит свой вклад в совершаемое общественно-опасное деяние, согласно координации и распределению ролей.

Определение понятия преступной группы должно содержать следующие характерные признаки: преступная группа – это объединение людей; с позиций социальной психологии данное объединение является малой неформальной группой; направленность группы – антиобщественная; объединение происходит на основе совместной преступной деятельности; члены группы в определенной степени организованы; группа выступает как единый особый субъект преступной деятельности. Участников в преступной группе объединяет именно совместная преступная деятельность, т.е. совместное совершение преступлений.

Другой признак преступной группы, нуждающийся в особом разъяснении, — определенная организация группы. Уровень ее может быть различным; высшая степень организации достигается в организованных группах и преступных организациях. Она предполагает наличие в ней психологической и функциональной структур. В группах низкого развития (случайных и типа компаний) эти структуры не всегда образуются полностью, однако определен-

ные элементы организации существуют в них обязательно.

С учетом данных признаков преступной группы можно сформулировать и ее понятие: *преступная группа – это антиобщественное объединение людей на основе совместной преступной деятельности, представляющее собой "малую" неформальную группу, определенным образом организованную и выступающую как единый особый субъект деятельности.*

Предлагаемое понятие преступной группы относится к группам различных типов, поэтому в дальнейшем, используя термин "преступная группа".

При совершении групповых преступлений значительно возрастает их общественная опасность в результате следующего: члены преступных групп оказывают друг другу психологическую поддержку, поэтому каждый чувствует себя в группе более уверенно, а это в свою очередь способствует принятию решений о совершении более тяжких преступлений; группе доступны такие способы совершения преступлений, которые не может использовать преступник-одиночка; в группе быстрее идет процесс передачи преступного опыта, если им владеет один член группы, то вскоре перенимают и другие; возрастает суммарный ущерб от совершенных преступлений; преступная деятельность группы может быть легко расширена как во времени (не обязательно то, что все участники группы действуют одновременно), так и в пространстве (участники группы могут действовать самостоятельно в разных местах); в преступной группе возрастают возможности сокрытия преступлений и их следов, защиты ее членов от правоохранительных органов, противодействия расследованию совершенных преступлений, оказания помощи арестованным соучастникам и их близким.

Как указывалось выше, первым элементом криминалистической характеристики преступной группы является ее социально-демографическая характеристика. Криминалистическое значение имеют: численный состав преступной группы, по которому различают группы малые (2—3 человека), средние (4—9 человек) и большие (свыше 10 человек); возраст (группы несовершеннолетних, молодежи, взрослых и смешанные группы); пол (мужские группы, женские и

смешанные по полу).

Большое значение для расследования преступлений, совершенных группой, имеет установление уровня преступного опыта ее членов. С этих позиций различаются группы: ранее не судимых; рецидивистов; смешанные (среди участников хотя бы одно лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности). При этом следует иметь в виду, что отсутствие судимости у лица не свидетельствует об отсутствии преступного опыта.

В качестве определенной совокупности знаний, навыков и умений, связанных с преступной деятельностью, групповой преступный опыт проявляется в следующем: приобретении каждым соучастником определенных преступных навыков; совершении преступлений квалифицированным способом; оптимальном распределении ролей при совершении преступлений; хорошо организованном сбыте похищенного имущества; умелом использовании различных приемов и уловок для противодействия раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел о групповом преступлении по выявлению действительной роли каждого соучастника.

В результате изучения уголовных дел по количественному составу преступные группы в среднем насчитывают 7—8 человек, а среднее время существования преступной группы (имеется в виду совершение ею групповых преступлений) колеблется от 1 года до 1,5 лет. Национальный состав преступных групп отражает процессы интернационализации — в составе преступных групп мы встретили все национальности, проживающие в том или ином регионе т. е. растет транснациональная преступность. Средний возраст членов преступных групп по делам о кражах, грабежах и разбоях колеблется от 23—25 лет, а по делам о хищениях — 35—40 лет, вымогательстве — 18 — 25 лет, незаконном автобизнесе — 25 — 45 лет, наркобизнесе — 16 — 20 лет, контрабандной деятельности 25 — 35 лет, организованной проституции 18 — 25 лет. Каждый третий член группы был ранее судим, а каждый десятый не занимался общественно полезной деятельностью.

Таким образом, состав преступной группы и ее групповой преступный

опыт имеют существенное криминалистическое значение и должны учитываться следователем при расследовании групповых преступлений.

§ 3. Особенности формирования и функционирования преступных групп и сообществ

Для познания закономерностей, определяющих поведение лица в конкретной преступной группе, важно иметь четкое представление о закономерностях процесса формирования и функционирования преступных групп. Лишь уяснив это, можно выявить цели и интересы каждого члена преступной группы, предугадать его поведение в критический момент — в период разоблачения группы, ареста и привлечения к уголовной ответственности ее участников.

Преступная группа — это определенный итог, закономерный результат развития отношений людей. В формировании и функционировании всех типов и видов преступных групп имеется нечто общее. Вместе с тем проявляется и особенное, обусловленное типом и видом конкретной преступной группы, своеобразием личного состава, социально-демографической характеристикой, целью преступной деятельности, сферой функционирования и другими обстоятельствами.

Общими закономерностями формирования и функционирования преступных групп, являются: добровольность объединения участников; цель объединения — совместная преступная деятельность; развитие от простых объединений до групп более высокого уровня; постепенное расширение преступной деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям; формирование внутренней психологической и функциональной структур в процессе функционирования и развития, выдвижение лидера; развитие тенденции к постепенной замене эмоциональных отношений сугубо деловыми, основанными лишь на совместном совершении преступлений; постоянное действие в преступной группе двух противоборствующих сил: одна направлена на дальнейшую инте-

грацию и сплочение членов группы, другая — на разъединение и дифференциацию ее участников.

Основанием формирования преступных групп различных типов и видов является добровольность объединения лиц с целью совершения преступлений. Добровольность объединения участников преступных групп несомненна и в том случае, когда отдельные лица втянуты в группу: в конечном счете решение о своем участии в преступной деятельности они принимают самостоятельно. Объединению отдельных лиц в преступные группы способствует их одинаковая антиобщественная направленность, низкий морально-политический уровень развития, нежелание честно трудиться, эгоистические устремления.

В чем причины объединения этих лиц в преступные группы? Почему они не совершают преступления в одиночку, а предпочитают групповую преступную деятельность? Прежде всего участникам преступной группы легче решиться на совершение преступления, так как в обстановке эмоциональной общности с себе подобным они подталкивают, стимулируют друг друга на принятие такого решения. Кроме того, при совершении преступления члены группы получают психологическую и физическую поддержку. И, наконец, многие преступления просто невозможно совершить в одиночку.

Целью объединения лиц в преступную группу является совместная преступная деятельность, которая выступает в качестве важнейшей психолого-криминалистической характеристики преступной группы и составляет ее психологическую основу. Именно совместная преступная деятельность является тем двигателем, который обеспечивает психологическое развитие группы. Успешная преступная деятельность обеспечивает развитие преступной группы. Если в течение длительного времени группа остается неразоблаченной, ее участники приобретают уверенность в своей безнаказанности, что стимулирует их на совершение новых преступлений. Отношения в группе в этот период все более укрепляются, в ней преобладают центростремительные силы, обеспечивающие интеграцию участников группы и ее дальнейшее развитие.

Следующей общей закономерностью формирования и функционирования

преступных групп является постоянное их развитие от простых объединений (типа случайных групп) до групп более высокого уровня (организованных групп и преступных организаций). При длительном успешном функционировании группа имеет тенденцию большей организованности, ее преступная деятельность приобретает наиболее общественно опасные формы. На определенных этапах развитие преступной группы может приостановиться или замедлиться, например, в связи с выбытием лидера, изменением условий функционирования и др.

Преступная группа как единый особый субъект преступной деятельности прекращает свое развитие и существование в случаях разоблачения и ареста ее участников либо переориентации их интересов на общественно полезные цели, а также при невозможности изменений в личном составе, когда большинство участников выходит из группы в связи с арестом, выездом из данной местности на работу, учебу, к новому месту жительства, призывом в армию и др.

Поступательное развитие преступной группы как социального организма с антиобщественной установкой обеспечивается успешной ее деятельностью. Для функционирования преступной группы характерно постепенное расширение сферы ее деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям.

Например. Группа несовершеннолетних, возглавляемая Т., начав свою преступную деятельность с краж у лиц, находящихся в сильной степени опьянения, в дальнейшем стала совершать грабежи и разбойные нападения. Подростки были задержаны, против них возбуждено уголовное дело, однако вскоре оно было прекращено. К сожалению, несовершеннолетние неправильно поняли всю гуманность этого решения и совершили более тяжкое преступление. Намереваясь провести ряд краж из магазинов в сельской местности, они решили захватить автомашину и, сев под видом пассажиров в такси, в отдаленном месте напали на водителя. Организатор преступления Т. ударил его ножом в шею. Однако раненый водитель выскочил из машины и позвал на помощь водителя проезжавшего мимо такси, после чего преступники разбежались. Впо-

следствии все они были задержаны и осуждены.

В процессе расширения преступной деятельности внутри преступной группы происходит формирование психологической и функциональной структуры. Чем выше уровень развития группы, тем более отчетливо выступает ее внутренняя психологическая структура. Группа становится сплоченной, состав ее стабилизируется, деятельность становится целеустремленной, происходит распределение ролей и функций между членами группы.

На определенном этапе развития преступной группы в ее внутренней структуре появляется фигура лидера, который обычно выступает в роли организатора и руководителя группы. С появлением лидера, группа становится организованной и сплоченной и ее деятельность активизируется, получает целенаправленный характер и приобретает все более общественно опасный характер.

Одновременно с внутренней психологической структурой создается и функциональная структура преступной группы. Каждое новое преступление все более четко определяет роли участников группы: одни непосредственно исполняют деяние, другие подыскивают объекты преступлений, третьи обеспечивают сбыт похищенного и т. д. Функциональная структура определяется личным составом преступной группы, видом совершаемого преступления, объектом посягательства и другими факторами.

Закономерностью развития преступной группы является тенденция к постепенной замене эмоциональных отношений между участниками преступной группы на чисто деловые, функциональные, основанные исключительно на совместной деятельности. Деловые отношения в организованной преступной группе приобретают решающий характер, значение эмоциональных, личных постепенно утрачивается, а в ряде случаев они могут и полностью отсутствовать. Та же самая тенденция наблюдается и в группах, участники которых связаны родственными отношениями.

Последняя закономерность формирования и функционирования преступной группы — постоянное действие в ней двух противоборствующих сил: одна

из них направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов преступной группы, а другая — на их разоблачение.

Однако в период успешной деятельности преступная группа представляет собой психологически спаянное формирование. Пока она удачно совершает преступления, остается не разоблаченной, тенденция к интеграции и сплочению ее членов преобладает. Если же преступная группа потерпела какую-либо неудачу и возникла опасность разоблачения и привлечения ее членов к ответственности, то усиливается тенденция к разъединению группы, проявляются скрытые конфликты, противоречия, возрастает напряженность в отношениях между ее участниками.

Таким образом, процессу формирования и функционирования всех преступных групп присущи общие социально-психологические закономерности. Вместе с тем у отдельных преступных групп процесс формирования и функционирования имеет особенности, связанные со спецификой личного состава и сферой преступной деятельности. Можно выделить следующие виды преступных групп: несовершеннолетних и молодежи; рецидивистов и ранее судимых; расхитителей, коррупционеров, действующих в профессиональной сфере.

Как отмечают многие исследователи, формированию преступных групп несовершеннолетних и молодежи предшествует стихийное образование досуговых групп, которые вследствие ряда негативных факторов (безнадзорность, отрицательное влияние старших, запущенность воспитательной работы, отсутствие полезных занятий и др.) перерастают в криминогенные, а позже и в антиобщественные группы.

Антиобщественные группы несовершеннолетних вначале совершают мелкие правонарушения, а затем переходят к преступлениям. Само формирование антиобщественных групп несовершеннолетних и молодежи обусловливается способом удовлетворения потребностей, совместного проведения досуга при ограниченных интересах, неумении организовать свое свободное время и другими определенными условиями. Отсутствие полезных занятий, узость интересов, неуважение к окружающим в антиобщественной группе постепенно

приводят к образованию особых межличностных отношений, специфической групповой психологии, в которой возрастные особенности приобретают уродливые формы. Это — невыдержанность, разболтанность, грубость, цинизм, пренебрежение к труду других и т. д.

Антиобщественные группы несовершеннолетних строятся обычно на эмоциональных связях, по принципу взаимных симпатий и влечений, поэтому, естественно, что такие группы формируются в начале на основе обычных личных контактов. Известно, что несовершеннолетние формируются в группы в процессе их социализации для самоутверждения личности в общении со сверстниками. Однако только в антиобщественных группах это общение в дальнейшем приводит к совершению несовершеннолетними групповых правонарушений и преступлений. Несовершеннолетние из антиобщественных групп, как правило, не способны проявить и утвердить себя в группах, деятельность которых является социально полезной и поддерживается государственными и общественными организациями (коллектив класса, спортивный коллектив и т. д.). Поэтому в преступных группах несовершеннолетних оказываются лица, у которых были конфликты с семьей, школой, неурядицы на производстве, отсутствовал контакт со сверстниками по месту учебы или работы.

Преступная группа, в которой оказался несовершеннолетний, активно воздействует на него, прививая ему антиобщественные взгляды и установки, поощряя к совершению правонарушений, подвергая его быстрому процессу "перевоспитания". На каждом этапе формирования преступной группы несовершеннолетних еще возможен ее поворот к позитивному развитию, но для этого нужны определенные усилия, соответствующие изменению условий функционирования. Однако предоставленная сама себе, она, чаще всего, развивается негативно.

В процессе перерастания антиобщественных групп в преступные в них происходят важные изменения: увеличивается количество участников, возрастает доля лиц с более отрицательной социально-нравственной характеристикой (ранее судимые, неработающие и т. д.); состав группы становится более разно-

образным; из числа лиц с особо отрицательной направленностью выдвигается лидер, который все чаще использует авторитарные методы управления преступной группой; все больше времени члены группы проводят в местах с криминогенным влиянием. В результате преступная группа несовершеннолетних становится спаянной и сплоченной и, превратившись в организованное объединение, переходит к совершению опасных преступлений.

Так, пять несовершеннолетних девушек в возрасте 15—17 лет часто собирались вместе в кафе, на дискотеках и квартирах, где употребляли спиртные напитки. В компании постоянно велись разговоры, как бы разбогатеть, раздобыть золотые вещи, много денег и т. д. От разговоров девушки вскоре перешли к действиям. Организовавшись в преступную группу и вооружившись ножом, они совершили разбойное нападение на двух учащихся педагогического колледжа, отобрав у них золотые вещи на общую сумму 10 400 руб.

Несколько иначе формируются преступные группы, состоящие из рецидивистов и ранее судимых. Процесс образования данных преступных групп отличается рядом особенностей. Во-первых, они сразу формируются как преступные, т. е., в отличие от групп несовершеннолетних, сориентированы на совершение преступлений. Во-вторых, группы рецидивистов могут образоваться как организованные, минуя низшие типы, поскольку уже на начальном этапе образования в них зачастую имеется лидер, который является и организатором группы. В-третьих, лица, входящие в такие группы, имеют преступный опыт, знакомы с методами и приемами следствия и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Поэтому они могут использовать наиболее изощренные способы совершения групповых преступлений, а также принимать специальные меры для своей маскировки, тщательной конспирации связей даже внутри группы. Иногда рецидивисты вовлекают в преступные группы несовершеннолетних и молодежь. Естественно, это сказывается на характере групповых преступлений, длительности существования преступных групп, их устойчивости, распределении ролей при совершении преступлений. Обладая определенным преступным опытом, участники преступных групп со-

вершают преступления более квалифицированно, чаще применяют технические средства, тщательнее скрывают следы преступлений и предметы, добытые преступным путем, нередко заранее договариваются о том, как вести себя в случаях задержания, на следствии и суде. Несовершеннолетние при расследовании уголовного дела и в суде зачастую пытаются выгородить взрослых подстрекателей и организаторов, скрыть их действительную роль. В-четвертых, преступные группы из числа ранее судимых и рецидивистов, как правило, немногочисленные. Это объясняется тем, что обычно рецидивисты предпочитают иметь дело с опытными преступниками и избегают участвовать в группах, где много лиц.

Следующий вид преступных групп, имеющих особенности формирования и функционирования, — это преступные группы коррупционеров, расхитителей, взяточников, мошенников, вымогателей, действующие в профессиональной сфере. Особенности формирования и функционирования данных преступных групп в некоторой степени схожи с особенностями, присущими группам рецидивистов. Во-первых, эти группы также создаются опытным организатором, который обычно является и сильным лидером. Так, при расследовании хищений в одном из магазинов было установлено, что преступную группу организовал заведующий магазином. Одна из обвиняемых на допросе показала, что до назначения А. заведующим магазин план не выполнял. После его назначения заведующим он сказал, что для выполнения плана нужно получать больше импортных товаров, за которые на базе необходимо платить деньги. Для реализации этих товаров по повышенным ценам А. приводил в магазин оптовых покупателей. Преступная группа расхитителей в дальнейшем была разоблачена и осуждена. Во-вторых, в преступных группах расхитителей, взяточников могут отсутствовать отношения, основанные на эмоциональной связи соучастников, а если они вначале и возникают, то имеют тенденцию к быстрому замещению на чисто "деловые" отношения, связанные исключительно с участием в групповом преступлении. В-третьих, как и группы рецидивистов, организуемые сильным лидером, преступные группы расхитителей в сфере

экономики уже в начальный период представляют более высокий тип развития и быстро эволюционируют в организованные группы. В-четвертых, структура преступных групп рассматриваемого вида обычно повторяет структуру тех организаций и подразделений, в которых они функционируют. Организатор преступной группы привлекает к ней только людей "нужных" для совершения и сокрытия преступлений. Связь между структурой формальных социальных групп и появляющейся преступной группы расхитителей заключается в том, что расхитители, подыскивая возможности совершения хищений, приспосабливаются к ситуации и используют объективные условия в преступных целях. Группа расхитителей адаптирует готовую организационную систему, созданную в целях обеспечения нормальной работы предприятия или системы предприятий, для преступной деятельности. Переплетение преступных действий с хозяйственной, банковской и иной экономической деятельностью, использование расхитителями — должностными лицами — своего служебного положения дает группам расхитителей определенное преимущество по сравнению с расхитителями-одиночками, увеличивает их шансы на успех. В-пятых, организатор преступной группы расхитителей использует специфические приемы для втягивания в группу нужных людей-специалистов для совершения групповых хищений. При этом они широко используют постановку в материальную зависимость, создание трудностей в работе и обещание помощи в случае согласия и др.

Все эти особенности преступных групп следует учитывать не только для понимания процессов их формирования и функционирования, но и поведения участников преступных групп на предварительном следствии и судебном разбирательстве.

При изучении уголовных дел о групповых преступлениях установлено наличие лидера в каждой третьей группе. Только в половине изученных групп существовали приятельские отношения между ее членами, основанные на чувствах взаимной симпатии и эмоциональных связях. В другой половине групп отношения строились между преступниками в основном на деловой основе, т.

е. на совместном совершении преступлений.

§ 4. Криминалистические типы преступных групп и их структура

Для правильного уяснения преступных групп и разработки методики расследования групповых преступлений большое значение имеет классификация преступных групп. Однако в настоящее время она еще достаточно не разработана. Отсутствует и криминалистическая классификация преступных групп, создание которой тем более необходимо, что отдельные признаки и черты преступных групп, являясь основанием для классификации, в то же время обуславливают определенные закономерности расследования групповых преступлений, особенности поведения на следствии членов преступных групп, влияют на организацию собирания доказательств. Криминалистическая классификация преступных групп представляется обязательной еще и в связи с тем, что криминалистический тип преступной группы составляет важный элемент ее криминалистической характеристики.

Важным основанием для классификации преступных групп является степень их организованности. Именно по степени организованности, которая обуславливается уровнем психологического развития преступных групп, следует классифицировать типы преступных групп. Взяв за основание данный критерий, следует выделить следующие криминалистические типы преступных групп: случайные, типа компании, организованные, преступные организации (сообществ).

Эти типы преступных групп нужно рассматривать в динамике. Постоянное развитие преступных групп объясняет тот факт, что на практике редко встречается криминалистический тип преступной группы в чистом виде: обычно изучаемый тип группы одновременно может обнаружить признаки и другого, более высокого или низкого по уровню развития типа группы. Например, в группе типа компании могут быть обнаружены отдельные признаки организованной группы. Это следует учитывать в следственной практике, в научных же

целях от данного обстоятельства можно абстрагироваться.

Первый криминалистический тип преступной группы— это случайная группа, которая включает лиц, случайно или ситуативно объединившихся для совершения группового преступления.

Вначале объединение людей в этих группах происходит с целью простого общения, затем они приобретают антиобщественную направленность. При совершении первого преступления многие его участники испытывают чувство солидарности, в силу того, что случайно оказались со всеми в данном месте, ибо в результате внезапно возникшей ситуации, повлекшей за собой совершение группового преступления. Характерен данный тип особенно для групп несовершеннолетних.

В группах указанного типа еще нет четкой психологической и функциональной структуры, не выделился лидер, решения принимаются коллективно, в основном на фоне конкретной ситуации и под влиянием эмоций. Целью объединения членов группы первоначально является не совершение преступлений, а удовлетворение потребности общения. Роли в случайной группе, как правило, не распределяются— соучастники совершают преступления совместными действиями, сообща, при этом такие преступления, которые не требуют сложной подготовки и распределения функций соучастников.

Во время совершения преступления многие действия соучастников осуществляются без продуманного плана, в соответствии с ситуацией, под влиянием эмоций и сиюминутных порывов. Степень сплоченности членов группы малая; взаимная зависимость, поддержка и защита в случае разоблачения группы и привлечения ее членов к уголовной ответственности проявляются слабо. На допросах участники преступных групп такого типа обычно дают правдивые показания как о своем участии в преступлении, так и о деятельности преступной группы в целом.

В случайной преступной группе для каждого ее члена она еще не стала достаточно референтной. Поэтому член случайной группы еще не соизмеряет свое поведение на допросе и даваемые им показания с тем, какую оценку его

поведению на следствии даст преступная группа. Иными словами, он еще не очень дорожит ее мнением. Именно этой психологической закономерностью объясняется та сравнительная легкость, с которой дают правдивые показания члены случайных преступных групп.

Например, несколько несовершеннолетних играли на улице в футбол и заметили, что их девушку-соседку провожает незнакомый парень. Подростки решили "проучить" незнакомца и, вооружившись палками, избили его, причинив тяжкие телесные повреждения. При расследовании все участники хулиганских действий дали правдивые показания о своем участии в преступлении, а о причинах происшедшего заявили, что приняли участие в избиении "за компанию", приняв предложение одного из них "проучить" пришельца.

Если случайная преступная группа остается неразоблаченной и продолжает свою деятельность, то постепенно она превращается в более опасный криминалистический тип, преступной группы – организованную преступную группу. Такие преступные группы более организованны, личный состав в них в определенной мере стабилизирован, ярко выражена антиобщественная установка; преступная деятельность занимает уже значительное место и начинает играть ведущую роль, однако нет четких планов этой деятельности.

В группах указанного типа еще не сложились психологическая и функциональная структура, но уже имеются отдельные их элементы. Здесь нет лидера, но сформировано руководящее ядро из наиболее активных и авторитетных членов. Как правило, это ядро составляют лица самые деморализованные, с наиболее антиобщественными установками. Деловые отношения по поводу совершения групповых преступлений приобретают все большее значение, но в то же время межличностные отношения, основанные на эмоциональных связях, выборах, личных чувствах симпатии, играют пока главную роль. Поскольку преступные группы рассматриваемого типа более организованны, то при расследовании групповых преступлений они предстают перед следователем более сплоченными, чем случайные. Поведение на следствии членов групп этого типа в целом такое же, как и в случайных группах, однако для соучастников пре-

ступных групп типа компании мнение ее членов, особенно руководящего ядра, значит уже больше, поэтому показания о своей и групповой преступной деятельности они дают труднее. Вместе с тем сплоченность группы не настолько сильна, чтобы помешала получить на допросе правдивые показания от ее участников.

В целом этот тип преступной группы является как бы промежуточным между случайной группой и группой организованной, поэтому по конкретным уголовным делам в группах типа компании могут быть обнаружены отдельные черты и случайных, и организованных групп. Например, преступная группа в составе шести человек, двое из которых были ранее судимы, за короткий срок совершила ряд квартирных краж. Причем обворовывались, как правило, жилища знакомых или родственников преступников, а также граждан, случайно привлечших их внимание. Группа редко совершала преступления в полном составе: обычно в кражах участвовали два-три члена, но все были осведомлены о преступлениях. В группе начал выделяться лидер — некто С. На следствии он первым дал правдивые показания о преступной деятельности группы. Его показания затем подтвердили и другие соучастники. Указанную группу можно назвать преступной группой типа компании по следующим признакам: совершение нескольких однородных преступлений, сохранение личных отношений между соучастниками, появление отдельных признаков перехода к организованной группе — выделяется лидер, стабилизируется личный состав.

Наиболее опасна организованная преступная группа отличается от первых двух типов, она отличается некоторыми признаками, которые отражают степень ее психологического развития и характеризуют уровень организованности, сплоченности ее членов. Прежде всего, в организованной преступной группе происходит стабилизация ее личного состава. Устойчивость личного состава — один из самых важных ее признаков, что иногда дает повод называть организованные группы устойчивыми. На наш взгляд, название "организованная преступная группа" предпочтительнее, так как устойчивость — только один из признаков организованной преступной группы.

Стабильность личного состава во многом определяет и другие признаки организованной преступной группы. В ней вырабатываются свои собственные взгляды, нормы поведения и ценностная ориентация, которой придерживаются все ее члены. Нарушители принятых в группе норм поведения подвергаются преследованию, различного рода "судам" и даже расправам. Вся внутренняя жизнь в группе в основном ориентирована на совершение ряда преступлений с целью получения крупного дохода. Количество совершаемых преступлений и их тяжесть по мере функционирования группы увеличиваются.

В организованной преступной группе уже сформирована и четко выражена психологическая структура: группу возглавляет лидер — ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы (авторитеты), за ними следуют рядовые участники (ведомые). В группе может существовать так называемый "оппозиционер", который борется за выдвижение в лидеры, составляет конкуренцию имеющемуся лидеру или находится в определенной оппозиции к руководству, к лидеру в связи с несогласием с целями или методами деятельности группы. Наличие лидера в группе также является одним из главных отличительных признаков организованной группы. Поэтому, если при расследовании группового преступления устанавливается, что группа организованного характера, следователь должен принять необходимые меры к выявлению ее лидера.

Получает свое развитие и функциональная структура, которая основана на ролевой дифференциации членов преступной группы в связи с совершением группового преступления. В организованной преступной группе роли четко разделяются: одни члены участвуют в подготовке преступлений (ведут разведку, подыскивают подходящие объекты преступления, разрабатывают приемлемый способ совершения преступления), другие — непосредственно совершают преступления, третьи — обеспечивают хранение, транспортировку и сбыт похищенного. Каждый точно знает свои обязанности, поэтому группа функционирует слаженно и организованно.

Организованная группа, имея развитую функциональную структуру, мо-

жет использовать сложные способы совершения групповых преступлений, связанные с длительной подготовкой, применением различных технических средств и приспособлений, транспорта, различных ухищрений при сокрытии совершенных преступлений и похищенного имущества. Например, организованная группа в количестве семи человек в течение нескольких лет занималась ограблением граждан, функциональные роли в группе были распределены: одни члены вели только разведку объектов — подыскивали квартиры состоятельных граждан, другие — непосредственно участвовали в нападениях. Группа использовала отработанный способ нападения. Ввиду того, что лица, державшие дома большие суммы денег, проявляют осторожность и не открывают двери незнакомым людям, преступники вовлекли в групповое преступление сожительницу одного из членов группы, которая под видом контролера энергосбыта или других коммунальных хозяйств звонила в квартиры граждан. Вид молодой женщины не вызывал опасений, и они впускали ее в квартиру. Остальные члены преступной группы врываются в незапертую дверь, нападали на потерпевших, связывали их, а затем избивали, требуя указать, где спрятаны деньги и ценности.

С развитием функциональной структуры межличностные отношения в организованной группе меняют свой характер: личные отношения, основанные на чувстве симпатии, становятся ненужными, так как не способствуют успешной совместной деятельности, и полностью заменяются деловыми, основанными исключительно на совместном совершении группового преступления. Более того, все отношения в группе начинают конспирироваться. В этих целях участники группы стараются не поддерживать между собой заметных связей, лидер общается со строго ограниченным кругом своих приближенных, а рядовые члены могут даже его не знать.

Между элементами функциональной и психологической структуры, организованной преступной группы существует прочная связь. Если в группах низкого развития преступные доходы почти во всех случаях распределяются в равных долях ее членами, то в организованной прослеживается четкая линия на

присвоение преступных доходов в соответствии с положением участников в психологической структуре группы: лидер забирает основную часть, активные члены получают больше, чем рядовые.

В некоторых организованных группах может существовать специальный денежный фонд — "общак", которым распоряжается лидер. Деньги из фонда используются для подкупа должностных лиц, в том числе работников правоохранительных органов, а также передаются членам группы, отбывающим наказания. Из этого же фонда оказывается помощь семьям осужденных. Естественно, что член группы, привлекаемый к уголовной ответственности, должен эту помощь "заработать" своим хорошим, с точки зрения лидера, поведением на следствии.

Поведение члена организованной группы на следствии значительно отличается от поведения членов низших типов групп. Организованная преступная группа — это объединение высокого психологического развития, сплоченное и устойчивое. Ее члены взаимно зависимы, подчиняются общим принципам и нормам поведения, принятым в группе. Это — довольно тесный союз, в котором каждый находит себе эмоциональную поддержку, дорожит оценкой своей личности и поведения со стороны преступной группы. Именно поэтому на следствии соучастники стараются не навредить своими показаниями другим членам группы, зная, что в противном случае их поведение будет расценено как предательство со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Вот почему при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, весьма трудно получить от обвиняемого первые правдивые показания: боязнь осуждения его поведения соучастниками оказывает гораздо большее влияние, чем угроза возможного уголовного наказания. Если же удастся получить правдивые показания лидера или "авторитета", то и другие члены преступной группы дают правдивые показания. Поскольку лидер является референтным для всей группы, то дача им правдивых показаний на следствии оказывает на других членов мощное психологическое воздействие. Сказанное свидетельствует о важности выявления лидера в ходе расследования организо-

ванной преступной деятельности.

Члены организованных групп обладают преступным опытом и опытом общения со следственными и оперативными работниками, а также знают приемы следственной и оперативной работы, поэтому добиться от них правдивых показаний — задача сложная. В дальнейшем эти группы приобретают характер профессионализма .

Следующий криминалистический тип преступных групп — преступные организации, сообщества. По существу, это те же организованные группы, но с более высокой степенью организованности и сплочения. Преступные организации обычно совершают самые тяжкие преступления и могут существовать длительное время. Структура преступной организации отличается более сложная, чем в организованной преступной группе: она состоит из отдельных блоков и звеньев, которые возглавляются своими лидерами; рядовые члены не знают в лицо всех участников организации и общаются только с лидером и членами своего «блока» или «звена». Организацию возглавляет сильный лидер, который, используя авторитарные методы управления преступной организацией, замыкает на себе все ее структурные звенья.

Строгие нормы поведения, жесткая дисциплина поддерживаются лидерами самыми жестокими способами, включая физическую расправу с "виновными нарушителями"; функции поддержания дисциплины и осуществления расправы нередко возлагаются на специальных лиц, приближенных к лидеру, "телохранителей", состав которых подбирается из бывших спортсменов, людей, владеющих приемами самбо, каратэ, бокса и готовых по первому приказу выполнить любое указание лидера — руководителя преступной организации.

Для преступных организаций характерным является создание в их структуре специальных блоков защиты и групп прикрытия, в состав которых вовлекаются некоторые представители администрации предприятия или ведомства, работники контролирующих и правоохранительных органов. Блоки защиты могут состоять и из отдельных должностных лиц, за взятки оказывающих помощь преступной организации. Деятельность блоков защиты сводится к тому,

что если возникает угроза какому-либо члену преступной организации в привлечении к уголовной ответственности или существованию организации, они принимают меры к спасению ее личного состава от наказания или способствуют его смягчению и препятствуют выявлению всей преступной деятельности организации. Следственная практика показывает, что преступные организации, занимающиеся хищениями, могут длительное время существовать именно благодаря помощи со стороны лиц, входящих в блоки защиты. Сами же блоки при расследовании групповых хищений могут оставаться неразоблаченными.

В преступной организации, как правило, разрабатываются специальные меры по конспирации групповой преступной деятельности, легальному прикрытию ее членов. Расследование совершенных преступлений зачастую затруднено тем, что члены организации строго соблюдают правила конспирации, некоторые из них могут быть даже не знакомы друг с другом. Поэтому при расследовании нередко вся структура преступной организации не выявляется, отдельные ее блоки и звенья остаются вне поля зрения следственных органов, а организация, пополнившись новыми людьми, снова начинает функционировать. Указанное обстоятельство делает процесс раскрытия групповых преступлений, совершенных преступной организацией, более сложным и трудоемким, требующим проведения органами внутренних дел глубоких разведывательных мероприятий.

На следствии члены преступной организации часто отказываются давать правдивые показания или дают их только в тех пределах, которые доказаны материалами предварительного следствия. Такое поведение преступников определяется не только страхом за возможное наказание со стороны соучастников за "предательство", но и расчетами на то, что поведение, выгодное для преступной организации в целом, а также для ее отдельных членов, в дальнейшем будет вознаграждено тем, что его самого, семью и близких организация поддержит материально и морально и через блоки защиты примет меры для освобождения от наказания или его смягчения.

Как мы видим, по сравнению с организованной группой, преступная ор-

ганизация — это более мощное формирование. И все же, несмотря на трудности, расследование групповых преступлений, совершенных преступными организациями, не является бесперспективным. И в организованных группах, и в преступных организациях существуют слабые звенья, которые могут быть успешно использованы для раскрытия их деятельности. В любой преступной организации идет скрытая борьба за власть, за повышение доли преступных доходов, за положение в группе. Выявить скрытые конфликты, противоречия и умело применить их в процессе следствия — основная задача следователя.

Рассматривая криминалистические типы преступных групп по уровню психологического развития и организованности, следует иметь в виду, что такая классификация, как и любая другая, несколько условна: всегда найдутся различные переходные типы преступных групп, но их, как правило, можно отнести к одному из рассмотренных четырех типов. Правильное определение криминалистического типа преступной группы при расследовании имеет определенное значение: следователю важно знать и понять степень психологической спаянности и взаимной поддержки членов преступной группы, ее организованности и сплоченности, что, в свою очередь, поможет избрать правильную тактику следственных действий и направления расследования.

Особенность организованной преступности заключается в том, что своим происхождением она обязана групповой преступности, вырастает из нее, является вершиной ее развития.

§ 5. Лидерство в преступных группах и сообществах

Важным элементом криминалистической характеристики преступной группы является наличие в ней лидера и его тип. Поскольку каждая преступная группа, как разновидность малой социальной группы формируется и развивается в соответствии с социально-психологическими закономерностями, то нельзя пройти мимо такого сложного социально-психологического феномена, в котором определенным образом фокусируются и проявляются важнейшие ха-

рактеристики группового развития, как лидерство в преступной группе.

В социальной психологии под лидером в группе понимается ее член, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию коллективной деятельности людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели.

Наблюдаются закономерности выдвижения лидера, который в преступных группах является организатором и руководителем всей деятельности. Поэтому при расследовании групповых преступлений, а в дальнейшем при уголовно-правовой оценке его преступной деятельности лидер получает определение как организатор группового преступления. С позиций уголовного права организатором признается лицо, организовавшее преступное сообщество или возглавившее его, либо руководившее его участниками, а также лицо, организовавшее конкретное преступление либо руководившее его совершением.

В литературе справедливо указывается на важность четкого определения смыслового значения терминов "лидер", "организатор", "руководитель". Использование указанных терминов связано с тем, с каких позиций рассматривается фигура лидера, организатора. Если о преступной группе речь идет с позиций социальной психологии, то правильно использовать термин "лидер", с точки же зрения правовой оценки в соответствии с терминологией уголовного права уместно именовать лидера, организатором. При криминалистической характеристике преступных групп, допустимо использование этих двух терминов в зависимости от того, какой акцент будет сделан исследователем в данном контексте.

Выдвижение лидера в преступных группах происходит стихийно, по мере их развития и функционирования. Суть объективного фактора состоит в том, что в лидеры стихийно выдвигается тот член группы, который наиболее полезен ее деятельности (совершению групповых преступлений), который с точки зрения других членов наилучшим образом проявляет себя в специфической ситуации. Ценность лидера определяется группой через успешность ее совмест-

ной преступной деятельности.

Субъективный фактор заключается в том, что лицо, выдвигаемое в лидеры, обладает определенными личностными качествами, которые необходимы для осуществления функций лидера в преступной группе. Это обычно люди наиболее активные, энергичные, решительные, обладающие неплохим интеллектом, жизненным, а зачастую и преступным опытом, подчиняющие себе других.

Однако неверно считать, что лидер выдвигается в группе только благодаря своим каким-то особым качествам. Выдвижение лидера — это процесс социальный и закономерный, и личные качества лидера имеют значение постольку, поскольку они необходимы ему для решения общих задач, стоящих перед группой в ее преступной деятельности. Таким образом, личные качества лидера в преступной группе опосредствуются через ее преступную деятельность. Если эти качества не помогают успешному функционированию преступной группы, то они ничего не будут значить для группы, останутся только личным достоянием данного лица.

Выдвижение лидера происходит постепенно, по мере развития и функционирования преступной группы. В преступных группах низкого психологического развития — случайных и типа компаний — процесс выдвижения лидера только начинается и не успевает завершиться. Лидер может проявиться только в определенных ситуациях группового преступления. Другие члены преступной группы (да и он сам) еще не осознают его как лидера. В иных ситуациях, функции лидера может выполнять и еще кто-либо, а не будущий лидер.

В процессе эволюции в преступной группе все четче вырисовывается ядро более деморализованных и опытных преступников, которые постепенно становятся "кристаллизующим" центром, выступая в роли инициаторов и стимулируя других к совершению преступлений. И только в группах высокого психологического развития феномен лидерства представлен в его "классическом" виде. В этих группах лидер проходит путь от лица, обладающего склонностью к лидерству и проявляющего эти склонности от случая к случаю, к

подлинному руководителю, организатору преступной группы, без участия которого не решается ни один вопрос; он становится вдохновителем всей ее преступной деятельности. Со временем меняются ситуации, потребности, задачи и цели группы, масштабы преступной деятельности. Как только лидер становится менее полезен группе, почти неизбежна его смена. Конечно, смена лидера сопровождается яростной борьбой за власть, влияние и руководство преступной группой. Порой она является причиной острых конфликтов, которые ведут к расколу группы и разобщению ее членов.

Лидер преступной группы выполняет определенные функции: организаторскую, информационную, стратегическую, нормативно-ценностную и дисциплинарную.

Организаторская функция лидера реально проявляется в том, что он создает, организует и руководит преступной деятельностью всей группы, подготовкой и совершением преступлений.

Информационная функция лидера тесно связана с организаторской. Без новой информации, необходимой для функционирования преступной группы, невозможно ее существование. Лидер организует поступление информации, анализирует ее и в нужных случаях передает членам группы. Осуществляя информационную функцию, лидер действует в двух направлениях: поддерживает внешние связи группы, получая информацию извне, и в то же время собирает сведения от членов группы о внутренней жизни самой группы (настроения, замыслы, надежды, отношения между членами и т. д.). Эта функция позволяет лидеру всегда владеть обстановкой и контролировать действия в группе.

Стратегическая функция лидера заключается в том, что преступная группа живет его идеями, осуществляет его планы и замыслы. Лидер лучше других видит цели и задачи, возможности группы, прогнозирует вероятные трудности, определяет будущие направления преступной деятельности, изменения в персональном составе, пути использования добытых ценностей, денег и т. д.

Важное значение для успешной деятельности преступной группы имеет осуществление ее лидером нормативно-ценностной функции. Именно лидер

определяет допустимые границы и нормы поведения в преступной группе, устанавливает запреты, за нарушение которых принимает соответствующие санкции. С личностью лидера, его поведением и убеждениями сверяют свои поступки другие члены преступной группы. Лидер активно участвует в формировании единства взглядов и воззрений, позиций и убеждений всех членов преступной группы. Нормативно-ценностное единство в ориентации всех участников обеспечивает группе единство действий и поступков в ситуациях непланируемых, внезапных, связанных с риском и опасностью.

С выше рассмотренной функцией лидера тесно связана дисциплинарная. Члены преступной группы, нарушающие, по мнению лидера, принятые нормы и правила поведения, не проявляющие к нему достаточного уважения, подлежат суровому наказанию. Лидер определяет вид наказания, способ его осуществления, исполнителя и т. д. Эта функция лидера особенно важна в организованных группах и преступных организациях, где нормы поведения гораздо строже, чем в группах низкого уровня. Соответственно резко различается и мера наказания: если в группах низкого развития руководящее ядро может просто изгнать из своей среды "нарушителя конвенции", то в организованных группах и преступных организациях дело может кончиться физической расправой над неудобным. Например, в процессе расследования одного группового дела выяснилось, что организатор преступной группы Н. убил соучастника В. только за то, что он высказал мысль о возможном провале готовящегося преступления и тем самым поколебал уверенность других членов преступной группы в успехе "дела"¹.

В дисциплинарную функцию лидера входит и обязанность разрешать различные конфликты, которые нередко возникают внутри группы и порой потрясают ее до угрозы раскола. Лидер обычно берет на себя определение "правых" и "виновных" в конфликте и применяет к "виновным" соответствующие санкции.

¹ См.: Уголовное дело № 28657/98, возбужденное прокуратурой г. Тимошевска //Архив Краснодарского краевого суда. 2000. Т. 100.

Таким образом, лидер в преступной группе выполняет важные социально-психологические функции. Именно во многом благодаря деятельности лидера преступная группа становится сплоченной, личный состав ее стабилизируется, отношения в группе формализуются, утрачивая былую эмоциональность, происходит распределение ролей. В итоге создается преступное сообщество высокого психологического развития — организованная группа или преступная организация.

В социальной психологии различается несколько типов лидеров. Возникает вопрос, можно ли к ним отнести лидеров преступных групп? Думается, что ответ может быть только положительным. Действующие закономерности социальной психологии формируют типы лидеров и в преступной группе.

По содержанию деятельности лидеры преступных групп делятся на лидера-вдохновителя, лидера-организатора и лидера смешанного типа. Лидер-вдохновитель предлагает преступной группе свою программу действий, определяет нормы поведения, цели и задачи преступной деятельности. Задав программу, сам он непосредственно может не участвовать в совершении конкретных преступлений. В отличие от лидера-вдохновителя лидер-организатор лично организует и руководит групповой преступной деятельностью, осуществляет программу, выработанную ранее всей группой. Лидер смешанного типа сочетает в себе элементы лидера-вдохновителя и лидера-организатора, т. е. он задает программу и одновременно организует ее выполнение.

По стилю руководства преступной группой выделяются лидеры: использующие авторитарные методы управления; демократический стиль; совмещающие в своей деятельности как авторитарные, так и демократические методы.

Авторитарные лидеры единолично решают все вопросы жизни и деятельности группы, осуществляют твердое руководство, поддерживают жесткую дисциплину и строго следят за неукоснительным выполнением принятых группой норм поведения. Авторитарный лидер не терпит возражений и советов, принимает все решения сам, а остальные выполняют его волю, за непослушание следует суровое возмездие.

Демократический лидер склонен учитывать мнение других членов преступной группы, может советоваться с ними, хотя последнее слово оставляет за собой. В целях обеспечения себе моральной поддержки в группе он часто выдает свои решения за решение всей группы.

Лидер смешанного типа использует как авторитарные, так и демократические методы управления.

По характеру деятельности различаются лидеры универсальные и ситуативные. Универсальный лидер постоянно проявляет свои качества и функции лидера, ситуативный — например, при совершении группового преступления либо в других значимых для преступной группы случаях.

Основываясь на приведенной краткой характеристике лидеров преступных групп, можно классифицировать их следующим образом:

лидер-вдохновитель: авторитарный универсальный; авторитарный ситуативный; демократический универсальный; демократический ситуативный; смешанный универсальный; смешанный ситуативный;

лидер-организатор: авторитарный универсальный; авторитарно-ситуативный; демократический универсальный; демократический ситуативный; смешанный универсальный; смешанный ситуативный;

лидер-вдохновитель-организатор: авторитарный универсальный; авторитарный ситуативный; демократический универсальный; демократический ситуативный; смешанный универсальный; смешанный ситуативный.

Приведенная классификация типов лидеров преступных групп имеет не только теоретическое значение как средство углубленного познания сущности лидерства в преступной группе, но и практическое — при расследовании групповых преступлений.

В зависимости от типа лидера преступной группы могут быть разработаны тактические приемы расследования, направленные на разобщение членов группы и получение от них правдивых показаний. Если преступная группа возглавляется сильным, авторитарного типа лидером, то при изоляции от лидера она во многом теряет свою способность к эффективной деятельности. Поэтому

своевременный арест и изоляция авторитарного лидера является одним из средств, приводящих к распаду и разобщению преступной группы и способствующих успешному расследованию ее преступной деятельности.

Рассматривая проблему лидера преступной группы, следует остановиться на вопросе о его роли на предварительном следствии. При расследовании групповых преступлений следователю противостоит прежде всего лидер группы. Следственная практика показывает, что в период расследования даже в ситуациях, когда лидер арестован и изолирован от соучастников, его роль как лидера не только не прекращается, но и имеет тенденцию к усилению. Преступная группа продолжает ориентироваться на лидера, его поведение на следствии: для всех членов группы остается референтным, его оценки ситуации и указания о линии поведения на следствии остаются обязательными.

Используя свой авторитет и влияние на членов преступной группы, лидер стремится замаскировать свою действительную роль в группе, диктует им выгодную для него линию поведения на следствии, предпринимает все меры для сокрытия от следствия полной картины преступной деятельности группы. Поэтому на начальном этапе расследования следователь должен в первую очередь выявить лидера группы.

Основы тактики выявления и разоблачения лидера преступной группы изложены в литературе по методике расследования групповых преступлений, поэтому ограничимся только общими положениями. Прежде всего, усилия к выявлению лидера должны быть приняты как можно быстрее, уже в ходе производства первоначальных следственных действий. После выявления лидера при наличии достаточных оснований целесообразен его арест и изоляция от остальных соучастников.

Далее в ходе расследования следует изучить особенности психологической структуры преступной группы и отношения между ее членами. Особый интерес представляют факты, свидетельствующие о конфликтах и противоречиях между лидером и группой в целом и между лидером и отдельными членами группы. Эти факты с помощью соответствующих тактических прие-

мов могут быть применены для получения правдивых показаний как самого лидера, так и других соучастников. Наиболее эффективны тактические приемы, основанные на компрометации лидера в глазах членов преступной группы, на использовании конфликтов и противоречий между лидером и иными членами. Используя полученные сведения, следователь должен стремиться доказать вину лидера, чтобы получить от него правдивые показания о всей преступной деятельности группы.

Правдивые показания лидера открывают большие возможности для следствия. Значение этих показаний состоит в том, что лидер — лицо, максимально осведомленное о всех преступлениях группы, используя его показания, можно менять позицию других членов группы. При расследовании групповых преступлений среди обвиняемых никто не хочет давать показания первым, но если это делает лидер, который в их глазах является лицом референтным, уважаемым, авторитетным, с которым они сверяют свое поведение и на которого равняются, то остальные соучастники почти во всех случаях также начинают говорить правду.

Лидер преступной группы — опасный преступник, организатор отрицательно влияющий на остальных членов группы, держащий их в повиновении и страхе. Выявить и разоблачить его — чрезвычайно трудная задача. Однако хорошо продуманная, обоснованная тактика расследования преступлений, совершенных группой, позволяет в конечном итоге разоблачить ее лидера и всех соучастников, полностью раскрыть преступления и установить истину.

§ 6. Конфликты в преступных группах и сообществах

Криминалистическая характеристика преступных групп была бы неполной без объяснения особенностей межличностных отношений и конфликтов в преступных группах. Выше отмечалось, что отношения в преступной группе могут быть представлены в виде многоуровневых страт (слоев). Первый, глубинный слой отношений "ответственной зависимости" является основой для

всех социально-психологических отношений в преступной группе. Другие слои межличностных отношений варьируются от непосредственных личных эмоциональных отношений до отношений, основанных на совместном совершении преступлений.

Следует иметь в виду, что межличностные отношения в преступной группе развиваются в обстановке противоборства двух видов сил. Одни направлены на интеграцию, объединение, вследствие чего и образуется собственно преступная группа и обеспечивается ее сплоченность и организованность, а другие — на дифференциацию единичных сил, на разъединение, специализацию членов преступной группы. В результате действия всех этих сил появляются функциональная и психологическая структуры преступной группы.

В криминалистической характеристике преступной группы особенно интересны те межличностные отношения, которые приобретают конфликтный характер, что имеет большое значение для расследования групповых преступлений.

С точки зрения социальной психологии конфликт — это острое противоречие при взаимодействии сторон, обладающих несовместимыми целями, интересами или способами их достижения.

Изучение уголовных дел о групповых преступлениях показывает, что в преступной группе нередко отмечаются конфликты, противоречия и напряженность в отношениях ее членов. Вся преступная группа в процессе функционирования развивается и видоизменяется, поэтому и конфликты в ней не остаются неизменными: они то затухают, сглаживаются, то обостряются и переходят в острые столкновения.

Чаще всего конфликты возникают между: лидером и всей группой; лидером и оппозиционером; старыми и новыми членами группы; членами группы, решившими прекратить преступную деятельность, и всей группой; членами преступной группы, выполняющими разные функциональные роли при совершении преступлений; членами группы, стремящимися занять более высокое иерархическое положение в ее структуре; группой в целом и одним из ее чле-

нов, чем-либо скомпрометировавшим себя; отдельными членами группы на почве личных неприязненных отношений.

Конфликты между лидером и всей группой, ее второстепенными членами возникают вследствие того, что в преступных группах между членами нет равенства. Преобладают эгоистические стремления одного или нескольких опытных лиц добиться преимущества.

Поводом для конфликта может явиться недовольство рядовых членов группы выделяемой им долей преступной добычи по сравнению с тем риском, которому они, в отличие от лидера, себя подвергают при совершении преступлений, тогда как лидер забирает большую ее часть. Рядовые члены могут тяготиться своей постоянной зависимостью от лидера, не считающегося с их мнением при решении важных для деятельности группы вопросов. Зачастую лидер и приближенные к нему лица унижают, оскорбляют рядовых членов или угрожают им физической расправой в случае неподчинения.

Однако и над лидером постоянно тяготеет страх, что соучастники могут сообщить о его преступной деятельности в следственные органы и в случае разоблачения группы улучшить на следствии свое положение, смягчить возможное наказание, возложив всю вину за преступную деятельность группы на него, лидера.

Конфликты между лидером и так называемым "оппозиционером" возникают в результате того, что оппозиционер противопоставляет себя лидеру группы, другим ее членам, а в некоторых случаях — всей группе. Причины такой оппозиции могут быть различные: борьба за власть, стремление захватить лидерство, зависть, ревность, недовольство методами преступной деятельности других соучастников, неудовлетворенность собственным статусом в группе, а также выделяемой долей похищенного, наконец, несогласие с общей преступной "доктриной" группы. Открытая или скрытая борьба между лидером и оппозиционером, то затихая, то разгораясь с новой силой, может продолжаться в течение всего времени существования преступной группы.

Конфликты и противоречия в отношениях между старыми и новыми чле-

нами группы возникают вследствие недоверия старых членов к недавно вошедшим в группу и еще не проверенным в деле.

Если преступная группа сформировалась по признаку прошлых преступных связей, то "ветераны" могут протестовать против отхода, новых членов от прежних традиций и правил. Иногда они существенно расходятся во взглядах на методы преступной деятельности, принципы раздела похищенного (молодые обычно претендуют на раздел в равных долях, а старые члены преступной группы пытаются ограничить их часть весьма скромными размерами) и др. Когда новые члены вовлекались в преступную группу против своей воли, при этом такими методами, как компрометация, шантаж, обман, насилие, создание трудностей в работе, запугивание, подкуп или служебная зависимость, то возникновение конфликтов в будущем неизбежно. Эти члены группы могут испытывать чувство мести, желание при удобном случае отделаться от соучастников, найти пути выхода из группы, возможности сообщить о ее деятельности следственным органам и т. д.

Наиболее острые конфликты возникают между членами группы, решившими прекратить преступную деятельность, и всей группой. К таким людям члены преступной группы обычно относятся нетерпимо. В следственной практике известны случаи физических расправ над членами преступной группы, вышедшими из нее.

Конфликты могут быть между членами преступной группы, которые выполняют равные функциональные роли при совершении группового преступления. Имеются в виду конфликты между непосредственными исполнителями преступления и сбытчиками похищенного. Причинами неприязни и трений являются различные проявления "нечестности" со стороны соучастников, реализующих похищенное, несоразмерность риска, которому подвергают себя исполнители преступления, с получаемой долей преступного дохода.

В любой социальной группе каждый член стремится утвердить себя и занять наиболее высокое иерархическое положение. Поэтому между рядовыми членами преступной группы все время происходит борьба за то, чтобы прибли-

зиться к лидеру группы, к ее руководящему ядру, активно участвовать в решении вопросов, касающихся преступной деятельности всей группы, в развлечениях, которые лидер устраивает для себя и приближенных.

Известны также конфликты между всей преступной группой и одним из ее членов, чем-либо скомпрометировавшим себя в глазах группы. В подобное положение может попасть даже лидер. Например, главный бухгалтер, организатор преступной группы, занимавшейся хищениями в одном из автохозяйств, раздавал своим соучастникам — директору автохозяйства, главному инженеру и заведующему мастерской — меньшие суммы похищенных денег. Все соучастники были за это "обижены" и поэтому в период расследования преступной деятельности группы дали правдивые и изобличающие организатора преступлений показания¹.

Если себя компрометирует рядовой член группы, то он нередко попадает в положение изоляции, подвергается унижениям, издевательствам, побоям и порой даже изгоняется из группы. В преступных группах, как и любых других объединениях людей для совместной деятельности, могут существовать конфликты, основанные на личных неприязненных отношениях. Степень эмоциональной близости членов преступных групп в значительной степени определяется криминалистическим типом группы. Вместе с развитием преступной группы эволюционируют и межличностные отношения. Поскольку преступные группы низкого типа организуются на основе взаимных симпатий и интересов, то между их участниками сохраняется определенная эмоциональная близость. В группах же высокого психологического развития эмоциональной близости между членами может и не быть, а отношения между ними основаны исключительно на совместной преступной деятельности.

Преступные группы низкого развития существуют, как правило, сравнительно короткое время, нормы группового поведения здесь еще только складываются. Поэтому в преступных объединениях этого типа конфликты возникают

¹ См.: Уголовное дело № 567759/99 // Архив Майкопского городского суда. 2000. Т. 10. № 1/2965.

чаще, другими словами, в формирующихся группах можно ожидать повышенной конфликтности. Как известно, большинство преступников объединяются в группы добровольно, и они воспринимают групповые нормы поведения как само собой разумеющееся.

Таким образом, в межличностных отношениях членов преступных групп могут существовать определенные конфликты, что следует учитывать при расследовании групповых преступлений. Вместе с тем следует иметь в виду, что в обычной преступной группе открытый конфликт встречается сравнительно редко и группа, как правило, действует достаточно сплоченно и организовано. Однако рассмотренные нами конфликты могут все же существовать в скрытом виде.

В социальной психологии различаются понятия "конфликтная ситуация" и "конфликт". Конфликтная ситуация может существовать длительное время, но пока нет открытых столкновений, пока разногласия не осознаются, то отсутствует и конфликт. Он проявляется тогда, когда к существующей конфликтной ситуации добавляются активные действия одной из конфликтующих сторон — инцидент. Только при наличии конфликтной ситуации и инцидента можно вести речь о возникновении конфликта. Поэтому правильнее говорить о существовании в преступных группах конфликтных ситуаций, которые могут перерасти в конфликт между членами групп. Термин "конфликт в преступной группе" используется нами условно, только в научных целях, чтобы раскрыть особенности взаимоотношений в группе, привлечь внимание к явлениям, разрушающим сплоченность и организованность преступной группы.

Рассматривая виды конфликтов в преступных группах, можно отметить, что внутри большинства преступных объединений существуют конфликтные ситуации, но они не всегда перерастают в конфликт, так как разногласия между членами группы какое-то время могут не осознаваться ими как конфликтные. Нередко преступная группа, развиваясь, преодолевает эту конфликтную ситуацию, происходит сближение норм поведения лиц, входящих в преступную группу, в результате конфликтная ситуация разрешается, а группа становится

более сплоченной и организованной. Перерастание конфликтной ситуации в конфликт может привести к разрыву отношений между членами группы, к выходу отдельных членов из группы и даже ее расколу.

Возникший конфликт, как правило, имеет тенденцию к расширению, поскольку все члены преступной группы вынуждены определить свою позицию относительно конфликтующих сторон. После раскола или выхода отдельных членов из группы оставшиеся спланиваются, отношения между ними укрепляются, и группа превращается в еще более организованное формирование.

Разоблачение группы и привлечение к ответственности ее членов резко усиливает силы, направленные на разъединение участников группы; конфликтная ситуация часто обостряется и переходит в конфликт. Этому способствует вся обстановка предварительного следствия, в процессе которого тщательно выясняется роль каждого соучастника в преступлении и ставится вопрос об индивидуальной ответственности.

В результате изучения ряда уголовных дел удалось установить, что существование конфликтов в преступной группе составило 2%, а в 35% возникает в ходе предварительного следствия.

Таким образом, использование конфликтов между членами преступной группы для получения правдивых показаний на следствии является одним из условий эффективного расследования групповых преступлений. Более того, это — одна из общих закономерностей расследования названной категории преступлений.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СФЕР И НАПРАВЛЕНИЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие уровней, сфер и направлений организованной преступной деятельности

Три компонента (уровни, сферы и направления) организованной преступной деятельности (ОПД) объединим, чтобы показать их сходство, отмечаемое во многих источниках. В тоже время попытаемся показать существенное различие этих, казалось бы, схожих понятий и оценить их с криминалистической точки зрения.

Некоторые правоведы и криминалисты (Г.М. Миньковский) различают отдельные виды организованной преступной деятельности в сфере "бизнеса на пороках". При этом они вводят уточняющий признак относительно масштаба — региональный уровень или охват всей страны, отрасли (подотрасли) хозяйства страны, региона¹. Другие ученые (Т.В. Аверьянова) предлагают признать "существование двух уровней ОП — первый (низший) уровень — преступная организация с ограниченной сферой преступной деятельности. Второй уровень — система преступных организаций, занимающихся одним каким-то родом преступной деятельности, либо несколькими в масштабах региона (государства)². Анализируя эти два высказывания, трудно определить различия сферы и уровня. Обратимся к другим источникам. Специалисты говорят о "сферах активности", "сферах влияния", "сферах деятельности" и т. д. По С.И. Ожегову, уровень — это "степень величины, развития, значимости чего-нибудь"¹. У Г.А. Аванесова значение слова "уровень" тождественно значению слов "система" и

¹ См.: Миньковский Г.М. Организованная преступность: проблемы теории и практики // Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики. М., 1990. С. 13

² Аверьянова Т.В. Расследование преступлений, совершенных организованными преступными сообществами // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям: Мат.-лы науч. теорет. конф. 9 нояб. 1996. Краснодар, 1996. С. 116.

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 864.

"целое"². Организованная преступная деятельность "располагается" на разных уровнях, разных "этажах" преступной деятельности. Иерархия ОПД связана с процессами ее осуществления. Средством различения уровней служит классификация форм, видов преступной деятельности применительно к соответствующему направлению деятельности: на уровне страны, отрасли (высший уровень); на уровне межрегиональном, межотраслевом (второй уровень); на региональном — городе, в сельской местности (первый уровень). Поэтому оправдано употребление этого термина применительно к характеристике ОПД определенного региона или отрасли.

Ряд ученых употребляют термин "уровень", обозначая внутреннее иерархическое строение преступных структур по функциональному признаку (стратегическое руководство — надстроечный уровень — стержень, ядро; обеспечение; исполнение)³. Некоторые специалисты понятие "уровень" употребляют, разделяя преступные структуры по степени внутреннего структурного устройства (например: первый уровень — ОПГ; второй — преступные организации, третий — преступные сообщества; четвертый — особо опасные преступные организации)⁴. Аналогичную точку зрения занимают другие авторы, разделяя преступные структуры следующим образом: устойчивые управляемые сообщества, группировки, использующие возможности госаппарата, криминальные организации с сетевой структурой⁵. Такое разделение, по мнению автора, в корне неверно. Скорее всего, авторы имели в виду формы преступных структур, которые мы уже рассмотрели.

Термин "сфера" (область, пределы рассмотрения чего-нибудь) к рассматриваемой проблеме также имеет непосредственное отношение и может упо-

² См.: Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 402.

³ См.: Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993. С.116.

⁴ См.: Махоткин В.П. Формы соучастия в организованных преступлениях // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России: мат-лы науч.-практ. Конф. 17-18 мая 1994. М., 1994. Вып. 3. С. 56.

требляться наравне с термином "направление ОПД"¹. Организованная преступная деятельность тем и опаснее, что чаще всего она "осваивает" какое-либо направление, сферу деятельности, где и "специализируется" с учетом накопленного опыта. ОПГ стремится освоить тот "участок" своей будущей деятельности, где еще мало легальных предпринимательских структур, можно легко установить коррумпированные связи в органах власти и управления, недостаточно четко работают правоохранительные органы, а также много "белых пятен" в законодательстве. Например, учитывая большую протяженность дороги, слабый контроль за нею работников ГИБДД и оперативно-розыскных служб, а также либерализацию рыночных отношений, лидеры крупных рэкетирских группировок избрали "прибыльное" направление — квалифицированный рэкет на автотрассе Екатеринбург – Алматы в отношении лиц, занимающихся торгово-закупочной деятельностью, перегонном автомашин (в том числе иномарок).

Такая же схема существовала, Калининград – Санкт-Петербург, Брест (Белоруссия) – Россия и т.п.

Таким образом, в большинстве случаев лидеры преступных структур определяют и избирают сферу приложения своих сил. Большинство специалистов однозначно выделили два больших "сферных блока": общеуголовную организованную преступность (общеуголовная направленность)²; общеэкономическую (некоторые ее называют корыстно-хозяйственной), а также ОПД в сфере экономики³.

В настоящее время уже можно утверждать, что криминальная направленность преступных структур бывает разноплановой. Одни группировки специализируются и действуют в сфере общеуголовной преступности, совершая толь-

⁵ См.: Махоткин В.П. Формы соучастия в организованных преступлениях // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России: мат-лы науч.-практ. Конф. 17-18 мая 1994. М., 1994. Вып. 3. С. 56.

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С.638, 311.

² См.: Организованная преступность – 2 // Под ред А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993, с. 111.

³ См.: Драпкин Л.А. Проблемы расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами // Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.А. Драпкин: Учеб. М., 1994. С. 338.

ко те преступления, которые им удавалось безнаказанно совершать на протяжении длительного времени. Они уже и не пытаются "перейти" в сферу экономических и других отношений. Некоторые преступные структуры, работая в сфере общеуголовной преступности, совершают и другие преступления. Совершая, например, в основном преступления в сфере наркобизнеса, группировка занимается контрабандой не только наркотиков, но и других предметов, осваивает способы организованного мошенничества и т. д.

§ 2. Организованная преступная деятельность в общеуголовной сфере

Рэкет. Значительное распространение получили преступные межрегиональные образования вымогателей, занимающихся квалифицированными видами посягательств. Одно из опасных направлений — так называемый "рэкет" — вымогательство с захватом заложников.

А.И. Долгова и С.В. Дьякова совершенно правы, что "рэкет — это всего лишь начальная стадия и один из многочисленных показателей процесса организации криминальной среды. Одновременно он может выступать в качестве одного из направлений организованной преступности — способа монополизации"¹. Его расцвет вызван увеличением количества кооперативов, малых государственных и частных предприятий.

Сегодня важно выделить типичные элементы рэкета. Уже сейчас можно определить сферы приложения сил рэкетиров. Если на ранней стадии становления кооперативного движения объектами вымогательства становились в основном торгово-закупочные предприятия, то сейчас этот круг значительно расширяется. Вымогательство характеризуется применением насилия, причинением тяжких телесных повреждений; все чаще применяются пытки, огне-

¹ См.: Организованная преступность // Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989. С.99.

стрельное и холодное оружие, взрывчатые вещества.

Преступления совершают лица без определенных занятий, студенты, спортсмены, уголовники. "Короли" же — опасные рецидивисты, многие из них — "воры в законе". Есть среди них и "авторитеты" — люди без уголовного прошлого. А.И. Гуров по характеру и степени организованности выделяет две основные категории организованных преступных групп вымогателей. Первую составляют лица, объединенные в организованные группы своими главарями и нормами поведения (законами). В общей массе они составляют 30 – 40%. Вторая категория именуется "беспределом". По примеру западных стран эти преступники не признают ни старых уголовных традиций и "законов", ни соглашений между преступными группировками, ни авторитета "вора в законе". В таких группировках, состоящих в основном из спортсменов и не имеющих четкой иерархии, все зависит от силы мускулов и страсти к наживе¹. Потерпевшими же в основном являются граждане, обладающие значительными материальными средствами, лица, живущие на нетрудовые доходы, полученные в результате противоправной деятельности, работники торговли и общественного питания, предприниматели. Часто они не сообщают в милицию о вымогательстве: одни — опасаясь мести, другие – не желая афишировать свои доходы. Лишь в каждом третьем случае потерпевшие обращаются в правоохранительные органы сами, остальные факты устанавливаются оперативным путем. Организаторы преступлений, зная о неблагоприятных делах дельцов, предлагают им сотрудничество. "В случае отказа следует нападение, а в случае согласия — обложение соответствующе данью. Угрозы (и не только угрозы) уничтожения имущества, разоблачения перед правоохранительными органами, физической расправы действовали на расхитителей без отказа — лучше отдать часть, чем потерять все"².

Но вымогатели могут оказать "цеховикам" и посильные услуги (например, охрана имущества и личности, хищение необходимого сырья, устрашение

¹ См.: Гуров А.И., Жигарев Е.С., Яковлев Е.И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных организованными преступными группами. М., 1992. С.38-39.

² См.: Организованная преступность – 2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989. С. 170.

либо устранение конкурентов, расширение сфер) реализации подпольной продукции и т. д.). "Цеховики" же, со своей стороны, могут включить в преступный оборот средства уголовников, оказать им кредитную и иную помощь с использованием своих корумпированных связей.

Лидеры организованных группировок тщательно разрабатывают планы преступлений. Четко прослеживается подготовительная работа: выслеживание преступниками жертвы, изучение обстановки, психологических особенностей лиц, на которых готовится нападение. Имеются факты, когда уголовные элементы разрабатывали и составляли письменные планы, проводили тренировки¹.

Первыми в "дело", как правило, вступают пособники (наводчики), которые изучают расположение объектов (магазинов, баз, киосков), финансовые возможности жертвы, круг знакомых и родственников, связи с правоохранительными органами. Наводятся справки относительно "жизнестойкости" объекта, уточняются адреса смежников, размеры оборота и размер выплачиваемого и скрытого налога. Подготавливая преступление, вымогатели всячески используют промахи, а иногда и прямое бездействие правоохранительных органов, апеллируя к тем или иным должностным лицам. Жертве предлагается "добровольно" отдать материальные ценности или внушительную сумму денег. Некоторые предприниматели платят регулярную дань, в зависимости от суммы, нетрудового дохода. Преступники действуют избирательно, стараясь не перегибать палку и соблюдать нечто вроде "социальной справедливости".

Данью облагаются в основном те, кто имеет высокие доходы либо боится в перспективе потерять каналы приобретения товаров, рынки сбыта продукции и т. д. После получения согласия на "сотрудничество" предлагается охрана от подобных вымогателей "прикрытие" в финансовых, налоговых и правоохранительных органах.

Много внимания уделяется отработке тактики поведения на случай провала,

¹ См.: *Порубов Н.И.* Проблемы борьбы с организованной преступностью. Минск., 1999. С.79.

или ареста (алиби, прямое содействие сотрудников правоохранительных органов). Многие группировки рэкетиров имеют своих адвокатов, которые сразу вступают в дело при их задержании, аресте и являются связующим звеном между ИВС, СИЗО и "волей", что создает дополнительные трудности при документировании и выявлении связей, функций и т. д. Практике известны случаи, когда наряду с прямыми угрозами "потерпевшие получают угрозы, замаскированные под предложение оказать различного рода "услуги", содействие в приобретении сырья и сбыте продукции, борьбе с конкурентами, охране от рэкетиров и т.п. Однако и такие предложения оказывают психологическое воздействие на потерпевших. При отказе от такого рода услуг, как правило, высказываются угрозы уничтожения или повреждения имущества, насилия. Под предлогом оказания различных "услуг" вымогатели фактически пытаются замаскировать свою истинную цель — завладеть преступным путем имуществом потерпевшего. Иногда участники преступной группы делятся на две подгруппы. Одна предлагает "услуги", а вторая — реализует высказанную первой группой угрозу, наказывая непослушных".

Получив требуемую сумму денег или имущество либо согласие на регулярную дань, вымогатели продолжают держать жертву в постоянном страхе, расширяя круг своих "подопечных". Если же угроза или шантаж не подействовали, вымогатели, соблюдая правила конспирации, организуют погромы, поджоги, избиение, похищение родственников.

В преступной структуре есть лица, обеспечивающие преступников-исполнителей транспортом, современными техническими средствами. Преступники, осуществляя похищение с последующим вымогательством, выбирают жертву с очень высокими доходами. Учитывают они и взаимоотношения жертвы с похищенным лицом. Последним часто оказывается единственный ребенок или близкий родственник. Преступники рассчитывают на то, что жертва не сможет отказать в выплате требуемой суммы денег и тем самым спровоцировать лишение свободы или жизни близкого ему человека. Наши исследования подтверждают предположение о том, что этому виду организованной пре-

ступности свойственна плановость, запрограммированность. Это гораздо серьезнее, чем обычный сговор соучастников для совершения отдельных уголовно наказуемых деяний.

Заказные убийства. Некоторые направления ОПД в общеуголовной сфере специалисты с недавних пор стали называть "организованной агрессией", видимо, учитывая высокий уровень, организованность, жестокость, дерзость и опасность совершаемых преступлений.

К такого рода преступлениям в первую очередь относятся заказные убийства, которые все чаще происходят при разделе сфер влияния между конкурирующими группировками, при решении спорных вопросов между лидерами преступных структур, а также при противодействии правоохранительным органам. Ситуация, ранее замалчиваемая официальной статистикой, обострилась на рубеже 90-х гг., когда активно развернули свою деятельность коммерческие структуры. Даже поверхностный анализ этого "доходного" вида преступного промысла позволяет сделать вывод о том, что именно по заказу лидеров преступных структур совершены убийства крупных банкиров, авторитетов криминальной среды, представителей властных и правоохранительных органов, ставших на пути организованной преступности.

Выполнение этой "миссии" возлагается, как правило, на профессиональных убийц — "киллеров". Ученые отмечают многообразие способов совершения заказных убийств¹. На научно-практической конференции в Москве прозвучало, что только в 1994 г. преступная организация, "откормленная" на нефти и продуктах ее переработки, "заказала" 16 убийств в ответ на настойчивые требования поставщиков заплатить за контрабандный вывоз через легальные коммерческие структуры более 8 тыс. тонн дизельного топлива². Иногда методы уголовного террора используются в качестве инструмента давления на

¹ См.: Зувев П.М. Рыночные отношения и криминалистика // Выявление, раскрытие и расследование преступлений, характерных для рыночных социально-экономических отношений: Тез. Совещания-семинара преподавателей криминалистики и ОРД ВЮЗИ МВД России, 15 июня 1993. Тула, 1993. С. 31.

² См.: Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики // мат-лы науч.-практ. конф. 18-19 апр. 1995. М., 1995 Вып. 1. С.30.

представителей депутатского корпуса, политиков, журналистов, открыто выступающих против организованной преступности. При этом, как отмечается в последних исследованиях, "киллеры" также оставляют орудия преступления на месте убийства (70 %), используют самые современные виды автоматического и полуавтоматического оружия, взрывчатые устройства, применяют комбинированные способы убийств, производят наряду с большим количеством повреждений жизненно важных органов и контрольный выстрел в голову или в сердце, применяют изощренные способы сокрытия преступления и инсценировки¹. Убивают должностных лиц и граждан, занимающих активную позицию в борьбе со взяточничеством, коррупцией, теневой экономикой, а также свидетелей противоправных деяний, потерпевших, конкурентов.

Следует отметить крайне низкую раскрываемость заказных убийств. В России, например, из совершенных в 1999 г. 860 убийств удалось раскрыть только 80. В отношении 122 организаторов и исполнителей уголовные дела были направлены в суд.

Специалисты полагают, что криминальное наемничество имеет тенденцию не только к территориальному распределению, но и к превращению в завершенную систему с устойчивыми рынками спроса и предложения. Оно функционирует уже как система и особенно успешно вокруг наиболее прибыльных производственно-экономических комплексов, в частности, нефтегазодобывающей и перерабатывающей промышленности, цветной металлургии².

Следует отметить то, что жертвами и организаторами заказных убийств часто являются лидеры преступных структур (40 % и 45 %, соответственно). Тщательная подготовка, инсценировка самоубийства быстрота совершения (70 % — утром) — все это свидетельствует о достаточно устойчивой и планируе-

¹ См.: *Бородулин А.И.* Методические и тактические основы расследования убийств, совершенных наемными лицами: автореф. канд. дис. ... кан. юрид. наук. М., 1996. С. 20; *Бедницкий Г.* Киллеры предпочитают пистолет Макарова // *Караван*, 1999. 19 июля. С. 5.

² См.: *Русской мафии надо бы приодеться* // *Караван*, 1999. 7 июня. С. 5-7.

мой деятельности¹. Кстати, о "стоимости" заказных убийств: киллеры стран СНГ в среднем "запрашивают" 2-2,5 тыс. долларов, заграничные, например, немецкие - от 10 до 50 тыс. марок. Киллеры-немцы— это "готовые на все "детективы с опытом", бывшие "инструкторы бундесвера", молчаливые, как гробовой камень, решительные во всех отношениях, "прошедшие, в общем, сквозь огонь, воду и медные трубы"².

Наряду с совершением заказных убийств в последнее время частыми стали похищения людей — "киднэппинг"³. Все чаще объектами устремлений организованных преступных структур становятся не только указанные выше лица, но и члены их семей, дети. Поэтому возникла потребность в разработке специальных методик по расследованию такого рода похищений по аналогии с той, которую в свое время разработала А. Н. Дубровина⁴.

Незаконный автобизнес. Этот вид преступного бизнеса также получил широкое распространение у нас в России. Незаконный автобизнес связан с нападением на владельцев индивидуального транспорта в момент продажи автомобиля; разбойными нападениями, ("авторэкет"); грабежами; кражами. В Краснодаре в 1996 г. было выявлено более 20 преступных группировок, насчитывающих от 10 до 30 человек, организованная преступная деятельность которых осуществлялась указанными выше способами с последующей продажей автомобилей. Наблюдается, как указывали ранее эксперты, тенденция проникновения незаконного автомобильного бизнеса за рубеж⁵.

В противоправную деятельность вовлечены "...тысячи граждан с четко распределенными ролями и функциями по скупке и перевозке автомашин, обеспечению их хранения и реализации, изготовлению отдельных таможенных

¹ См.: *Бородулин А.И.* Методические и тактические основы расследования убийств, совершенных наемными лицами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 16-18.

² См.: *Колчанов Р.* Убийство по-немецки // Труд. 1996. 2 февр.

³ См.: Словарь иностранных языков / вед. Ред. Л.Н. Комарова. М., 1988. С. 232.

⁴ См.: *Дубровина А.Н.* Организация и методика расследования похищений и подмены ребенка: Автор. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987.

⁵ См.: *Организованная преступность – 2* / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993. С.28.

и регистрационных документов, созданию фиктивных фирм"¹. Сотрудники ГИБДД, связанные с преступниками, оформляют фиктивные технические паспорта, незаконно регистрируют транспортные средства, "смотрят сквозь пальцы" на перебитые номера двигателей и кузовов.

Каждый из членов группы выполнял свою работу. Одни выслеживали подходящие автомашины на автостоянках, находили их по объявлениям в газетах, подыскивали для совершения кражи машины в хорошем состоянии; вторые похищали; третьи работали с металлом кузовов; четвертые подыскивали покупателей на эти автомашины и реализовывали их; пятые оформляли сделки в нотариальной конторе, обеспечивая их "законность".

Преступные структуры нередко контролируют коммерческие организации этой сферы, участвуют в распределении их прибыли, "... устанавливают контакты с преступными группировками стран ближнего и дальнего зарубежья, занимающимися хищениями автотранспортных средств и запчастей к ним².

Объектами преступного посягательства в большинстве являются автомашины последних моделей. В будущем, наряду с традиционными способами хищения автотранспорта, возможно распространение организованных краж автомобилей, взятых напрокат по поддельным документам или через подставных лиц³.

Кражи чужого имущества. Организованная преступная деятельность распространила свое влияние и на другие виды корыстной и корыстно-насильственной преступности. В ее систему входят преступники-одиночки и преступные группы профессионалов-воров, грабителей и мошенников. Криминалистический "портрет" вора несколько изменился. Наряду с ворами "домуш-

¹ См.: Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики // мат-лы науч.-практ. Конфер. 18-19 апреля 1995. М., 1995, Вып.1 с.43.

² См.: Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики // мат-лы науч. Практ. Конф. 18-19 апреля 1995. Вып. 1 с.33; См.: *Ярочкин В.И.* Организованная преступность. Откуда угроза. М., 1995. С. 25.

³ См.: *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С.143.

никами", "магазинниками", "карманниками" появились и лица, совершающие карманные кражи на рынках, в поездах, на улицах, коммерческих предприятиях, так называемые "сумочники", "дубильщики", "трясуны", "технари". Как указывают некоторые специалисты, в течение месяца они совершают до 25 карманных краж и только 5 % потерпевших догадываются о совершаемой краже. Это говорит о высокой латентности этих преступлений и их низкой раскрываемости. Такая же картина и с квартирными кражами и автобизнесом. Изучение способов совершения квартирных краж показало, что проникновению предшествовали традиционные способы подготовки, однако уже в модифицированном виде. Так, практически во всех случаях подбирался наиболее "прибыльный" объект (квартира коммерсанта, банкира, представителя власти и управления, на взгляд воров "живущего не по средствам), выбиралось удобное для совершения кражи время. Кражи совершались быстро — хорошо работали специалисты по вскрытию дверей (замочки), а также "транспортная служба", т. к. все краденое вывозилось в считанные минуты. Скупщики краденого тоже сразу вступают в дело. Попадают только воры-одиночки, а также группы, организованные "наспех". В ходе изучения уголовных дел о кражах мы не обнаружили упоминания, например, о лицах, осуществляющих наводку на конкретную квартиру¹. А между тем специалисты предупреждали, что среди воров выделилась самостоятельная категория, которая занимается сбором необходимой информации, а затем продает полученные сведения ("наводку") за 10 – 15 % от суммы похищенного. Сбор информации заключается в обнаружении квартиры с большим количеством ценностей, в изучении распорядка дня жильцов, соседей (непосредственное наблюдение, проверка показаний электросчетчика, почтового ящика, звонки по телефону, наведение справок через соседей и т. п.).

Эти методы работы известны и ворам-одиночкам (профессионалам). Интуитивно о них догадываются и пытаются использовать и лица, впервые ре-

¹ По специально разработанной программе изучено 500 архивных уголовных дел и 500 нераскрытых дел о кражах, разбоях, о грабежах и вымогательствах, рассмотренных в су-

шившие совершить кражу. Однако эти методы с распределением ролей и функций лучше всех применяют организованные группы и группировки, значительная часть совершенных ими краж остается нераскрытой. В "сети" правоохранительным органам попадаются только те лица, которых застают на месте кражи в результате "прокола" разведки группы либо "оплошности" непосредственных исполнителей (задержались чуть дольше в квартире, "засветились" на отпечатках пальцев рук, приглянулось что-то дорогое и громоздкое).

Современные преступные структуры, специализирующиеся на совершении краж чужого имущества, умеют хорошо приспосабливаться к изменяющимся условиям. Проводимые правоохранительными органами различные операции заставляют их на время уходить в "подполье" и вновь возобновлять свою деятельность, когда, по их мнению, обстановка "стабилизируется". Меняют они и места совершения краж. Совершив крупную кражу в одном городе, налетчики на некоторое время "растворяются", похищенные вещи сразу не реализуют, а через некоторое время, тщательно подготовившись, совершают очередной налет, но уже в другом городе.

Мошенничество. Наряду с "карточниками", "наперсточниками", "кукольниками", "разгонщиками", "гадальщиками", "ломщиками" появились и другие мошенники, группы которых можно отнести к организованным преступным структурам. Как и при анализе краж, здесь четко прослеживается совокупность признаков, указывающих на устойчивость, планируемость, тщательное изучение обстановки, коррумпированные связи с органами правопорядка и т. п.

Под мошенничеством закон понимает завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ). Существуют самые разнообразные способы мошеннических посягательств. Их объединяет то, что преступники совершают преступления путем обмана или злоупотребления доверием.

Отметим некоторые из них:

1. Продажа или обмен денег с использованием денежных "кукол".
2. Завладение предметом или ценностями путем вручения потерпевшему предмета, внешне похожего на предназначенный ("подкидки").
3. Неэквивалентный обмен денежных купюр, который иногда сопровождается и фальшивомонетничеством ("ломка"), так как необходимо до обмана подготовить соответствующие купюры (например, преступники иногда наклеивают кусочки бумаги с двумя нолями на 1-долларовую купюру).
4. Завладение чужим имуществом путем "разгона". Преступники под видом сотрудников правоохранительных и контролирующих органов проводят проверки, обыски, осмотры в квартирах, машинах и гаражах.
5. Подбрасывание "ценностей" мошенниками и участие в их "дележе".
6. Использование опыта шулерами при проведении различных азартных игр в карты, рулетку, "3 наперстка", "кости", "нарды" и т. п.
7. Завладение драгоценностями и деньгами путем гадания, а также продажа фальшивых ювелирных (фармазонство) и других изделий под видом украшений из благородных металлов и драгоценных камней (этот опыт особенно распространен среди цыган).
8. Фиктивная покупка товаров в кредит и заключение договора проката с использованием краденых или утерянных паспортов и иных документов граждан.
9. Получение страховых возмещений путем инсценирования краж автотранспортных средств или иного драгоценного имущества (выделяет профессор В.П. Лавров)¹.

Необходимо отметить, что в сферу организованной преступной деятельности вовлекаются те группы, которые в совершенстве овладели традиционным способом совершения мошенничества, работают профессионально, технически хорошо оснащены, имеют обширные коррумпированные связи, а также группы безопасности. Механизм организованной преступной деятельно-

¹ См.: Лавров В.П. Расследование мошенничества: Лекция для слушателей следственного факультета. М., 1994. С. 5.

сти с использованием мошеннического способа завладения ценностями требуют: тщательного подбора исполнителей; подготовки новых вариантов игры и технических приспособлений с использованием видеоустановок и других приборов; подбора лиц, которые могут выступить первыми, "потерпевшими"; обеспечение безопасности проведения игры и вывод членов группы в случае "провала". Между всеми членами группы налажена четкая связь и взаимопонимание с помощью знаков, мимики, жестов, взглядов. Все они хорошо знают психологию играющих.

Карточные мошенники избирают приемы, заключающиеся в краплении карт, подрезании их углов, наколках с помощью иглы, подтасовках, подглядывании с помощью различных технических средств в чужие карты (высвечивание телеустановкой) и т. д. В числе новых способов можно назвать: создание различных фиктивных фирм, имеющих целью взимание с клиентов денег под фальшивые обязательства оказания различных слуг (реализация товаров, устройство на работу за границу, оформление сделок по строительству престижных особняков, перевод денег, обмен валюты по льготному курсу); завладение по поддельным документам банковскими кредитами; привлечение средств населения для создания лжефирм и последующего присвоения этих средств.

В связи с введением в оборот кредитных пластиковых карточек перспективным будет их использование при получении денег в банкоматах, гостиницах и т. д. Волна такого мошенничества уже захлестнула крупные города России, где используются кредитные карточки "VISA" и "KARD". Ущерб, причиненный такими преступлениями, составляет более 1 млрд долл. в год¹.

Мы специально заострили внимание на новых способах получения больших доходов с помощью обмана. Оперативным работникам также необходимо знать особенности уже "апробированных" способов организованной преступной деятельности в денежно-кредитной сфере.

¹ См.: Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики // Мат-лы науч. практ. конф. 18-19 апр. 1995 г. М., 1995. Вып. 1. С. 180.

Наркобизнес. В этой сфере сегодня орудуют мощные преступные сообщества по нескольким направлениям. Одно из них — изготовление, переработка, транспортировка и распространение наркотических средств из стран "золотого полумесяца"— Афганистана и Пакистана. Другой — выращивание опия-сырца и конопли на плантациях Чуйской долины и приграничных с Кыргызстаном и Узбекистаном, областей Казахстана. Изготовление, переработка, транспортировка и распространение среди лиц, употребляющих наркотики в Казахстане, а также вывоз в страны ближнего зарубежья. О формировании "регионального бизнеса в южных областях Казахстана, где традиционно произрастают наркотикосодержащие культуры", говорит и Н.М. Абдиров¹. Примерно такое положение и на Западе из сопредельных государств, в основном Европейских стран, поступили наркотики и психотропные вещества в Россию, Белорусию и Украину, а также в страны Балтии. Проблемы связанные с бизнесом наркотиков в мировом пространстве были рассмотрены ранее². Криминалистам еще предстоит большая работа по изучению и классификации самых распространенных и "безопасных" для наркомафии способов изготовления и распространения наркотических средств. Правоохранительные органы изымают только 1% находящихся в обороте наркотических средств.

Настораживает и поступление в республики СНГ новых видов наркотических средств (кокаина, один грамм которого на "черном рынке" стоит 300 долл. США, героина, различных транквилизаторов и стимуляторов, ЛСД. Мы столкнулись с новыми способами транспортировки, реализации, изготовления этих наркотических средств, а также новыми методами конспирации, сокрытия следов преступлений и противодействия организованных преступных структур правоохранительным органам. Значительное количество лиц, возглавляющих преступные структуры, имеют большой преступный опыт, занимают высокое

¹ *Абдиров Н.М.* Борьба с наркобизнесом в современных условиях (уголовно-правовой аспект). Караганда. 1996. С. 58.

² *Меретуков Г.М.* Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемым организованными преступными группами (сообществами). М.: Академия МВД России. 1995. 480.с. Об этом см.: Бюлл. ГВАК Российской Федерации. 1997. №3 С.19.

положение в преступном мире имеют, обширные связи в органах государственного управления, а участники хорошо вооружены, владеют приемами конспирации, подвергаются тщательной проверке и приносят клятву.

Некоторые эксперты, учитывая огромный сырьевой потенциал, способствующий превращению наркобизнеса в один из наиболее доходных видов организованной преступности, прогнозируют рост агрессивности наркомафии. Они отмечают следующие особенности наркобизнеса в СНГ: устойчивость преступных структур, наличие международных и межрегиональных связей; наличие больших финансовых средств, огнестрельного оружия, современного транспорта; смыкание с террористическими группировками; установление контактов с международной наркомафией.

Контрабандная деятельность Контрабанда (от итальянского *contra* — против и *bando* — правительственный указ) — незаконное перемещение через таможенную границу товаров, ценностей и иных предметов. «Ассортимент» предметов контрабандной торговли чрезвычайно разнообразен и время от времени меняется, в зависимости от «конъюнктуры» рынка. Исключение составляют наркотики, перемещение которых вот уже длительное время не имеет тенденций к снижению. «География» контрабанды обширна и, видимо, будет расширяться с увеличением числа лиц, пересекающих границу.

Специфика контрабанды проявляется в ее тесной связи с другими преступлениями. Она ущемляет экономические, торговые, культурные и иные интересы общества, в определенной степени создает угрозу государству (при незаконном перемещении взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых предметов, изъятых из свободного оборота). Контрабанда может выступать и последним элементом в организованной преступной цепи (добыча сырья — грубая переработка — хищение и переправка за рубеж). Сегодня существуют преступные группы, которые специализируются только на контрабанде.

Контрабанда осуществляется преступными объединениями уголовной направленности и дельцами "теневой" экономики, расхищающими сырьевые

ресурсы. Несмотря на единую уголовно-правовую квалификацию, многие показатели, входящие в криминалистические характеристики контрабанды, включенные в оба перечня, отличаются друг от друга и прежде всего по способам совершения, составу, источникам приобретения и особенно по масштабам перевозимых через границу ценностей, а нередко и по каналам их дальнейшей реализации.

Специалисты на основе анализа оперативных данных, материалов уголовных дел выделили следующие характерные для государств СНГ черты контрабандной деятельности:

«а) наличие организованного, конспиративного характера контрабанды с отлаженным механизмом функционирования (в составе преступных структур наряду с организаторами и исполнителями, как правило, имеются звенья, обеспечивающие собственную безопасность, транспортировку, связь, реализацию предметов контрабанды);

б) изменение наименования декларируемых грузов в таможенных документах;

в) превышение количества и объема фактически вывозимых или ввозимых грузов по сравнению с указанными в таможенных декларациях».

Последние две черты можно подтвердить фактами разоблачения оперативными службами МВД, ГСК, ФСБ ряда преступных структур, которые наряду с указанными в декларациях товарами завозили из Китая тонны технического спирта. На пограничном с Китаем таможенном пункте в 1999 г. задержаны десятки автомашин, на которых незаконно вывозили в Китай стратегическое сырье — медь, цинк, свинец, олово и т. п. При осуществлении контрабандных операций часто используются поддельные таможенные документы, лицензии, переадресовки, реэкспорт. Для этого специально создаются фирмы и другие и организации.

Контрабанда опасна тем, что она тесно переплетена с хищениями в особо крупных размерах продукции, товаров, сырья, уклонением от уплаты налогов, должностными преступлениями. Она обрастает крепко налаженными корруп-

пированными связями в органах местной власти, таможенных и налоговых органах, подразделениях автоинспекции МВД, крупных коммерческих и банковских структурах и пограничных и таможенных подразделениях.

Контрабандная деятельность характеризуется не только открытием легальных фирм по сбору, скупке и перепродаже под видом лома цветных металлов крупных партий доброкачественной продукции (кабеля, слитков, листового металла и др.), но и втягиванием в законспирированные структуры воровских групп и отдельных граждан, занимающихся кражами кабеля, проводов с линии электропередачи, трансформаторных станций. С 1995 г. по настоящее время в России совершаются ежегодно сотни краж изделий из цветного лома, к уголовной ответственности привлекаются тысячи граждан. Подавляющая их часть — рядовые исполнители.

Из общего объема сырья, вывезенного за рубеж контрабандным путем, металлы составляют 57 %, (из них 76 % — цветные и 3 % — редкоземельные).

Одним из видов контрабандной деятельности является незаконный вывоз энергоносителей и нефтепродуктов. Для их безлицензионного вывоза заключались договора о поставках фиктивным фирмам и госпредприятиям ряда пограничных областей России, Узбекистана, Закавказских республик, Украины и Белоруссии, а также через страны Балтии.

Организаторы преступных структур применяют изощренные методы конспирации и противодействия правоохранительным органам. Нередко искажается или уничтожается информация о движении составов в региональных и центральных вычислительных центрах МПС членами преступных структур, что серьезно затрудняет или делает практически невозможным контроль за перемещением грузов.

Наряду с вывозом за рубеж идет и обратный процесс — контрабандный ввоз продуктов питания, одежды, ЭВМ, автомашин. Как правило, организаторы преступных структур налаживают связи с аналогичными зарубежными структурами под "крышами" совместных компаний и коммерческих фирм.

«Теневые» дельцы, осуществляя различные операции по контрабандному

ввозу товаров в страну, практически не платят налогов и акцизов. Поэтому публицисты справедливо отмечают то, что от этого страдает не только бюджет, потери несут все законопослушные граждане-участники потребительского рынка, так как их товары оказываются менее конкурентоспособными.

Организованная преступная деятельность часто разворачивается под "зорким" оком местных органов власти, таможенных и налоговых служб, милиции, и санэпидстанций. Однако вряд ли во всех случаях будут выявлены все связи, "крыши" и "зонтики", под прикрытием которых работали нелегальные организации, поставившие на широкую ногу производство смертоносной суррогатной продукции. Была изъята огромная масса пробок, этикеток, акцизных марок, приспособлений для закатывания пробок. В некоторых случаях организаторы применяли "ноу-хау" — пробки закатывались электрическими агрегатами» изготовленными на заводах. В Ростове, например, в ходе обыска у задержанных были изъяты этикетки и пробки 17 наименований (из-под "греческих" коньяков, болгарских "бренди", "сухих" вин и шампанских). Подавляющая часть алкогольной продукции была заниженной крепости, с сивушными маслами, суррогатными добавками и другими опасными для здоровья веществами. Большинство продукции хранилось в бочках и канистрах из-под бензина, спирт разбавлялся в стиральных машинах и разливался в бутылки в антисанитарных условиях.

Следует отметить позитивную роль средств массовой информации, правильно освещающих эту проблему. Самые грубые подсчеты экономистов и юристов наглядно подтверждают, что доходы преступных структур только от контрабанды водки и сигарет составляют десятки миллионов долларов в год.

Незаконный оборот оружия и контрабанда оружия. При характеристике признаков организованной преступности мы отмечали вооруженность и агрессивность преступных группировок. Организованная преступная деятельность проникла в сферу незаконного приобретения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Нередко через преступные структуры происходит снабжение оружием группировок, занимающихся бандитизмом, разбоем, вымога-

тельством, заказными убийствами.

Повсеместно отмечается рост вооруженности преступников-одиночек и преступных формирований. Источниками поступления оружия являются военные склады, оборонные предприятия, правоохранительные органы, подпольные цеха по производству холодного и огнестрельного оружия.

В 1992 г. в Уральске сотрудниками ГУБОП МВД России была разоблачена преступная группа из 15 человек, изготавливающая из похищенных на оборонных предприятиях запасных частей пистолеты и автоматы Калашникова.

Российские специалисты отмечают "стремление преступных структур к созданию легальных вооруженных формирований под видом выполнения охранных функций и обеспечения экономической безопасности государственных и коммерческих структур. Среди похищенного вооружения много пистолетов и автоматов, меньше мин, гранат, есть гранатометы, снаряды и даже "тяжелое вооружение", а также первоклассные суда и другое оружие, которое продается из армейских частей под видом устаревших моделей практически за бесценок". В США преступная группа пыталась захватить атомную подводную лодку. Недаром специалисты предупреждают, что такое может случиться и в странах СНГ, где материальное и моральное состояние военнослужащих подталкивает лидеров преступных структур к их вовлечению в ряды организованной преступности или, в лучшем случае, к незаконному обороту оружия и боеприпасов.

Наблюдается рост контрабанды оружия и боеприпасов. По данным органов безопасности, крупные партии оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ ввозятся из Германии, Польши и стран Балтии, где оно осталось после вывода советских войск. Отмечается, что незаконный ввоз оружия осуществляется по заказам преступных формирований занимающихся вымогательством с применением насилия.

Таким образом, можно отметить основные четыре способа получения оружия преступными структурами: похищение с оборонных предприятий; воинских частей, у сотрудников правоохранительных органов; скупка его в зонах

вооруженных конфликтов; приобретение в нелегальных подпольных мастерских; контрабанда из-за границы.

В сфере оружейного бизнеса в России действует 361 преступная структура (открытые данные за 1995 г.). Организаторы преступных структур нередко используют не только военнослужащих, но и сотрудников правоохранительных органов. Для этого "группы разведки" устанавливают контакты с нужными людьми, находят хранилища с оружием, боеприпасами и взрывчаткой, изучают систему охраны и сигнализации, а также порядок транспортировки в места проведения учений и стрельб. На "черном рынке" автомат Калашникова стоит 5000 долларов, пистолет Макарова — 1500 (с глушителем — до 3000), патроны к ним стоят от 10 до 30 долларов.

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры, эта сфера деятельности преступных структур таит в себе огромную опасность. Результаты расследования убийств, разбойных нападений, вымогательств и других тяжких преступлений с применением оружия свидетельствуют о большой латентности и конспиративности этого направления организованной преступной деятельности.

Организованная проституция. Отдельным направлением организованной преступной деятельности преступных структур является так называемый "бизнес на человеческих пороках" — организованная проституция. Их организаторы создают притоны для "ублажения крупных дельцов, лидеров преступного мира, коррумпированных сотрудников властных структур и правоохранительных органов; получения крупных валютных сумм с иностранных граждан; внедрения в противоборствующие группы; компрометации должностных лиц для последующего включения их в коррумпированные структуры; осуществления функций "наводчиц" для групп воров, грабителей, рэкетиров".

Необходимо отметить, что и этот вид организованной преступной деятельности стал выходить на международную арену. Так, некоторые группировки из России и Украины контролируют организованную проституцию в дальнем зарубежье (Югославия, Польша). Нередко такая деятельность разворачива-

ется под "крышей" "массажных кабинетов", туристических организаций, групп "манекенщиц и фотомоделей". Живым товаром являются прежде всего низкооплачиваемые работницы, студентки. Нередко они бывают втянуты в сети порнобизнеса — незаконного изготовления книжной, фото- и видеопродукции. Это направление организованной преступной деятельности, нетрадиционное для нашего общества, становится "гипертрофическим и приобретает организованные формы".

Организаторы продумывают предстоящую преступную деятельность до мелочей. Роли здесь распределяются. Одни занимаются рекламной деятельностью через газеты, телевидение, уличную рекламу; другие — поиском квартир для притонов, офисов. Третьи подбирают для работы будущих проституток, изучают их окружение. Четвертые круглосуточно дежурят у телефонов и принимают заказы. Пятые изучают клиентов и выбирают из их числа надежных, влиятельных, которые в случае разоблачения помочь связями; шестые доставляют проституток по адресам клиентов и забирают в назначенное время. Седьмые дежурят в качестве телохранителей вместе с водителями и наблюдают за сроками работы проституток и исполнением обязательств клиентами в плане расчетов (за час, ночь). Корруптированные связи позволяют таким сообществам существовать длительное время. Только в столице действует около 550 "предприятий" интимного бизнеса. В некоторых группах, по сведениям МВД России, работали только преступные авторитеты, в других — сотрудники милиции. Есть и смешанные группы, в которых работники правоохранительных органов отвечают за безопасность.

Проституция, как показывает международный опыт, часто находится под влиянием преступных организаций. В немалой степени популяризации проституции, других низменных пороков способствуют средства массовой информации. С их помощью организаторы заложили первый кирпич в фундамент своего преступного бизнеса. Рекламные газеты полны информации о притонах, сутенерах и "качестве" предлагаемого "товара". Эту информацию должны использовать оперативные подразделения, осуществляющие борьбу такого рода

организованной преступной деятельностью.

§ 3. Новые направления организованной преступной деятельности

Организованная преступная деятельность в сфере налогообложения.

Укрывательство доходов от налогообложения является одним из финансовых источников, питающих организованную преступность. "Созданные за счет "грязных" (криминальных) денег преступные структуры ставят своей целью легализовать и приумножить преступный капитал и, скрывая его, реинвестируют в преступный бизнес. Мелкие же фирмы, находящиеся на грани разорения, не способны на законных основаниях содержать собственную охрану и получать реальную прибыль за счет ухода от налогов, попадают под рэкет организованной преступности".

Основными способами совершения налоговых преступлений являются следующие:

1. Соккрытие прибыли от налогообложения путем завышения данных о материальных затратах в первичных документах и в документах учета.

2. Соккрытие прибыли от налогообложения путем занижения выручки в первичных документах, в документах учета, в документах отчетности.

3. Занижение налогооблагаемой прибыли путем создания незарегистрированных предприятий, завышения расходов на оплату труда и численности работающих.

4. Соккрытие прибыли совместно с руководителями других предприятий, пользующихся льготами по налогообложению. Здесь возможны варианты: фиктивная сдача в аренду основных средств предприятиям, пользующимся такими льготами; перечисление прибыли на предприятия, имеющие налоговые льготы.

5. Минимизации или непредставлении данных об объекте налогообложения в документах налогового, бухгалтерского, финансового и иного учета, т.е. умышленное нарушение норм налогового или иного законодательства в доку-

ментальном учете налогоплательщика.

6. Фиктивном расчете налогов, подлежащих уплате в бюджет в формах отчетности, представляемой в налоговые органы, или оставлении их в неведении относительно своих доходов, расходов и финансово-хозяйственной деятельности.

7. Неперечислении и воспрепятствовании поступлению налога в бюджет.

К числу криминогенных относятся операции с валютой и денежной наличностью. Наиболее характерными способами преступной деятельности в сфере валютного обращения являются незачисление валютной выручки на счета в уполномоченных банках; реализация товаров и услуг за наличную валюту без разрешения ЦБ России; неотнесение курсовой разницы по дебиторской задолженности в валюте на прибыль; занижение прибыли путем неправильной разности по счетам; необложение налогом на прибыль полученных доходов от курсовой разницы валютных средств, не являющихся вкладом в уставной фонд предприятия; невключение в совокупный годовой доход суммы переплаты по командировкам, за обучение; неправомерное предоставление льгот, перемещение валютной выручки за рубеж в нарушение установленного порядка и без разрешения ЦБ РФ.

К числу наиболее криминогенных отраслей относится также сфера банковской деятельности. Характерными для нее являются следующие группы способов преступной деятельности в сфере налогообложения:

1) сокрытие и занижение объектов налогообложения (доходов) банков, допускаемые собственно банковскими учреждениями;

2) прямое или косвенное пособничество банками недобросовестным клиентам в совершении незаконных финансово-хозяйственных операций и сокрытии доходов (прибыли) от налогообложения;

3) должностные злоупотребления некоторых руководителей банков, совершаемых из корыстных побуждений в интересах личного обогащения, нередко в ущерб не только поступлениям в бюджет, но и доходам самих банков.

В настоящее время большое количество преступлений в области налогообложения совершается на страховом рынке: отмечается рост количества компаний, занимающихся страховой деятельностью, возрастает их финансовая активность. Здесь используются такие специфические способы, как: массовое отсутствие лицензий и организационно-правовые нарушения; завышение страховых резервов; занижение налогооблагаемой базы; занятие запрещенными видами деятельности; неурегулированность деятельности страховых агентов иностранных фирм; ведение бухгалтерского учета с нарушением Плана счетов; отсутствие раздельного учета по нестраховым видам деятельности; занижение выручки от прочей деятельности и пр.

Изучение практики показало, что многие предприятия используют операции страхования для ухода от налогообложения, применяя разнообразные схемы, в частности, обналичивание денежных средств в крупных размерах.

Рассмотрим наиболее типичную схему. Предприятие «А» заключает договор коллективного страхования своих работников со страховой компанией. По просьбе директора другие предприятия, связанные с этим предприятием договорами, расчеты за выполненные работы и оказанные услуги с предприятием «А» осуществляют путем перечисления денежных средств на расчетный счет страховой компании как страховые взносы. Его руководитель после поступления денежных средств на счет расторгает договор страхования и всю сумму за исключением страхового вознаграждения, причитающегося по условиям договора, получает наличными денежными средствами, которые по кассе предприятия не приходятся и в бухгалтерском учете не отражаются. После этого заключается новый договор страхования и весь вышеописанный процесс повторяется.

Часто проводимое страховщиками страхование жизни – это на самом деле своеобразная форма заработной платы, что позволяет страхователям сократить размеры отчислений в бюджет, государственные внебюджетные фонды.

Массовый и неконтролируемый характер приобрели преступные уклонения от уплаты налогов в сфере реализации алкогольной продукции. Выявление и расследование преступлений в области налогообложения, совершаемых при оптовых поставках, алкогольной продукции, является очень сложной задачей по следующим основным причинам; а) сделки совершаются с оплатой наличными деньгами без отражения сумм в бухгалтерских документах, черновые записи регулярно уничтожаются, как и учетные, транспортные документы, железнодорожные накладные; б) сделки совершаются от имени несуществующих фирм; в) вместо договоров купли-продажи, как правило, используются договоры комиссии, уступки требования, бартерные сделки, взаимозачеты; г) возникают трудности при сборе свидетельских показаний, так как преступления в области налогообложения совершаются на всех этапах и практически всеми участниками сделок.

Для розничных реализаторов характерны иные нарушения: неиспользование контрольно-кассовых машин; невыдача чеков; отсутствие маркировки; отсутствие учетных и финансовых документов; отсутствие необходимых сертификатов; продажа продукции по ценам ниже предельно допустимых, а также подделки документов, акцизных или специальных марок; завышение издержек за счет применения фиктивных накладных.

В связи с отсутствием эффективных форм контроля со стороны государства торговая деятельность при помощи электронных технологий (например, Интернета) является одной из самых криминогенных сфер, связанных с неуплатой налогов и сокрытием реальных хозяйственных операций.

В сфере торговой деятельности получил распространение противоправный переход налогоплательщиков на упрощенную систему налогообложения. Основным способом такого перехода предпринимателями, осуществляющими розничную торговлю, является расширение, в том числе фиктивное, торговой площади.

При определении торговой площади и выборе системы налогообложения согласно положениям НК РФ используются любые правоустанавливающие документы, имеющиеся у налогоплательщика, в том числе и инвентаризационные (технические паспорта зданий, планы-схемы, экспликации), а также договоры аренды и другие материалы, позволяющие определить размер торговой площади (площади зала обслуживания посетителей).

Нередко для того, чтобы перейти на упрощенную систему налогообложения, предприниматели, зная о том, что с их деятельности должен уплачиваться единый налог на вмененный доход (ЕНВД), подают в налоговый орган недостоверные или фальсифицированные документы. В их числе договоры аренды помещений, содержащие недостоверные данные о площади торгового зала и подсобных помещений, план-схемы помещений (если организация, - осуществляет торгово-закупочную деятельность).

Также распространено введение налогового инспектора в заблуждение относительно назначения тех или иных помещений, указанных в техническом паспорте здания.

Напротив, налогоплательщики - владельцы летних кафе, имеющих несколько залов обслуживания (веранды, домики), часто не указывают их, отражая в документах только площадь основного зала, работающего круглый год, с целью занижить в налоговых декларациях площадь и уплатить, налог в меньшем размере.

Одной из наиболее, криминализированных сфер является топливно-энергетический комплекс, где наблюдаются массовые нарушения при формировании и расходовании фонда заработной платы, что, как правило, сопровождается сокрытием доходов в крупных и особо крупных размерах.

На предприятиях топливно-энергетического комплекса наиболее распространены следующие виды преступных уклонений от уплаты налогов: а) завышение себестоимости продукции путем необоснованного отнесения к ней расходов, подлежащих финансированию за счет прибыли (35,5 %); занижение объема реализованной продукции (29,8 %); реализация

продукции ниже себестоимости; невключение в налоговый оборот авансовых платежей за выполненные работы и услуги; сокрытие выручки от реализации продукции (2,9 %). Рынок корпоративных ценных бумаг также изобилует преступными уклонениями от уплаты налогов, поскольку состояние фондового рынка в настоящее время не отвечает потребностям экономики, происходит смещение акцентов с инвестиционной деятельности в сторону личного обогащения его участников. Основной оборот ценных бумаг осуществляется на внебиржевом рынке, что значительно затрудняет контроль со стороны налоговых органов.

Широкое распространение получило подписание фиктивных договоров купли-продажи ценных бумаг, а также договоров на брокерские или консультационные услуги. Документы при этом составляются юридически грамотно, с использованием пробелов в Гражданском кодексе РФ и существующих противоречий в законодательстве, в том числе и налоговом.

Довольно оригинальный способ уклонения от налогообложения при работе с ценными бумагами - заключение новых форм и видов договоров, не предусмотренных Гражданским кодексом РФ, поскольку существует принцип свободы договора.

Так, ЗАО «Восток» (г. Нижний Новгород) использовало договор обратного выкупа ценных бумаг, известный в мировой практике как РИПО. В результате заключения такого договора нарушается ряд правовых норм, регулирующих операции с ценными бумагами и бухгалтерский учет, необоснованно занижается налог на добавленную стоимость, завышается льгота по налогу на прибыль.

Принципиально новый механизм сокрытия средств от бюджета по простой, но очень распространенной схеме породила приватизация. Это - создание «фирм-прилипал», которые десятками расплодились вокруг приватизированных производств, в первую очередь топливно-энергетического комплекса и предприятий сырьевых отраслей. Через сеть таких фирм, созданных руководителями акционерных обществ при полном бездействии, а иногда и

личной заинтересованности представителей государства, проходит наиболее прибыльная часть коммерческих проектов, доходы от которых оседают на счетах этих фирм. Причем деятельность «фирм-прилипал» осуществляется, как правило, в рамках действующего законодательства. Например, искусственное увеличение дебиторской задолженности предприятия за счет отпуска продукции специально созданным «фирмам-паразитам» для последующего многомесячного прокручивания средств на их счетах в большинстве случаев прикрывается договором о совместной деятельности.

Распространенным способом уклонения от уплаты налогов является использование фиктивного банкротства. Группа заинтересованных лиц, которые контролируют производителя какой-либо продукции, например, мукомольный завод, принимают решение о теневой аккумуляции неучтенных денежных средств за счет невыплаты НДС. Фактически планируется последующая реализация похищенной продукции. В целях решения данной задачи на срок до года создается дилерская сеть из нескольких организаций, или индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. По заключенному дилерскому договору обязанность уплаты НДС возлагается на дилера после реализации товара. Через некоторое время после начала работы дилерской сети и реализации значительных объемов продукции мукомольного завода основная часть дилеров объявляет о своей неплатежеспособности (банкротстве) и НДС в бюджет не платится. Таким образом, в содержание данного криминального механизма входят не только процедуры банкротства, но и мошеннических действий.

Практика показывает, что наибольшее число преступлений в области налогообложения совершается на предприятиях негосударственной формы собственности - 62,3 %. Подавляющее число лиц, осужденных за данные преступления в 1997-2007 гг., - мужчины с высшим и незаконченным высшим образованием, средний возраст которых 40 лет.

Анализ действующего в России налогового законодательства и практики его применения позволил сделать вывод о том, что основное внимание уделено

нормативному регулированию доходов юридических лиц; доходы физических лиц контролируются в меньшей степени. Однако, как показывает практика, это направление довольно криминогенно.

В сфере налогообложения физических лиц наиболее характерным способом уклонения от уплаты налогов является занятие предпринимательской деятельностью без регистрации в налоговых органах. Учитывая значительный количественный рост данной категории налогоплательщиков в силу различных социально-экономических факторов (высокий уровень безработицы, банкротства предприятий, массовые увольнения и т.п.) прогнозируется значительное усиление криминогенных процессов в данной области.

Вместе с тем отмечается увеличение вложения физическими лицами значительных сумм в недвижимость, депозиты в банках, приобретения автомашин, строительство домов и квартир, сдача их в аренду, приобретение валюты, дорогостоящих ювелирных изделий и иных ценностей. Эти лица имеют значительные суммы доходов, которые не декларируются и скрываются от налогообложения. В отношении данной категории налогоплательщиков актуален контроль не только за доходами, но и расходами, что способно придать большую целенаправленность поисково-проверочной работе.

Так, гражданин Г., сдавая в аренду принадлежащую ему на праве собственности квартиру, не представил в налоговый орган налоговую декларацию и не уплатил в бюджет налог с полученных доходов от сдачи квартиры в аренду за период 2004 и 2005 гг.

Несмотря на то, что за время функционирования рынка в налоговой сфере сформировался комплекс устойчивых криминогенных сфер (зон), выделяемых по видам и предмету деятельности, внутри этих зон происходит постоянное движение и совершенствование способов уклонения от налогообложения. Стремление предприятий, в том числе крупных налогоплательщиков, уклониться от уплаты налогов и (или) сборов в бюджет постоянно рождает новые способы проведения расчетов таким образом, чтобы затруднить выявление преступных деяний.

Следственной практикой выявлено и постоянно выявляется множество изощренных способов сокрытия налогооблагаемой прибыли, оборота от реализации по налогу на добавленную стоимость и иных объектов налогообложения. Общим для всех этих способов является неперечисление в бюджет причитающихся сумм налога с сокрытых объектов налогообложения и представление налоговым органам расчетов по налогам, в которых сокрыты или занижены размеры объектов налогообложения.

Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 199.2, предусматривающей уголовную ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов. Исходя из анализа складывающейся в настоящее время следственной практики, можно выделить следующие способы совершения данного преступления;

а) использование наличных денежных средств, минуя расчетный счет, на который выставлено инкассовое поручение, например, через кассу предприятия (на денежные средства, поступившие в кассу, возможно приобретение векселей с целью их использования в дальнейшем для расчетов с иными организациями);

б) денежные средства перечисляются кредиторам путем дачи руководителем организации финансовых поручений дебиторам произвести оплату, минуя расчетный счет организации в банке;

в) открытие новых счетов без уведомления налогового органа, с которых после перечисления снимаются все денежные средства.

В марте 2007 г. следственной частью ГСУ при ГУВД Челябинской области в отношении директора ООО «Логистический центр Южноуральского арматурно-изоляторного завода» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 199,2 УК РФ «Сокрытие денежных средств либо имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов». Сотрудники оперативно-розыскной части УНП ГУВД области установили, что руководитель предприятия, достоверно зная о задол-

женности ООО по уплате налоговых платежей на сумму в 2,5 миллиона рублей, скрыл от взыскания недоимки свыше 5 миллиона рублей. Соккрытие денежных средств осуществлялось с помощью их поступления от контрагентов на расчетные счета нескольких ООО, а также на два вновь открытых расчетных счета.

В целях повышения эффективности установления способов совершения преступлений в сфере налогообложения следует учитывать, что характерными для них являются следующие тенденции: а) активная адаптация к изменениям и новациям в налоговом законодательстве; б) оперативное реагирование на специфику, конъюнктуру и технические новшества формируемых рыночных отношений и видов предпринимательской деятельности; в) значительное многообразие способов: от очевидных и простых до тщательно и эффективно подготовленных; г) прямое или косвенное вовлечение в деятельность по уклонению от уплаты налогов значительного числа хозяйствующих субъектов - граждан, банков, кредитных организаций, страховых компаний; д) повторное введение средств, полученных в результате преступного сокрытия доходов, в коммерческий оборот с целью получения дальнейшего дохода или прибыли.

Отметим несколько закономерностей, присущих использованию тех или иных способов: если фальсифицируются первичные документы, то, как правило, будут подложными и учетные, а также отчетные документы (это свидетельствует о том, что акция по сокрытию прибыли заранее была спланирована); если фальсифицируются учетные документы — будут внесены изменения в отчетные документы, но редко — в первичные; если фальсифицируются отчетные документы, то изменения редко вносятся в учетные регистры, еще реже — в первичные документы.

В последнем случае делается расчет на формальное отношение налоговых инспекций к своему делу и полное отсутствие ревизий.

Изучая механизмы преступной деятельности в сфере налогообложения, следует выделить и следующие способы: сокрытие объектов налогообложения; уклонение от представления отчетных документов (бухгалтерского баланса и

др.); незаконные манипуляции с ценами; искусственное занижение базы налогооблагаемой прибыли путем неоправданного увеличения состава и количества средств, относимых на себестоимость продукции, включение в число работников "мертвых душ" и т. д.

Налоговые преступления тесно связаны с контрабандной деятельностью, хищениями, лжепредпринимательством. Организованные преступные структуры используют все возможности для преступного обогащения. Так, в Москве налоговая инспекция выявила целую сеть предприятий, занимающихся незаконной конвертацией и обналичиванием средств. При этом составлялся фиктивный контракт, деньги переводились на корреспондентские счета в иностранных банках, а затем на счета частных лиц — посредников. Преступными структурами практикуется открытие вторых счетов в других банках. Однако основная масса так называемого "черного" вала, оседает в незарегистрированных или скрывающих свою деятельность предпринимательских структурах, действующих в сфере мелкооптового и розничного товарооборота, торгово-закупочного посредничества, "челночного" бизнеса.

Свидетельская база об организованной преступной деятельности в сфере налогообложения включает как «непосредственных (рядовых) исполнителей работ (водители, рабочие складов, грузчики, разнорабочие и т. д.), так и вспомогательный персонал (секретари, техники, охранники и другие, родственники и знакомые участников преступных структур, подставные лица, покупатели-потребители, контрагенты, заказчики, клиенты). Закономерно, что "рядовые" работники не имеют целостного представления о способе действий организаторов. Однако закономерно и другое: эти лица владеют конкретными сведениями о виде сырья и товара, количестве работающих и характере работ, месте и времени погрузки-выгрузки товарно-материальных ценностей и т. д.».

Мошеннические операции в кредитно-финансовой сфере. Современные мошенники, выискивая «дыры» в законодательстве интересуются рекламными объявлениями и находят очень привлекательные для себя предложения. Разве может уважающий себя комбинатор-кидала оставить без внимания вот

такое рекламное объявление:

Торговая фирма "К" приглашает к сотрудничеству молодых, энергичных, коммуникабельных людей для реализации товаров фирмы на выгодных условиях". Такая группа, запасшись краденными паспортами, организовала серию хищений со складов частных и коммерческих предприятий. Способ совершения предельно прост — составляется договор сделки, оставляется паспорт одного из лиц, приехавших за товаром, дается заверение реализовать все товары и принести всю выручку. Группа скрывается и в поле зрения этих горе-продавцов уже больше не появляется, но находит уже других таких же доверчивых, желающих побыстрее реализовать товар".

В 1995 г. в Иркутске в адрес многих организаций одновременно пришли сердитые официальные письма одинакового содержания. Некая фирма "Телеком" требовала от них "немедленно перечислить на ее счет деньги (указывалась сумма) за использование и регистрацию телефаксов и модемов, установленных в этих организациях. В случае неуплаты в указанный срок аппаратура будет отключена". Дальше следовали номер расчетного счета, другие реквизиты фирмы, ее печать и подпись. Многие руководители, не знающие о том, что за указанные услуги деньги должна взимать ГТС, перечислили деньги на счет фирмы-призрака.

В последнее время в связи с развитием бурной коммерческой деятельности мошенники используют давно забытый способ завладения материальными ценностями путем заведомо невыполнимого договора.

Обозначенные выше механизмы осуществления мошеннических действий гораздо меньше задевают интересы граждан, чем организованные махинации на финансовом рынке, где в роли товара выступают деньги. Финансовый рынок условно делится на два —рынок ценных бумаг и рынок банковских ссуд (банковского кредита) и оба "облюбовали" преступные структуры. Аферы на чековом рынке начались одновременно с чековой (ПИКовой) приватизацией с крупных скандалов в Санкт-Петербурге, а потом и в других городах России. Казахстан больше задела финансовые махинации на рынке банковских ссуд

(банковских кредитов). Известно, что любая крупная операция на финансовом рынке начинается с создания банка или финансовой компании. Это позволяют себе только те лица, которые в состоянии вложить значительные капиталы (спонсируют крупные предприятия, банки, физические лица), путем обмана привлечь средства (деньги, акции, другие ценные бумаги) частных лиц. Следующий этап преступной деятельности заключался в выдаче накопленных средств уже в качестве кредитов лицам, коммерческим организациям также под проценты. В качестве кредиторов выбирались физические и юридические лица из числа тех, кто мог потом полученную сумму разделить с руководителем преступной структуры. Цели получения кредитов вуалировались. Кредиторы, получив определенную сумму в банке, деньги не возвращали, банк прекращал существование. У многих банков лицензии были отозваны Центробанком и Нацбанком, некоторые банки ликвидировались сами. В России такие махинации осуществили "Стерх ЛТД", "ЭкоВАЗ", "Юркон", которые буквально за считанные дни собирали по несколько миллионов рублей.

Обычно для получения чека владелец счета (чекодатель) обращается к плательщику — банку, где открыт его счет. Он предъявляет заявление об этом и платежное поручение для депонирования суммы средств с целью обеспечения платежей по чекам. В заявлении указывается номер счета, оно подписывается лицами, которым предоставлено право проводить операции по счету, заверяется печатью. Банк обязан заполнить чеки и выдать чековую (идентификационную) карточку. При расчетах чеками владелец счета (чекодатель) дает письменное распоряжение плательщику (банку, выдавшему расчетные чеки) уплатить определенную сумму, указанную в чеке, получателю средств (чекодержателю). Имеются специальные требования по заполнению чека. Запрещаются расчеты чеками между частными лицами и выплата по ним наличных денег, предельная сумма выписки не ограничена.

Однако установленный порядок выдачи чеков часто нарушается по вине работников банка. Утрата значительного количества чистых бланков чеков происходит в результате халатности сотрудников кредитных учреждений, а

также их хищений.

На следующем этапе (а возможно и раньше) преступником принимается решение о том, какая организация и какой банк будут указаны в чеке как чекодатель и плательщик. В зависимости от ситуации в их качестве могут быть указаны: фактически существующий банк и его действительный корреспондентский счет, но вымышленная организация; плательщик (чекодатель), кооператив, совместное или малое предприятие; фактически существующий банк и его действительный корреспондентский счет и зарегистрированная, но фактически не действующая (ложная) организация; фактически существующий банк и его действительный корреспондентский счет и фактически действующая организация.

На этом же этапе решается вопрос о том, подлинные или фиктивные печати и штампы нужно использовать при заполнении бланков. Подлинные оттиски печатей и штампов коммерческих банков могут быть получены в результате преступного сговора, вследствие халатного отношения отдельных банковских работников к своим обязанностям или путем их обмана. Если получить подлинный оттиск не представляется возможным, то используются поддельные печати и штампы.

На этом этапе проводятся действия по получению сведений о реквизитах банка чекодателя и плательщика: номер счета, юридический адрес и т. д. К получению таких сведений привлекаются как члены преступных организаций, так и работники банков. Далее происходит заполнение бланков чеков (чековых карточек, доверенностей) и их использование (предъявление).

Практика выявила несколько способов использования подложных чеков: подложный чек предъявляется непосредственно в торговые организации и на предприятия (например, в комиссионные коммерческие магазины, оптово-розничные предприятия) для приобретения товаров по безналичному расчету; подложный чек предъявляется в коммерческий банк с целью получения наличных денег и их присвоения. Такие операции являются финансовым нарушением, так как банки не должны производить операции по обналичиванию чеков,

однако, руководствуясь выгодой (или находясь в сговоре с преступниками), администрация идет на такие сделки, получая 10-20 % от обналиченной суммы; подложный чек передается другому лицу в качестве оплаты; подложный чек обналичивают за взятки в кассах магазинов; подложный чек предъявляют в коммерческий банк для перечисления части суммы на расчетный счет какой-либо организации. На оставшуюся сумму открывают счет и получают другие (теперь уже действительные) чеки на физическое лицо. Такие чеки могут быть предъявлены в Сбербанк для начисления средств на расчетный счет, с которого (иногда с помощью подставных лиц) снимаются и присваиваются деньги; подложный чек предъявляется в банк для перечисления указанной в нем суммы на расчетный счет реально существующей организации, с которой имеется предварительная договоренность о проведении такой операции за определенное вознаграждение. Перечисление осуществляется под видом коммерческой сделки. Организация, получив указанные в подложном чеке денежные суммы на свой счет, выполняет затем указания чекодателя (злоумышленника).

Эти средства могут быть частично или полностью обналичены или перечислены в любой регион СНГ, конвертированы и переведены на счета зарубежных банков, использованы для приобретения товаров или для совершения других сделок.

В России в 1991-1992 гг. совершено много хищений с использованием подложных кредитных авизо.

Авизо — это оформленное на специальном бланке сообщение одного контрагента другому о выполнении расчетной операции. Кредитовые авизо, по сути, являются гарантийным обязательством перечисления денежных средств. Бланки авизо — документы строгой отчетности, которые заполняются банковскими работниками только в учреждениях банков. В Положении об организации межбанковских расчетов и в других нормативных актах определен порядок документооборота, в том числе и порядок кредитования авизо. Необходимо отметить, что в России накоплен достаточный опыт в расследовании крупных махинаций с использованием кредитных авизо.

Поскольку расчеты между предприятиями проводят банки и расчетно-кассовые центры (РКЦ), то движение документов должно проходить по схеме: плательщик → банк плательщика → РКЦ банка плательщика (филиал А) → РКЦ банка получателя → банк получателя → получатель (филиал Б). Расчеты между банками производятся по корреспондентским счетам, открытым в РКЦ. Расчеты между РКЦ по операциям коммерческих банков осуществляются через счета, межфилиальных оборотов (МФО). При совершении хищений с помощью подложных авизо преступники, минуя банк плательщика и РКЦ банка плательщика (филиал А), сами отправляют подложные авизо в РКЦ или банк получателя (филиал Б) телетайпограммой, нарочным, телеграфом, почтой. Практика показывает, что чаще всего использовались телетайпные каналы и доставка нарочным.

Если подложность авизо не выявлена при его предъявлении в банк или РКЦ получателя, то филиал Б выполняет распоряжение плательщика и перечисляет денежные средства по авизо и платежному поручению согласно распоряжению плательщика.

Подготовка и осуществление таких хищений включает несколько обязательных стадий, в ходе которых необходимо: добыть чистые бланки банковских кредитных авизо и платежных поручений или найти операциониста и телетайпный аппарат для отправки ложного авизо; принять решение о том, какие структуры будут фигурировать в подложном авизо в качестве филиала А и филиала Б. Установить их адреса, номера расчетных (корреспондентских) счетов, номера МФО, их кода, номер телетайпа; добыть подлинные или поддельные печати и штампы, узнать коды и шрифты, необходимые для исполнения текста авизо; составить текст авизо; доставить (отправить) подложное авизо по назначению; проконтролировать момент поступления подложного авизо по назначению и наличие необходимости направить подтверждение о подлинности; организовать подтверждение от имени филиала А (если возникает необходимость); осуществить перевод денежных средств в коммерческие структуры или снять наличные деньги; подготовить подложные документы, оправдываю-

щие движение похищенных средств (договоры, контракты, доверенности и т. п.).

Кроме того, нередко с участием организованных преступных групп из СНГ совершаются финансовые преступления за рубежом. В частности, в США, более всего распространены: преступления против финансовых учреждений (банковское мошенничество); мошенничество с использованием электронных средств доступа (кредитных карточек); "отмывание" денег (сокрытие в банковской системе денег, полученных в результате преступной деятельности); компьютерное мошенничество с использованием специальной аппаратуры; мошенничество против телефонных компаний.

Только банковское мошенничество ежегодно наносит банкам США ущерб в размере около 2 млрд. долларов. Поэтому есть основания полагать, что и наши преступные структуры уже начали осваивать указанные виды мошенничеств.

Способы незаконного получения кредита

Наиболее типичными способами совершения незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) являются следующие:

1) создание лжефирм или сообщение неверных сведений о руководителях, учредителях организации;

2) фальсификация баланса с целью улучшения показателей финансового положения предприятия. В юридической практике наиболее характерными случаями намеренного искажения данных баланса с целью незаконного получения кредита являются следующие:

а) может быть преувеличен такой показатель, как коэффициент текущей ликвидности, позволяющий делать выводы о степени платежеспособности предприятия;

б) искажены в сторону увеличения какие-либо из статей баланса, характеризующие размеры активов, которые при необходимости могут быть направлены на погашение задолженности по кредиту;

в) могут быть занижены данные по каким-либо статьям пассивов, связанным с выплатой задолженности юридическим и физическим лицам или другим направлением средств;

г) могут искажаться статьи баланса, влияющие на такой показатель, как коэффициент обеспеченности собственными активами, свидетельствующий об устойчивом финансовом положении предприятия. С этой целью может завышаться величина по таким статьям баланса, как прибыль и капитал предприятия, и одновременно занижаться данные по статьям баланса, характеризующим величину активов.

Какие статьи баланса и отчетности конкретно могут быть искажены, зависит от показателей, по которым банк будет оценивать платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия при выдаче кредита. Наиболее простым способом выявления такого рода искажений является встречная проверка экземпляров финансовой отчетности, представленной одновременно нескольким адресатам. Более широкие возможности для обнаружения признаков подобных искажений отчетности представляет метод взаимного контроля, т.е. сопоставление данных отчетности с другими документальными данными;

3) составление фиктивных договоров о якобы имевшей место сделке, представленной в обоснование кредитной заявки;

4) составление фиктивных документов на право получения кредита на льготных условиях;

5) предоставление заведомо ложных сведений об имуществе, представляемых в качестве залога;

6) предъявление подложных гарантийных писем, страховых договоров и полисов от имени государственных и коммерческих структур;

7) Обоснование экономической целесообразности получения кредита заведомо ложными сведениями об источниках его погашения, целях кредита и т.п.

В установлении способов совершения преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе и незаконного получения кредита, велика роль судебных экспертиз.

Так, в процессе производства судебной финансово-экономической экспертизы установлено, что, исходя из результатов финансового состояния ООО «Васса», получившего в 2001 году кредит в сумме 8 млн. рублей и 15 млн. рублей на основании предоставления в банк недостоверных документов, общество не имело реальной возможности погашения полученных кредитов; денежные средства в виде полученных кредитов в дни их получения перечислялись другим фирмам и частным лицам, у которых не было взаиморасчетов с получателем кредита ООО «Васса». Экономическая целесообразность в получении кредитов у данного общества отсутствовала.

В целях незаконного получения кредита директор ООО «Снежное» Ж. предоставил банку подложные документы: справку о наличии у ООО «Снежное» основных средств на завышенную сумму; подложные бухгалтерские балансы, из которых следовало, что сумма залогового имущества значительно превышает сумму предполагаемого кредита.

Большое сходство со способами совершения и методами выявления незаконного получения кредита имеют способы совершения и методы выявления признаков злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ), поскольку субъекты этих преступлений имеют общую цель - получить (привлечь) денежные средства (банка, граждан, организаций, государства).

Способы совершения преступных уклонений от уплаты таможенных платежей.

Разработка всего комплекса проблем, связанных с повышением эффективности раскрытия, расследования и предупреждения данных преступлений, далеко не завершена. Одной из таких проблем является установление и систематизация способов их совершения.

В литературе, а также в практической деятельности таможенных органов встречаются следующие типичные способы совершения преступных уклонений от уплаты таможенных платежей:

1) занижение таможенной стоимости при импорте товаров в России, в результате чего не в полном объеме уплачиваются ввозные таможенные пошли-

ны. По оценкам международных экспертов, в 1996 году таможенная стоимость при импорте в Россию была занижена более чем на 14 млрд. долларов. Это вызвало недобор таможенных платежей и налогов в бюджет. В 1997 году эта цифра, по оценкам специалистов ГТК, составила 18 млрд. долларов. Нередко в этом случае занижение таможенной стоимости осуществляется путем подмены документов на ввозимый товар;

2) недостоверное декларирование товара, т.е. заявление неверных сведений о таможенном режиме товаров и транспортных средств, что дает основание для освобождения от уплаты таможенных платежей или занижения их размера;

3) так называемый «ложный транзит», суть которого заключается в том, что некоторые фирмы, как правило, «однодневки», оформляют перевозочные документы на отправку товара из стран ближнего или дальнего зарубежья транзитом через территорию Российской Федерации. В документах таможенного оформления отражается транзитное движение товара через территорию России в адрес вымышленной фирмы, расположенной на территории одного из государств СНГ, а товар остается на территории РФ в режиме свободного обращения без уплаты необходимых таможенных платежей;

4) незаконное использование льгот по таможенным платежам;

5) недоставление товара от места пересечения таможенной границы в таможенную зону назначения;

б) использование несоответствия вида сделки ее содержанию.

Например, фактически имевший место договор комиссии торговая организация называет договором консигнации, который не упоминается в отечественном гражданском законодательстве, отражая его в бухгалтерском учете на счете 41 «Товары», а не на забалансовом счете 004 «Товары, принятые на комиссию». Соответственно, таможенные платежи рассчитываются в гораздо меньшем размере, чем это предусмотрено нормативными актами для договора комиссии.

В установлении способов преступных, уклонений от уплаты таможенных платежей велика роль таможенных ревизий и рок, проводимых таможенными органами.

Незаконное предпринимательство

Предпринимательская деятельность - самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность граждан и их объединений, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. В Российской Федерации регулирование предпринимательской деятельности основывается на нормах гражданского права.

Необходимым условием и одновременно обязательным требованием для занятия предпринимательской деятельности является государственная регистрация хозяйствующих субъектов.

Государственная регистрация юридического лица имеет ряд особенностей:

1. Для регистрации необходимо представление следующих документов: заявления учредителей, устава или учредительного договора, документов, подтверждающих оплату не менее 50% уставного капитала.

2. Она осуществляется не позднее трех дней с момента представления документов либо в течение тридцати календарных дней с момента почтового отправления, указанного в квитанции об отсылке документов почтой.

3. Регистрация оформляется путем присвоения юридическому лицу порядкового номера в журнале регистрации поступающих документов. На титульном листе устава, а в его отсутствии - учредительного договора проставляется специальная отметка (надпись либо штамп), содержащая наименование регистрирующего органа, регистрационный номер и дату регистрации. Данная запись (штамп) скрепляется подписью должностного лица, ответственного за регистрацию.

4. Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации. В случае признания судом регистрации юридического лица недействительной она может быть аннулирована.

Основанием для государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя являются его заявление и документ об уплате регистрационного сбора. Регистрация осуществляется в¹ день представления документов либо в трехдневный срок с момента получения документов по почте. В тот же срок предпринимателю выдается свидетельство, которое является основным документом, удостоверяющим его право на предпринимательскую деятельность.

Сфера применения ст. 171 УК РФ предполагает наступление уголовной ответственности только в тех случаях, когда деятельность становится общественно опасной и запрещена уголовным законом.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный настоящей статьей, будет налицо в случае осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, при отсутствии требуемой по закону лицензии либо при осуществлении такой деятельности по просроченной лицензии или с нарушением условий лицензирования.

Указанные действия становятся уголовно наказуемыми, если они причинили крупный ущерб либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере. Порядок лицензирования предпринимательской деятельности имеет ряд особенностей: 1) лицензируемый вид деятельности может выполняться только лицензиатом; 2) право осуществлять деятельность, на занятие которой, необходима лицензия, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный срок; 3) действие лицензии прекращается по истечении срока, на который она выдана; 4) лицензия может быть аннулирована, потерять юридическую силу, либо ее действие может быть приостановлено.

Основные способы совершения преступления, связанного с незаконным предпринимательством.

Осуществление предпринимательской деятельности *без регистрации* возможно:

1) без подачи в государственные регистрирующие органы (регистрационная палата и др.) документов, необходимых для регистрации;

2) после подачи в регистрирующие органы документов на регистрацию, но до принятия ими решения о государственной регистрации в установленном законом порядке;

3) после аннулирования государственной регистрации.

Как правило, преступления, совершаемые указанными способами, связаны с целым рядом преступлений других составов: мошенничеством, подделкой документов, уклонением от уплаты налогов.

Так, в 1999 г. в г. Новороссийске была пресечена преступная деятельность братьев З., которые без регистрации занимались оптовой реализацией товаров, вывезенных из Турции. В своей деятельности преступники использовали печати фиктивных предприятий, поддельные печати и штампы Центра стандартизации товаров, поддельные таможенные декларации

Осуществление предпринимательской деятельности *без специального разрешения (лицензии)*, когда такое разрешение (лицензия) обязательно заключается:

1) в производстве отдельных видов продукции, выполнении работ и оказании услуг без направления соответствующих документов в органы, уполномоченные на выдачу специального разрешения (лицензии) на занятие данным видом деятельности;

2) в производстве отдельных видов продукции, выполнении работ и оказании услуг после направления соответствующих документов в органы, уполномоченные на выдачу специального разрешения (лицензии) на занятие данным видом деятельности, но до получения такой лицензии;

3) в производстве отдельных видов продукции, выполнении работ и оказании услуг после истечения срока действия специального разрешения (лицензии) на занятие данным видом деятельности.

Нарушение условий лицензирования выражается:

1) в несоблюдении в процессе производства отдельных видов продукции, выполнения работ и оказания услуг требований, указанных в специальном разрешении (лицензии) на занятие данным видом деятельности;

2) в передаче лицензиатом своей лицензии другому лицу (юридическому или физическому), что может осуществляться путем дарения лицензии, ее продажи, внесения в качестве вклада в уставный капитал организации, заключения договора о совместной деятельности;

3) в осуществлении того или иного вида лицензионной деятельности лицами, не соответствующими квалификационным требованиям, установленным нормативно-правовыми актами, регламентирующими данную деятельность.

Озабоченность вызывают факты использования должностного положения сотрудниками органов, осуществляющих надзор за предпринимательской деятельностью.

Так на два года условно по ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство) осужден сотрудник налоговой инспекции Мокшанского района Пензенской области; Расследование дела заняло больше года. В результате сотрудникам следственного управления УВД Пензенской области удалось распутать схему действий специалиста по налогам.

Выяснилось, что мужчина, работавший в отделе по работе с налогоплательщиками, решил открыть бизнес таким образом, чтобы ни рубля прибыли не уходило в его родную инспекцию. Обманным путем он завладел паспортом своей знакомой, а затем попросил женщину подписать «пару бумаг» За это налоговый обещал простить женщине ее долг. Используя служебное положение, он без проблем зарегистрировал в Мокшанском районе, организацию по закупке молока у населения. Директором и главбухом новоявленной компании значилась женщина, доверившая знакомому паспорт и подписавшая «пару бумаг».

В итоге фирма отработала около года и давала, как выяснилось, неплохой доход. Правда, о налоговых обязанностях здесь и не вспоминали. «Директор», а

заодно и «главбух» о своих обязанностях и не подозревала, а махинатор-налоговик, державший под контролем работу с налогоплательщиками в районе, свою компанию налогами обижать не собирался.

Как показывает практика, преступления в сфере незаконного предпринимательства чаще всего совершаются в тех отраслях экономики, где с их помощью можно с наибольшей скоростью получить, наибольшую прибыль. Прекрасной иллюстрацией этого является корыстный мотив, который явно доминирует в преступлениях рассматриваемого составами это не удивительно, поскольку цель, любого предпринимательства – это получение прибыли.

Из анализа судебно-следственной практики на территории Краснодарского края можно определить наиболее приоритетные сферы деятельности, в рамках которых допускаются совершения незаконного предпринимательства. К таким относятся: сельское хозяйство, строительство, транспорт, промышленность, торговля (в том числе реализация ГСМ), оборот алкоголя, оборот черных и цветных металлов.

Одной из проблем применения данной, статьи является неопределенность такой используемой в ее тексте бухгалтерско-экономической категорий, как «доход», получение которого в крупном (и особо крупном) размере является обязательным признаком состава.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. дало разъяснение комментируемого понятия, определив, что под доходом в ст. 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ и услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

Если характеризовать преступления, связанные с незаконным предпринимательством по субъекту, то здесь, в отличие от многих других составов преступлений, женщины, совершающие незаконное предпринимательство, занимают значительное в процентном соотношении место. В возрастном отношении это

лица от 31 до 44 лет, так как именно на данный возраст приходится наибольшее количество осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Понятие *места совершения преступления* включает в себя: фактическое наименование, организационно-правовую форму, форму собственности, структуру (наличие филиалов, представительств, цехов, складов), состав учредителей, осуществляемые организацией виды предпринимательской деятельности. Данная информация позволит следователю выяснить ряд важных моментов: с какой организацией он имеет дело или за какое образование пытаются себя выдать преступники, каков характер, особенности деятельности этой организации и не осуществлялась ли ею деятельность, подлежащая лицензированию; выявить круг субъектов лицензирования.

Установление места государственной регистрации хозяйствующего субъекта позволит получить сведения, как о факте его регистрации, так и об учредительных документах, которые необходимо изымать и изучать в первую очередь.

Для получения необходимой начальной информации также необходимо установить местонахождение учредителей. Данное обстоятельство является особенно важным в случаях, когда учредителями являются подставные или вымышленные лица.

Преступления, связанные с процедурами криминального банкротства.

Фиктивное банкротство - заведомо ложное объявление руководителем или собственником организации, -предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения , в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей, скидки с долгов, а также для неплаты долгов (ст. 19.7 УК РФ).

Заведомая ложность выражается в официальном заявлении о несостоятельности в порядке, установленном законом, где собирается неверная информация, влияющая ,. на признание предприятия несостоятельным. В случае, если сообщение о несостоятельности сделано вне предусмотренной законом процедуры, то данное деяние будет рассмотрено не как фиктивное банкротство, а как мошенничество.

Преднамеренное банкротство рассматривается как умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенные, руководителем, собственником коммерческой организации, индивидуальным предпринимателем в личных интересах, интересах иных лиц, причинившие крупный ущерб (ст. 196 УК РФ).

Создание или увеличение неплатежеспособности есть приведение предприятия к такому состоянию, при котором данная, коммерческая организация или индивидуальный предприниматель не имеют объективной возможности удовлетворить требования кредиторов, или усугубление такого состояния. Действия могут выражаться в заключении заведомо убыточных сделок, экономически необоснованном принятии на себя чужих долговых обязательств в качестве поручителя, уменьшении активов, фиктивном отчуждении имущества. Убыточными следует считать те сделки, которые уже изначально рассчитаны на меньший доход в сравнении с затратами. При этом действия должны противоречить интересам самой организации, ее кредиторов или иных заинтересованных лиц.

Неправомерные действия должника заключаются в сокрытии руководителем или собственником организации-должника либо индивидуальным предпринимателем имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации, отчуждении или уничтожении имущества, сокрытии, уничтожении, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность при банкротстве или в предвидении банкротства (ч. 1 ст. 195 УК РФ).

Неправомерные действия при банкротстве со стороны должника могут выражаться в неправомерном удовлетворении руководителем, собственником или предпринимателем, знающим о своей фактической несостоятельности (банкротстве), имущественных требований отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам (ч. 2 ст. 195 УК РФ).

В отношении кредитора уголовная ответственность предусмотрена за принятие удовлетворения кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим.

Основные положения, в том числе и специальные термины, имеющие отношение к рассматриваемым преступлениям, содержатся в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, который призван решать три группы задач:

Во-первых, содействовать оздоровлению экономики путем избавления от неэффективных предприятий. Приватизация не привела к появлению эффективных собственников, тысячи предприятий все еще не освоили ни современных методов управления, ни основ маркетинга, ни действенных систем управления. Банкротство таких предприятий - один из факторов повышения эффективности экономики. Во-вторых, Закон должен защищать интересы кредиторов. Эта задача очень актуальна. Создание благоприятного инвестиционного климата в стране - многоплановая проблема, требующая осуществления ряда законодательных мер, в том числе и совершенствования законодательства о банкротстве.

В-третьих, Закон должен способствовать восстановлению финансовой устойчивости, платежеспособности предприятий, оказавшихся в сложном положении, но в принципе жизнеспособных, потенциально перспективных.

Внешним признаком банкротства является приостановление текущих платежей предприятия, если оно не обеспечивает или заведомо неспособно обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трех месяцев со дня наступления сроков их исполнения. Несостоятельность (банкротство) считается состоявшимся фактом после ее признания арбитражным судом или после официального объявления о ней должником при его добровольной ликвидации.

Важное значение при расследовании преступлений рассматриваемой категории имеет знание о *способах* их совершения и механизме следообразования. Для простоты восприятия распределим их по группам с учетом составов преступлений охватываемых понятием «криминальное банкротство».

Ч 1. ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве»

1. Предоставление фиктивным кредиторам "залога"; заключение фиктивного договора кредитования под залог имущества; фиктивное оформление имущества в аренду; взятие фиктивных обязательств на кабальных условиях; заключение фиктивных договоров, совершение действий по разорений.

Для выявления преступления, совершенного указанными способами, необходимо установить в регистрационной палате достоверность наличия данного предприятия-«контрагента»; установить учредителей предприятия «контрагента» и опросить их; истребовать бухгалтерскую документацию, карточки учета основных средств; изъять договоры; сопоставить содержание договора с конъюнктурой рынка.

2. Необоснованное изменение состава учредителей предприятия

В данном случае целесообразно изучить учредительные документы, протоколы собрания учредителей и т. д.; получить документы из регистрационной палаты, сопоставить их с учредительными документами; установить состав учредителей, произвести их опрос.

3. Открытие филиалов предприятия с передачей им части активов; передача активов на баланс вновь создаваемым предприятиям или филиалам; заключение договора о совместной деятельности.

Необходимо изучение учредительных документов, бухгалтерской документации; установление состава учредителей, проведение их опроса; опроса работников предприятия; проведение совместных проверок с подразделениями БЭП.

4. Начисление высоких дивидендов «акционерам».

При данном способе совершения преступлений проводится установление учредителей; изучение учредительных документов, реестра акционеров, бухгалтерской документации; изъятие протоколов собрания акционеров (учредителей); проведение опросов акционеров.

5. Неистребование дебиторской задолженности.

Здесь проводится установление списков дебиторов; договоров займа; установление сроков исполнения обязательств; опрос участников сделки об обстоятельствах ее заключения.

6. Погашение «задолженности» (перечисление денежных сумм) фиктивным предприятиям

При этом осуществляется проверка в регистрационной палате данных о предприятии, перед которым погашается задолженность; устанавливаются его учредители и проводится их опрос; устанавливается движение денежных средств на предприятии и оснований их перечисления; производится изъятие договоров и опрос их участников (представителей сторон, их заключивших или оформлявших документы).

7. Соккрытие от конкурсного управляющего информации об имуществе, умолчание об имуществе находящемся в ведении банкрота.

Сопоставление баланса предприятия с документами, предоставленными конкурсному управляющему.

8. Неподтвержденные заявления о долгосрочных инвестициях.

При данном способе проводится проверка заявлений и их обоснованности на предприятиях кредиторе и дебиторе; истребуются договоры кредитования; проводится опрос руководителей предприятий должника и дебитора; устанавливается состав учредителей предприятий дебитора и проводится их опрос.

9. Инсценировка (или провокация) изъятия документации правоохранительными органами.

Для проверки данного способа необходимо установить достоверность изъятия документов в органе, якобы совершившем изъятие; установить поводы и основания для изъятия документации, оценить их правомерность и обоснованность; истребовать оригиналы или копии документов, отражающих хозяйственную деятельность.

10. Ложные заявления о возникновении форс-мажорных обстоятельств, повлекших утрату платежеспособности, информации об имуществе

Необходимо опросить по существу возникших обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств; истребовать документы, содержащие информацию о данных обстоятельствах, и проверить ее достоверность.

11. Соккрытие документов и (или), имущества от ревизии, инвентаризации.

В данном случае осуществляется проверка актов ревизии, инвентаризации, описи имущества, находящегося на балансе; опрос лиц, проводивших ревизию или инвентаризацию.

*12. Невнесение в баланс доходов или соккрытие выручки, **изъятие** средств из расчетов, соккрытие вкладов в банке*

В данном случае необходимо осуществить сопоставление бухгалтерского баланса в налоговой инспекции и на предприятии; установление и опрос лиц, участвующих в хозяйственной деятельности; сопоставление полученных сведений; совместные проверки - с подразделениями БЭП;

Ч. 2 ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве»

1. Заключение фиктивных договоров в интересах кредиторов; заключение соглашений о намерениях предприятия-должника и кредитора; заключение договоров о совместной деятельности с предприятиями-кредиторами, выплата значительных денежных сумм одним и тем же предприятиям, перевод долга кредитора на наиболее ликвидное имущество.

При этом осуществляются истребование договора; оценка его содержания в соответствии с нормами делового оборота; установление контрагентов; опрос сторон по договору; изучение договоров организации-кредитора.

2. Создание кредитором и должником предприятий с совместным участием; включение в состав учредителей предприятия-кредитора доверенных лиц должника; обмен акциями с предприятиями-кредиторами.

Необходимо установить круг учредителей вновь образованного предприятия и опросить их; изъять реестр акционеров или акции; оценить доли в создаваемом предприятии; установить факты отчуждения или продажи имущества; установить круг учредителей должника и кредитора; истребовать протоколы собраний учредителей; опросить учредителей.

Ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»

1. *«Увольнение» специалистов с предприятия-«банкрота», с последующим их «трудоустройством» на другом предприятии.*

Необходимо истребовать приказы, трудовые соглашения, трудовые книжки; установить учредителей предприятия-«нанимателя»; опросить работников и учредителей предприятия.

2. *Выпуск неликвидной продукции.*

В данном случае необходимо истребовать товарные накладные, счета-фактуры по отгруженным товарам; акт возврата товара, претензионные письма; установить изменение отпускных цен на товар и его основания; установить контрагентов (в том числе бывших), опросить их представителей; получить заключение специалистов о ликвидности производимой продукции.

3. *Досрочное исполнение обязательств по договорам;*

В этом случае необходимо истребовать договоры и установить сроки исполнения обязательств; установить учредителей предприятия-контрагента; опросить контрагентов и руководителей предприятия - должника.

4. *Невнесение в баланс доходов или сокрытие выручки, изъятие средств из расчетов, сокрытие вкладов в банке; получение платежей и неадекватное распоряжение ими (в ущерб интереса кредиторов).*

Нужно истребовать черновой (первичный) учет; задокументировать хозяйственную деятельность, полученную прибыль; установить пути ее использования; опросить контрагентов по договорам.

5. *Заключение заведомо убыточных сделок, совершение иных действий по разорению предприятия; резкое уменьшение (увеличение) материальных запасов производства, приобретение сырья, материалов по умышленно завышенным ценам; реализация продукции по умышленно заниженной цене.*

По данному способу проверяется факт приобретения товарно-материальных ценностей; истребуется договор и документы о приеме имущества по договору; факт реализации товара, контрагентов по договору; запрашиваются документы,

подтверждающие реализацию товара; опрашиваются стороны по договору поставки.

6. Частичное или полное истребование дебиторской задолженности.

При этом необходимо получить справку по расчетному счету о движении денежных средств; истребовать договор, на основании которого проводилось перечисление; опросить лиц, заключивших данный договор.

7. Переводы денежных средств на счета других предприятий, где они снимаются или присваиваются; нецелевое (в том числе в личных интересах) использование денежных средств.

В данном случае требуется запросить на предприятии-должнике документы о перечислениях денежных средств; установить факт их получения; опросить лиц, участвующих в переводе денежных средств, опросить их.

8. Взятие чрезмерных обязательств на кабальных условиях.

Осуществляется истребование договора; сопоставление его положений с конъюнктурой рынка.

9. Выдача гарантийных писем под основные средства «сторонним?» предприятия с последующим получением кредита под залог основных средств (залог заложенного имущества).

Необходимо установить предприятие, получившее кредит, основания и условия, на которых он был получен; установить лиц, получивших данный кредит и опросить их; истребовать гарантийные письма и установить предприятие-гарант; опросить представителей предприятия-гаранта.

10. Получение кредитов, при этом последующий направлен на погашение предыдущего.

При таком способе совершения преступления проводятся истребование выписки из банковского счета и установление движения денежных средств; опрос руководства и бухгалтеров организации-должника; опрос работников службы безопасности организации-кредитора; изучение целевого использования денежных средств.

Ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство»

1. *Заявление о собственной несостоятельности, с одновременным предложением предоставления скидок с долгов, отсрочки или рассрочки уплаты долга.*

По данному способу проводится истребование проектов мировых соглашений, деловой переписки с кредиторами и заявлений должника о своей несостоятельности; изъятие первичной (текущей) бухгалтерской отчетности; устанавливается перечень кредиторов и объемы их требований; проводятся опросы представителей организации-должника и кредиторов.

2. *Распространение сведений и предоставление фальсифицированных документов, свидетельствующих о несостоятельности должника*

Осуществляются истребование документов, отражающих несостоятельность; установка лиц, подготовивших подобные документы, их опрос.

Выше обозначенные способы совершения криминальных банкротств находят свое отражение в определенных признаках, свидетельствующих о совершении преступления.

К числу признаков фиктивного банкротства относятся:

фактически положительный платежный баланс предприятия, т. е. когда величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника с его оборотными активами равна или больше единицы; положительное заключение о платежеспособности по результатам ревизии, аудиторской или налоговой проверки; содержание распространенного заявления о неплатежеспособности предприятия; документальные и личностные свидетельства о наличии ликвидных активов «неплатежеспособного» предприятия; документальные и личностные свидетельства о наличии денежных средств у собственника «неплатежеспособного» предприятия; особая форма сложившейся убежденности кредиторов в неплатежеспособности должника; нестыковка между фактами отказов должника от выполнения финансовых обязательств и фактическим наличием денежных средств, сырья или оптовой продукции у «неплатежеспособного» предприятия; аудио-, фото-, видео- или цифровые материалы, раскрывающие дого-

воренности и действия заинтересованных лиц по реализации схемы фиктивного банкротства предприятия; документальные или личностные свидетельства, раскрывающие план фиктивного банкротства предприятия группой заинтересованных лиц.

К признакам преднамеренного банкротства относятся: установленные факты неоднократной отгрузки продукции предприятия отдельным получателям без предоплаты или без последующего выставления им платежного требования; установленные факты неоднократной предоплаты за предполагаемые поставки, в том числе без заключения договора; отсутствие реальной претензионной работы на предприятии по взысканию имеющейся дебиторской задолженности; заключение контрактов с отдельными партнерами с заведомо невыгодными для себя условиями, например с принятием на себя транспортных расходов; неоправданное увеличение штатной численности работающих и значительное увеличение окладов отдельным категориям управленческого персонала; выдача беспроцентных и долгосрочных, фактически невозвратных ссуд руководству предприятия; принятие на себя расходов по ремонту жилья и транспортных средств руководителей предприятия, оплате путевок и туров указанным лицам; оказание спонсорской помощи и «инвестирование» в предвидение банкротства отдельных юридических лиц и предпринимателей; заведомо невыгодная сдача в аренду имущества предприятия; установленные факты продажи по заниженной цене и безвозмездной передачи имущества предприятия в предвидении банкротства; сокрытие и попустительство в присвоении или растрате со сторон материально ответственных лиц предприятия; признаки заинтересованного участия, втянутости руководителя предприятия в «мошенническую» схему, реализованную в отношении предприятия (полная или 50-процентная) предоплата предполагаемого к поставке товара; заключение соглашений с заведомо «странными» условиями с фирмой не имеющей устойчивой положительной репутации на рынке товаров и услуг; заключение соглашений с заведомо «странными» условиями с организацией, возглавляемой родственником или знакомым руководителя предприятия, которое находится на грани банкротства);

признаки коммерческого подкупа руководителя предприятия-должника в процессе заключения контракта с заведомо невыгодными условиями; заключение партнерских, соглашений и выполнение затратных работ по начальной реализации коммерческого проекта, который после готовности к реализации отдается другой коммерческой организации; разделение единой имущественной структуры по мелким предприятиям, внесение имущества по частям в виде взноса в их уставный капитал; непринятие мер к совершению юридически значимых действий по распределению долговых обязательств материнской компании между учреждаемыми юридическими лицами; формирование уставного капитала вновь учреждаемых юридически лиц таким образом, чтобы большая половина акций принадлежала другим предприятиям (делается это для того, чтобы исключить прохождение на их общем собрании вопроса, который может быть инициирован конкурсным управляющим, а именно вопроса о выкупе пакета акций, принадлежащих банкроту, который ранее внес в уставный капитал значительную долю своего имущества); списание денежных средств и имущественных ценностей в предвидении банкротства на приобретение ценных бумаг, не имеющих признанной рыночной котировки, в том числе с использованием реквизитов эмитентов, не включенных в листинг организованных торговых площадок, зарегистрированных на территории Российской Федерации; аудио-, фото-, видео- или цифровые материалы, раскрывающие договоренности и действия заинтересованных лиц по реализации схемы преднамеренного банкротства предприятия.

Основными группами *признаков неправомερных действий при банкротстве* являются: а) признаки сокрытия имущества или имущественных обязательств; б) признаки сокрытия сведений об имуществе, его, размере, местонахождении и иной информации об имуществе; в) признаки передач имущества в иное владение, отчуждения или уничтожения имущества; г) признаки утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации бухгалтерских и иных отчетных документов, отражающих операции по безвозмездной переда-

че, продаже по заниженной цене или иному отчуждению имущества в предвидении банкротства или в ходе конкурсного производства.

Таким образом, к конкретным признакам неправомерных действий при банкротстве относятся: заведомо ложные ответы руководителя и главного бухгалтера организации-банкрота на претензии (запросы) кредиторов; вывоз имущества со склада или из цеха незадолго до начала инвентаризации; попытки подкупа членов инвентаризационной комиссии с целью склонить их к сокрытию сведений об имеющемся имуществе банкрота; обнаружение признаков скрытого удовлетворения интересов кредиторов дальней очередности в виде расписок, актов, банковской выписки и т. д.; обнаружение подложных актов на списание имущества, бухгалтерских документов, уменьшающих объемы активов банкрота; личностные и документальные свидетельства неправомерного удовлетворения интересов заявленных или незаявленных кредиторов в виде оплаты, отгрузки или передачи имущества банкрота; личностные и документальные свидетельства неправомерного принятия удовлетворения кредитором в виде получения денежных средств и их оприходования (или расходования), получения товаров, их перевозки, прихода и последующей реализации; экономические расчеты и заключения специалистов, показывающие отсутствие экономической целесообразности и правовой основы оплаты или передачи имущества; документы арбитражного суда о незарегистрированное или принадлежности кредитора, получившего удовлетворение, к последним группам кредиторов; фактическая реализация имущества до принятия судом решения о формировании конкурсной массы и ее реализации для выплат кредитора соответствующей очереди; аудио-, фото-, видео- или цифровые материалы, раскрывающие договоренности и действия заинтересованных лиц по реализации схемы неправомерных действий при банкротстве предприятия.

Субъектами преступной деятельности по ст. 195 - 197 УК РФ могут являться:

1. Руководитель предприятия-должника либо его собственник, который имеет право давать обязательные для должника указания или имеет

возможность иным образом определять его действия в своих криминальных интересах или противоправных интересах связанных с ним лиц;

2. Индивидуальный предприниматель.

3. Главный бухгалтер предприятия-должника, совершивший действия, которые могут быть охарактеризованы как сокрытие бухгалтерской информации об имуществе, его размерах, местонахождении, сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность должника.

4. Временный управляющий предприятия-должника, который на этапе наблюдения имеет возможность реально влиять на экономическую политику руководства предприятия, но вместе с тем может вступить в преступный сговор с руководством и работниками бухгалтерии предприятия-должника.

5. Внешний управляющий, который является фактическим руководителем предприятия-должника, выполняет возложенные на него организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

6. Конкурсный управляющий, возглавляющий ликвидационную комиссию на этапе конкурсного производства.

7. Заместители внешнего или конкурсного управляющего, при условии, что на собрании кредиторов в соответствии с утвержденным штатным расписанием не только определена заработная плата, но и возложены определенные обязанности, которые относятся к компетенции внешнего и конкурсного управляющего.

8. Конкурсный кредитор, который принимает удовлетворение своих имущественных требований в ущерб другим кредиторам, зная об отданном ему предпочтении несостоятельным должником.

Преступления, связанные с отмыванием (легализацией) преступных доходов

Законодательными нормами, направленными на противодействие указанному виду преступной деятельности, в данный момент являются ст. 174 и

174' УК РФ. Они направлены в первую очередь против поступления в легальный оборот доходов, полученных от организованной преступной деятельности, т. е. на подрыв экономической основы преступности.

Но кроме данных- норм важнейшим из законодательных актов в области регламентации' в России деятельности по противодействию отмыванию преступных доходов стал Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 7 августа 2001г, который, по сути, является системообразующим ядром/вокруг которого формируется новый межотраслевой комплексный правовой институт российского законодательства, включающий правовые нормы как материально-процедурного, так и процессуально-процедурного свойства соответствующего характера.

Несмотря на то, что государством предпринимаются попытки противостоять такому явлению, как легализация преступных доходов, его актуальность, все еще очевидна.

Анкетный опрос сотрудников правоохранительных органов ЮФО, связанный с рассматриваемой проблемой, позволил выявить следующую картину; на вопрос о том, встречались ли они в практической деятельности с фактами легализации преступных доходов, из 150 опрошенных на 100% ответили сотрудники УБЭП, на 94,3% - следователи МВД, на 91,7% сотрудники налоговой полиции (на момент ее функционирования); и так далее по нисходящей.

Отвечая на вопрос о том, посредством каких денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, наиболее часто совершаются финансовые операции в целях придания правомерности владения, 42% опрошенных указали, что, таковыми являются наличные деньги, 16% - валюта, 14% ценные бумаги в российской и, иностранной валюте и т. д.

Общий рейтинг видов преступной деятельности, сопровождающейся извлечением преступных, доходов, выглядит следующим образом: 12% -незаконная финансовая деятельность; 11,5% -наркобизнес; уклонение от уплаты налогов составило 1.1%; коррупция (взяточничество) - 10,5% и т. д.

А следующие виды преступлений повлекли получение наиболее крупных доходов, ставших известными респондентам: незаконное предпринимательство- (11,2%); получение взятки (9,8%); присвоение и растрата (8,9%). Самый низкий показатель составило хищение предметов, имеющих особую ценность- 36%.

Что касается сфер легальной деятельности, в которых чаще всего, осуществляется легализация преступных доходов, то лидирующее место занимают: финансово-кредитная сфера (33,5%), оптовая торговля (16,3%), благотворительная деятельность (13,4%), шоу-бизнес (13,1%) и т. д.

Способы совершения преступления Существенное значение для выявления и расследования эпизодов «отмывания» преступных доходов имеет знание оперативными и следственными, работниками способов легализации незаконных доходов, находящихся в тесной связи с особенностями предмета преступлений данного вида, которым могут быть как денежные средства (наличные и безналичные), так и материальные ценности. Процесс совершения преступлений рассматриваемой категории условно можно подразделить на три этапа:

Первый этап - прерывание субъектом легализации непосредственной связи преступных доходов с преступлением.

Второй этап - маскировка (запутывание) следов преступления, в результате которого были получены легализуемые доходы.

Третий этап - включение преступных доходов в легальный гражданско-правовой оборот с целью окончательного приобретения ими видимости легального источника происхождения.

На *первом этапе* процесса легализации происходит преобразование преступно приобретенных другими лицами средств в иностранную валюту, купюры иного достоинства или иные имущественные ценности - ценные бумаги, золото, недвижимость, при этом широко используются подставные физические или юридические лица. *Целью данного этапа'* является прерывание субъектом непосредственной связи легализуемых доходов с преступлением, в результате

которого они получены их Владельцем', для воспрепятствования в дальнейшем их идентификации и конфискации со стороны государства.

Среди способов, характерных для первого этапа легализации, можно назвать следующие:

Перечисление денег на подставных, лиц. Этот способ легализации является достаточно распространенным. Перечисление денежных средств осуществляется главным образом на счета близких и родственников. Однако в преступных группах с высокой степенью организованности и жесткой внутренней дисциплиной денежные средства могут помещаться и на счета лиц, не связанных какими-то родственными отношениями с лицами, заинтересованными во временном освобождении от этих средств. Такое перемещение средств может происходить через посредников.

Продажа наличных денег за безналичные. Достаточно часто на первом этапе легализации для целей реализации указанного способа создаются фирмы, занимающиеся обналичиванием денежных средств, т. е. продажей легальным предприятиям «черных» наличных денег за безналичные, за что таким предприятиям платятся определенные комиссионные в размере 1-8% от обналиченной суммы. В качестве владельцев и руководителей таких фирм используются подставные лица (алкоголики, душевнобольные, лица, не имеющие средств к существованию), либо фирмы регистрируются . вообще по утерянным документам. Фиктивные фирмы функционируют обычно не более 3-х месяцев. К моменту возникновения обязанности сдачи отчетности и уплаты налогов за первый квартал денег на их счетах уже не остается.

Многokратный перевод денег на счета фирм-посредников. Для более успешного процесса легализации и сокрытия ее следов деньги могут неоднократно переводиться на счета фирм-посредников. В этом случае схема легализации выглядит следующим образом. Фирма, незаконно получившая денежные средства, перечисляет их, посреднику, а он, в свою очередь, следующему звену и т. д. Таким образом, на банковских счетах фирм-посредников в течение периода от нескольких дней до месяца аккумулируется крупная сумма, которая в

дальнейшем переводится за границу. После выполнения подобного рода действий фирмы-посредники прекращают все операции по своим счетам. При этом фирмы всех звеньев данной цепочки являются фиктивными, зарегистрированными на подставных лиц, Передача денежных средств через свои расчетные счета осуществляется недолго, максимум в течение нескольких месяцев, поэтому для следственных органов очень важно в кратчайшие сроки проследить всю цепочку по передаче денег, чтобы в конце концов выйти на реальных лиц, получивших деньги.

Платежи небольшими суммами на один банковский счет Организованный обмен денег на купюры иного достоинства или другую валюту без использования банковских счетов (т.н. обменные сделки)

Причисление легализуемых средств к легальной выручке предприятий с большим наличным оборотом (фиктивные обороты)

Для этого способа легализации характерными признаками являются; наличие достаточно большого количества приобретенных средств, необходимых для постоянного процесса легализации; извлечение дохода в виде круглых сумм наличных средств в результате избранной преступником деятельности для отмыwania. Существует несколько варианта.» данного способа легализации; использование субъектом в целях легализации собственной организации, использование субъектом а целях, легализации сторонней организации для осуществления движения средств через это предприятие, создание субъектом для целей легализации новой организации.

Использование собственных или сторонних предприятий, декларирующих легализуемые деньги в качестве выручки. Для реализации данного способа на предприятии с большим наличным оборотом (таксопарки, рестораны, кафе, торговые точки по продаже фруктов и овощей, казино и т. д.) либо оказывающие услуги нематериального характера (салоны красоты, парикмахерские, бюро информационных услуг) поступают денежные средства от преступной деятельности, которые отражаются в официальной отчетности как легальная выручка.

Если первый этап легализации прошел успешно (т. е. он не был обнаружен), то в дальнейшем преступную деятельность по легализации выявить более сложно.

Вторым этапом отмыwania денег является маскировка (запутывание) следов преступления, в результате которого были получены легализуемые доходы. На этом этапе происходит избавление от основной части наличных средств и размещение их при помощи ряда способов в кредитно-финансовые учреждения и/или перезол таких средств за пределы страны, это осуществляется путем комплекса финансовых и иных мероприятий.

Маскировку следов можно рассматривать как этап, на котором якобы законная деятельность и сделки помогают скрыть преступный источник получения денег.

Характерной чертой данного этапа является смена статуса предмета легализации в процессе совершения преступления в целях сокрытия первоначального источника происхождения преступных доходов. В результате обрывается цепочка следов и обеспечивается анонимность имущественных ценностей. Этот этап, собственно и называют процессом отмыwania денег.

Легализация преступных доходов на втором этапе происходит через функционирование банковско-финансовой системы, предпринимательской или иной экономической деятельности. Для осуществления операций на втором этапе широко используются подставные лица и фиктивные фирмы, выставяющие фиктивные счета, служащие основанием для перевода денег,

Для проведения второго этапа легализации характерны следующие способы:

Перевод наличных денежных средств в кредитные учреждения. Для осуществления этого способа наличность перемещается в кредитно-финансовые учреждения с тем, чтобы впоследствии денежные средства были переведены в облигации, акции и иные ценные бумаги, аккредитивы, платежные поручения, а затем сняты со счетов или переведены из одного банка в другой, чтобы еще больше «замести следы».

Перевод приобретенного за наличность имущества в иные формы активов с последующей продажей. Конкретные действия по переводу денег в другие формы активов будут зависеть от того, используется в целях легализации юридическое лицо или только физическое лицо (лица). Так, один человек может легализовать преступные доходы приобретая, а затем перепродавая дорогие машины, яхты или билеты на транспорт дальнего следования. У организации на подобные разрозненные действия уйдет слишком много - времени, поэтому она обычно занимается крупными приобретениями недвижимости, пакетов акций или сырьевых товаров.

Операции по перепродаже активов могут использоваться не только как один из способов маскировки следов преступления, в результате которого были получены легализуемые доходы, но и как источник увеличения таких доходов. После продажи и перепродажи имущества; внутри страны и за ее пределами правоохранительным органам становится сложнее вычислить личность покупателей и изъять имущество.

Электронный перевод денежных средств. Перевод средств с помощью электронной системы, или электронный перевод, является одним из наиболее быстрых и широко применяемых способов маскировки следов преступления, в результате которого были получены легализуемые средства.

Перевод средств в компании, зарегистрированные в оффшорных зонах. Операции второго этапа нередко носят международный характер. Действия по легализации внутри страны применяются прежде всего как предварительная ступень к международной легализации.

В настоящее время в проведении операций второго этапа легализации большую роль играют оффшорные зоны и иные страны с легким налоговым режимом и слаборазвитой системой финансового контроля.

Лица, участвующие в процессе легализации с использованием оффшоров, для того чтобы вывезти из страны доходы, полученные от преступной деятельности, зачастую пользуются финансово-кредитными организациями, законными компаниями или легальными предприятиями, После того, как деньги выведе-

зены за границу, документы по сделкам обнаружить очень сложно. Ввиду этого при расследовании преступления, связанного с легализацией, следователю важно установить движение денежных средств до момента пересечения ими границы.

Деятельность виновных, в том числе способы, используемые ими, в значительной мере зависят от того, в какой стране совершается легализация преступных доходов.

В силу того, что в оффшорной зоне ограничены возможности правоохранительных органов, возникают проблемы для расследования.

Поэтому для обнаружения и раскрытия операций по легализации денег следователю необходимо документально зафиксировать движения денежных средств до того, как они покинули России.

Оффшорная фирма - это фирма, зарегистрированная в стране, которая не возражает против того, что бы кто-то зарабатывал деньги не на ее территории (в большинстве случаев) и платила умеренные налоги, либо не платила их вообще. Различные государства устанавливают свой порядок функционирования зарегистрированных оффшорных компаний. В основном эти порядки определяют наличие или отсутствие: минимальных налогов; ежегодных сборов; ежегодного аудита.

Есть государства, которые по закону не требуют от оффшорных компаний ничего, кроме платы за первоначальную регистрацию и оплаты небольшой ежегодной пошлины - некой таксы за освобождение от всех остальных обязательств, присущих компаниям из «нормальных» стран.

В этом контексте необходимо упомянуть о банковских счетах оффшорных компаний.

Поскольку оффшорная компания в сути своей является абсолютно законным предприятием, созданным в соответствии с законами страны регистрации, определенное число банков идет на сотрудничество с такими фирмами и открывает им счета.

Захочет ли банк открывать оффшорной компании счет или нет, связано, прежде всего, с внутренней Политикой банка, источником происхождения средств и возможностью подтверждения их происхождения, другими факторами.

Однозначно можно сказать только, что, исповедуя принцип «знай своего клиента», банки ни при каких условиях не откроют счет на несуществующую персону - директора оффшорной компании. То есть банк открывает счет компании, но при этом сама компания должна быть представлена реально существующим лицом - директором или офицером (менеджером, имеющим соответствующие полномочия от компании на открытие и управление счетом).

Счет может быть открыт и в банке в стране регистрации, и в любой другой стране, которая по каким-либо соображениям устраивает клиента.

Третьим этапом Процесса легализации денег является последующее включение преступных доходов в легальный гражданско-правовой оборот с целью окончательного приобретения ими видимости легального источника происхождения.

Необходимость в его' проведении возникает у виновных лиц в случае, когда для успешного завершения второго этапа им, важно иметь в своем распоряжении убедительное объяснение якобы законного происхождения своих средств.

Для осуществления третьего этапа легализации преступных доходов характерны следующие способы:

Заключение фиктивной сделки по продаже недвижимости существует ряд возможных сделок по продаже недвижимости, при помощи которых преступные деньги можно вновь ввести в экономику страны. Так, например, создается соответствующим образом зарегистрированная фирма. Эта фирма, не имеющая каких-либо существенных активов, не ведущая операций, покупает определенное имущество. Затем это имущество продается, а выручка рассматривается как законные денежные средства, приобретенные в результате продажи имущества.

Заключение фиктивных экспортно-импортных контрактов. Для реализации данного способа заключаются два договора - реальный, заключаемый с легальной фирмой, и фиктивный (с завышенной суммой ,делки), заключаемый с фирмой-посредником. По фиктивному договору деньги переводятся фирме-посреднику, как правило, зарегистрированной в оффшорной зоне. Разница между реальной и фиктивной ценой остается на счете фирмы-посредника в качестве комиссионных. Обязательным условием для реализации указанного способа является то, что фирма, переводящая деньги, и фирма-посредник имеют одних и тех же владельцев.

Заключение договора процентного займа. Характерной чертой этого способа является депонирование денег на счете зарубежной фирмы. После этого фирма дает заем или выступает гарантом по банковскому кредиту, являющемуся для покупателя легальными деньгами. В этих случаях могут создаваться целые компании-прикрытия, при помощи которых преступное предприятие может ссудить само себе свои собственные отмытые средства так, что операция эта будет выглядеть вполне законной. Таким образом, в одном из своих облиций предприятие будет платить само себе проценты с ссуды, а в другом - указывать сумму процентов в налоговых декларациях.

Для подобного способа характерно следующее:

- 1) имена фактических владельцев такого предприятия обычно скрываются;
- 2) такое предприятие получает заем у легальной фирмы;
- 3) у компании-прикрытия, являющейся дочерней или зависимой по отношению к предприятию, берется заем на сумму, немного превышающую предыдущую;
- 4) основная сумма законно полученного займа и начисленные на нее проценты выплачиваются при помощи фиктивного займа.

В результате получают полностью легализованные деньги.

Декларирование преступных доходов в качестве выигрыша в лотереи. В этом случае субъекты легализации используют тот факт, что лотерейные би-

леты не оформляются, на чье-то имя, следовательно, выигравший билет может быть обращен любым человеком в деньги, которые декларируются в качестве выигрыша.

Заключение сделки с завышением цен. Такого рода способы распространены на аукционах, в операциях с произведениями искусства, с дорогостоящими вещами, стоимость которых можно определить лишь условно, оценочно, а значит, такое имущество может быть реализовано по неоправданно высоким ценам. В результате у легализующего лица образуется очень высокий как бы легальный доход.

Заключение сделки с занижением цены. В качестве примера можно привести операцию с приобретением недвижимости. Приобретается дом по заниженной цене, разница с реальной рыночной ценой доплачивается «черными» деньгами. После этого якобы производится ремонт, и здание продается по более высокой цене. В результате образуется как бы легальный доход. Аналогичные операции проводятся и с акциями по условным рыночным ценам.

Приведенные примеры не претендуют на полноту перечисления всех возможных способов отмывания незаконных доходов, поскольку в условиях совершенствования национального законодательства, организационных изменений в деятельности правоохранительных и контролирующих органов, появляются все, новые, и новые механизмы, используемые для легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем. В связи с этим условия осуществления розыска таких доходов, установления действительных обстоятельств их легализации (отмывания) характеризуются постоянным усложнением.

Вместе с тем важное значение для решения этих задач имеет то обстоятельство, что при большом многообразии, видов противоправной деятельности по отмыванию доходов, полученных незаконным путем, все они сходны в принципиальных чертах и с точки зрения их общих признаков, механизма слепообразования, круга и характера носителей источников криминалистически значимой информации.

В процессе отмыывания денег имеются определенные узкие места, которые «отмыыватель» денег, несмотря на чрезвычайно богатые вариантами методы и формы, едва ли может избежать и где он подвергается повышенному риску выявления. Такими болевыми точками считаются: поступление наличных денег в финансовую систему, переход денежных потоков через государственную границу, а также трансферты внутри финансовой системы и на выходе из финансовой системы.

Работа по выявлению фактов легализации преступных доходов начинается с определения так называемых подозрительных операций. В мирской практике операция считается подозрительной при одновременном наличии двух признаков; количественного (объем совершаемой операции) и качественного.

К качественным законодательство разных стран причисляет признаки, которые могут указывать на противоправную направленность действий клиента банка. К ним можно отнести следующие: внесение больших сумм на счет наличными; стремление при открытии и ведении операций по счетам ограничиться своим присутствием только при открытии счета, и избежать последующих контактов с операционистами путем назначения доверенных лиц по управлению денежными средствами, находящимися на счетах; предоставление о себе сведений, достоверность которых невозможно проверить либо заведомо искаженных сведений; прохождение по счетам денежных средств, значительно превышающих реальные возможности клиента в бизнесе; проведение операций в особо крупных размерах в интересах третьих лиц, в частности обмен больших сумм денег и т. п. Поэтому важно осуществлять сбор и систематизацию информации и по следующим направлениям: цель и причины открытия счета; оценка капитала; источники происхождения; дополнительная информация или иные источники, касающиеся репутации клиента, если это необходимо.

С целью сбора, обработки и анализа информации об операциях с денежными средствами, а также для решения иных задач, связанных с принятием мер по противодействию легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, Указом Президента РФ от 1 ноября 2001г. был образован Комитет Рос-

сийской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ России). Изучение способов совершения таких преступлений позволяет выявить основные задачи при легализации преступных доходов: скрыть "происхождение и истинного владельца доходов; осуществлять в течение легализации контроль за доходами от преступлений, состоящий в возможности распоряжаться легализуемыми суммами; изменять форму активов для укрывательства и маскировки источников средств и уменьшения объемов наличных финансов, полученных в результате преступной деятельности.

В качестве примера можно привести схему обращения наркодоходов в Калифорнии в течение одного дня:

9.00: начинается продажа колумбийского кокаина на улицах Лос-Анджелеса.

11.00: вырученные деньги переходят в руки «сборщиков».

11.30: «сборщики» доставляют вырученные за 2 часа суммы в «центр сбора».

12.30: наличность в бронированных автомобилях перевозится в «Ропекс», ювелирный магазин в деловом центре Лос-Анджелеса.

12.45: в магазине высокоскоростные счетные машины подсчитывают наличность. Ассигнации пакуются в коробки.

13.45: деньги в бронированных автомобилях доставляются в ближайшие от «Ропекс» участвующие в операции банки.

14-00: с помощью телеграфно-электронной аппаратуры осуществляются их переводы в еще несколько банков.

14.15: один из калифорнийских банков, задействованный в цепочку, молниеносно переводит капитал на счет фирмы «Ронель Рефинг Инк» нью-йоркского отделения «Чейз Манхеттен Банк».

14.45: «Чейз Манхеттен Банк», ничего не подозревая, переводит деньги электронной почтой в другие банки, которые, в свою очередь, без задержки перечисляют их в один из банков столицы Уругвая - Монтевидео.

С 15.00 в дело вступают фирмы-призраки:

«Ронель», якобы специализирующаяся на торговле золотыми брусками, и «Ропекс», используемая в качестве ширмы в процессе переброски денег в банки ряда стран. Свинцовые бруски, покрытые золотистой краской, «Ронель» переправляет в «Ропекс», который как бы «продает» их под видом настоящего золота задействованным в отмывании ювелирным магазинам.

15.30: в Монтевидео местные банки получают распоряжения о переводе денег.

16.00: представители «Летры» появляются в этих банках и приступают к «репатриации» в Колумбию многомиллионных сумм, заработанных всего за 2 часа продажи кокаина на улицах Лос-Анджелеса.

Нередко противоправная деятельность, направленная на легализацию незаконных доходов, имеет транснациональный характер. В этом плане существенное значение приобретает уяснение того, что является *местом совершения преступления*.

Практика расследования дел рассматриваемой категории местом совершения преступления позволяет считать Россию, если деяние: начато и окончено на территории России; начато на территории России, но окончено за ее пределами; начато за пределами России, но преступные последствия наступили на ее территории.

В случае совершения противоправных действий, предусмотренных ст. 174 УК РФ» в соучастии несколькими лицами, находящимися на территории ряда государств, преступление должно квалифицироваться как исполненное на территории России, если хотя бы один из правонарушителей действовал в пределах территориальной юрисдикции России.

В соответствии с ч. 1 -от, 12 УК РФ граждане нашей страны и лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, совершившие преступление вне ее пределов, также подлежат уголовной ответственности по национальному законодательству, но при двух условиях: деяние должно быть признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено; данные лица не были осуждены за противоправные действия в

стране, являющейся местом их совершения. *Личность преступника.* Круг вовлекаемых в отмыwanie преступных доходов лиц достаточно широк, что объясняется сложностью самого процесса легализации, который влияет на распределение ролей в группе. К этим лицам относятся, в первую очередь, владельцы преступных доходов и лица, организующие процесс отмыwania; затем лица, непосредственно производящие финансовые операции (вклады, покупку ценных бумаг и т. д.); наконец, работники финансовых учреждений; служащие, государственных и муниципальных органов. В то же время, не все лица могут быть осведомлены о совершаемом преступлении, их профессиональные способности могут использоваться преступниками в «темную».

Как показывает практика, почти все бизнесмены имеют высокую юридическую или экономическую квалификацию, стаж работы по специальности более 10 лет в одной или смежных отраслях. То есть преступники имеют с профессиональной точки зрения те же квалификационные характеристики, что и юристы, бухгалтеры и финансисты, занимающиеся легальной профессиональной деятельностью,

В связи с ужесточением законодательства, направленного на борьбу с отмыwанием денег, преступники все чаще используют услуги таких профессионалов, как адвокаты, бухгалтеры, финансовые советники, специализированные организации и службы. Для размещения и объединения капиталов используются счета адвокатов и поверенных в делах. В этом случае лицо надеется воспользоваться привилегированными отношениями между адвокатами и их клиентами.

Представители этих профессий нередко имеют дело с крупными суммами денег, законно представляя интересы своих клиентов. Адвокаты, выступая как организаторы легализации, могут получать большое количество наличных, вырученных от преступных действий, на специальные банковские счета, с которых они получают свои гонорары. Эти счета записываются на имя адвоката и, как правило, не имеют ничего, что указывало бы на имя его клиента.

Контрабанда - явление давнее. Уголовно-правовой запрет на перемещение различного рода товаров или иных предметов с нарушением правил, установ-

ленных Таможенным кодексом РФ, преследует цель обеспечения экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, ее финансовой системы, защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Предмет контрабанды условно можно подразделить на три группы: *Первая* включает товары, свободный ввоз и вывоз которых за пределы территории какого-либо государства ограничены из экономических соображений, например с целью обеспечения поступлений дополнительных денежных средств от таможенных сборов и платежей в национальный бюджет страны (движимое имущество, товары, произведенные на территории конкретного государства, выпущенные в его пределах в свободное обращение; денежные знаки государства, выступающие универсальным эквивалентом стоимости товара, а также поддельные денежные знаки; товары, которые могут выступать альтернативным эквивалентом стоимости товара; порнографическая продукция; табачная продукция и алкогольные товары).

Ко *второй* группе предметов относят товары, ввоз и вывоз которых либо запрещены, либо строго регламентированы международным правом и национальным законодательством, так как их незаконный оборот может привести к угрозе жизни и здоровью общества, а также к тяжелым последствиям в сфере обеспечения национальной и международной организации.

К *третьей* группе относится незаконное перемещение людей с территории одной страны на территорию другой, которое проявляется в форме таких преступлений, как работорговля, проституция, нелегальная миграция.

Место совершения преступления является обязательным признаком объективной стороны преступления и подлежит установлению и доказыванию. Им признаются: таможенная территория; таможенная граница; свободные таможенные зоны; свободные склады.

Указанные понятия декларируются в ст. 3 ТК РФ. Таможенную территорию Российской Федерации составляет сухопутная территория России, территориальные и внутренние воды и «воздушное пространство над ними. Кроме того, в

таможенную территорию России входят находящиеся в морской исключительной экономической зоне. России искусственные острова, установки и сооружения, над которыми Российская Федерация обладает исключительной юрисдикцией в отношении таможенного дела.

Перемещение товаров осуществляется в условиях таможенного контроля. Под таможенным контролем понимают совокупность мер, осуществляемых таможенными органами России в целях обеспечения соблюдения законодательства России о таможенном деле, а также законодательства России и международных договоров России, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы РФ (ст. 18 ТК РФ).

Таможенный контроль проводится должностными лицами таможенных органов путем проверки документов и сведений, необходимых для осуществления таможенных целей; таможенного досмотра; учета товаров и транспортных средств; устного опроса; проверки системы учета и отчетности: осмотра территорий и помещений складов временного хранения, таможенных складов, свободных складов, свободных таможенных зон и магазинов беспошлинной торговли и других мест, где могут находиться товары и транспортные средства, подлежащие таможенному контролю, либо осуществляется деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы Российской Федерации, в других формах, предусмотренных Таможенным кодексом и иными актами законодательства Российской Федерации по таможенному делу либо не противоречащих законодательным актам Российской Федерации.

При проведении таможенного контроля могут применяться технические средства, безопасные для жизни и здоровья человека, животных, растений и не причиняющие ущерба товарам, транспортным средствам, лицам. Правила проведения таможенного контроля определяются Государственным таможенным комитетом Российской Федерации в соответствии со ст. 180 ТК РФ.

Арсенал поисковых средств, позволяющих обнаруживать предметы контрабанды, в настоящее время достаточно объемен. Так, например, с применением "устройства типа РМ 1401-П или РМ1401МП можно осуществлять поиск ра-

диоактивных и ядерных материалов высокочувствительным поисковым; прибором и обнаружение - скрытых вложений, расположенных за различными панелями, перегородками, внутри -любых закрытых объемов и полостей (топливных баках, покрышках колес, контейнерах и т. п.). Используются и другие поисковые типы, такие как автомобильные порталы мониторы РМ-5000 и РМ-5000Е.

Таможенное оформление производится в определенных местах в регионе деятельности таможенного органа, в котором находится отправитель или получатель товаров либо их структурное подразделение, и во время работы таможенного органа Российской Федерации, устанавливаемых Государственным таможенным комитетом РФ (ст. 127 ТК РФ).

Под *сокрытием от таможенного контроля товаров или иных предметов*, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, следует понимать использование в этих целях тайников либо других любых способов, затрудняющих обнаружение товаров, или придание одним товарам вида других (ст. 277 ТК РФ).

Преступники для перемещения, контрабанды через таможенную границу могут использовать специальные хранилища или тайники. Например, специальное устройство в транспортном средстве, двойное дно чемодана, футляр для хранения музыкального инструмента. Достаточно установить, что лицо скрывало от таможенного контроля перемещаемый товар независимо от того, какой способ для этого был применен.

Применение других способов, затрудняющих обнаружение товаров, означает перемещение товаров так называемым «физическим» сокрытием, при котором их визуальное обнаружение во время таможенного контроля затруднено. Например, использование труднообозримых мест в транспортных средствах. Нередко преступники прибегают к маскировке контрабанды путем ее загрузки другим товаром, провозимым легально.

Контрабандный товар может находиться и непосредственно при виновном например в одежде, в естественных складках тела.

Сокрытием является и придание одним товарам вида других, например произведение искусства (картина) предьявляется как подделка, типографская или иная копия.

Предметы контрабанды, перечисленные в ч. 2 ст. 188 УК РФ, не указанные в таможенной декларации и не представленные таможенному контролю, признаются скрытыми от таможенного контроля, хотя бы они и ничем не маскировались.

Под *перемещением товаров через таможенную границу Российской Федерации с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации* по смыслу ст. 278 ТК РФ следует понимать перемещение, сопровождающееся представлением: поддельных документов; недействительных документов; документов, полученных незаконным путем; документов, содержащих недостоверные сведения; документов, относящихся к другим товарам; поддельного средства идентификации; подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам.

Документы - это официальные бумаги, удостоверяющие права лиц, перемещающих товары и транспортные средства через таможенную границу Российской Федерации. Проверка документов заключается в их изучении с точки зрения соответствия действующим правилам таможенного законодательства и полноты их оформления. Должностное лицо вправе потребовать от декларанта дополнительные документы, необходимые для таможенных целей (коносаменты, накладные, багажные списки).

Перемещение через таможенную границу с обманным использованием документов таможенного контроля совершается путем помещения грузов для проведения таможенного оформления на СВХ. (склад временного хранения), с его последующим противоправным вывозом. При этом, как правило, собственниками груза оформляются несуществующие или уже ликвидированные фирмы, подставные физические лица.

Так, в Москве 29.08.2000 г. на СВХ «Градаус» а адрес ООО «Лира Трейд» поступила радиоэлектронная аппаратура на сумму свыше 1 млн. долл. США,

которая согласно экспертному заключению может быть использована для организации студии телевидения и может быть ввезена в страну только при наличии разрешения Госсвязьнадзора России. При проведении проверки фирмы-получателя оказалось, что ООО «Лири Трейд» по указанному адресу не располагается, а ее руководитель отбывает уголовное наказание в ИТУ. Однако от имени этой фирмы был заключен фиктивный контракт на сумму свыше 4 млн. долл. с «Кентвилл Трейдинг Лимитед» (Великобритания).. Аппаратура была доставлена в Россию через Выборгскую таможню автотранспортом с использованием фиктивной книжки МДП, выданной ЗАО «Петербург-Внештранс» с указанием стоимости груза 89 тыс. долл. Представителями чеченской диаспоры проявлялся повышенный интерес к грузу, а в ночь со 2 на 3 октября 2000г. неустановленными лицами была предпринята попытка вывоза аппаратуры с территории склада.

Подделка документов и средств таможенной идентификации может заключаться как в полном изготовлении фальшивого документа, так и в изменении первоначального смысла подлинного документа путем подчистки, подделки, исправлений, вытравления текста (так называемый материальный ПОДЛОГ).

К документам, полученным незаконным путем относятся документы, полученные при помощи взятки, угроз, физического принуждения, обмана.

Документы, содержащие недостоверные сведения, ~ это документы, являющиеся подлинными по форме, но ложными по содержанию, (интеллектуальный подлог).

Документы или средства идентификации, относящиеся к другим товарам и транспортным средствам, являются подлинными, но не имеют отношения к перемещаемым предметам.

Согласно ст. 168 ТК РФ декларированию подлежат товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу Российской Федерации, товары и транспортные средства, таможенный режим которых изменяется, а

также другие товары и транспортные средства в случаях, определяемых законодательными актами.

Под *недекларированием товаров и иных предметов, перемещаемых через границу*, понимается незаявление в установленной письменной или устной форме достоверных сведений, необходимых для таможенного оформления.

При контрабанде возможны стадии приготовления и покушения. Как приготовление должны рассматриваться действия по приобретению товаров или иных предметов для незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации, подготовка транспортного средства с устройством в нем специального хранилища или тайника для перевозки контрабандного товара, подбор соучастников и т. д.

Рассматриваемое преступление может быть совершено умышленно и только с прямым умыслом. Виновный осознает, что нарушает таможенное законодательство, незаконно перемещая товары или иные предметы в крупных размерах, сознает, что перемещает товары или иные предметы, обладающие особыми свойствами (ч. 2 ст. 188 УК РФ), сознает, что совершает контрабанду, и желает этого.

Перемещение в обход таможенных постов. При совершении контрабанды данным способом виновный уклоняется от таможенного контроля путем перемещения товаров и иных предметов нелегально, в неустановленных местах либо в неустановленное время, минуя, таким образом, посты таможенного контроля. При этом форма перемещения не имеет значения (прибегает ли контрабандист к каким-либо способам сокрытия товаров или нет). Незаконность перемещения товаров или иных предметов в данном случае обусловлена обходом таможенного контроля путем пересечения таможенной границы в неустановленное для производства таможенного контроля время.

Считается, что существуют следующие основные категории мотивов, побуждающие к совершению преступлений, связанных с контрабандой:

1) идеологические мотивы, основанные на религиозной почве, расовом конфликте, политическом протесте (предметы культа, оружие, боеприпасы и т. д.);

2) получение какой-либо выгоды: извлечение денежной выгоды, сокрытие другого преступления, устранение конкуренции или укрепление своего положения.

3) вандализм, геноцид и экоцид, или разрушение ради разрушения, что во многих случаях характерно для фанатиков (например, распространение сибирской язвы и др.).

Существует определенная зависимость между некоторыми свойствами и качествами личности преступника и избранным им способом совершения и сокрытия преступления, а также особенностями предметов преступного посягательства.

В настоящее время в России имеется большое количество людей, знакомых с основами таможенного дела, охранной деятельности т.д. и способных изготовить простейшее, но уникальное устройство-тайник с использованием различных приспособлений, а также имеющих достаточно глубокие познания в способах совершения и сокрытия преступлений контрабанды. Большую их часть составляют офицеры запаса, различные специалисты органов ФСБ, МВД, ГТК, прокуратуры, в разной степени владеющие приемами аудиторской, финансово-кредитной и оперативно-розыскной и следственной деятельности.

Выделяют несколько типов личности преступника.

Любитель. Возраст лиц этой группы варьируется в пределах от 23 до 35 лет, пол преимущественно женский, Преступная деятельность данной категории лиц носит эпизодический характер. Обычно предметом контрабандной деятельности являются мелкие партии денежных знаков различных достоинств и государств, культурных ценностей. Уровень подготовки данной категории лиц довольно низкий, его можно охарактеризовать минимальным самостоятельным обучением.

Полупрофессионал. Для этой категории лиц основная деятельность является средством достижения поставленных целей, к каковым можно отнести получение выгоды и идеологические мотивы, реже – эмоциональную разгрузку. Деятельность описываемого типа является его вторым призванием несмотря на то,

что подготовка носит все-таки ограниченный и случайный характер. Указанные лица зачастую имеют постоянную работу, не связанную с их навыками, возраст от 35 до 50 лет, как правило, проходили пограничную или службу в органах внутренних дел.

Профессионал. Говоря об этой категории лиц, сразу же необходимо отметить, что контрабандная деятельность является не чем иным, как карьерой. Данные лица в течение длительного времени проявляют устойчивый интерес к средствам и методам совершения, сокрытия преступного деяния. Наиболее распространенными мотивами являются идеологические цели или выгода. Крайне редко придерживаются определенного, характерного только им почерка. Однако, несмотря на углубленные знания в своей области, они предпочитают заниматься одной контрабандной деятельностью, в которую постоянно вносят улучшения.»

ГЛАВА 3. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ И СООБЩЕСТВОМ

Криминалистическая характеристика преступных групп во многом определяет общие закономерности расследования преступлений, совершенных группами. Знание этих закономерностей имеет для следователей большое практическое значение.

Закономерности криминалистических методик расследования представляют собой конкретизацию общих закономерностей возникновения, обнаружения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, изучаемых криминалистикой. Концептуальный подход позволяет сформулировать общие закономерности расследования групповых преступлений. К закономерностям методики расследования следует отнести зависимость методики от объективных особенностей расследуемого преступления, его юридических признаков и условий совершения; совокупность объективных и субъективных факторов, влияющих на характер преступного деяния; особенностей конкретной ситуации, которые характеризуют обстоятельства совершения преступления и условия его расследования; структура и организация правоприменительных органов, деятельность, которых направлена на предотвращение и раскрытие преступлений; от содержания конкретной информации по делу, источников ее поступления, особенно на начальном этапе расследования.

Исходя из того, что закономерности криминалистической методики отличаются по сфере охватываемых явлений, необходимо разделить их на несколько групп: общие закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предупреждения однородных групп (типов) преступлений; закономерности организации и осуществления

раскрытия, расследования и предупреждения конкретного вида преступлений.

Закономерности расследования групповых преступлений являются закономерностями однородных групп (типов) преступлений, объединенных по признаку совершения преступлений группой лиц. Как известно, закономерности расследования преступлений различаются по содержанию. Они представляют собой устойчивые связи, зависимости, отношения и тенденции организации и осуществления раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, что связано в итоге с собиранием, исследованием, оценкой и использованием судебных доказательств по уголовным делам.

При расследовании преступлений, совершенных группами, проявляются различные закономерности, обуславливающие специфику расследования уголовных дел этой категории: одни определяют особенности возникновения, существования, собирания, исследования и оценки доказательств по групповым делам; другие — организацию расследования групповых преступлений; третьи — поведение на следствии подозреваемых и обвиняемых и т. д. Действуя в разных направлениях, все закономерности расследования групповых преступлений образуют цельную систему, которая неизбежно проявляется при расследовании любого конкретного преступления, совершенного группой лиц.

Однако не все закономерности выявляются одновременно и равнозначно, некоторые проявляют себя в большей степени, другие — в меньшей, а отдельные могут быть вовсе не обнаружены. Объясняется это тем, что некоторые закономерности существуют как тенденции.

Все закономерности расследования групповых преступлений могут быть объединены в систему, которая, должна состоять из трех групп: связанные с особенностями доказывания по групповым делам; определяющие организацию расследования групповых преступлений; основанные на особенностях поведения членов преступных групп во время следствия и определяющие тактику расследования групповых преступлений.

К закономерностям первой группы относится прежде всего множествен-

ность источников доказательств по групповым делам. Суть ее состоит в том, что при расследовании преступлений, совершенных группой, следователь, как правило, сталкивается со множеством следов на месте происшествия, которые часто принадлежат не одному человеку, а разным лицам, выявляет много других вещественных доказательств и т. д. Поскольку преступление совершается группой, то все члены группы в какой-то мере осведомлены о нем и в дальнейшем могут стать источником информации и доказательств. Во всяком случае, можно говорить о множестве лиц, хорошо осведомленных о преступлении, что не всегда бывает, когда преступление совершает один преступник.

Другая закономерность расследования групповых преступлений, относящихся к первой группе,— взаимосвязь в доказывании вины соучастников по групповому преступлению, т. е. доказанность вины одного соучастника всегда связана с доказыванием вины других соучастников. Реально существующая связь в доказывании вины соучастников объективно обусловлена совершением преступления группой. На практике наличие такой связи и взаимозависимости несколько облегчает задачу следователя по установлению всех соучастников группового преступления и доказыванию их вины. Так, при осмотре места происшествия по ряду признаков можно судить, что преступление совершено группой лиц, но по следам пальцев рук, пригодных для идентификации личности, точно установлен только один соучастник. Однако в дальнейшем при обнаружении лиц, принимавших участие в преступлении и находившихся на месте преступления, достоверно установленный факт нахождения на месте преступления именно этого члена группы положительно сказывается на доказывании вины других соучастников.

Связь в доказывании вины соучастников группового преступления проявляется и в основных процессуальных документах по уголовному делу. Например, если следователь в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указывает, что А. совершил преступление совместно с Б., то и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого Б. он также должен указать, что Б. совершил преступление совместно с А.

Закономерность этой же группы, тесно связанная с рассмотренной выше, состоит в том, что установление действительной роли каждого соучастника группового преступления и индивидуализация их вины находится в определенной зависимости от показаний каждого соучастника. Поскольку психическая деятельность по организации групп нового преступления не оставляет следов, то выяснение действительной роли и вины каждого соучастника группового преступления и других вопросов, связанных с установлением признаков состава преступления (форма умысла, предварительная договоренность и подготовка к групповому преступлению, мотивы и т. д.), во многом зависит от того, получит ли следователь на допросах правдивые показания от участников группового преступления.

Эта же закономерность проявляется не только при расследовании преступлений, совершенных группой, но и некоторых других категорий уголовных дел, например: по делам о привлечении по одному делу взяточдателей и взяточполучателей, когда существует объективная возможность попыток одного из них переложить вину на другого (взяточдатель может утверждать, что взятку у него вымогали); по делам о привлечении нескольких должностных лиц за нарушение правил техники безопасности, когда они в показаниях перекладывают свою вину на других должностных лиц.

Не следует понимать указанную закономерность как полную зависимость установления действительной роли и индивидуализации вины соучастников от показаний других соучастников. Конечно, на практике вопросы вины соучастников выясняются и при проведении допросов потерпевших, свидетелей, судебных экспертиз и т. д. Но значение показаний самих членов преступных групп о том, кто организовал и руководил преступной группой, как распределялись роли во время совершения преступления, кто явился инициатором конкретного преступления и т. д., не следует недооценивать. Вместе с тем названная зависимость доказывания от показаний соучастников является все же относительной: в распоряжении следователя, кроме показаний соучастников, имеются и другие способы, которые позволяют надеяться, что вина соучастников

будет доказана даже при отсутствии их правдивых показаний.

И последняя закономерность этой же группы — все преступные события, вся преступная деятельность группы и лиц, в нее входящих принимающих участие в совершении групповых преступлений, в принципе могут быть установлены. Данная закономерность расследования групповых преступлений проявляется как частный случай более общей закономерности — принципиальной возможности раскрытия всех совершенных преступлений.

Таким образом, закономерности расследования групповых преступлений, определяющие доказывание по групповым делам, реально существуют и определенным образом проявляются при расследовании этой категории преступлений. Задача следователя состоит в том, чтобы наиболее полно и правильно учитывать их и применять на практике.

Среди закономерностей второй группы, прежде всего, следует отметить наиболее важную — трудоемкость расследования группового преступления значительно увеличивается по сравнению с расследованием преступления, совершенного одним лицом. Возрастание трудоемкости связано с тем, что по делу увеличивается количество обвиняемых и соответственно однородных процессуальных и следственных действий.

Кроме того, зачастую групповые дела — многоэпизодные, по которым приходится допрашивать большое число потерпевших, свидетелей и производить другие однородные следственные действия. С увеличением количества обвиняемых и эпизодов их преступной деятельности возрастает объем и другой следственной работы — изучение личности каждого обвиняемого, устранение противоречий в их показаниях, очные ставки, проверка показаний на месте, осмотры, предъявление для опознания, назначение судебных экспертиз и т. д.

При расследовании групповых преступлений необходимо учитывать действие рассматриваемой закономерности. Руководители следственных подразделений должны принимать соответствующие управленческие решения для обеспечения своевременного и качественного расследования всех преступлений, совершенных группой: освободить следователя, ведущего следствие по

групповому преступлению, от расследования других дел; выделить ему в помощь оперативных работников органа дознания; создать бригаду следователей или следственно-оперативную группу. Следственная практика показывает, что если руководители следственных подразделений не принимают своевременно таких решений, то расследование группового преступления может затянуться, что приводит к нарушению установленных законом сроков следствия, утрате доказательств, сговору обвиняемых и другим отрицательным последствиям.

Закономерностью, определяющей организацию расследования групповых преступлений, особенно на первоначальном этапе, является необходимость в одновременном проведении серии одинаковых следственных действий: задержании нескольких соучастников, обысков по месту жительства и работы соучастников, допросов ряда свидетелей. Это диктуется тактическими соображениями: последовательное проведение тех же следственных действий неизбежно влечет утрату важных доказательств по делу, например, при задержании одного подозреваемого при проведении у него обыска другие немедленно скрываются или принимают меры к сокрытию или уничтожению доказательств.

С учетом данной закономерности при проведении первоначальных следственных и розыскных действий по групповым делам руководитель следственного подразделения должен привлечь дополнительные силы и средства для обеспечения одновременного производства следственных действий: передать в распоряжение следователя необходимую технику, транспорт, технических работников, выделить ему в помощь работников милиции, дружинников и т. д.

При организации расследования групповых преступлений необходимо учитывать еще одну закономерность: следователю необходимо принимать специальные меры и приемы, направленные на преодоление противодействия со стороны преступной группы в установлении истины по делу, на пресечение попыток сговора между соучастниками, сокрытия отдельных соучастников или организатора преступления, а также наиболее серьезных эпизодов преступной деятельности группы.

Лидер преступной группы и на следствии пытается руководить группой, навязывая ей наиболее выгодную для себя линию поведения. Следователь должен считаться с таким противодействием и своевременно позаботиться об избрании мер пресечения и изоляции арестованных соучастников друг от друга в местах содержания под стражей, принять меры к сохранению следственной тайны.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает: «Данные предварительного следствия могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или прокурора и в том объеме, в каком они признают это возможным. В необходимых случаях следователь предупреждает свидетеля, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, защитника, эксперта, специалиста, переводчика и понятых о недопустимости разглашения без его разрешения данных предварительного следствия. По усмотрению следователя у этих лиц может быть отобрана соответствующая подписка». Думается, что при расследовании групповых преступлений следователи должны чаще использовать свое право предупреждать о недопустимости разглашения данных предварительного следствия и брать соответствующие подписки.

Наибольший интерес для практики расследования групповых преступлений представляют закономерности третьей группы, которые определяют поведение обвиняемых на следствии по групповым делам и тактику их расследования. Все закономерности этой группы основаны на психологии преступных групп, на социально-психологических закономерностях их формирования и функционирования.

Среди первых закономерностей расследования групповых преступлений, основанных на психологии преступных групп, следует указать неопределенность поведения и показаний каждого соучастника.

Неопределенность поведения на следствии соучастников группового преступления с точки зрения психологии объясняется тем, что на каждого из них во время следствия действует два ряда факторов, которые в конечном счете

взаимодействуют и приводят к определенному результату. Одни факторы побуждают обвиняемого по групповому делу дать следователю правдивые показания о своем участии в групповом преступлении и действиях других членов преступной группы. Это такие факторы: наличие у следователя веских доказательств, уличающих данного члена преступной группы; боязнь обвиняемого опоздать с дачей правдивых показаний по делу, так как соучастник может дать их первым, а других обвиняемых может выставить перед следователем в невыгодном свете; нежелание отвечать за всю преступную деятельность группы, особенно если данный обвиняемый не участвовал в совершенных группой тяжких преступлениях или играл там второстепенную роль.

Другие факторы, наоборот, побуждают обвиняемого по групповому делу не говорить правды, отрицать вину свою и других участников, не раскрывать перед следователем преступную деятельность группы, не выдавать ее организатора и т. д. Такими факторами могут быть: давление на данного обвиняемого со стороны организатора группового преступления и всей группы; страх перед более строгим наказанием за преступление, совершенное группой; боязнь последующей мести со стороны членов преступной группы; надежда на помощь группы, если он один "пойдет по делу" и т. д.

Какие из указанных факторов преобладают в тот или иной период следствия, такой будет и позиция обвиняемого. Именно этим объясняется та непоследовательность поведения обвиняемых по групповым делам, с которой сталкиваются на практике: некоторые обвиняемые неоднократно меняют свои показания — то признают себя виновными и уличают в совершении группового преступления других соучастников, то отказываются от них и заявляют о своей невинности и утверждают, что оговорили других лиц. Такая неопределенность, непоследовательность поведения и позиции характерна для обвиняемых по групповым делам во время следствия.

Неопределенность поведения обвиняемых по групповым делам имеет еще один аспект. Речь идет не только о неопределенности поведения данного обвиняемого, но и о том, что поведение его неопределенно, непредсказуемо

для всех других соучастников группового преступления, т. е. никто из них не может быть до конца уверенным в том, какую позицию займет каждый обвиняемый и какие показания даст о своих соучастниках.

Важной закономерностью третьей группы является наличие противоречий в интересах обвиняемых, а иногда и конфликтов между членами преступной группы. Выше рассмотрены виды конфликтов и противоречий в преступной группе и показана возможность их использования при расследовании групповых преступлений. Умелое, тактически грамотное использование указанных противоречий и конфликтов между соучастниками, как правило, обеспечивает получение правдивых показаний от соучастников о преступной деятельности всей группы.

Закономерностью расследования групповых преступлений, связанных с поведением обвиняемых по групповым делам, следует считать ориентирование каждого обвиняемого в своем поведении на следствии и показаниях на интересы всей преступной группы, которая является для них референтной.

Обычно в социальной психологии под референтной группой понимают группу лиц, с которой индивид чувствует себя наиболее тесно связанным и в которой он черпает нормы, установки и ценности своего поведения. Иными словами, референтной называется группа: на которую данный индивид ориентируется в своих действиях; которая служит образцом, эталоном или критерием для оценки личного поведения; в которую индивид стремится вступить, стать ее членом, в деятельности которой он хочет участвовать; чьи взгляды и ценности служат своеобразной мерой сравнения, социальной "рамкой соотнесения" индивида, который не является ее членом.

Все перечисленные критерии референтной группы могут быть применимы и к преступной группе, являющейся референтной для всех своих членов. Поэтому в своем поведении, в том числе на предварительном следствии, члены преступной группы, определяя позицию по делу, давая показания на допросах, всегда ориентируются на интересы, взгляды, нормы поведения, оценки и ценности своей преступной группы. Именно этим объясняются отказы от дачи

правдивых показаний на следствии, даже при наличии у следователя достаточных доказательств, или дача обвиняемым по групповому делу правдивых показаний только в той части, которая не затрагивает существенных интересов преступной группы.

Влияние референтной группы тем сильнее, чем выше уровень развития преступной группы: интенсивно оно проявляется в группах высокого психологического развития — организованных группах и преступных организациях, менее выражено в группах низкого психологического развития — случайных группах и группах типа компании.

Последняя закономерность расследования групповых преступлений, связанная с поведением обвиняемых по групповым делам на следствии, проявляется в возможности использования конформизма членов преступной группы для изменения их позиций и показаний. В социальной психологии под конформизмом обычно понимается жесткая зависимость человека от его социальной среды, стремление индивида принять мнение группы, соглашательство во имя того, чтобы не остаться в изоляции от группы и т. д.

В преступной группе все члены подстраивают свое поведение под нормы поведения, принятые в ней. Как правило, конформизм в преступных группах является носителем двух функций: он интегрирует групповую преступную деятельность и служит механизмом внутригруппового контроля, способствуя достижению преступного результата.

Конформным является поведение членов преступных групп не только во время совершения преступлений, но и в период предварительного следствия, когда обвиняемые по групповому делу остаются во власти мнений и оценок событий преступной группой, даже будучи изолированными от нее. Преступная группа, ее нормы поведения и ценности, интересы и цели продолжают оказывать давление на каждого члена группы, соответствующим образом корректируя его поведение в интересах всей преступной группы.

Однако во время предварительного следствия в позиции преступной группы могут происходить определенные изменения. Эти изменения, новые

оценки и мнения формируют, прежде всего, лидер и другие активные члены преступной группы ("авторитеты"). Изменения в позиции лидера вся преступная группа улавливает и усваивает через комфортность остальных членов преступной группы, которые вслед за лидером склонны принять эту новую позицию; в итоге вся преступная группа переходит на новую позицию.

Именно на использовании конформизма в преступной группе основан известный тактический прием расследования групповых преступлений, когда показания признавшегося организатора преступления путем проведения очной ставки или оглашения в ходе допроса показаний используются для разоблачения позиции на дачу ложных показаний другими обвиняемыми.

Закономерности расследования групповых преступлений, связанные с особенностями поведения обвиняемого на следствии, проявляют себя по-разному в каждом конкретном случае. Однако все они потенциально имеют возможность реализоваться в любом групповом деле.

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

§ 1. Исходная информация о преступлениях, совершаемых организованными сообществами

Первый, низший, уровень — преступной организации с ограниченной сферой преступной деятельности. Ограничения могут касаться видов совершаемых преступлений, например, преступные организации, занимающиеся банковскими мошенничествами или кражами автомобилей. В таком сообществе существует четкое распределение ролей, но наличие коррумпированных связей преступников не является обязательным признаком. Второй уровень — система преступных организаций, занимающихся либо одним каким-то родом преступной деятельности, либо несколькими в масштабах региона (государства), обуславливающая наличие коррумпированных связей в широких масштабах.

Последнее обстоятельство, с точки зрения криминалистического анализа, — представляет собой процесс, состоящий из трех этапов: установление факта совершения преступлений группой; выявление признаков совершения преступления организованным преступным сообществом; установление признаков принадлежности сообщества к категории организованной преступности.

Часть ориентирующих в этих вопросах данных содержится в исходной информации, поступающей в органы расследования на стадии возбуждения уголовного дела, которая может содержать информацию о том, что преступление совершено группой лиц, о признаках сплоченности группы, об имеющихся у преступников средствах коллективного использования и т. п. Следует отметить, что судить о степени организованности группы, ее принадлежности к преступной организации более высокого уровня по исходной информации обычно трудно. Основная же часть данных добывается в процессе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сопутствующих расследованию, — по уже возбужденному уголовному делу.

Один из способов получения информации о признаках преступления — применение оперативно-розыскных мероприятий: осуществление личного сыска, оперативного наблюдения, контрольной проверки, экономического анализа и др.

Личный сыск представляет собой действия оперативного работника по розыску и распознаванию преступника и последующему задержанию. Объектом сыска бывает группа лиц, состоящих в преступном сообществе, о чем может быть известно оперативному работнику.

В процессе оперативного наблюдения устанавливаются связи лица, места его пребывания, факты транспортировки различных объектов и другие данные, позволяющие сделать вывод о существовании преступной группы.

Контрольная проверка заключается во внезапном для проверяемого лица или группы лиц выяснении правильности произведенной гражданской сделки или хозяйственной операции. Контрольная проверка, производимая одновременно в нескольких звеньях одного технологического процесса, позволяет выявить общность содержащих признаки преступления действий нескольких лиц.

Действенным приемом обнаружения признаков преступления может служить и экономический анализ, основанный на объективном характере влияния ущерба, причиненного хищениями, бесхозяйственностью, халатностью и т. д. и влияющего на изменения в экономических показателях.

Названные приемы позволяют получить лишь неполные сведения о признаках преступления и совершении его группой. Иная ситуация складывается, если до возбуждения уголовного дела была осуществлена оперативная разработка, т.е. комплекс оперативно-розыскных средств и приемов, объединенных единой целью: не только выявить признаки преступления, но и установить во всех деталях его механизм, участников, характер отношений между ними, выявить организаторов преступления, их внутренние и внешние связи и т. п., т.е. получить исчерпывающую информацию, которая позволит следователю качественно расследовать дело. Оперативная разработка позволяет еще до возбуждения уголовного дела получить представление о характере преступного сооб-

щества, всех тех его признаках, которые дают возможность судить о степени его организованности, отнесении к категории организованной преступности.

§2. Осмотр места происшествия и выдвижение версий

Важным источником исходной информации, содержащей указание на совершение преступления организованной группой или даже организованным преступным сообществом, служит осмотр места происшествия, проводимый до возбуждения уголовного дела, как правило, следственно-оперативной группой. На основании обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов, особенностей предмета преступного посягательства, способа подготовки совершения и сокрытия преступления и орудий преступления, изменений в обстановке совершения преступления могут быть выдвинуты версии о совершении преступления группой лиц.

К следам преступников, свидетельствующим о причастности к преступлению группы лиц, относятся следы рук, ног, губ, орудий и средств совершения преступлений. Исследуя отпечатки пальцев на месте происшествия, прежде всего, следует обращать внимание на наличие следов одноименных пальцев и разницу в рисунке папиллярных узоров, оценивая также различие в их размерах и давность образования этих следов. Вывод о том, что преступников было несколько, может быть сделан по следам рук только после исключения принадлежности следов потерпевшему или лицам из его окружения. По тем же критериям оцениваются и следы ног (обуви).

Следы губ на посуде не так информативны, как иные следы преступников, но в сочетании с другими следами и особенностями обстановки на месте происшествия также позволяют с известной степенью обоснованности судить о числе преступников.

Достаточно информативными для установления причастности к преступлению группы лиц являются следы курения, а именно: наличие сигарет или папирос различных марок, различие в способе тушения их, манере до-

куривать их до конца ("до фабрики") или оставлять окурки той или иной величины, привычка сминать гильзу папиросы своеобразным способом, признаки использования мундштука, следы губной помады. Различия могут быть установлены и путем исследования слюны на окурках. При обнаружении окурков сигарет или папирос одной марки следует обратить внимание на товарный знак фабрики-изготовителя, поскольку сигареты или папиросы одного и того же сорта изготавливаются в разных регионах страны. Различия между фабриками может указывать на принадлежность окурков разным лицам.

К особенностям предмета преступного посягательства, совершенного группой лиц, следует отнести следы перемещения, переноса громоздких или тяжелых предметов, что не под силу одному взрослому человеку. Об этом же свидетельствуют значительный объем и вес похищенного, использование транспортных средств и характер этих средств.

О групповом характере преступления свидетельствуют следы повреждений на трупе, нанесенные разными орудиями, а также различия в механизме нанесения травм, наличие разных профессиональных узлов при связывании потерпевшего или при упаковке трупа, различные следы истязаний потерпевшего при жизни. Признаком группового преступления может послужить и способ сокрытия убийства (место захоронения, способ расчленения трупа, вид инсценировки несчастного случая и т. п.).

Свидетельством совершения группового преступления может служить и способ совершения, отличающийся особой сложностью или изощренностью. Например, изъятие с места преступления большой партии фальсифицированных алкогольных напитков или вооруженное нападение на охрану оружейного склада с большим количеством жертв. Со способом преступления связаны орудия и средства совершения преступления, применение которых может дать основания предположить совершение преступления группой: использование тяжелых средств для резки металла при кражах из металлических хранилищ, следы различных орудий взлома, стреляные гильзы и пули из разных экземпляров оружия, сложность изготовления объекта, предполагающая

кооперацию нескольких исполнителей при его изготовлении, и т. п.

О совершении преступления группой лиц могут свидетельствовать изменения в обстановке места происшествия соотнесительно с продолжительностью пребывания преступников. Так, значительные изменения обстановки квартиры: опорожненные ящики с бельем, разбросанные вещи, вскрытые хранилища письменного стола, буфета, шкафов в сопоставлении с установленным фактом, что продолжительность пребывания воров в квартире не могла быть более получаса, позволяют предположить, что преступник был не один, так как один человек физически не мог успеть за это время так изменить обстановку в квартире. Изменения в обстановке места происшествия могут заключаться и в оставлении там предметов, принадлежащих преступникам и свидетельствующих об их принадлежности разным лицам.

Все обнаруженные следы, предметы, изменения обстановки места происшествия должны быть оперативно оценены под углом зрения их относимости расследуемому событию в плане версии совершения преступления группой. При отсутствии признаков групповых действий, групповое преступление в принципе не исключается, поскольку не все члены преступной группы могут непосредственно принимать участие в его совершении либо "не каждый из соучастников оставил следы пребывания на нем". Что же касается преступной организации, то ее лидер, как правило, лично в совершении преступлений не участвует и поэтому, естественно, следов на месте преступления не оставляет.

Полученная исходная информация становится базой для выдвижения следственных и оперативно-розыскных версий. В зависимости от субъекта выдвижения версий различают четыре их вида: следственные, оперативно-розыскные, экспертные и судебные. Исходная информация, полученная до возбуждения уголовного дела, используется преимущественно для выдвижения следственных и оперативно-розыскных версий, тесно связанных друг с другом и по своему содержанию и по времени проверки. Именно они определяют направление расследования на его начальном этапе. Версия в известном смысле может быть представлена как вероятностная информационная модель собы-

тия, одним из элементов которой является представление о групповом субъекте преступления.

Если взять наиболее сложную ситуацию, когда исходная информация ограничивается лишь данными, полученными при осмотре места происшествия, отсутствуют лица, в той или иной степени причастные к расследуемому событию или не связанные с ним, но обладающие некоторой о нем информацией, то версия опирается на сведения, указывающие на следующее: расположение данного места относительно известных ориентиров определенной территории, наименование его, пределы его, характер подходов к нему, расположение предметов на нем, описание их; количество лиц, бывших на этом месте, физические и прочие особенности каждого из них; направление их передвижения к данному месту и в его пределах и характер их передвижения и действий (хождение, бегание, ползание, топтание на месте, борьба, нападение, оборона); направление и передвижение каждого при уходе (нормальным шагом, бегом, ползком, хромя, волоча ногу, качаясь, с остановками для отдыха); характер следов, оставленных на почве, траве, окружающей растительности, на полу, стенах, потолке, лестницах, дверях и окнах в помещении, на различных предметах обстановки, особенности этих следов, взаимное расположение их; предметы, оставившие эти следы, их особенности, наличие на этих предметах следов контакта с другими объектами; предметы, принесенные на данное место участниками события; характер использования этих предметов и событий; наличие и расположение трупов, раненых, осколков, частиц предметов и веществ, брызг, луж жидких веществ, опаленности и обожженности поверхностей предметов, деталей здания, пробоин, проломов, поврежденных или перемещенных механизмов, разбросанности предметов обстановки; нарушение обычного порядка их размещения, отсутствие объектов, являвшихся органической составной частью обстановки данного места.

Полученная модель события должна давать представление, во-первых, об обстановке на месте происшествия до события и, во-вторых, об этой обстановке после события. Анализ произведенных в обстановке изменений служит

средством формирования частной версии о числе преступников. Ее "опорными пунктами", помимо названных ранее при описании возможностей следственного осмотра места происшествия, служат выводы о соотношении обнаруженных изменений обстановки и предположительного времени пребывания преступников на месте события: многочисленные и трудоемкие изменения обстановки, произведенные за сравнительно короткий срок, свидетельствуют во всяком случае о том, что преступник был не один.

Как следует из вышеизложенного, исходная информация, полученная в результате осмотра места происшествия, относится в значительной своей части к биологическим свойствам личности преступников, которые проявляются в следующем: антропологических признаках (расовая, половая, возрастная характеристики); физических особенностях преступников и внешней анатомии их тел (черты лица, морфология кожных узоров, размеры тела и его структурно-механические свойства и др.); функционально-анатомических особенностях; биохимических особенностях (специфика состава слюны, крови, пота, спермы, тканей тела, запаха и пр.); патологических аномалиях всех указанных элементов.

Помимо биологических свойств, эта информация может содержать и данные об опыте, знаниях, навыках, привычках и умениях преступников. Задача следователя при выдвижении версии о совершении преступления _группой — суметь четко дифференцировать все собранные данные о личности преступников, объединив их в группы, характеризующие каждого из участников преступления. Если это сравнительно несложно в отношении некоторых следов, например следов рук, ног, зубов, запаха, то значительно сложнее применительно к признакам навыков и умений, а биохимические особенности для их дифференциации вообще требуют, хотя бы предварительных лабораторных исследований.

Из версий о совершении преступления выводятся следствия, на основе которых планируется расследование преступления. Следствия являются логическими выводами, вытекающими из предположения о достоверности тех фак-

тов и обстоятельств, которые должны иметь место, если версия отражает истинное положение вещей. Из версии о совершении преступления группой, выдвинутой лишь по результатам осмотра места преступления, в общей форме могут быть представлены такие следствия: о количестве преступников; о числе преступников, непосредственно принимавших участие в реализации избранного способа совершения преступления; о числе лиц, реализовавших способ сокрытия преступления; о ролевом распределении исполнителей; об использовании орудий преступления единолично (только одним из участников), персонафицировано, группой (количественный состав группы); о числе лиц, на которых могли остаться следы предпринятых ими действий или следы с места происшествия.

После выведения следствий определяются следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, проведение которых необходимо для подтверждения или опровержения следствий. Перечень таких действий и мероприятий с указанием сроков их проведения и исполнителей и составляет основу плана расследования на его начальном этапе. Разумеется, приведенная схема существенно пополнится, если в распоряжении следователя уже в первые часы работы по делу будет информация, полученная от потерпевших и свидетелей. В этом случае версия о групповом преступлении может в принципе не вызывать сомнений, задача будет заключаться, помимо ее подтверждения, главным образом в детализации тех следствий, которые из нее будут выведены. Следствия эти должны охватывать собой не только факт коллективных преступных действий, но и их содержание, реальное распределение функций между участниками преступной группы, признаки, указывающие на главенство в ней того или иного лица, иные признаки, свидетельствующие об уровне организованности группы.

§ 3. Допрос и иные способы работы с доказательствами

Допрос служит основным средством получения информации о преступном сообществе в целом, его целях, организации и других характери-

зующих его признаках.

Допрос, во-первых, самое распространенное следственное действие, без проведения которого не обходится расследование ни одного уголовного дела. Во-вторых, это такой источник информации, который позволяет следователю и суду получить наиболее полное представление о событии преступления, обо всех элементах его состава, включая и такие трудно устанавливаемые, как мотив, цель и причины совершения преступления. В то же время допрос является одним из самых сложных следственных действий: его производство требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса.

Цель допроса – получение правдивых и полных, объективно отражающих действительность показаний. Для подозреваемого и обвиняемого показания, кроме того, и средство защиты от возникшего против них подозрения или предъявляемого обвинения. Это необходимо учитывать, оценивая значение допроса как следственного действия.

Предмет допроса, т. е. круг выясняемых при допросе обстоятельств, в общей форме предопределен предметом доказывания. По делам о преступлениях, совершенных организованным преступным сообществом, особенности предмета допроса состоят именно в установлении тех данных, которые относятся к групповому субъекту преступления, групповым действиям, данных, позволяющих не только констатировать факт совершения преступления группой, но и получить о ней максимально полное представление, индивидуализировать роль и вину каждого из ее участников.

К допросам по групповым делам в полной мере относятся общие требования тактики проведения этого следственного действия. Это — активность допроса, его целеустремленность. Объективность и полнота, необходимость учета при допросе свойств личности допрашиваемого, а также — что характерно именно для допросов по таким делам — процессуального положения допрашиваемого, а если это подозреваемый или обвиняемый, то его положения и

роли в преступном сообществе.

Одна из стадий допроса — подготовка к нему. Она включает в себя: соби́рание исходных данных; тактическое обеспечение допроса; выбор момента и места и определение способа вызова на допрос; техническое обеспечение допроса.

Исходные данные — это, во-первых, данные, относящиеся к обстоятельствам расследуемого события: его механизму, месту, времени, участникам, их роли и действиям и т. п., во-вторых, данные о личности допрашиваемого. Данные о личности допрашиваемого свидетельствуют о его психофизических свойствах и состоянии как во время события, так и ко времени допроса, общественно-политической и трудовой деятельности, об отношении к коллективу и коллектива к нему, о моральном облике и поведении в быту, об отношении к другим лицам, проходящим по делу. Очень важны сведения о положении и роли подозреваемого и обвиняемого в преступном сообществе, его личных действиях при совершении преступления, взаимоотношениях с сообщниками. Эти данные могут содержаться в материалах дела, но могут быть получены и из оперативных источников, в том числе и по прямому заданию следователя.

Тактическое обеспечение допроса заключается в разработке тактики его осуществления и составлении плана допроса в необходимых случаях. Письменный план допроса предпочтительно составлять, когда предстоит сложный допрос, связанный с выяснением широкого круга обстоятельств и использованием значительной исходной информации. В рассматриваемом аспекте такой план должен обязательно составляться при подготовке к допросу: любых допрашиваемых, если при допросе предполагается использование оперативной информации. Планирование в этом случае имеет целью предупреждение неосторожной расшифровки источника сведений непродуманным вопросом допрашиваемому либо в результате предъявления ему доказательств, наличие которых у следователя на данном этапе следствия позволяет допрашиваемому догадаться об источнике их получения; участников преступного сообщества независимо от их предполагаемой роли и положения в сообществе. Сложность

допроса этой категории лиц требует особенно тщательного продумывания и отбора тактических приемов допроса, установления их строгой очередности, точности формулировки задаваемых вопросов, прогнозирования последствий предъявления допрашиваемому имеющихся доказательств. План допроса составляется в произвольной форме, но обязательно должен содержать перечень обстоятельств, подлежащих установлению при допросе, имеющихся по этим обстоятельствам доказательств и формулировку основных вопросов, а также тех вопросов, которые связаны с информацией, полученной из оперативных источников.

Тактика допроса обвиняемых и подозреваемых определяется в зависимости: от характера преступной деятельности сообщества: насильственные, корыстно-насильственные преступления (разбой, грабеж), ненасильственные имущественные преступления (кражи, мошенничество и др.), преступления в области экономики; от положения и роли участника преступного сообщества; от прошлой "допреступной" деятельности участника сообщества, профессии, образования, семейного положения, наличия в прошлом судимости, знакомства с методами раскрытия и расследования преступлений.

При допросе организаторов (руководителей) преступного сообщества следует стремиться установить: как и у кого возник замысел организации преступного сообщества, при каких обстоятельствах, что было побудительным мотивом к этому, в какой последовательности реализовывался замысел; какая преступная деятельность предполагалась, какая в действительности осуществлялась; эпизоды преступной деятельности, их конкретные участники, принимал ли непосредственное участие в совершении преступлений сам организатор; каким способом (способами) совершались преступления, как был избран или разработан способ, из какого источника была получена информация о нем, у кого из членов сообщества имелся опыт применения этого способа; то же в отношении способов сокрытия преступной деятельности; структуру сообщества, наличие специализированных блоков в организации, меры конспирации, средства и приемы связи; материально-техническое оснащение сообщества, воору-

жение; транспортные средства, средства связи, конспирации; способы вовлечения новых членов сообщества, связи с коррумпированными элементами в государственных и иных структурах, состав группы прикрытия, ее деятельность, каналы получения разведывательной ("наводка") и иной информации; группу (блок) защиты, состав, действия; исполнителей, их всестороннюю характеристику, факты эксцесс исполнителя и реагирование на них; лиц, порвавших с сообществом, их характеристику, реагирование остальных на "отступничество"; имущество, деньги и ценности, нажитые преступным путем, распределение их между членами сообщества, долю организатора, наличие общего имущества, денег ("общак"), их предназначение, расходование, осведомленность членов сообщества о преступных "доходах"; личные отношения в сообществе, конфликты, способы их разрешения, систему наказаний; наличие конкурирующего "лидера", его отношения с руководителем.

Разумеется, этим предмет допроса организатора сообщества не исчерпывается, это лишь примерный перечень того, что целесообразно попытаться выяснить при его допросе.

При допросе непосредственных исполнителей преступных деяний, помимо сведений об организации — в этом предмет их допроса может совпадать с предметом допроса организаторов с поправкой на степень возможной информированности, — целесообразно выяснить: в совершении каких конкретно преступлений допрашиваемый принимал личное участие, в чем оно заключалось; кто был инициатором совершения преступления, кто его планировал, были ли допущены отступления от первоначального плана; какие меры намечались для сокрытия преступления, как предписывалось вести себя в случае провала или неудачи по иным причинам, содержание легенды при задержании с поличным; места сбыта похищенного имущества, наличие конспиративных квартир для того, чтобы "залечь на дно"; какова доля имущества или ценностей, полученных в результате совершения преступления; имеет ли доступ и на каких основаниях к "общей кассе" сообщества; отношения с соучастниками, другими членами сообщества; как был вовлечен в преступную деятельность

сообщества, причины, побудившие его встать на преступный путь.

При допросе членов группы (блока) защиты следует попытаться установить: как был завербован в сообщество, какие его качества послужили основанием для того, чтобы привлечь его к участию в сообществе; в чем заключаются его преступные обязанности, кто их определил; кто еще состоял в группе, в чем заключались их обязанности; имел ли оружие, какое, каким путем оно было приобретено, были ли случаи его применения, при каких обстоятельствах; участвовал ли в конфликтах с членами других преступных образований, когда, где, из-за чего, при каких обстоятельствах, с какими последствиями; какие эпизоды преступной деятельности сообщества известны, в каких принимал непосредственное участие и в чем оно заключалось; средства связи между членами группы, приемы конспирации; какова была доля обогащения от преступной деятельности, кем она определялась и когда, как передавалась, как и на что расходовалась.

При допросе членов группы (блока) прикрытия помимо аналогичных приведенным вопросам выясняется: что могли знать о преступной деятельности допрашиваемого, или о чем могли догадываться сослуживцы по его месту работы; какие препятствия и каким образом приходилось их преодолевать, чтобы получить информацию для преступного сообщества; каким путем эта информация ему передавалась; были ли провалы и каким образом удавалось их нейтрализовать, оправдаться, изменялось ли после них отношение к нему сослуживцев; как удавалось входить в доверие к источнику нужной информации; если допрашиваемый был сотрудником правоохранительных органов, то как ему удавалось маскировать свое участие в преступном сообществе, избегать участия в операциях против него и т. п.

Момент допроса определяется с учетом важности сведений, которыми, по предположению следователя, располагает допрашиваемый, его процессуального положения, роли в преступном сообществе и конкретно в расследуемом событии, связей с другими лицами, подлежащими допросу по делу. На решение вопроса о моменте допроса влияет и избранная следователем после-

довательность допросов членов сообщества. Если из оперативных источников известно, кто из членов сообщества виновнее менее других или менее всех устойчив, то целесообразнее начать с допроса именно этого лица, чтобы затем использовать наиболее эффективно его показания. Иногда же, наоборот, первым допрашивается главарь группы, и тогда, в случае получения от него правдивых показаний, более простыми оказываются допросы участников сообщества. Влияет на выбор момента допроса и ряд других обстоятельств: интересы сохранения следственной тайны, задачи обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, сила и характер переживаний, испытанных допрашиваемым в момент события.

Место допроса избирается в зависимости от конкретной ситуации, хотя во всех случаях следует стремиться к тому, чтобы избранное место было удобным для проведения допроса, способствовало установлению необходимого психологического контакта следователя с допрашиваемым, сосредоточению его внимания на предмете допроса, сохранению следственной тайны, за исключением тех случаев, когда из тактических соображений сам факт допроса и его содержание специально не должны составлять секрета для определенных лиц.

Техническое обеспечение допроса — это подготовка необходимых бланков протоколов допроса и иных канцелярских принадлежностей, пишущей машинки, обеспечение присутствия при допросе стенографиста, если это вызывается необходимостью, средств аудио - и видео техники.

К числу мер технического обеспечения допроса следует отнести также обеспечение необходимых транспортных средств и охраны, если они могут потребоваться для доставки допрашиваемого к месту допроса, и подготовку места допроса, в том числе обеспечение необходимого освещения, если предполагается производство аудио - видео записи допроса.

К иным способам работы с доказательствами относится использование возможностей: следственного осмотра предметов и документов; следственного эксперимента; проверки и уточнения показаний; обыска; предъявления для

опознания; контроль и запись переговоров и др.

Следственный осмотр предметов и документов позволяет следователю получить информацию, указывающую на признаки совершения преступления организованной группой.

Таковыми признаками могут быть: характер объектов, служивших орудиями преступления (указывающий, например, на невозможность использования их одним лицом); характер предметов преступного посягательства; содержание документов — вещественных доказательств: дневников, писем, различных записей и т. п.; содержание письменных документов, не являющихся вещественными доказательствами, фиксирующих связи и отношения проходящих по делу лиц.

Этот перечень не является исчерпывающим, но осмотр перечисленных объектов позволяют выявить и зафиксировать причастность к событию нескольких лиц, распределение ролей между ними при совершении преступления, дает ориентиры для индивидуализации вины каждого из участников группы.

В условиях компьютеризации хозяйственной и иной деятельности возникает задача ознакомления с информацией о тех или иных сделках и иных операциях, хранящихся в памяти ЭВМ. В сущности это своеобразный осмотр программного продукта и результатов его использования. Здесь задача следователя заключается в выявлении злоупотреблений путем операций с банковскими и иными счетами и расчетами и всех причастных к этим злоупотреблениям лиц, без которых эти операции выполнить невозможно. Для проведения этой работы необходимо привлечь к участию специалиста — программиста, оператора ЭВМ и др.

По результатам проведенной работы в последующем возможен допрос разработчика программы и персонала ЭВМ, в процессе которого обязательно выясняется вопрос о том, кто и в каких целях имел доступ к работе на ЭВМ, как учитывается пользование ЭВМ и т. п.

Из числа разновидностей следственного эксперимента для установления

факта совершения преступления организованной группой наиболее эффективны: эксперименты по установлению возможности совершения какого-либо действия (возможность установления совершения действия одним лицом. Отрицательный результат эксперимента прямо указывает на наличие преступной группы, например, при фальшивомонетничестве); эксперименты по установлению отдельных деталей механизма события (выясняются течение события и возможности именно такого течения события при условии лишь одного подозреваемого); эксперименты по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования (устанавливается, могли ли образоваться исследуемые следы при действиях одного человека или в результате деятельности нескольких лиц).

Что касается возможностей проверки и уточнения показаний на месте для установления группового характера совершенного преступления, то они довольно ограничены. Как свидетельствует следственная практика, чаще всего этим целям отвечает следующая ситуация. В процессе проверки показаний обнаруживается, что подозреваемый не может указать названное им при допросе место, или что указанное место не соответствует данному им описанию, или же на указанном месте нет тех или иных предметов, названных допрошенным. Из этого факта может быть сделано несколько выводов: подозреваемый действует добросовестно, ошибся или заблуждается неумышленно, а в силу забывчивости, добросовестного заблуждения или иной подобной причины; подозреваемый сознательно вводит в заблуждение следователя, поскольку не имел намерений указать искомое место, но рассчитывал таким путем затянуть расследование или совершить побег во время выхода на место либо установить связь с соучастником. В этом случае следователь может получить данные о намерении подозреваемого, установить связь с реально существующим соучастником или соучастниками, еще не известными следователю. Эта информация чаще всего поступает из оперативных источников. Если она поступает до проведения выхода на место для производства проверки показаний, то должна планироваться оперативно-тактическая операция с целью захвата соучастников; подозреваем-

мый сознательно вводит в заблуждение следователя, поскольку информацией, подвергаемой проверке путем выхода на место— не ложной, которую сообщает он, а действительной, которой располагает иное лицо — соучастник этого подозреваемого. Этот вывод дает основания для предположения о групповом характере совершенного преступления, но обычно не содержит указаний на конкретное лицо, обладающее достоверной информацией, т.е. на соучастника или соучастников подозреваемого.

Обыск может служить средством как установления группового характера совершенного преступления, так и получения информации о существовании преступного сообщества, его составе, целях, распределении ролей между участниками, личности организатора и лидера и т. п. Проведение одновременных обысков у нескольких подозреваемых или связанных с ними лиц требует особо тщательной подготовки. Помимо сбора необходимой информации о местах обыска и самих обыскиваемых, создается необходимое количество следственно-оперативных групп для производства обысков, оговариваются формы и средства оперативной связи между группами с целью своевременного обмена криминалистически значимой информацией. Если предполагается задержание обыскиваемых после обысков заранее следует предусмотреть, как будет осуществляться задержание, какие меры должны быть приняты для предупреждения общения задержанных между собой и где они будут размещены.

Производство одновременных обысков у нескольких лиц обычно представляет собой элемент тактической операции, включающей в себя помимо обысков задержания, допросы, возможные очные ставки, другие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Для успешного проведения операции обычно создается своеобразный штаб и разрабатывается детальный план операции.

Предъявление для опознания личности существенных особенностей не имеет. Представляет интерес лишь тот случай, когда опознающим является подозреваемый или обвиняемый, а опознаваемым — другой участник преступного сообщества. Если опознающий на допросе дал правдивые показания и вы-

сказал намерение опознать предъявляемое ему лицо, с которым он ранее непосредственных связей не имел и которое он может опознать лишь по внешним признакам (в противном случае предъявление для опознания лишается смысла), то, как правило, опознанный будет категорически отрицать правильность опознания. Изменить эту позицию его может побудить лишь последующий за опознанием допрос и очная ставка с опознавшим его лицом.

Если предполагаемый опознающий на допросе заявляет о том, что он не сможет опознать того, кого ему хотят предъявить, а следователь убежден в его нежелании, а не в невозможности опознания, то в некоторых случаях предъявление для опознания все-таки следует провести. Цель такого предъявления для опознания будет заключаться в том, чтобы получить свидетельство ложных показаний опознающего, одной из причин которых может быть его соучастие с предъявляемым для опознания лицом. Информация о совершении преступлений организованной группой может быть получена и при предъявлении для опознания предметов (вещей).

В заключение следует упомянуть о той криминалистически значимой информации, которая может быть получена при применении технических средств ее фиксации в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий. Из записи телефонных переговоров можно узнать о составе преступного сообщества, замышляемых или совершенных преступлениях и роли в них каждого преступника, сроках и местах встреч и т. п.

Результаты оперативной аудио записи и видеосъемки позволяют получить данные не только об обстоятельствах встреч соучастников, подтвердить наличие связи между ними, но и реально зафиксировать динамику преступного посягательства, действия каждого участника преступной группы, а при их задержании получить важные вещественные доказательства совместной преступной деятельности.

ГЛАВА 5. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ И СООБЩЕСТВОМ

§1. Проблемы установления факта совершения преступления преступной группой и сообществом

Раскрытие и расследование групповых преступлений начинается с установления самого факта совершения преступления группой.

Первую информацию о совершении преступления группой, следователь, как правило, получает при производстве первоначальных следственных действий, в целях проверки общих (типичных) версий о событии преступления; уяснения фактов, подлежащих исследованию; безотлагательного собирания и закрепления доказательств, могущих быть утраченными; установления, розыска, задержания лица, заподозренного в совершении преступления, «горячим следам»; обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, а также выявления причин и условий, способствующих совершению преступления.

Для установления совершения преступления группой большое значение имеет такое первоначальное следственное действие, как осмотр места происшествия. В целом тактика осмотра достаточно изложена в криминалистической литературе, поэтому автор рассматривает, признаки, обнаруживаемые в ходе осмотра и указывающие на то, что на месте преступления действовало несколько человек.

Следы рук, обнаруживаемые на месте происшествия, часто дают возможность с большой определенностью судить о количестве лиц, действовавших на месте преступления. Обнаружение при осмотре следов рук, которые принадлежат разным лицам, как правило, является надежным способом установления совершения преступления группой. Безусловно, наибольший интерес представляют следы с четким отображением папиллярных узоров. Если выявлены следы рук, которые, судя по рисункам папиллярных линий, принадлежат

разным лицам, следует обязательно проверить, не оставлены ли они потерпевшими, членами их семьи и другими лицами, имеющими законный доступ в осматриваемое помещение.

Иногда достоверный вывод о количестве лиц, находившихся на месте происшествия, можно сделать и по «смазанным» следам, на которых достаточно четко не отобразились особенности рисунка папиллярных линий. Имеются в виду случаи обнаружения большого количества следов на многих предметах либо с разных сторон какого-либо громоздкого предмета, свидетельствующие о том, что его переносили и брались за него с противоположных сторон.

Заметим, однако, что если на месте происшествия обнаружены следы только одного человека, то не следует исключать версию о совершении преступления группой.

Определить количество преступников, находившихся на месте происшествия, нередко удается по следам ног. В ходе осмотра особое внимание надо обращать на количество и размер этих следов, особенности отпечатывающегося рисунка и другие признаки внешнего строения подошвы обуви. Когда следовоспринимающая поверхность способствует образованию следов, в них отражается достаточное число индивидуализирующих признаков, и обычно несложно установить, сколько лиц находилось на месте происшествия. Нередко на присутствие на месте происшествия группы людей указывает дорожка следов ног. Чтобы обнаружить ее при подходе преступников к месту происшествия, а также направление, в котором они скрылись, следует расширять границы осмотра.

В последнее время криминалисты обоснованно указывают на все возрастающее значение для раскрытия преступлений микроследов. Могут использоваться микроследы и для решения вопроса о том, сколько человек находилось на месте происшествия. Обнаруженные и квалифицированно изъятые с места происшествия микроследы после соответствующего экспертного исследования, могут достоверно указать, сколько лиц присутствовало на месте про-

исшествия. Важность использования микроследов для решения этого вопроса, видимо, будет возрастать по мере развития средств и приемов их изъятия с места происшествия и дальнейшего исследования экспертами различных специальностей.

О совершении преступления группой могут свидетельствовать также обнаружение следов передвижения, переноса каких-то тяжелых предметов на месте происшествия, которые невозможно передвинуть или перенести одному взрослому человеку. Значительный объем и вес похищенного, использование автотранспорта обычно также служит подтверждением факта совершения преступления группой. Конечно, следует проверить, не унес ли их один преступник в несколько приемов, применялось ли при этом транспортное или какое-либо подручное средство.

Внимательное изучение всей совокупности признаков, обнаруженных при осмотре места происшествия и указывающих на совершение преступления группой лиц, обеспечивает получение достаточно обоснованных выводов о количестве соучастников группового преступления. Однако всегда следует иметь в виду, что даже при отсутствии таких признаков в принципе не исключается совершение группового преступления. Некоторые из членов преступной группы могут непосредственно не участвовать в его совершении, а исполнять какие-то другие, определенные соглашением, преступные роли. Возможен и такой вариант — вся преступная группа находилась на месте происшествия, но не каждый из соучастников оставил следы своего пребывания.

Указанные нами криминалистические признаки совершения преступления группой могут быть обнаружены только в ходе полного и качественного проведенного осмотра места происшествия, когда следователь и другие участвующие в осмотре лица активно и квалифицированно применяют технико-криминалистические средства.

Другим первоначальным следственным действием при расследовании групповых преступлений, являющимся основным средством информации о совершении преступления группой, является допрос потерпевших, и свидетелей.

Задача допроса потерпевших и свидетелей по групповому делу заключается не только в установлении количества участников группового преступления, но и конкретизации действий каждого из них. По большинству расследуемых преступных деяний потерпевший и свидетели в ходе допроса сообщают следователю данные о количестве преступников. При этом наиболее достоверные данные об этом могут дать свидетели-очевидцы, которые сами непосредственно не подвергались опасности при нападении, наблюдали за происшедшим со стороны.

При допросе потерпевшего или свидетеля-очевидца следует выяснить: количество лиц, принимавших участие в совершении группового преступления; конкретные действия каждого из них; внешние признаки преступников, особые и бросающиеся в глаза приметы, особенности одежды, поведения, специфические жесты и привычки; как преступники называли друг друга, употребляли ли клички, жаргонные слова и выражения; кто из группы руководил действиями соучастников на месте совершения преступления; кто и как был вооружен, использовалось ли это оружие; не было ли на месте происшествия других лиц, не принимавших участие в совершении преступления, но наблюдавших за ним со стороны.

В зависимости от обстоятельств конкретного дела у потерпевшего и свидетеля могут быть выяснены и другие вопросы.

Необходимость конкретизации действий каждого из соучастника вынуждает потерпевшего или свидетеля в своих показаниях каким-то образом обозначать участников событий. Чтобы облегчить понимание показаний и их анализ и легче ориентироваться, о ком из участников преступления идет речь, при допросе следует использовать условные обозначения этих лиц.

Тактика допроса потерпевших по групповым делам должна учитывать психологию потерпевших. Общим для психологии всех типов потерпевших является объективная возможность давать показания, отражающие истинный ход преступления и характеризующие личность преступника. При этом на объективность показаний воздействуют две группы факторов: внешняя ситуация,

связанная с особенностями восприятия потерпевшим преступных событий; субъективные факторы, обусловленные особенностями его личности и переживаемым им положением.

На психологию потерпевшего и его поведение на предварительном следствии влияют: факт причинения ему физического, морального или имущественного вреда; отношение к преступнику и совершенному преступлению; роль самого потерпевшего в совершении преступления, характеристика его личности, интересы, которые он преследует на предварительном следствии, и его окружение.

С точки зрения роли потерпевшего в совершении преступления существует следующая классификация потерпевших: делят потерпевших на способствующих и не способствующих совершению преступлений. Возможна и другая классификация потерпевших: на агрессивных, активных, инициативных, пассивных, не критичных и нейтральных по отношению к действиям обвиняемого и т. д.

Однако важно исследовать особенности личности потерпевшего не только с точки зрения его влияния на совершение преступления, как это делают виктимологи, но также с позиций возможного поведения на предварительном следствии. Последнее обстоятельство определяет криминалистический тип потерпевшего, на формирование которого воздействуют следующие факторы: роль потерпевшего в совершении преступления; его отношение к установлению истины на следствии; специфические цели, которые он преследует в ходе расследования; оценка потерпевшим последствий преступления; отношение к преступнику; позиция ближайшего окружения, контактной группы потерпевшего относительно совершенного преступления и преступника; личность потерпевшего, особенности его психологии, уровень правосознания.

Всех потерпевших с учетом их позиции и поведения на предварительном следствии можно разделить на несколько криминалистических типов, от которых во многом зависит тактика их допроса. Представляется, что наиболее важный и часто встречающийся тип — добросовестный активный потерпевший.

Сюда относятся прежде всего инициативные лица, ставшие потерпевшими вследствие выполнения ими служебного или общественного долга. Поведение их во время следствия, как и их социальная установка, носит положительный характер. К указанному типу можно отнести также пассивных, некоторых некритичных и нейтральных потерпевших, которые по ряду причин не оказали преступнику сопротивления, но добросовестно и активно ведут себя на следствии.

Важно также отметить, что позиция добросовестного активного потерпевшего отражает не только его личные интересы, но и общественные. Для психологии добросовестного активного потерпевшего характерно стремление содействовать привлечению преступника к уголовной ответственности и наказанию в соответствии с законом. Поэтому такой потерпевший во время предварительного следствия делает обычно все для того, чтобы истина была установлена и справедливость восторжествовала. Он обращается в правоохранительные органы, как правило, своевременно, с заявлением о совершенном в отношении него преступлении, настаивает на избрании в отношении подозреваемого строгих мер пресечения, охотно дает показания, отличающиеся правдивостью и полнотой, не отказывается от выполнения поручений следователя (например, доставить повестку), положительно реагирует на приглашение принять участие в других следственных действиях, проводимых с его участием, будучи направленным на судебно-медицинскую экспертизу, своевременно является с необходимыми документами (личными и медицинскими), живо интересуется результатами расследования, с желанием знакомится с материалами законченного расследованием уголовного дела. Такой потерпевший старается поддерживать тесный контакт со следователем; при общении с другими участниками расследования настойчиво и уверенно доказывает правдивость даваемых им показаний, на очной ставке с обвиняемыми активно их изобличает, проявляет нетерпимость к фактам искажения истины в показаниях некоторых свидетелей.

Вместе с тем пережитые потерпевшим в результате совершенного против

него преступления отрицательные эмоции — страх, обида, гнев, боль, стыд — оставляют некоторый след в его психике. Чаще всего это проявляется в повышенном, обостренном чувстве справедливости, в сомнениях относительно объективности ведущегося следствия, нервозности и легкой ранимости, что особенно характерно для потерпевших женщин при расследовании половых преступлений, а также несовершеннолетних. Поэтому следователь должен проявлять такт и уважительное отношение к такому лицу, использовать определенные тактические приемы для установления психологического контакта с потерпевшим.

Особенно внимательное отношение должно быть при общении следователя с потерпевшими, которыми являются близкие люди погибшего (жена, муж, мать, отец, сын, брат). Боль за потерянного человека порой мешает им объективно воспринимать даже совершенно правильные и законные действия следователя при расследовании преступления, может создать у них ложное чувство и представление о том, что следствие ведется медленно, необъективно, что следователь делает поблажки обвиняемому, стремится смягчить его ответственность и т. д.

В результате от них могут поступать различные жалобы (при проверке, как правило, не подтверждающиеся), заявления об отводе следователя и др. Однако даже после этих не вполне объективных действий потерпевших следователь обязан вести себя по отношению к ним доброжелательно, вежливо и спокойно, аргументировано разъяснять свои действия и позицию, не вызывать неудовольствия по поводу необоснованных жалоб.

Для поведения таких потерпевших является характерным, что в поисках сострадания они часто приходят к следователю без существенного повода, долго и многословно рассказывают о подробностях из жизни погибшего близкого им человека, могут показывать следователю фотографии, документы, свидетельствующие о его безупречном прошлом и былых заслугах. Следователь должен проявить понимание, высказать сочувствие и при необходимости использовать полученную информацию, характеризующую личность погибшего,

в материалах уголовного дела.

Следует отметить еще один важный момент для психологии рассматриваемого типа потерпевших. Иногда некоторые обстоятельства (как правило, бессознательно для себя) они излагают неточно, смягчают или смещают акценты. Проявляется это либо в определенном отягощении действий и поведении обвиняемых, либо в облагораживании собственной личности и своих действий. Даже добросовестные и активные потерпевшие не всегда охотно говорят о фактах, которые характеризуют их не с лучшей стороны. Однако разъяснение следователя о необходимости дачи правдивых показаний и в этой части нередко оказывается достаточным для получения объективных сведений.

Второй криминалистический тип потерпевшего можно назвать неактивным добросовестным потерпевшим. Такой потерпевший дает полные и правдивые показания, заслуживающие доверия, но ведет себя на следствии пассивно. Решение всех вопросов, возникающих в ходе следствия, а затем и в суде, он оставляет на усмотрение следователя и суда, ходатайств на следствии не заявляет и обычно отказывается знакомиться с материалами законченного расследованием уголовного дела. Нередко приходится убеждать такого потерпевшего в необходимости участия его в том или ином следственном действии. Подобное поведение объясняется особенностями его личности, иногда страхом, который потерпевший продолжает испытывать перед преступником, боязнью возможной мести с его стороны или его ближайшего окружения.

Третий криминалистический тип составляют неустойчивые потерпевшие. К ним чаще всего относятся лица, которые в генезисе преступления сыграли определенную неблагоприятную роль (пассивные и некритичные потерпевшие), либо имевшие в прошлом крепкие и постоянные связи с преступником. Неустойчивость, характерная для психологии и поведения этой группы потерпевших, проявляется прежде всего в склонности к пересмотру данных ранее правдивых показаний, отказу от них. Объясняется это подверженностью влияния контактной группы, предрасположенностью к удовлетворению просьб или домогательств об изменении показаний со стороны обвиняемого, его приятелей

или родственников (иногда и из-за подкупа). Такой потерпевший, как правило, осознает собственную вину в совершившемся против него преступлении.

Изменение показаний может явиться результатом борьбы мотивов: с одной стороны, потерпевший заинтересован в привлечении обвиняемого к уголовной ответственности и его наказании, с другой — склонен простить обвиняемого, имея в виду перспективу дальнейших с ним отношений.

Изучение следственной практики показывает, что потерпевшие изменяют показания (иногда неоднократно) чаще всего по делам об истязании, изнасиловании и другим половым преступлениям. Видимо, объясняется это в первую очередь специфическими отношениями жертвы и преступника. Особенно неустойчивы несовершеннолетние - потерпевшие. Для них в силу особенностей возраста большое значение имеет мнение окружающей контактной среды, а также взрослых о совершившемся преступлении, они быстрее поддаются влиянию обвиняемого и его родственников.

Четвертый криминалистический тип представляют недобросовестные потерпевшие. Это, как правило, агрессивные люди, которые своим нападением вызвали ответные преступные действия, или активные потерпевшие, чье неправильное поведение способствовало совершению против них преступления. Здесь встречаются пассивные и некритичные потерпевшие. Общим для психологии всех недобросовестных потерпевших является нежелание раскрыть действительные причины события преступления из-за своего преступного или безнравственного поведения, боязни, чтобы их конфликт с преступником не стал предметом разбирательства правоохранительных органов, подверженности влиянию обвиняемого и его родственников, запугивания или шантажа с их стороны. По групповым делам это особенно проявляется тогда, когда из всех участников группового преступления задержан только один. На него потерпевший нередко возлагает основную вину за совершение преступления, приписывая ему и действия других соучастников. Так происходит своеобразное "усиление" вины задержанного, поэтому показания потерпевшего в этой части нуждаются в тщательной и объективной проверке.

Необходимость внимательной проверки сведений, сообщенных потерпевшим на допросе, диктуется и тем, что иногда они говорят не обо всех преступных действиях участников группового преступления. Например, потерпевшая заявляет об ограблении ее группой несовершеннолетних, но в заявлении и в ходе последующего допроса из-за стыдливости умалчивает о том, что подвергалась также изнасилованию этой же группой подростков.

Тактическая линия следователя в случаях психологической установки потерпевшего на дачу ложных показаний заключается в исследовании причин, по которым лицо не желает давать правдивые показания, и их устранении. Особенности психологии различных криминалистических типов потерпевших должны учитываться следователем при определении тактики допроса, а также при проведении других следственных действий. Решая вопрос о производстве следственных действий с участием потерпевшего, следователь должен изучить его личность, особенности психологии и на этой основе прогнозировать позицию и поведение на следствии.

Помимо осмотра места происшествия и допроса потерпевших и свидетелей, информацию о совершенном групповом преступлении можно получить и из других источников. По делам о хищениях имущества таким источником иногда служит акт документальной ревизии, позволяющий следователю выдвинуть обоснованную версию, что хищение совершено группой лиц. Так, при расследовании хищения, совершенного в одном из коммерческих предприятий, уже из анализа акта документальной проверки и ревизии следовало, что к хищению кассиром денег из кассы очевидно причастен бухгалтер, который на протяжении нескольких лет скрывал в бухгалтерском учете постоянно растущую недостачу, которая, как установило затем расследование.

Сведения о совершенном групповом преступлении могут быть получены следователем при проведении экспертиз, в первую очередь криминалистических. Так, заключением судебно-почерковедческой экспертизы может быть установлено, что подложный документ исполнен несколькими лицами. Наиболее часто это встречается по делам о хищениях и мошенничестве, со-

вершенных с использованием подложных документов.

По делам о кражах, грабежах и разбоях, убийствах и других преступлениях судебно-дактилоскопическая экспертиза может дать заключение о примерном количестве преступников, находившихся на месте происшествия. По всем преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия, с помощью судебно-баллистической экспертизы устанавливается, что обнаруженные при осмотре пули или гильзы выстреляны из разного оружия. О совершении убийства группой лиц в ряде случаев становится известно в результате производства комплексной медико-криминалистической экспертизы, которая может определить, что телесные повреждения, имеющиеся на трупе, причинены разными орудиями.

Большую роль в установлении факта совершения преступления группой играет оперативная информация, получаемая в ходе проведения органами дознания оперативно-розыскных мер. Она может содержать сведения не только о людях, совершивших то или иное преступление, но и обо всех тех, кто причастен к нему. При этом могут быть две ситуации. В одном случае о совершении группового преступления становится известно к моменту возбуждения уголовного дела, а в другом — оперативная информация поступает после возбуждения уголовного дела в результате осуществления мер по раскрытию преступления. Указанные ситуации связаны с особенностями использования оперативной информации при расследовании группового преступления.

В целом для установления факта совершения преступления группой следователь должен использовать все возможные источники получения информации об этом, анализируя и сопоставляя информацию из разных источников; обращая внимание на криминалистические признаки совершения преступления группой, следователь в состоянии сделать вполне обоснованный вывод о совершении группового преступления. Своевременное выдвижение версии о совершении преступления группой дает возможность целенаправленно вести розыск преступников, используя признак группы, сузить круг подозреваемых лиц, ускорить и облегчить раскрытие группового преступления.

§ 2. Тактические приемы установления соучастников группового преступления

На первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных группой, независимо от их вида, обычно складывается несколько типичных следственных ситуаций, определяющих направление работы следователя и оперативных работников органа дознания, конкретизирующих тактические задачи в данный момент расследования, диктующих тактические решения, обуславливающих объем следственной работы по групповому делу.

В настоящее время в криминалистике само понятие следственной ситуации остается дискуссионным. Все высказывания о понятии следственной ситуации, имеющиеся в криминалистической литературе, можно разделить на две группы: как оценочную деятельность следователя, данные о личности следователя, следственную ситуацию как информационную систему; другие, следственные ситуации представляют собой совокупность ряда обстоятельств, условий, факторов, раскрывающих особенности расследования конкретного преступления, особенности фактического положения, сложившегося на определенном моменте расследования преступления.

Следственные ситуации, которые возникают при расследовании групповых преступлений на первоначальном этапе, целесообразно классифицировать по такому основанию, как наличие информации о факте совершения преступления группой и лицами, к нему причастными. Изучение уголовных дел о групповых преступлениях позволило выделить следующие типичные следственные ситуации: имеются признаки, указывающие на совершение преступления группой, но ни один из преступников не установлен и не задержан; задержано только одно лицо, принимавшее участие совершении группового преступления, а остальным соучастникам удалось скрыться и личность их не

установлена; задержаны один или несколько соучастников группового преступления, другие (или один) скрылись, но личность их установлена; задержаны все, кто принимал участие в совершении группового преступления, известна также и роль в совершении преступления каждого из них; лица, причастные к совершению преступления установлены или задержаны, однако неизвестно, какова роль каждого из них в совершении группового преступления.

Интересно отметить, что в результате изучения уголовных дел о групповых преступлениях оказалось, что все соучастники были известны на момент возбуждения уголовного дела по 8% дел, установлены в первые три дня следствия по 22% уголовных дел, а в течение десяти дней расследования все соучастники были установлены по 47% дел. Всего же к концу расследования по 91% дел были установлены соучастники, а по 9% дел уголовное дело в отношении неустановленных соучастников было выделено в отдельное производство. В отношении неустановленных соучастников по 5% дел уголовное дело оказалось прекращенным.

Основные направления расследования групповых преступлений в соответствии с указанными следственными ситуациями.

Первая следственная ситуация, когда имеются только признаки, указывающие на групповой характер преступления, но неизвестны лица, его совершившие, является наиболее трудной для следователя и оперативных работников органов дознания. Эта ситуация характеризуется наибольшей информативной неопределенностью. В подобном случае для раскрытия и расследования групповых преступлений следователь и орган дознания должны, в первую очередь, использовать рекомендации конкретных методик расследования отдельных видов преступлений (убийства, хищения, кражи, грабежа и разбоя и т. д.).

По некоторым видам групповых преступлений возможно использовать виктимологический анализ, под которым мы понимаем планомерную и целенаправленную деятельность следователя по собиранию, исследованию и оценке данных о личности потерпевшего, его связях, особенностях поведения, от-

ношениях с преступником, роли в совершении преступления в целях использования полученных результатов для определения наиболее эффективных тактических приемов следственных и розыскных действий, проводимых с участием потерпевшего или без него, а также выполнение иных задач расследования, обеспечивающих законное и обоснованное разрешение уголовного дела.

Вместе с тем установление факта совершения преступления группой открывает следователю и органу дознания некоторые дополнительные возможности для его успешного раскрытия и расследования. На первом этапе работы следователь и орган дознания должны собрать как можно больше данных, характеризующих группу в целом, а также и отдельных лиц, в нее входящих. Тщательный осмотр места происшествия, детальный допрос потерпевших и свидетелей-очевидцев, активная работа по выявлению новых свидетелей, принятие необходимых оперативно-розыскных мер обеспечивает сбор наиболее полных сведений о лицах, составляющих преступное формирование.

Затем должны быть установлены и изучены материалы всех нераскрытых уголовных дел, однородных по способу совершения преступления, по количеству и приметам участников группового преступления. Этот прием, как правило, позволяет резко увеличить количество поступающей информации, так как показания потерпевших и свидетелей по нескольким нераскрытым преступлениям нередко дают возможность получить данные о группе лиц, совершивших групповое преступление, о конкретных приметах внешности соучастников. Следственная практика показывает, что полученных таких путем данных о внешности преступников нередко достаточно для того, чтобы в отношении одного-двух (игравших при совершении преступления активную роль) составить с помощью специалистов субъективный, композиционный портрет, а затем активно использовать его для организации розыска преступников.

Установление факта совершения группового преступления позволяет применить такой специфический тактический прием раскрытия преступления как розыск преступников по признаку группы. В принципе установить группу преступников легче, чем преступника-одиночку. Это связано с тем, что когда

действует группа, то объективно существует больше источников получения о ней информации.

Розыск преступников по признаку группы включает в себя комплекс следственных, организационных и оперативно-розыскных действий по установлению преступной группы, основанный на полном использовании количественных и качественных характеристик этой группы, связанный с выдвижением и отработкой всех возможных версий относительно особенностей ее формирования. Другими словами, целеустремленный розыск преступников по признакам группы требует детализации версий о совершении преступления группой на частные версии об особенностях ее образования.

В зависимости от конкретных обстоятельств группового преступления, на наш взгляд, могут быть выдвинуты следующие типичные версии. Преступная группа могла сформироваться на основе: проживания ее членов в одном микрорайоне; общего места работы или учебы; общих интересов и занятий (спортсмены, охотники, голубятники и т.д.); землячества (выходцы из одной деревни, местности, национальной республики, сослуживцы по армии и т. д.); прошлых преступных связей (ранее вместе совершали преступления, отбывали наказание в одном ИУ Минюста РФ, поддерживали преступные контакты); общего времяпрепровождения (систематическое посещение одних и тех же мест общественного отдыха—парков, танцплощадок, пляжа); родственных связей (большинство преступной группы составляют близкие или дальние родственники); объединения преступников-гастролеров.

Если имеются данные о том, что в группу входят несовершеннолетние или лица молодого возраста, то дополнительно выдвигается версия, что они ранее совершали различные мелкие правонарушения, благодаря чему их могут знать работники милиции по месту их жительства, работники инспекции по делам несовершеннолетних, педагоги учебно-воспитательных учреждений. В связи с допущенными ранее правонарушениями и принятием к ним различных мер воспитательного характера эти лица зачастую находятся на соответствующем учете, а совершенные ими противоправные действия отражены в служеб-

ных документах (протоколах, рапортах работников милиции, заявлениях граждан и т. д.). Отработка указанной версии нередко приводит к быстрому установлению всех соучастников группового преступления.

Однако, не по каждому расследуемому преступлению, совершенному группой, следует выдвигать все перечисленные версии — это должно решаться каждый раз следователем и оперативным работником органа дознания в соответствии с материалами уголовного дела и обстоятельствами совершенного преступления. Однако выдвижение обоснованных версий относительно особенностей формирования преступной группы позволяет наметить конкретные, меры по их проверке, значительно облегчает установление подозреваемых, помогает определить и сузить круг лиц, среди которых следует искать преступников. В процессе расследования некоторые версии отпадают, вместо них следует выдвигать другие и осуществлять их проверку.

При раскрытии групповых преступлений определенную роль могут сыграть прогностические версии, в частности, относительно совершения разыскиваемой группой других однородных преступлений, мест возможного сбыта похищенного имущества, нахождения участников группового преступления, их последующей деятельности и времяпрепровождения.

Отработка таких версий, как показывает практика, нередко способствует задержанию преступников. Так, в одном из городов Краснодарского края участились случаи совершения краж денежных средств из касс транспортных предприятий. Изучение однородных нераскрытых преступлений дало возможность установить данные, характеризующие внешность преступников, а также предположить, что они продолжают свою преступную деятельность. Сотрудники уголовного розыска провели беседы с руководителями, работниками бухгалтерий и кассирами о фактах совершения краж и сообщили приметы внешности преступников. Спустя некоторое время, рабочие обратили внимание на двух незнакомых молодых людей, интересовавшихся тем, когда в хозяйстве выдают зарплату рабочим; с помощью участкового инспектора подозрительные лица были задержаны. Расследование показало, что задержанные являлись членами

преступной группы и вели разведку в целях совершения новой кражи. Все преступления, совершенные этой группой, были раскрыты, похищенные деньги изъяты.

Вторая следственная ситуация, когда задержан один из участников группового преступления, в то время как другие не установлены. В следственной практике нередко отмечаются случаи, когда задержанные соучастники на первом допросе называют своих соучастников. Однако чаще они заявляют, что были одни во время совершения преступления или сообщают вымышленные имена и фамилии своих соучастников или вообще заявляют, что со своими соучастниками познакомились случайно и ничего о них сообщить не могут.

В рассматриваемой следственной ситуации деятельность следователя и оперативных работников органа дознания должна быть направлена на изучение связей задержанных. Зачастую именно среди ближайшего окружения задержанного соучастника обнаруживаются и другие члены преступной группы. Для их установления могут быть использованы указанные выше частные версии об особенностях формирования преступных групп, их обоснованное выдвижение и отработка конкретизирует розыскную работу по выявлению соучастников, позволяет быстро их обнаружить. Поскольку эти версии строятся по признаку социальных связей известного следствию соучастника, то успешное их использование и проверка тесно связаны с изучением личности задержанного и его связей.

Когда преступная группа сформировалась по признаку прошлых преступных связей, то для установления соучастников могут быть использованы архивные уголовные дела. Тщательное изучение архивных уголовных дел, оперативных материалов, материалов, по которым вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а также архивных материалов ИУ может способствовать установлению соучастников подозреваемого и других, связанных с ним лиц.

Третья типичная следственная ситуация по групповым делам связана с тем, что задержано несколько соучастников, но некоторые из них скрылись,

хотя личность их установлена. Заведомо зная, кому удалось скрыться, подозреваемые в совершении группового преступления часто в своих показаниях возлагают основную вину за совершенное преступление на отсутствующих лиц, а иногда и вообще заявляют о своей непричастности к преступлению.

Трудности, связанные с установлением истины по делу, успешно преодолеваются, если в период расследования разыскивают и задерживают лиц, на которых ссылаются задержанные соучастники группового преступления. Сталкиваясь с оговором одним соучастником других, следователь и суд должны принять все возможные меры для установления действительной роли каждого из соучастников группового преступления.

Четвертая типичная следственная ситуация, при которой все участники группового преступления уже на первом этапе расследования известны и задержаны, наиболее благоприятна для расследования. Однако и здесь перед следователем стоит ряд сложных задач, связанных с конкретизацией и установлением подлинной роли каждого соучастника, выявлением организатора группового преступления, сбором доказательств, объективно подтверждающих участие данных лиц в совершении группового преступления. При этом важно выяснить и исследовать субъективную сторону преступления в отношении каждого соучастника группового преступления.

Пятая типичная следственная ситуация по групповым делам, когда следователю известен круг лиц, могущих быть причастными к совершению группового преступления, однако неясно, кто из них конкретно и в какой мере принимал участие в его осуществлении. Такая ситуация характерна в основном для уголовных дел о хищении имущества, когда заранее известен круг работающих лиц на том или ином предприятии. Следователь и оперативные работники органа дознания в этих случаях обязаны установить участников хищений, организатора преступной группы, конкретные действия, выполненные каждым соучастником и т. д. Уточняя эти вопросы, следователь устанавливает обстоятельства, необходимые для конкретизации обвинения каждому из привлекаемых по делу лиц и определения объема обвинения.

Рассмотренные следственные ситуации определяют направления деятельности следователя при раскрытии и расследовании групповых преступлений. Большую роль в полном раскрытии группового преступления, установлении его соучастников, конкретизации роли каждого из них в преступлении играет допрос подозреваемого. Осуществлению этого следственного действия предшествует принятие следователем тактического решения о производстве допроса.

Тактическое решение следователя, можно определить как решение следователя, принятое им в пределах своей компетенции, при строгом соблюдении законности, на основании известных обстоятельств преступления и сложившейся следственной ситуации, заключающееся в выборе из всех возможных вариантов решения, наиболее оптимального приема, способа и средства расследования преступления, направленных на достижение целей уголовного процесса.

Принимая решение о допросе задержанного подозреваемого, следователь должен прежде всего уяснить сложившуюся следственную ситуацию. Это позволит ему в определенной степени предвидеть позицию подозреваемого на допросе. Надо предварительно установить также, кто из подозреваемых знает о задержании других участников преступной группы и кого именно, кому удалось скрыться. Указанные обстоятельства необходимо учесть при разработке тактики допроса.

Серьезное значение имеет правильное определение времени и места допроса. Как правило, проведение этого следственного действия не нужно откладывать, ибо важно использовать то психическое состояние неизвестности и неуверенности, в котором обычно находится задержанный подозреваемый. Однако иногда целесообразно отложить допрос, а перед его производством осуществить какое-либо другое следственное действие — допросить потерпевшего, предъявить ему для опознания подозреваемого, освидетельствовать подозреваемого или произвести осмотр его одежды — для того, чтобы получить дополнительную доказательственную информацию.

Принятие следователем решения о допросе подозреваемого по групповому делу всегда связано с определенным риском, а это означает, что, с одной стороны, это необходимость для следователя выбрать надлежащее следственное действие в обстановке информативной неопределенности, т. е. при недостатке информации, имеющей значение для принятия правильного, обоснованного и оптимального решения в данной следственной ситуации, а с другой—невозможность предвидеть результаты того или иного следственного действия. Тактический риск может проявиться в том, что окажутся отрицательными результаты следственного действия в целом или отдельные его последствия. Например, задержание и допрос одного из соучастников преступления может привести к тому, что остальные соучастники скроются от следствия или уничтожат ценные вещественные доказательства. Поэтому принимая решение о производстве следственных действий, в том числе и о допросе задержанного, подозреваемого по групповому делу, следователь должен выбирать в первую очередь те из них, которые связаны с меньшим тактическим риском в данной следственной ситуации. Видимо, при принятии решения целесообразен такой порядок действий: от менее рискованных к более рискованным, имея в виду, что в результате проведения первых, степень риска вторых может быть существенно снижена. При выборе места допроса следует исходить из конкретных обстоятельств дела. Допросить подозреваемого можно на месте задержания или обнаружения вещественных доказательств, например, при производстве обыска. В этом случае успеху способствует действие фактора внезапности самого допроса.

Эффективность допроса зачастую определяется правильным выбором лица, которое должно быть допрошено первым из числа задержанных соучастников. Продумывая очередность допроса подозреваемых, недостаточно учитывать лишь роль подозреваемого в совершении группового преступления и начинать допрос со второстепенного соучастника, как рекомендуют некоторые авторы. Такая в целом правильная рекомендация практически не всегда может быть применима, ибо к моменту допроса подозреваемых по групповому

преступлению следователю чаще всего не известна конкретная роль каждого соучастника. Решение следователя об очередности допроса подозреваемых должно основываться на оценке совокупности достоверно установленных обстоятельств. Определение последовательности допросов подозреваемых по групповым делам требует учета: личности подозреваемого, его психических свойств, наличия преступного опыта, судимости, практики общения с работниками следственных органов (предпочтение отдается соучастнику, не имеющему такого опыта); доказательств участия подозреваемого в совершении группового преступления (чем очевиднее вина допрашиваемого, тем больше оснований ожидать правдивых показаний); роли подозреваемого в совершении группового преступления (возможный организатор преступления или второстепенный его соучастник, последний быстрее и легче дает правдивые показания); данных о том, что один из подозреваемых занимает в преступной группе положение "оппозиционера" — лица, которое противопоставляет себя лидеру группы, другим ее членам. Только учитывая указанные обстоятельства, следователь примет оптимальное решение и обеспечит успех первого допроса подозреваемого.

Приняв решение о допросе конкретного подозреваемого, установив целесообразное место и время допроса, следователь должен подготовиться к допросу. С этой целью он должен: ознакомиться с имеющимися доказательствами и другими данными по делу; наметить план и тактику допроса, круг вопросов, подлежащих выяснению; обеспечить присутствие необходимых участников допроса (педагог, родители, специалист, переводчик, защитник); подготовить звукозаписывающую или видеозаписывающую аппаратуру; создать безопасные условия для производства допроса, устранить обстоятельства, отвлекающие внимание его участников.

Несмотря на кратковременность подготовки и обычный дефицит времени, которым располагает следователь, непосредственному допросу должно предшествовать установление с допрашиваемым психологического контакта как необходимого условия получения правдивых показаний. В начале допроса

следователь объявляет, в чем подозревается допрашиваемый, и предлагает ему рассказать по существу возникших подозрений. Если подозреваемый сразу же дает правдивые показания, то важное значение приобретает их конкретизация. Содержание допроса определяется особенностями расследуемого преступления. По групповому делу у подозреваемого должны быть выяснены: обстоятельства совершения группового преступления в соответствии с последовательностью преступных действий; кто предложил идею совершения преступления, был его организатором, руководил его совершением; каковы действия и роль допрашиваемого на месте преступления; действия на месте преступления других соучастников; особенности формирования преступной группы, взаимоотношения между членами преступной группы, выяснение структуры группы; совершение группой других преступлений; кто осведомлен о преступных действиях группы.

Нередко допрашиваемый затрудняется конкретизировать действия своих соучастников в отношении потерпевших, особенно когда их несколько. В таком случае следует применить указанный выше прием условного обозначения потерпевших по каким-то внешним приметам, одежде и другим бросающимся в глаза признакам. Для детализации действий участников группового преступления может быть использован и прием "раскладки по парам". Суть его заключается в следующем. Каждый из допрашиваемых сообщает, кого из потерпевших, например, избивал или причинил телесные повреждения, называя его согласно предварительной договоренности условным обозначением. Затем следователь все полученные показания анализирует и разбивает потерпевших и подозреваемых как бы по парам. Такой прием позволяет уточнить роль подозреваемых, выявить, кто из них совершил наиболее опасные действия на месте происшествия — нанес удар ножом, причинил наиболее тяжкие телесные повреждения и т. д.

Если же допрашиваемый подозреваемый не дает правдивых показаний о событии преступления и лицах, участвовавших в его совершении, то обычно используют эффективные приемы, связанные с предъявлением доказательств. Эффективным является предъявление показаний ранее допрошенных лиц, ко-

торые по каким-то фактам изобличают подозреваемого. В ряде случаев целесообразно представить возможность прослушать запись показаний.

Однако применение такого тактического приема связано с некоторыми процессуальными сложностями, которые обусловлены указанием Военной коллегии Верховного Суда РФ о том, что при допросе следователь не вправе оглашать показания других лиц до проведения между ними очной ставки, ибо это равнозначно постановке наводящих вопросов. Подобная, позиция была подвергнута справедливой критике в литературе и явилась предметом специального обсуждения методического совета Прокуратуры РФ, большинство членов которого высказалось за то, что оглашение в процессе допроса показаний других лиц не является нарушением закона и не носит характера наводящих вопросов.

Оглашение на допросе полностью или частично показаний ранее допрошенного лица, в том числе и соучастника группового преступления, по нашему мнению, вполне правомерный тактический прием предъявления доказательств, который может быть эффективно использован при допросах по групповым делам.

Предъявление на допросе, наряду с другими доказательствами показаний признавшегося соучастника, как правило, является тем решающим моментом в борьбе мотивов поведения допрашиваемого, который приводит его к выводу о необходимости дачи правдивых показаний. Это, в свою очередь, связано с постоянно действующей указанной нами выше закономерностью расследования групповых преступлений — психологической неопределенностью поведения и показаний каждого из соучастников для других соучастников. Такая закономерность объективно создает основу для эффективного предъявления доказательств при допросе соучастников группового преступления. У каждого допрашиваемого всегда имеются опасения, что другой соучастник уже рассказал следователю всю правду и поэтому его отказ давать правдивые показания вреден ему самому.

Следователь должен продумать тактику предъявления показаний при-

знавшего подозреваемого. Усиление психологического воздействия на допрашиваемого может быть достигнуто с помощью следующих тактических приемов: предварительный допрос о личности и отношениях с признавшимся соучастником, показания которого следователь собирается предъявить, выяснение в ходе предварительного допроса также других обстоятельств, с которыми эти показания соучастника связаны; предъявление на допросе только той части показаний признавшегося соучастника, которая, по мнению следователя, является достоверной и подтверждается другими собранными к моменту допроса доказательствами или той, в которой уличается допрашиваемый в соучастии в групповом преступлении; предъявление части показаний признавшегося соучастника в совокупности с иными доказательствами (если все доказательства предъявляются по нарастающей силе, то правдивые показания соучастника предъявляются для оказания наиболее сильного психологического воздействия, как правило, последними); предъявление части показаний признавшегося соучастника вместе с другими доказательствами, полученными благодаря правдивым показаниям признавшегося соучастника (например, если соучастник кражи дал о лицах, в ней участвовавших, правдивые показания и выдал часть похищенного имущества, то предъявление показаний этого соучастника всегда следует сопровождать демонстрацией выданного имущества); выбор наиболее целесообразной формы предъявления показаний признавшегося соучастника: предоставление возможности прослушивания звукозаписи этих показаний, проведение очной ставки, демонстрация других вещественных доказательств, обнаруженных на основании этих показаний; обязательное сообщение следователем при допросе таких фактов и деталей совершения преступления, о которых знали только допрашиваемый и признавшийся ранее соучастник группового преступления.

Использование указанных тактических приемов предъявлений показаний признавшегося соучастника позволит наиболее эффективно провести допрос других соучастников при расследовании групповых преступлений.

Если же допрашиваемые подозреваемые не дают правдивых показаний о

события преступления и лицах, участвовавших в его совершении, то обычно в показаниях одного из них удается обнаружить правдивые сведения о каком-то эпизоде или незначительном факте. В этом случае используют следующий тактический прием: подозреваемому предлагается на очной ставке со своим соучастником повторно описать только этот эпизод. Таким образом создается впечатление, что его соучастник рассказал все и полностью признал себя виновным в совершении преступления. Положительный результат может быть достигнут и без проведения очной ставки между соучастниками, которая по тактическим соображениям бывает не всегда желательна. При этом показания соучастника о конкретном факте, который следователь считает правдивым, записываются на магнитную ленту и воспроизводятся другому члену преступной группы.

Чрезвычайно важно использовать при допросе подозреваемых такую постоянно действующую при расследовании групповых преступлений закономерность как психологическую неопределенность друг для друга поведения на следствии соучастников и их показаний. То, что подозреваемые не знают, какие показания о преступной деятельности группы дали ранее допрошенные соучастники, обеспечивает объективную возможность для успешного применения различных тактических приемов, направленных на создание у допрашиваемого преувеличенного впечатления об осведомленности следователя обо всех преступлениях, совершенных группой. Однако следует подчеркнуть, что недопустим тактический прием, когда следователь заведомо ложно заявляет подозреваемому, что получены правдивые показания другого соучастника.

Существуют различные возможности уведомить подозреваемого о том, что его соучастник уже допрошен, не детализируя, какие он дал показания. Когда соучастник действительно подвергся допросу, само сообщение об этом является правомерным. Если же подозреваемый ошибочно считает это указанием на то, что соучастник правдиво сообщил о своем соучастии и других в совершении группового преступления, то это заблуждение подозреваемого может быть использовано следователем при допросе.

В ситуациях, когда допрос подозреваемого по групповому делу производится сразу же после задержания, иногда успешно применяются тактические приемы, основанные на действии фактора внезапности. Имеется в виду неожиданность не только самого допроса, но постановки вопросов в ходе его проведения. Подчас в таких условиях подозреваемый сообщает важные сведения, о которых бы в другой ситуации вряд ли рассказал.

В случаях, когда подозреваемый дает правдивые показания, их следует детализировать с целью проверки и подтверждения объективными доказательствами. Например, если один из участников кражи дает правдивые показания, то важно подтвердить его признание путем изъятия похищенных вещей, орудия взлома и т. д. Следует помнить, что от правдивых показаний, которые не удостоверены таким образом, подозреваемые под воздействием других соучастников могут отказаться, заявив, что оговорили себя.

В следственной практике нередки случаи, когда отдельные подозреваемые в групповом преступлении соглашаются рассказать о соучастниках, но просят следователя не отражать эту часть показаний в протоколе допроса. Думается, что в интересах установления истины по делу надо удовлетворять подобные просьбы допрашиваемого, так как полученная информация может быть с успехом использована для выявления других соучастников. Однако при этом не исключена возможность оговора на почве мести и других низменных побуждений. Поэтому полученную информацию о лицах, совершивших групповое преступление, исходя из фактических данных, необходимо тщательно проверять путем проведения других следственных действий.

Если в результате допроса подозреваемых не удалось установить всех соучастников группового преступления, то следователь и оперативный работник органа дознания с этой целью должны использовать, в частности, полученные от потерпевших и свидетелей-очевидцев сведения о внешности, кличках и именах преступников, а также некоторые данные, сообщенные допрошенными соучастниками группового преступления. Хотя, как указывалось, подозреваемые нередко не желают давать информацию, которая может привести к уста-

новлению их соучастников, но они все же сообщают некоторые достоверные данные. При этом они полагают, что соучастники успели скрыться от следствия и поэтому такие показания не могут им повредить. Иногда подозреваемый на допросе указывает подлинное имя и фамилию члена преступной группы и правдиво освещает некоторые обстоятельства о встрече и знакомстве со своим будущим соучастником.

Установление соучастников преступления обуславливает принятие решения об их задержании. В ситуации, когда выявлен только один подозреваемый, не следует спешить с его задержанием. Вначале надо принять меры к установлению личности и местонахождения других членов преступной группы, ибо преждевременное задержание одного послужит сигналом опасности для других, и они скроются от следствия. Исключение из этого правила, на наш взгляд, допустимо только в тех случаях, когда промедление может привести к утрате важных доказательств, которые находятся на теле, одежде или в жилище преступника, либо когда оставление подозреваемого на свободе представляет большую опасность для окружающих. Задержание установленных соучастников целесообразно производить одновременно, чтобы они не могли известить об этом друг друга, скрыться или уничтожить доказательства. С указанной целью должны быть продуманы тактически наиболее благоприятное время, место задержания, эффективные меры осуществления этого следственного действия, обеспечивающие его внезапность, а также безопасность оперативных работников и окружающих.

Важная задача задержания состоит в максимальной реализации возможностей для собирания доказательств, которые можно обнаружить на теле, одежде, в жилище преступников. Поэтому задержание соучастников группового преступления следует планировать и проводить в сочетании с другими следственными действиями, в первую очередь с обысками (личными и квартирными), осмотрами и освидетельствованиями, а в некоторых случаях – и с немедленными допросами.

Для полного разоблачения соучастников группового преступления на

практике успешно используются различные тактические комбинации, направленные на задержание членов группы с поличным, что значительно облегчает доказывание их соучастия в групповом преступлении.

Задержание соучастников преступления, как правило, связано с производством обыска в помещениях, занимаемых ими. Следует планировать и производить одновременный обыск у всех выявленных лиц несколькими следственно-оперативными группами. В ходе его проведения группы должны поддерживать связь с координирующим центром. Для участия в этих действиях надо привлекать достаточные силы, так как нередко после серии обысков у известных следствию лиц возникает необходимость осуществить их у других, вновь установленных соучастников. Кроме того, по групповым делам чаще, чем по другим, требуется сразу же после обысков проведение других следственных действий: допроса, осмотра и т. д.

В процессе обыска следует искать не только похищенное имущество, но и доказательства, подтверждающие наличие связи обыскиваемого с другими соучастниками совершенного деяния, в частности, записи адресов, телефонов, фотографии, различные предметы, принадлежащие определенным лицам. При этом надо иметь в виду, что некоторые записи могут быть зашифрованы. В целом же используются общие рекомендации по тактике обыска, содержащиеся в криминалистической литературе.

Специфические трудности расследования групповых преступлений обуславливают существование некоторых типичных ошибок, допускаемых следователями при установлении соучастников. Одним из распространенных недостатков расследования групповых преступлений является неполное выявление участников преступных групп. Даже в тех случаях, когда из материалов уголовного дела видно, что в преступлении принимало участие большее количество лиц, чем то, которое удалось установить и задержать, следователи и органы дознания подчас не используют весь арсенал средств поиска. Непринятие следователем мер связано, на наш взгляд, с одним важным обстоятельством. По существующей системе учета раскрытия преступлений групповое преступ-

ление считается раскрытым, если по делу выявлено и арестовано большинство соучастников.

§ 3. Проблемы выявления организатора группового преступления

После раскрытия группового преступления и установления его соучастников перед следователем стоит задача выявления конкретной роли каждого из них, особенно определения организатора. Трудности его установления связаны с рядом обстоятельств. Организатор — это не только создатель группы, но душа и вдохновитель преступной деятельности. Многие из таких лиц имеют стойкую антиобщественную установку, определенный преступный опыт, ранее судимы или даже являются особо опасными рецидивистами. В правовом и социальном планах они наиболее опасны. Как правило, на следствии организаторы преступных групп тщательно маскируют свою руководящую роль.

Другая трудность обусловлена тем, что подчас выполнение организаторских функций не требует личного участия в непосредственном совершении преступления, а сама организаторская деятельность, носящая интеллектуальный характер, не оставляет материальных следов. Многие недостатки следственной практики в выявлении организаторов групповых преступлений связаны также с отсутствием в криминалистике соответствующих тактических рекомендаций. Задача установления организатора преступления должна решаться уже в ходе производства первоначальных следственных и розыскных действий. Особенно эффективными в этом плане являются первые допросы подозреваемых, ибо нередко, рассказывая об участии и роли в совершении группового преступления других лиц, допрашиваемый, как правило, не задумывается о значении сообщаемых им сведений. Однако довольно частая тактическая ошибка, допускаемая при расследовании групповых преступлений, заключается в том, что как следователи, так и оперативные работники органов дознания одной из главных целей первых допросов считают получение показаний подо-

зреваемых о самом факте участия в групповом преступлении тех или иных лиц и не выясняют конкретной роли каждого из соучастников в организации его и совершении. Между тем полученные в ходе первоначальных следственных действий данные об организаторе в дальнейшем уточняются и конкретизируются. Вывод о том, что один из соучастников группового преступления является подлинным лидером, к окончанию расследования должен быть обоснован объективными доказательствами. Повторные допросы обвиняемых по групповым уголовным делам с целью выявления организатора иногда бывают менее эффективными, так как соучастники под влиянием других задержанных, родственников и соучастников преступления по-новому оценивают значение и последствия показаний об организаторе преступления. Решение этой задачи облегчается, когда следователь, используя внутренние разногласия в преступной группе, сможет ее разложить и разъединить членов и таким путем получить правдивые показания о роли каждого соучастника.

Большое значение для расследования группового преступления имеет выдвижение обоснованных версий о том, кто из участников преступления является его организатором, т. е. кто организовал преступную группу, либо возглавил ее, либо руководил ее участниками, а также, организовал совершение конкретного преступления либо руководил его совершением.

Такие версии строятся на основании: исследования межличностных отношений в преступной группе и выявления подлинной психологической структуры преступной группы, а также установления функциональной структуры преступной группы, выявления лидера на конкретных фактах повседневной жизни группы, во время работы и отдыха, совместного времяпрепровождения; изучения психических свойств и личностных качеств установленных соучастников, выявления среди них лиц, обладающих сильной волей, решительностью, стремлением властвовать и умеющих подчинить себе людей, физически сильных и развитых; установления фактов, когда после разоблачения и ареста преступной группы один из обвиняемых проявляет особую активность с целью налаживания связи между членами группы, пытается выработать на

следствии единую, выгодную для всех линию поведения, требует от остальных дачи выгодных ему показаний и т. д.; использования показаний потерпевших, свидетелей о том, кто из членов преступной, группы руководил действиями на месте совершения преступления; изучения данных об организаторе преступления, полученных органами дознания в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Выдвигая и проверяя версии об организаторе группового преступления, следователь должен собирать объективные доказательства, подтверждающие каждую из версий.

При расследовании групповых преступлений отмечаются следующие типичные следственные ситуации, связанные с особенностями поведения на следствии организатора:

1. Организатор группового преступления дает правдивые показания на первых же допросах о своей руководящей деятельности и об участии в совершении преступления других соучастников, активно способствует их разоблачению, в частности на очных ставках.

2. Организатор группового преступления на следствии отрицает не только свою руководящую роль, но и участие в совершении группового преступления, однако разоблачается показаниями соучастников.

3. Организатор группового преступления признает свое участие в совершении группового преступления, но отрицает свою руководящую роль.

4. Организатор группового преступления признает свое участие в совершении группового преступления, но отрицает свою руководящую роль, указывая на другое лицо, якобы являющееся организатором группового преступления.

Знание типичных следственных ситуаций, связанных с позицией организатора группового преступления на следствии, помогает избрать в отношении него правильную тактическую линию поведения.

Для установления организатора группового преступления важно получить правдивые показания большинства членов преступной группы. Для выяв-

ления организатора группового преступления чрезвычайно важно использовать такую закономерность расследования групповых преступлений, определяющую поведение обвиняемых по групповым делам на предварительном следствии, как наличие противоречий и конфликтов между соучастниками.

В связи с этим возникает важная в практическом отношении проблема использования противоречий в интересах соучастников и конфликтов между ними при расследовании групповых преступлений. В криминалистической литературе по данной проблеме высказаны различные, нередко противоположные точки зрения, в то время как следственная практика ждет ясных и четких рекомендаций об использовании противоречий и конфликтов между соучастниками при расследовании групповых преступлений. Так, некоторые авторы рекомендуют при расследовании групповых преступлений применять тактику «разжигания конфликта» между соучастниками.

Однако тактические приемы, основанные на "разжигании конфликтов" или использовании противоречий между соучастниками при расследовании групповых преступлений, по-разному понимаются учеными в плане их законности и моральной допустимости. Многие из них полагают, что допустимыми тактическими приемами, основанными на использовании противоречий, должны признаваться только те, которые основаны на существовавших до начала расследования конфликтах между соучастниками, но недопустимо по моральным причинам искусственно "разжигать конфликт". Другие видят проблему в том, что неудачен сам термин "разжигание конфликта" между соучастниками. Они считают, что следует говорить об использовании противоречий, конфликтных интересов соучастников, ибо термин "разжигание конфликта" дает повод для критики. По мнению третьих, такие методы как "разжигание конфликта" между соучастниками группового преступления являются незаконными, неправильными и не должны иметь места в следственной практике.

Для того, чтобы выяснить, какая же из указанных позиций является обоснованной, следует иметь в виду следующее. Как уже отмечалось, существующие в преступной группе конфликтные ситуации и конфликты объек-

тивны. Они возникают вследствие действия определенных закономерностей в развитии преступных групп, являющихся одной из разновидностей малых групп. В период расследования группового преступления обычно происходит обнаружение и осознание конфликта соучастниками. Это может произойти и помимо желания и деятельности следователя. Но наиболее часто конфликтная ситуация обостряется и перерастает в открытый и острый конфликт именно в период расследования, когда выясняется роль в совершении группового преступления каждого соучастника и ставится вопрос об индивидуальной ответственности каждого из них.

Следователь, изучив деятельность и психологическую структуру преступной группы, вникнув в особенности взаимоотношений ее членов, может получить объективную информацию, которая при передаче ее одному из соучастников будет восприниматься им как основание пересмотра своих прежних отношений с другими членами преступной группы. Вследствие этого конфликтная ситуация, возникшая в группе еще до начала расследования группового преступления, может перерасти в острый конфликт со всеми вытекающими из этого последствиями. Следует отметить, что в процессе расследования такая передача информации неизбежна, например, при предъявлении следователем доказательств в ходе допроса соучастников, ознакомлении обвиняемых с материалами дела, ознакомлении соучастников с показаниями допрошенных ранее соучастников, проведении между соучастниками очных ставок и т. д. Обострение конфликтов между соучастниками в период расследования также носит объективный, закономерный характер и не зависит полностью от деятельности и желания следователя. Это практически означает, что конфликты в преступной группе не нужно как-то специально "разжигать", их обострение в период расследования групповых преступлений — объективная реальность и процесс закономерный. Поэтому, использование конфликтов и противоречий, существующих в преступной группе, при расследовании групповых преступлений нельзя считать незаконным или не соответствующим нравственным требованиям. Если даже кто-то из соучастников, участвующих в конфликте, на

предварительном следствии или в суде даже из чувства мести станет давать правдивые показания о преступной деятельности группы или отдельных ее членов, то это обстоятельство не может служить причиной для отказа от использования тактических приемов расследования, основанных на конфликтах и противоречиях между соучастниками группового преступления.

Несмотря на нравственные цели в деятельности следователя при расследовании преступлений, как и сам конфликт между соучастниками, чувства мести у обвиняемых друг к другу могут появляться независимо от воли и желания следователя. Кроме того, чувства мести у соучастников могут существовать независимо от деятельности следователя вообще. Вот почему появление у некоторых соучастников чувства мести не может рассматриваться как препятствие для использования тактических приемов, основанных на использовании конфликтов и противоречий между соучастниками группового преступления. Игнорировать чувство мести одного соучастника к другому, отказываться от его использования в следственной практике было бы по меньшей мере нереалистично. Суть рассматриваемой проблемы мы видим в том, что речь должна идти не об объявлении незаконными и нравственно недопустимыми тактические приемы, которые могут вызвать чувство мести у одного из соучастников, а в признании того объективного факта, что чувство мести у одного соучастника к другому могут вызываться независимо от деятельности следователя, даже в тех случаях, когда он к этому специально не стремится. Поэтому на следователя нельзя возлагать моральную ответственность за то, что в результате тех или иных тактических приемов кто-то испытывает чувство мести.

Еще более сложная нравственная проблема возникает перед следователем, когда в преступной группе к моменту расследования отсутствует конфликтная ситуация, — все члены преступной группы сплочены, поддерживают друг друга, между ними существует эмоциональная близость и приятельские отношения. Однако во время расследования следователю могут стать известны новые факты, которые компрометируют какого-либо члена преступной группы в глазах остальных. Следователь может передать ком-

прометирующую информацию и вызвать между соучастниками конфликт. При этом следователь не должен ставить перед собой цель вызвать конфликт, целью его деятельности является проверить доказательства путем получения по ним объяснения допрашиваемого лица, вызвать у допрашиваемого соучастника желание пересмотреть свои отношения со своим бывшим соучастником, произвести переоценку ценностей, проанализировать его поступки с позиций нравственности и законности. Несмотря на нравственные цели деятельности следователя, в этом случае в отношениях бывших соучастников может появиться чувство мести, но только как побочный результат деятельности следователя, к которому тот специально не стремился.

Представляется, что к тактическим приемам, основанным и использовании противоречий и конфликтов между соучастниками должно предъявляться одно непреложное требование — они должны быть основаны на фактах, действительно имевших место в жизни и поведении соучастников группового преступления, но почему-то ставших известными в свое время всей преступной группе.

Конфликты и противоречия между соучастниками группового преступления могут возникать в период расследования на основании новых фактов в поведении соучастников на следствии, например, дача одним из соучастников правдивых показаний о преступной деятельности группы в целом или ее отдельных членов. И хотя лицо признает свою вину и сообщает правдивые сведения чаще всего под давлением имеющихся у следователя веских доказательств, другие члены преступной группы нередко считают его "предателем", особенно если он первым дал показания по групповому делу. На этой почве между признавшимся членом преступной группы и соучастниками, которые не признают себя виновными и не дают правдивых показаний, может возникнуть острый конфликт.

В ходе осознания этого конфликта не признавшиеся в соучастии вырабатывают к признавшемуся первым новое отношение, которое может быть направлено на причинение ему вреда по низменным мотивам мести. Как уже

было показано выше, и в этом случае появление низменных мотивов, таких как месть, не может быть поставлено в вину следователю и тем более не является поводом для того, чтобы следователь отказался из-за боязни вызвать конфликт или чувство мести у соучастников от попыток получить у обвиняемых по групповому делу правдивые показания.

Однако при расследовании групповых преступлений и при выявлении организатора группового преступления следует учитывать, что из чувства мести некоторые соучастники на допросах могут давать ложные показания, указывая на одного соучастника как организатора преступления, в то время как тот является рядовым членом группы. Поэтому эти показания, полученные в обстановке конфликтов и противоречий между соучастниками, нуждаются в особо тщательной проверке.

Возникший между соучастниками конфликт в дальнейшем может быть разрешен, если соучастники вслед за лицом, давшим первым правдивые показания, изменят свое поведение на следствии, произведут переоценку ценностей, примут его позицию и в дальнейшем будут следовать новым нормам в своем поведении, основанным на признании своей вины, осуждении преступного прошлого и желании с ним покончить. Если же этого не произойдет, то между признавшимися и не признавшимися соучастниками появляется новый, более глубокий конфликт. Его наличие следователю приходится учитывать, в частности, при решении вопросов о содержании в камере, при конвоировании и в последующем при отбытии наказания бывших соучастников.

Таким образом, следует сделать следующие выводы: само появление конфликтов между соучастниками и чувства мести – явление объективное и не всегда связано с деятельностью следователя; появление новых конфликтов и чувства мести между соучастниками не может быть поставлено в вину следователю, и он не несет за нее моральную ответственность; появление между соучастниками чувства мести не является основанием для отказа от использования при расследовании групповых преступлений тактических приемов, основанных на конфликтах и противоречиях между соучастниками.

Рассмотрим далее тактические приемы, направленные на обострение или создание конфликта между соучастниками, которые являются правомерными.

1. Общая тактическая рекомендация заключается в необходимости глубокого изучения психологии преступной группы, ее психологической и функциональной структуры, особенностей межличностных отношений, выявления скрытых конфликтных ситуаций и противоречий в интересах отдельных соучастников. Установив наличие конфликтной ситуации, следователю иногда достаточно с помощью простых приемов усилить конфликтную ситуацию и перевести ее в конфликт, а именно: показа своей осведомленности о неблагоприятных взаимоотношениях; фиксация внимания допрашиваемого на фактах, компрометирующих соучастника в глазах других соучастников; уточнение действительного положения допрашиваемого в преступной группе; разъяснение уголовного закона о смягчающих вину обстоятельствах. В результате следователю открывается возможность использовать существующие в преступной группе конфликты для получения правдивых показаний, в том числе и для выявления организатора группового преступления.

2. В ряде случаев усилить существующую в группе конфликтную ситуацию и перевести ее в конфликт следователь может путем избрания в отношении соучастников группового преступления различных мер пресечения. При строгом соблюдении требований социалистической законности по групповым делам всегда имеется возможность в отношении отдельных соучастников избрать различные меры пресечения: в отношении лиц, наиболее активно участвовавших в совершении преступления и отрицательно характеризующихся, избрать содержание под стражей, а в отношении других соучастников, вина и личность которых позволяет следователю не изолировать их,—другие меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей (подписку о невыезде, личное поручительство и др.).

Проявляя различный подход к выбору мер пресечения в отношении соучастников, следователь как бы показывает свое неодинаковое отношение к ним и вносит тем самым среди членов преступной группы определенный рас-

кол и усиливает существующие в группе конфликты. Если следователь не делает секрета из того, кто из участников группового преступления остался до суда на свободе, то у содержащихся под стражей может возникнуть впечатление, что другой соучастник добился этой привилегии благодаря правдивым показаниям о преступной деятельности остальных членов преступной группы. Если некоторые обвиняемые впадут в такое заблуждение, то вряд ли правомерно требовать от следователя, чтобы он указывал им на ошибочность их мнения. Вместе с тем это обстоятельство можно использовать для разложения преступной группы и получения правдивых показаний о преступной деятельности всех соучастников, и особенно об организаторе группового преступления.

3. Одним из тактических приемов, направленных на создание конфликта и напряженности в отношениях между соучастниками, заключается в компрометации одного из них в глазах остальных членов преступной группы. Названный прием может быть использован применительно к любому участнику группового преступления, в том числе и организатору. С этой целью следователь предварительно глубоко изучает личность всех обвиняемых по групповому делу, их образ жизни, связи, прошлое и устанавливает какой-либо факт в поведении, который может скомпрометировать лицо перед соучастниками, а затем сообщает такие сведения на допросах другим членам группы. Например, при допросе расхитителей может быть сообщен факт о том, что организатор хищений тайно от остальных соучастников присваивал себе значительно большие суммы денег, чем сообщал им.

Используя указанный прием, следует иметь в виду, что при этом должны соблюдаться определенные требования: во-первых, информация должна быть достоверной, тщательно проверена следственным путем, и следователь должен быть готов всегда ее предъявить обвиняемому; во-вторых, эта информация должна восприниматься другими соучастниками как отрицательно характеризующая в их глазах личность данного члена преступной группы; в-третьих, информация должна передаваться в доступной для понимания и эмоционально окрашенной форме.

Следует отметить, что при использовании в качестве компрометирующих фактов сведений об интимной жизни обвиняемых и других лиц должны соблюдаться моральные и этические принципы. Недопустимо компрометирование лиц, не входящих в преступное формирование. В целом факты из интимной жизни соучастников преступной группы успешно используются на практике для получения правдивых показаний не только обвиняемых, но и свидетелей.

4. Конфликт между соучастниками следователь иногда может вызвать, оглашая показания одного признавшегося обвиняемого остальным. Ознакомление членов преступной группы с показаниями признавшегося соучастника необходимо проводить с учетом следующих тактических правил: предварительный допрос о личности и отношениях с признавшимся соучастником, показания которого следователь собирается предъявить, а также выяснение в ходе предварительного допроса других обстоятельств, с которыми эти показания соучастника связаны; предъявление на допросе только той части показаний признавшегося соучастника, которая, по мнению следователя, является достоверной и подтверждается другими собранными к моменту опроса доказательствами, или той части, в которой допрашиваемый особенно весомо уличается в соучастии в групповом преступлении; предъявление части показаний признавшегося соучастника в совокупности с другими доказательствами; при этом если все доказательства предъявляются по нарастающей силе, то правдивые показания соучастника предъявляются для оказания более сильного психологического воздействия, как правило, последними; предъявление части показаний признавшегося соучастника вместе с другими доказательствами, полученными благодаря правдивым показаниям признавшегося соучастника (например, если соучастник кражи дал о лицах, в ней участвовавших, правдивые показания и выдал часть похищенного имущества, то предъявление показаний этого соучастника всегда следует сопровождать демонстрацией этого имущества); выбор наиболее тактически целесообразной формы предъявления показаний признавшегося соучастника: предоставление возможности прослушивания звуко-

записи этих показаний, проведение очной ставки, демонстрация других вещественных доказательств, обнаруженных на основании этих показаний; обязательное сообщение следователем при допросе таких фактов и деталей совершения преступлений, о которых знали только допрашиваемый и признавшийся ранее соучастник группового преступления, показания которого предъявляются.

Обычно допрашиваемый, ознакомившись с уличающими его показаниями, рассказывает как о своей преступной деятельности, так и о роли в преступлении, которую играл ранее признавшийся соучастник. Следует иметь в виду, что лица, признавшиеся на допросах первыми, нередко используют свое положение и пытаются переложить основную ответственность за совершенное деяние на других соучастников. Поэтому показания всех членов преступной группы, полученные с помощью указанных приемов, подлежат тщательной проверке путем собирания других доказательств, объективно подтверждающих достоверность информации.

5. Если же следователь не располагает правдивыми показаниями одного из соучастников преступления, то конфликт, противоречия и напряженность между соучастниками могут быть вызваны путем использования тактического приема. Как показывает следственная практика, на взаимоотношения соучастников влияет продолжительность их допроса следователем. Длительное пребывание на допросе одного из них другие связывают с тем, что соучастник дает на допросе правдивые и подробные показания о деятельности всей преступной группы. Поэтому, убедившись, что допрашиваемый не желает давать правдивых показаний, следователь может прекратить допрос, а затем дать возможность данному лицу узнать, что соучастник находился на допросе длительное время. Упорствующий подозреваемый может подумать, что его соучастник дал подробные показания. При повторном допросе какой-либо незначительный, но достоверный факт, установленный путем иных следственных действий, сообщенный ему следователем, естественно, послужит для допрашиваемого подтверждением, что соучастник признался, хотя этого в действительности могло

и не быть.

6. Возникновение конфликта между членами преступной группы может способствовать использованию следователем и других тактических приемов, вызывающих у одного или нескольких лиц представление о том, что соучастники признались в совершении преступления. Например, при расследовании кражи из магазина, совершенной группой, следователь использовал следующий тактический прием. Зная, что вместе с другими товарами преступники похитили определенного сорта коньяк, он в этом же магазине на время изъял несколько бутылок коньяка, поместив их у себя в кабинете на видном месте, а затем пригласил на допрос одного из подозреваемых. Тот, увидев бутылки украденного ими коньяка и считая, что его соучастники уже дали правдивые показания и выдали похищенный коньяк, также рассказал о совершении преступления.

Тактический прием, направленный на создание представления о том, что один из соучастников признался и дал правдивые показания, не должен: унижать честь и достоинство участников расследования; влиять на позицию невиновного, т. е. прием должен действовать только в отношении виновного (например, в нашем приеме — наличие в кабинете следователя коньяка само по себе не имело бы для допрашиваемого никакого значения в случае непричастности к краже); оправдать совершение преступления или преуменьшать его общественную опасность; способствовать оговору невиновных; использовать неосведомленность обвиняемого и иных лиц в вопросах уголовного права и процесса; содействовать развитию у обвиняемого и иных лиц низменных побуждений; приводить обвиняемого к мысли, что ему выгодно дать ложные показания; основываться на сообщении следователем заведомо ложной информации; подрывать авторитет правоохранительных органов — прокуратуры, суда и органов внутренних дел.

Полученные с помощью указанных тактических приемов показания соучастников об организаторе преступления требуют тщательной проверки и объективной оценки. Практика показывает, что иногда соучастники, сговорившись, указывают как на организатора на того, кто первым дал правдивые показания о преступлениях, совершенных группой. Деятельность следователя

по использованию существующего или созданного конфликта между соучастниками группового преступления должна осуществляться во взаимодействии с органами дознания, которые имеют определенные возможности для использования конфликта путем проведения различных оперативно-розыскных мер.

ГЛАВА 6. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ И СООБЩЕСТВОМ

§ 1. Особенности организации первоначального этапа расследования групповых преступлений

Организация расследования групповых преступлений должна учитывать ряд закономерностей расследования групповых преступлений: множественность источников доказательственной информации по групповым преступлениям; значительное увеличение трудоемкости расследования групповых преступлений; тактическая необходимость в одновременном проведении большого количества следственных и розыскных действий; необходимость в принятии специальных мер по преодолению противодействия преступной группы, и особенно со стороны ее лидера, в установлении истины по делу.

Эти закономерности действуют уже на первоначальном этапе расследования, и успех во многом определяется тем, как следователь, опираясь на знание действующих при расследовании закономерностей, организует именно первоначальный этап расследования группового преступления. На первом этапе решаются важные задачи: устанавливается сам факт совершения преступления группой лиц, выявляются соучастники группового преступления, устанавливается большинство эпизодов преступной деятельности группы, изучаются особенности ее формирования и функционирования; становится ясна структура, тип преступной группы. Обычно на этом же этапе выявляется лидер группы — организатор и руководитель всех ее преступлений, в определенной степени уже дифференцируется роль и ответственность остальных соучастников. В связи с этим возрастает значение эффективной организации расследования именно на первоначальном этапе, так как ошибки и недостатки, допущенные в это время, порой трудно, а иногда и невозможно исправить на последующих этапах.

Обычно на первоначальном этапе расследования групповых преступлений, с момента возбуждения уголовного дела и производства первого

следственного действия, необходимость в производстве ряда одновременных следственных действий стремительно нарастает: устанавливаются новые потерпевшие и свидетели, которых следует допросить; задерживаются и выявляются соучастники, в отношении которых следует решать вопрос о мере пресечения; возникает необходимость в назначении нескольких экспертиз. В итоге выясняется, что один следователь не в состоянии произвести весь необходимой объем следственной работы.

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе справедливо указывается, что большое количество обвиняемых по уголовному делу является достаточным основанием для создания следственно-оперативной группы. Именно следственная группа, позволяет обеспечить своевременное производство одновременно большого количества следственных действий и эффективное взаимодействие следователей и оперативных работников органов дознания. Создание следственно-оперативной группы при расследовании групповых преступлений как форма взаимодействия следователя и оперативных работников органов дознания позволяет решить следующие задачи: обеспечить четкое разграничение компетенции следователя и оперативных работников органов дознания; дать возможность участникам следственно-оперативной группы работать по совместно составленному и согласованному плану расследования; упростить использование такой формы взаимодействия, как дача следователем органу дознания поручений и указаний о производстве следственных и розыскных действий, причем поручения можно давать непосредственно исполнителям — оперативным работникам органа дознания; облегчить процесс обмена информацией между следователем и оперативными работниками органа дознания; организовать взаимный контроль за исполнением взятых на себя участниками взаимодействия обязательств по производству; способствовать формированию правильных, деловых взаимоотношений между участниками взаимодействия, основанных на взаимном уважении и сотрудничестве и др.

Прежде чем рассматривать организацию и содержание деятельности следственно-оперативной группы при расследовании групповых преступлений,

следует решить ряд принципиальных вопросов, связанных с правомерностью их создания.

Создание и деятельность следственной группы является вполне правомерным и вытекает из положений п. 1 ч. 1 ст. 39 и ст. 163 УПК РФ и согласно раздела 18 УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» может быть создана следственно-оперативная группа по расследованию преступлений транснационального характера. Создание следственно-оперативной группы регламентируется Федеральным законом «О прокуратуре», «О Следственном Комитете при прокуратуре», «О милиции» и подзаконными актами Министерств и ведомств. Только в создании и работе подобных групп нужно различать процессуальную и организационную стороны. Процессуальной основой взаимодействия следователя и оперативного работника в такой форме является: обязанность органа дознания выполнять поручения и указания следователя при расследовании преступлений (ст. 38, 39 УПК). Освобождение части оперативных работников органа дознания от всех других обязанностей, кроме обязанности выполнять поручения и указания следователя, работающего совместно с этим оперативным работником в одной группе, не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

При включении в оперативно-следственную группу оперативный работник органов дознания не приобретает прав и полномочий следователя и, в свою очередь следователь, не имеет права участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях, проводимых органами дознания с использованием негласных методов и средств.

Оперативный работник органа дознания, работающий в следственно-оперативной группе, может производить необходимые следственные действия только на основании поручения следователя. Возникает вопрос как должно быть оформлено участие оперативного работника органа дознания в расследовании, если он постоянно работает в следственно-оперативной группе и выполняет поручения следователя о производстве следственных действий на протяжении всего расследования? Поскольку речь идет об участии оперативного

работника органа дознания на протяжении всего времени работы по делу, трудно обойтись только одним первичным письменным поручением следователя, так как в нем нельзя предусмотреть все то, что предстоит выполнить по делу. Таких поручений может быть много, и они в определенной степени будут зависеть от результатов действий самого следователя. Поэтому последовательность и потребность в начале расследования еще не выяснена.

Оперативный работник выделен решением начальника органа дознания для оказания помощи следователю и вместе с ним постоянно работает в следственно-оперативной группе, поэтому дача поручений следователем оперативному работнику через начальника органа дознания становится излишней и может породить нежелательную волокиту. Следователь в этих случаях должен иметь право давать поручения о производстве следственных и розыскных действий непосредственно оперативному работнику, минуя начальника органа дознания. Такой порядок, на взгляд автора, наиболее целесообразен.

Инициатива в создании следственно-оперативной группы для расследования группового преступления может принадлежать как следователю, так и руководителю следственного органа или начальника органа внутренних дел. В органах МВД создание следственно-оперативной группы оформляется приказом или указанием начальника органа внутренних дел. В приказе указывается состав группы и кто является ее руководителем. Среди оперативных работников также должен быть назначен старший. После этого руководитель следственно-оперативной группы в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством должен вынести постановление о создании следственно-оперативной группы с указанием ее состава и приобщить постановление к уголовному делу.

Численный состав следственно-оперативной группы определяется примерным объемом предстоящей работы, оперативной обстановкой, складывающейся ко времени создания группы, и кадровыми возможностями органа внутренних дел. Чрезвычайно важно, чтобы руководитель группы имел личный опыт расследования данного вида группового преступления. Владение методи-

кой расследования, наличие качеств организатора, умение объединить всю следственно-оперативную группу для слаженной работы, дать участникам группы правильное направление в работе — все это необходимые элементы эффективной деятельности следственно-оперативной группы при расследовании группового преступления.

Не менее важно при организации следственно-оперативной группы учесть психологические аспекты в ее создании и функционировании. Руководитель следственно-оперативной группы должен быть не только формальным лидером, но и деловым. Таким лидером он может стать только в случае, если превосходит остальных членов своими личностными качествами, обладает большим профессиональным опытом и знаниями, пользуется заслуженным авторитетом, а самое главное, является более полезным для групповой деятельности по расследованию преступления.

Кроме того, при определении персонального состава следственно-оперативной группы следует иметь в виду, чтобы все ее участники оказались психологически совместимыми. В понятие психологическая совместимость включают взаимную "созвучность", положительный характер эмоциональных установок, взаимовнушаемость, общность интересов и потребностей, сходство динамической направленности психофизиологических реакций и отсутствие в данной группе выраженных эксцентрических устремлений. Отмечается также, что только одной психофизиологической совместимости для успешной групповой деятельности недостаточно — необходимо и духовное сближение между людьми.

Возникает вопрос о времени создания следственно-оперативной группы для расследования группового преступления. Он связан с особенностями возбуждения уголовных дел о групповых преступлениях. Следует выделить несколько следственных ситуаций, связанных с особенностями возбуждения уголовных дел о групповых преступлениях: при возбуждении уголовного дела по оперативным данным органов дознания, когда заранее известно, что преступление совершено группой лиц; при возбуждении уголовного дела после осмот-

ра места происшествия, в ходе которого выяснено, что преступление совершено группой лиц, или получения показаний потерпевших; после возбуждения уголовного дела при производстве первоначальных следственных действий, которыми установлено, что преступление совершено группой лиц и включает в себя много эпизодов преступной деятельности.

В первой ситуации имеется возможность сформировать следственно-оперативную группу еще до возбуждения уголовного дела, чтобы она смогла приступить к производству первоначальных следственных действий. Во второй ситуации группу следует создать сразу же после осмотра места происшествия, одновременно с возбуждением уголовного дела. В третьей ситуации группа должна быть создана по мере установления, что преступление совершено группой. Важно отметить, что чем раньше будет создана следственно-оперативная группа, тем более эффективно будут проведены как первоначальные следственные действия, так и расследование преступления в целом.

После создания следственно-оперативной группы целесообразно запланировать производство ряда следственных действий одновременно, так как это во многом определяет их результативность: одновременные допросы соучастников преступления мешают их сговору, одновременные обыски препятствуют сокрытию похищенного и вещественных доказательств и т. д.

При одновременном производстве ряда следственных действий следует обеспечить обмен информацией между участниками этих следственных действий для того, чтобы следователи и оперативные работники, включенные в следственно-оперативную группу, могли использовать информацию, полученную в ходе производства следственных действий другими следователями и оперативными работниками. Практика показывает, что обмен полученной информацией в ходе первоначальных следственных действий между участниками следственно-оперативной группы значительно повышает эффективность следственных действий. Поэтому при организации и планировании первоначальных следственных действий, проводимых одновременно, следует предусмотреть виды и способы связи между участниками этих следственных действий — это

может быть специальный посыльный, который доставит записки участников следственно-оперативной группы друг другу, может быть использован телефон, портативные радиостанции и т. д.

При возбуждении уголовного дела после осмотра места происшествия или получения показаний потерпевших, в результате которых выяснено, что преступление совершено группой лиц, так же следует обсудить вопрос о создании следственно-оперативной группы. Раскрытие групповых преступлений и быстрое задержание членов преступной группы по "горячим следам" непосредственно связано с тем, как быстро будет установлен сам факт совершения преступления группой.

Следует иметь в виду, что в первом и втором случаях создание следственно-оперативной группы требуется не только из-за предполагаемой трудоемкости расследования группового преступления, но в большей степени по тактическим соображениям — необходимости немедленного производства ряда однородных следственных действий одновременно, иначе при другой организации расследования могут быть утрачены важные доказательства. Именно второй аспект создания следственно-оперативных групп в следственной практике нередко игнорируется, так как группы все же создаются больше по причинам трудоемкости предстоящего расследования группового преступления. В третьей ситуации следственно-оперативные группы могут создаваться, если при расследовании уголовного дела будет установлено, что преступление совершено преступной группой и для обеспечения окончания расследования в установленный срок необходимо создать такую группу. По времени группа может быть создана в любое время, как только выявилась необходимость в ее создании.

Своевременное создание и качественный подбор участников следственно-оперативной группы — это очень важный момент в расследовании группового преступления, но сам по себе он еще не обеспечивает эффективное расследование. Важно организовать первоначальный этап расследования с максимальной эффективностью. Для этого организация расследования должна

соответствовать требованиям, предъявляемым к организации расследования по горячим следам. Эти требования заключаются в том, что при расследовании должно быть обеспечено быстрое, своевременное и качественное производство следственных действий, максимальное использование получаемой информации о преступниках, возможность использования достаточных сил и средств для раскрытия и расследования группового преступления и возможность при необходимости наращивания этих сил, максимальный сбор доказательств в кратчайшие сроки.

Следственно-оперативная группа как раз и позволяет в соответствии с тактической необходимостью подключать необходимое количество следователей и оперативных работников органов дознания к производству следственных и розыскных действий. Результативным периодом для раскрытия групповых преступлений являются первые три дня после возбуждения уголовного дела. Эффективная организация расследования групповых преступлений на первоначальном этапе предусматривает четкое и своевременное планирование расследования, при котором должны быть выдвинуты необходимые версии и определены способы их проверки, а также распределены обязанности и объем работы каждого участника следственно-оперативной группы. Важно так распределить объем работы между членами следственно-оперативной группы, чтобы все имели относительно самостоятельные участки и объем работы.

Некоторые авторы при распределении работы между следователями рекомендуют использовать наряду с другими и такой метод: участники следственно-оперативной группы выполняют отдельные поручения руководителя группы. Такой метод распределения работы между следователями не вполне пригоден по следующим причинам: следователь, исполняющий поручения не видит перспектив в расследовании всего дела, ему труднее проявить свою творческую самостоятельность и инициативу, он не может спланировать свою работу на какой-то отдельный период, руководителю следственно-оперативной группы труднее осуществлять руководство каждым участником группы.

При распределении участков работы по групповому делу, определении ее

объема следует исходить из того, чтобы каждый участник следственно-оперативной группы по возможности имел собственный участок работы. Исключение может быть сделано для лиц, включенных в группу для стажировки, приобретения практического опыта в методике расследования определенного вида преступлений, прикрепленных к группе временно, и т. д.

Как же целесообразнее разделить работу между участниками следственно-оперативной группы?

При расследовании группового преступления, работа между участниками следственно-оперативной группы должна быть организована так, чтобы, с одной стороны, дело было расследовано полностью, а с другой — чтобы деятельность всех членов группы взаимно не пересекалась, не дублировалась, но максимально использовалась бы информация, полученная одним следователем, при производстве следственных действий другим. Достигнуть такого положения можно, используя следующие принципы разделения объема работы между участниками следственно-оперативной группы: работа между следователями может быть разделена по соучастникам группового преступления; по группам соучастников, действующих на разных объектах; по эпизодам преступной деятельности; по нераскрытым групповым преступлениям по версиям; возможное сочетание названных способов; выбор способа определяется особенностями дела.

При разделении всей следственной работы между следователями на отдельные участки возникает необходимость в координации и управлении деятельностью всей группы. Эти обязанности берет на себя руководитель следственно-оперативной группы. Он должен информировать всех участников следственно-оперативной группы по полученной следственным и оперативным путем информации, держать в поле зрения перспективы расследования всего группового дела, организовать наиболее важные следственные действия (ревидии, сложные экспертизы), брать на себя особо ответственные следственные действия или сложные в тактическом использовании, например, допросы обвиняемых—организаторов групповых преступлений.

Если состав следственно-оперативной группы достаточно большой, то ее руководителю не следует брать себе отдельный участок работы. Он должен сосредоточить свое внимание и рабочее время на организации и планировании расследования в целом.

Работа следственно-оперативной группы должна быть организована по единому плану. Наличие его не препятствует всем ее участникам иметь свои планы расследования конкретных эпизодов преступной деятельности. При планировании производства первоначальных следственных действий при расследовании группового преступления необходимо соблюдать определенную очередность в их производстве, если у следственно-оперативной группы нет возможности провести все планируемые следственные действия одновременно.

С учетом приведенных в литературе рекомендаций при планировании расследования по групповым преступлениям следственные действия необходимо планировать в следующей последовательности: следственные действия, сроки проведения которых регламентированы уголовно-процессуальным законом (например, допрос задержанных соучастников); следственные действия, неотложность которых диктуется исключительными обстоятельствами и которые в иное время будет провести невозможно, и промедление с которыми может привести к утрате доказательств (например, допрос умирающего, осмотр места происшествия, задержание подозреваемых и т. д.); следственные действия, результаты которых имеют значение для проверки нескольких версий одновременно; следственные версии, направленные на розыск преступников и предотвращение совершения ими новых преступлений; следственные действия, имеющие значение для доказывания вины нескольких обвиняемых; следственные действия, от результата которых зависит проведение других следственных действий или которые необходимы для их подготовки; следственные действия, дающие возможность получить более надежные доказательства; следственные действия, требующие для своего производства много времени (например, ревизия, судебно-бухгалтерская экспертиза, отдельные поручения о выполнении следственных действий в другой местности); все

остальные следственные действия.

Планирование первоначального этапа расследования требует использования различных технических (тактических), приемов и вспомогательной документации планирования. Чаще всего при планировании расследования групповых преступлений используются схемы связи соучастников группового преступления, шахматки, карточки на обвиняемых, конспектирование материалов уголовного дела, составляются как общий план расследования, так и планы расследования по отдельным обвиняемым или преступным эпизодам (в зависимости от принципа разделения работы следователей группы). В целом первоначальный этап расследования групповых преступлений представляет собой самый ответственный этап в расследовании и от того, насколько успешно он будет проведен, во многом зависит успех всего расследования. При расследовании групповых преступлений целесообразно использовать также методы сетевого планирования и рекомендации методики расследования конкретного вида преступления.

§ 2. Организация планирования следственно-оперативной группы на первоначальном этапе расследования

При расследовании групповых преступлений остро встает вопрос об организации эффективного взаимодействия следователя и органов дознания. Как было указано, создание следственно-оперативной группы решает не только вопросы организации расследования, но и организации взаимодействия при расследовании групповых преступлений. Однако далеко не по каждому групповому преступлению фактически может быть создана следственно-оперативная группа, поэтому актуальной остается проблема организации взаимодействия вообще, а при расследовании групповых преступлений — в частности.

Это объясняется тем, что в связи со сложностью задач, стоящих перед следователем при расследовании группового преступления, все недостатки и

нерешенные вопросы, имеющие место в настоящее время в организации взаимодействия следователя и органа дознания проявляются особенно остро. Поэтому необходимо рассмотреть круг этих проблем с позиций повышения эффективности расследования групповых преступлений.

Наиболее частыми формами взаимодействия, которые используются при расследовании групповых преступлений, как показывает изучение практики расследования этих преступлений, являются: совместное планирование раскрытия и расследования преступлений; взаимный обмен информацией между следователем и органом дознания; оказание следователю помощи со стороны органа дознания при производстве им следственных и розыскных действий; дача следователем поручений органу дознания.

Другие формы взаимодействия при расследовании групповых преступлений в принципе могут быть использованы, но не имеют особенности при расследовании групповых преступлений, например, совместный выезд следователя и работников органа дознания для осмотра места происшествия.

Одной из часто применяемых в следственной практике форм взаимодействия является совместное планирование расследования по групповому преступлению, осуществляемое следователем и оперативным работником органа дознания (уголовного розыска или ОБЭП). Указанной форме взаимодействия присущи свои определенные психологические особенности. Прежде всего следует отметить, что важное значение для этого имеет создание деловой, творческой атмосферы.

Совместная работа по планированию расследования группового преступления с позиции социальной психологии является групповой деятельностью и подчиняется закономерностям социальной психологии. В силу этого в процессе совместной работы следователя и оперативного работника возможно выдвижение делового лидера и ведомого, сохраняется опасность того, что выдвинувшийся лидер — наиболее опытный следователь или оперативный работник — возьмет на себя весь процесс планирования расследования, практически устранив от этого другого участника. Возможны также ситуации, когда

между официальным лидером во взаимодействии, каким несомненно является следователь, и неофициальным, деловым, если им оказывается оперативный работник, может возникнуть конфликт на почве борьбы за лидерство.

Сложность психологической ситуации заключается еще и в том, что один из участников совместного планирования, оказавшись в силу объективных причин (отсутствие достаточного профессионального опыта) либо по своим личностным качествам (конформизм) в положении ведомого, практически не примет участия в выдвижении версий и решений других вопросов, возникающих при планировании расследования группового преступления, а будет просто соглашаться с предложениями лидера. Между тем важно, чтобы в планировании был задействован каждый участник взаимодействия, чтобы использовались творческие способности всех, чтобы ни одна мысль, ни одна версия не были отвергнуты механически, без спокойного и беспристрастного обсуждения.

Трудность и сложность задач, стоящих перед следователем и работником органа дознания при планировании расследования группового преступления, требует использования коллективных методов планирования, как наиболее эффективных.

Одним из методов коллективного планирования расследования является метод дискуссии. Суть этого метода заключается в том, что материалы группового преступления предварительно изучают несколько практических работников, как следователей, так и оперативных работников органов дознания, а затем на специальном совещании обсуждают возможные версии и направления работы по групповому делу.

Дискуссия при планировании расследования по групповому делу предполагает широкий и свободный обмен мнениями, глубокое и всестороннее обсуждение выдвинутых версий. Специфика групповой дискуссии как метода коллективного решения состоит в том, что в этом случае, каждый участник обсуждения выступает в роли субъекта решения независимо от того, говорит он сам, спорит или только слушает других. Дискуссия способствует созданию

творческой обстановки, возбуждает ассоциации, стимулирует активность участников совместного планирования расследования, вызывает прилив энергии и заставляет высказывать и то, чего они не могли бы сформулировать в обычной обстановке.

Использование метода дискуссии при обсуждении материалов группового дела позволяет создать непринужденную обстановку и тем самым помочь высказаться всем участникам обсуждения, которые обычно испытывают робость в силу неуверенности в правильности своих позиций и предложений или боязни возражений со стороны других участников обсуждения. Во время дискуссии создается атмосфера эмоциональной приподнятости, которая обуславливается обстановкой интеллектуального соревнования.

Вторым методом коллективного планирования расследования, который может быть использован при расследовании групповых преступлений является метод экспертных оценок. В последние годы этот метод стал применяться в практике органов внутренних дел при планировании расследования особо опасных преступлений, вызвавших большой общественный резонанс. Так, перед группой экспертов МВД были поставлены следующие задачи: исследовать все следственные и оперативные материалы с целью оценки основного содержания и методики работы, проведенной сотрудниками органов внутренних дел УВД одного из субъектов России по раскрытию преступлений, оставшихся нераскрытыми; сформулировать научно обоснованные версии по всем изученным делам о нераскрытых преступлениях и дать предложения о направлениях дальнейших следственных и оперативно-розыскных мероприятий; подготовить управленческие и плановые документы, которые могли бы быть использованы в практической работе по раскрытию этих преступлений.

В группу вошли специалисты, которые располагали научными знаниями в области теории оперативно-розыскной деятельности, организации и управления, криминалистики, а также имели значительный практический опыт работы в следственных и других подразделениях.

Выполняя поставленные задачи, экспертная группа построила свою ра-

боту следующим образом: вначале каждый эксперт индивидуально изучал все следственные и оперативно-розыскные материалы, находящиеся в уголовных делах о нераскрытых разбойных нападениях, а затем все эксперты совместно проводили творческую дискуссию, обсуждали все выявленные проблемные вопросы и лишь после этого принимали единое решение. Индивидуальное изучение материалов и коллективные творческие дискуссии проводились участниками экспертной группы для того, чтобы понять и объяснить тот или иной след, вещественное доказательство, факт, обстоятельство преступления, установить между фактами наличие или отсутствие связи.

Эксперты не ограничивались изучением письменных документов, они и встречались с работниками следствия и дознания, которые непосредственно принимали участие в первоначальных следственных и розыскных действиях по раскрытию данных преступлений. В результате комплексного исследования всех материалов уголовных дел и анализа обстоятельств, связанных с совершением расследования преступлений, у экспертов рождались предложения и выводы, которые они изложили в представленных ими документах на рассмотрение руководства УВД области.

Анализ позволил экспертам сделать ряд важных выводов для последующего раскрытия разбойных нападений. Так, эксперты указали, что все нераскрытые разбойные нападения, в частности, на инкассаторов и кассиров, совершены одной и той же организованной группой, эта преступная группа состоит из местных жителей, преступники располагают не менее чем шестью стволами огнестрельного оружия, в преступной группе имеется устойчивое ядро из 2—3 человек и т. д.

В рекомендациях, предложенных экспертами, содержались важные указания относительно организации раскрытия и расследования разбойных нападений. Они предложили перестроить ряд организационных систем с целью предотвращения новых преступлений и изменить тактику действий сотрудников милиции, рекомендовали создать мобильную оперативную группу для непосредственной работы по всем разбойным нападениям на кассиров и инкас-

саторов, а также обосновали необходимость поручить проверку каждой версии одной группе оперативных сотрудников, не переключая их на проверку других версий. Были даны и другие рекомендации, выполнение которых в целом позволило задержать группу грабителей при совершении очередного нападения.

Третий метод коллективного планирования расследования заключается в использовании так называемого метода "мозговой атаки". Этот метод несколько напоминает метод дискуссии, но имеет и существенные отличия. Как и при использовании метода дискуссии, участники планирования расследования по групповому делу изучают все материалы дела, однако их обсуждение организуется несколько иначе. При использовании метода "мозговая атака" из всех участников предстоящего обсуждения предварительно создается группа оценки. Эта группа специалистов небольшая, они должны отличаться высокой квалификацией, иметь следственный и оперативный опыт работы и необходимые полномочия для принятия решений по организации расследования. Далее проводится обсуждение материалов группового дела, но это обсуждение делится на два этапа. На первом — предлагается всем участникам обсуждения свободно высказаться относительно версий и направлений работы по делу. Все высказывания и предложения тщательно фиксируются группой оценки. Какие-либо обсуждения, замечания, прерывания, критика вносимых предложений на этом этапе не допускаются. Цель данного этапа обсуждения — выявить взгляды и предложения каждого из участников обсуждения. На втором этапе все участники не присутствуют, а зафиксированные выводы и предложения оцениваются и рассматриваются с позиций их реальности и ценности только членами группы оценки. Эта группа должна последовательно и внимательно проанализировать внесенные участниками первого этапа обсуждения предложения и отобрать из них все самое лучшее и ценное, что может быть использовано для разработки плана раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, методы коллективного планирования расследования могут быть с успехом использованы при расследовании групповых преступлений: однако прогрессивные методы планирования в практику расследования пока

внедряются медленно. Это связано со следующими причинами: *во-первых*, многие практические работники, в том числе и руководители подразделений органов внутренних дел, от которых непосредственно зависит внедрение этих методов, недостаточно знакомы с методами коллективного планирования; *во-вторых*, внедрение методов коллективного планирования сдерживается по некоторым причинам психологического порядка; при использовании метода экспертных оценок некоторые практические руководители опасаются, что эксперты попутно могут выявить и случаи профессиональной некомпетентности некоторых из них, что может повредить им при дальнейшем прохождении службы в органах внутренних дел; *в-третьих*, методы коллективного планирования, как и всякое новшество, требуют определенных организованных усилий для внедрения в плановом порядке, а их со стороны руководящих правоохранительных органов в настоящее время явно недостаточно.

В итоге взаимодействия следователя и оперативного работника получаются новые версии, предложения и подходы, которые могут быть использованы для разработки плана раскрытия преступления. Этот план может быть единый, совместный, в котором находят отражение как запланированные следственные, так и оперативно-розыскные действия, а также планы расследования могут быть отдельные.

Согласованности действий по делам о нераскрытых преступлениях способствует составление совместных планов следственной и розыскной работы, однако наличие совместного плана не освобождает оперативного работника органа дознания от составления плана оперативно-розыскных мероприятий.

В совместном плане расследования группового преступления следователь и оперативный работник органа дознания фиксируют: версии, подлежащие проверке; тактические приемы, направленные на установление соучастников; пути использования имеющихся доказательств, следов и вещественных доказательств; меры, направленные на выявление условий формирования преступной группы, особенностей ее функционирования, психологических отношений в группе, выявление организатора преступной группы, и другие вопросы. В це-

лом при совместном планировании могут быть использованы рекомендации, содержащиеся в криминалистической литературе по планированию расследования.

Другая форма взаимодействия следователя и оперативного работника органа дознания – это взаимный обмен информацией в ходе расследования группового преступления. К указанной форме могут быть предъявлены определенные требования: она должна быть взаимной, полезной для расследования и по возможности точной; представлена в требуемой форме; использоваться с учетом мнения участника взаимодействия, от которого исходит; результаты использования информации должны быть сообщены участнику взаимодействия, от которого она поступала.

Недостаток, зачастую имеющий место на практике, заключается в том, что следователь нередко понимает эту форму взаимодействия только как обязанность оперативного работника органа дознания поставлять следователю сведения, нужные для расследования группового преступления, а сам, в свою очередь, не удосуживается своевременно сообщать информацию, полученную при производстве следственных действий

При расследовании группового преступления следователь также может получать и информировать оперативного работника органа дознания о фактах и обстоятельствах, представляющих интерес для органа дознания. Речь идет о конкретных сведениях, касающихся совершения группового преступления: о времени и способе его совершения, о вещах и предметах, которые преступник унес с собой и т. д.; о потерпевшем, его образе жизни, связях и поведении; о лицах, которые могли совершить групповое преступление, их связях, отдельных сторонах их жизни и поведения; о других данных, относящихся к проведению тех или иных конкретных оперативно-розыскных мероприятий; о лицах, склонных к совершению преступлений, в том числе и групповых, ведущих антиобщественный образ жизни (тунеядцы, пьяницы, хулиганы); о местах сбора лиц, склонных к правонарушениям и преступлениям; о местах возможного совершения преступлений; о новых способах совершения групповых преступле-

ний; о лицах, формирующих преступные группы для совершения определенных преступлений; о лицах, которые втягиваются в преступные группы; о других обстоятельствах, способствующих совершению групповых преступлений.

В процессе расследования группового преступления возникают ситуации, когда следователю или оперативному работнику необходимо иметь информацию в письменном виде, особенно это необходимо, когда информация должна быть приобщена к материалам уголовного дела или ею предстоит пользоваться длительное время. При обращении с просьбой о передаче информации в письменном виде участник взаимодействия должен объяснить причину, по которой информация должна быть представлена в письменной форме.

В целом же, поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений на этот счет, передача устной информации участнику взаимодействия является предпочтительнее. При устной передаче информации взаимодействующие устанавливают более тесный контакт и возникает непосредственное общение, (вербальный способ передачи информации) всегда дополняются жестами, мимикой, информация эмоционально окрашивается самим поведением передающего ее лица. Кроме того, преимущество устного способа передачи информации заключается в возможности постоянного корректирования мысли на основе использования обратной связи.

Определенные требования предъявляются к качеству информации, передаваемой от одного участника взаимодействия к другому. Выше было отмечено, что информация должна быть полезной для целей, ради которых осуществляется взаимодействие. Отсюда вытекает требование о том, что передающий информацию должен предварительно ее соответствующим образом переработать и организовать. Однако при отборе и организации участник взаимодействия руководствуется своим мнением о том, что может представлять интерес для другого участника, поэтому на этом этапе возможна утрата части полезной информации. При переработке могут быть упущены важные детали, которые помогли бы правильно оценить следователю поступившую информа-

цию. Вот почему важно знакомить следователя со всеми оперативно-розыскными данными.

В ряде случаев участнику взаимодействия (чаще всего оперативному работнику органа дознания) становится известна информация, относительно достоверности которой у него имеются сомнения. Будет правильным, если при передаче следователю такой информации оперативный работник откровенно выскажет и свои сомнения по этому поводу. В добросовестном отношении к запросам и интересам другого участника взаимодействия кроется общий успех расследования преступления.

При обмене информацией остро встает вопрос о доверии участников взаимодействия друг другу. Особенно это относится к случаям использования оперативной информации следователем. Передав следователю информацию, полученную оперативным путем, оперативный работник иногда испытывает некоторые сомнения в том, что она будет правильно и умело использована и что ее использование не приведет к обнаружению источника полученной информации. Поэтому если оперативный работник не доверяет следователю, то он (как это иногда бывает на практике) предпочитает вообще не передавать ему оперативную информацию. Такую практику, конечно, нельзя признать правильной, но понять психологию оперативного работника в этом случае можно.

Полученную информацию каждый участник взаимодействия должен использовать самым эффективным способом. Отдельные следователи пытаются иногда использовать оперативную информацию самостоятельно, без предварительной консультации с оперативным работником. Такая практика недопустима вообще, а тем более при расследовании групповых преступлений. Она не оправдана ни психологически (так как может подорвать взаимное доверие и контакт с оперативным работником), ни практически (ибо после коллективного обсуждения оперативная информация может быть использована наиболее эффективно).

Участник взаимодействия, передавший ту или иную информацию другому участнику, имеет право знать, как она была использована при рассле-

довании группового преступления и какие конкретные результаты. Поэтому психологически верно поступит тот участник взаимодействия, который, не дожидаясь запроса, сам первым сообщит о результатах использования оперативной информации.

Следующей формой взаимодействия, применяемой при расследовании групповых преступлений, является содействие оперативных работников органа дознания при производстве следователем отдельных следственных действий. При расследовании групповых преступлений часто возникает необходимость в получении следователем помощи, особенно при производстве таких сложных следственных действий, как осмотр места происшествия, очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте. Участие оперативных работников органа дознания сводится не только к выполнению функций охраны, конвоирования, но главным образом заключается в оказании непосредственной помощи следователю при производстве сложных следственных действий, в которых задействовано несколько лиц и которые проводятся на большом пространстве, нередко публично, где следователю трудно одному и порой совершенно невозможно контролировать всю обстановку и поведение различных лиц в ходе проведения следственного действия.

Как и при использовании других форм взаимодействия, следователь должен уметь установить и поддержать психологический контакт с оперативными работниками органа дознания. Лучше это достигается тогда, когда в ходе подготовки к следственному действию следователь подробно проинструктирует оперативных работников, поставив перед ними конкретные задачи в производстве следственного действия, подчеркнув важность выполняемых ими функций.

Необходимость содействия со стороны органов дознания следователю при производстве ими следственных действий может обуславливаться сложностью следственного действия: большой протяженностью места, где производится следственное действие, что затрудняет его выполнение с соблюдением

определенных тактических условий одним следователем; необходимостью приложения больших усилий и принятия различных мер организационно-технического характера; необходимостью широкого использования научно-технических средств, требованием обеспечения безопасности участников следственного действия; необходимостью использования оперативно-розыскных возможностей органов дознания при подготовке и проведении следственных действий.

При расследовании групповых преступлений потребность в использовании помощи органов дознания при производстве следственных действий возникает значительно чаще, что связано с большим количеством производства сложных следственных действий. Часто следователем используется и такая форма взаимодействия как дача поручений о производстве следственных и розыскных действий. Необходимость в поручении производства ряда следственных действий при расследовании групповых преступлений возникает в связи с тем, что следователю приходится планировать одновременное производство однородных следственных действий — допросы, обыски, которые следователь практически не в состоянии сам выполнить.

При даче поручений о производстве следственных и розыскных действий следователь должен учитывать психологические факторы, которые формируют отношение оперативного работника органа дознания к поручению следователя, а именно: компетентность оперативных работников при исполнении тех следственных действий и розыскных мероприятий, о которых идет речь в поручении следователя; трудоемкость поручения следователя и объем затрат Служебного времени, сил и средств оперативного работника, необходимых для исполнения поручения; значимость указанных в поручении следователя конкретных следственных действий и розыскных мероприятий для полного и объективного расследования и разрешения уголовного дела; конкретность поручения следователя; форма поручения.

При использовании такой формы взаимодействия, как дача следователем поручений органу дознания, остро стоит вопрос о сроках его исполнения.

Своевременное исполнение поручений при расследовании групповых преступлений имеет особо важное значение, так как в противном случае могут возникнуть отрицательные последствия: утрата важных доказательств, невыявление соучастников, нарушение срока следствия и т. д.

Изучение практики расследования групповых преступлений убедительно показало, что в настоящее время не все вопросы взаимодействия следователя и органа дознания решаются своевременно и надлежащим образом. Нередко при расследовании групповых преступлений между следователем и оперативными работниками органа дознания возникают противоречия, различные недоразумения, отсутствует необходимая слаженность и взаимопонимание в работе, а в ряде случаев возникают конфликты.

Анализ конфликтов, имеющих место при взаимодействии следователей и оперативных работников органов дознания, позволяет: изучить эффективность правовых норм, регламентирующих взаимные права и обязанности взаимодействующих следователей и оперативных работников органов дознания; установить наличие пробелов в правовой регламентации взаимодействия следователей и оперативных работников органов дознания; выявить типичные недостатки и ошибки в организации взаимодействия следователей и оперативных работников; выяснить конкретные причины конфликтов и разработать некоторые рекомендации для их предотвращения и устранения; предложить некоторые изменения и дополнения к действующему уголовно-процессуальному законодательству, регламентирующему взаимоотношения следователей и оперативных работников органов дознания в плане дальнейшего его совершенствования; наметить ряд мер организационного порядка, направленных на повышение эффективности взаимодействия.

Большие возможности для собирания доказательств при расследовании групповых и организованных преступлений открывает впервые введение в уголовный процесс контроль и запись переговоров.

Прослушивание телефонных и иных переговоров, их запись и последующее использование в качестве доказательств на суде связано с серьезным

ограничением законных прав и интересов граждан. Конституция подчеркивает, что личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются за только в отношении одного лица, что обеспечивает индивидуальный подход к решению вопроса и способствует продуманности и обоснованности этого действия.

Закон устанавливает, что звукозапись может быть использована в качестве доказательств по уголовному делу после проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Возникает очень важный теоретический вопрос: в случае с прослушиванием и звукозаписью телефонных переговоров имеем ли мы дело с новым видом следственного действия? Думается, что нет, так как следователь сам непосредственно не исследует и не собирает доказательства. Он поручает их сбор техническим специалистам, в результате деятельности которых появляются документы — протокол и звукозапись. Эти документы в соответствии со статьями УПК РФ и являются доказательствами. А для проверки этих доказательств и правильной их оценки следователь и суд могут провести необходимые следственные действия: допросить лиц, составляющих протокол о состоявшемся прослушивании и звукозаписи переговоров, назначении экспертизы для исследования магнитной ленты и технических средств, использовавшихся при записи, предъявлении записанного голоса для опознания и т. д.

Таким образом, с введением в уголовно-процессуальный закон новеллы о прослушивании и звукозаписи телефонных переговоров взаимодействие следователя с органами дознания может существенно расширяться и возрастут эффективность и сфера их взаимодействия, что позволит значительно улучшить расследование групповых и организованных преступлений.

§ 3. Организация заключительного этапа расследования групповых преступлений

Определенные особенности имеет организация заключительного этапа

расследования групповых преступлений, которая в конечном счете обусловлена тем, что при окончании расследования по групповым делам следователь сталкивается с большим объемом (часто несколько томов) материалов уголовного дела и большим количеством обвиняемых по групповому делу. Сложность задач, решаемых при окончании расследования по групповым делам, диктует необходимость планирования следователем заключительного этапа расследования.

В плане окончания расследования по групповым делам обычно приходится предусматривать следующие мероприятия: необходимо проанализировать доказательства в отношении каждого обвиняемого и решить вопрос о дополнении обвинения, изменении обвинения, а может и его отмене; решить вопросы, связанные с выделением уголовного дела в отношении отдельных обвиняемых, или эпизодов преступной деятельности, приостановлением уголовного дела в отношении отдельных обвиняемых, прекращением уголовного дела в отношении отдельных лиц или об исключении из обвинения отдельных эпизодов обвинения; составить и внести представление об устранении выявленных при расследовании причин и условий, способствующих совершению групповых преступлений; проверить, как глубоко исследована личность каждого обвиняемого, на каждого ли истребована характеристика с места работы или жительства, получены ли справки о судимости и копии приговоров, а также другие документы, характеризующие личность обвиняемых; систематизировать материалы группового дела и технически их оформить; ознакомить участников уголовного процесса с материалами уголовного дела — потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, обвиняемых; разрешить ходатайства о дополнении следствия и другим вопросам, если таковые будут заявлены; составить обвинительное заключение по групповому делу.

На заключительном этапе расследования группового преступления следователь должен еще раз проанализировать и оценить все доказательства в их совокупности в отношении каждого обвиняемого. Он должен убедиться в правильности характеристики совершенного преступления и в виновности при-

влеченного к уголовной ответственности лица (лиц). Кроме того, следователь должен проверить, нет ли оснований для дополнения или изменения обвинения в отношении некоторых из обвиняемых, так как с момента предъявления им обвинения могут быть получены данные о новых эпизодах преступной деятельности, фактах и соучастниках. Это обстоятельство может потребовать предъявления обвинения.

При оценке доказательств вины каждого из обвиняемых и формулировке обвинения следует их сопоставить, чтобы формулировки обвинения всех обвиняемых по эпизодам преступной деятельности, по лицам в них участвующим, по размерам похищенного и другим фактам преступления не противоречили друг другу. При обнаружении таких противоречий следователь должен их устранить путем пересоставления и перепредъявления обвинения всем соучастникам группового преступления.

Следует иметь в виду, что между обвинениями всех соучастников по групповым делам существует определенная взаимосвязь. Если, например, в обвинении А. указано, что он совершил кражу с Б. то, в свою очередь, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого Б. должно быть указано, что он совершил кражу с А. и т. д. Другой важный момент. В постановлении о предъявлении обвинения по групповым делам кратко должна быть дана оценка деятельности всей преступной группы, должно быть также указано, кто явился ее организатором, дифференцированы роли и индивидуализирована вина каждого из соучастников. Совершенно недостаточно, например, указать, что А. и Б. вместе совершили кражу, а следует конкретно указать роль каждого в совершении группового преступления.

Другой важный вопрос, который следователь должен решить на заключительном этапе расследования — это вопрос, связанный с выделением уголовного дела в отношении некоторых обвиняемых или других эпизодов преступной деятельности, а также в связи с приостановлением уголовного дела в отношении некоторых или одного из обвиняемых, в связи с чем также возникает необходимость в выделении уголовного дела на отдельных обвиняемых.

При окончании расследования по групповому делу нередко возникает необходимость выделить уголовное дело из основного на отдельных обвиняемых или по отдельным эпизодам обвинения. Институт выделения уголовных дел позволяет при расследовании групповых дел не создавать уголовных дел-гигантов, которые насчитывают десятки томов и около сотни обвиняемых. Такие дела трудно расследовать и трудно рассматривать в суде, так как процесс тянется многие месяцы, что связано с большими трудностями: необходимость иметь в зале судебного заседания запасного судью, вызов в судебное заседание большого количества свидетелей и т. д.

Однако было бы неверным считать, что выделение уголовного дела всегда несет в себе только положительные моменты. При расследовании групповых и организованных преступлений всегда существует опасность, на которую справедливо указывается в литературе, что разделение уголовных дел может привести к искусственному отрыву отдельных эпизодов от общей преступной деятельности группы, созданию ложного впечатления у суда об отсутствии организованной преступной деятельности группы в целом, возникновению иллюзии, что речь в уголовном деле идет лишь об отдельных эпизодах преступной деятельности.

Как отразится разделение или выделение уголовного дела на всесторонности, полноте и объективности расследования — вот основной критерий, которым должен руководствоваться следователь, а затем и суд, обсуждая вопрос о выделении уголовного дела. В ряде случаев, видимо, от выделения уголовного дела следует отказаться, так как искусственно будут созданы препятствия для всесторонности, полноты и объективности расследования преступления. При расследовании групповых преступлений возникают следующие случаи: между обвиняемыми по групповому делу существует тесная связь, которая выражается не только в участии в совершении одного группового преступления, а также в доказывании вины каждого из обвиняемых; доказывание вины каждого из обвиняемых связано с показаниями этих обвиняемых относительно участия в групповом преступлении; когда доказанность вины одного обвиняе-

мого зависит от показаний другого (например, случаи привлечения по одному делу взяткодателя и взяткополучателя); когда доказанность вины одних обвиняемых зависит от доказанности вины других (например, по уголовным делам о хищениях, наряду с его участниками, к уголовной ответственности привлекаются другие лица, главным образом должностные, за преступную халатность или злоупотребление служебным положением).

Во всех случаях, даже при отсутствии связи между преступлениями либо обвиняемыми, выделение уголовного дела возможно. Отсутствие связи между обвиняемыми как основание для выделения уголовного дела не следует понимать буквально, как будто обвиняемые никак не были связаны при совершении группового преступления. Эта связь может быть, но не такая тесная, чтобы мешала полно и объективно исследовать доказательства при отдельном рассмотрении уголовных дел; главное, на наш взгляд, чтобы была связь в показании вины каждого обвиняемого, о чем уже указали выше.

Сложные ситуации возникают при использовании второго основания выделения уголовного дела — необходимость приостановления расследования в связи с неизвестностью местопребывания некоего из подследственных, их тяжелой болезнью или в случае неустановления по групповому делу отдельных лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Иногда основания для приостановления уголовного дела относят не ко всем обвиняемым, а только к одному или нескольким, и УПК содержат три различных процессуальных порядка приостановления уголовного дела: выделение уголовного дела в отдельное производство и его последующее приостановление; приостановление дела в отношении одного или нескольких обвиняемых без выделения материалов об этих лицах в отдельное производство; приостановление производства по всему уголовному делу, если даже основания приостановления относятся только к одному из обвиняемых.

Каждый из трех порядков приостановления имеет как свои минусы, так и плюсы. И ни один из них не может полностью служить потребностям следственной практики, ни один не является универсальным, пригодным для раз-

решения любых положений, складывающихся на момент приостановления дела.

Решению следователя о выборе того или иного процессуального порядка приостановления уголовного дела в случаях, когда основания приостановления относятся не ко всем обвиняемым, должны предшествовать анализ и оценка следующих обстоятельств: основание приостановления уголовного дела, причем безразлично, приостанавливается ли дело в отношении скрывшегося обвиняемого или в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого; меры пресечения, избранные в отношении обвиняемых; при этом наибольшее значение имеют меры пресечения, связанные с содержанием обвиняемых под стражей, так как нельзя приостанавливать производство по делу в целом, оставив обвиняемым именно такую меру пресечения; связь в доказывании вины каждого обвиняемого; эта связь может быть очень тесной и такой, которая исключает возможность применения порядка приостановления с использованием выделения уголовного дела в отдельное производство; необходимость материалов приостановленного дела для организации эффективной работы следователя по нему; в случае приостановления в связи с тем, что обвиняемый скрылся, либо вообще не установлен, необходимость в том, чтобы в распоряжении следователя находились материалы приостановленного дела, будет ощущаться гораздо сильнее, чем в случаях приостановления дела по причине болезни одного из обвиняемых; объем работы по снятию копий процессуальных документов, если будет принято решение о выделении и последующем приостановлении уголовного дела; здесь важно учесть трудности не только технического порядка — могут возникнуть и другие: например, невозможно разделить одно и то же вещественное доказательство по двум разным уголовным делам, и по одному из них придется довольствоваться копией, фотоснимком, слепком и т. д.; тактические аспекты расследования преступления, учета последствий применения того или иного порядка приостановления, которые возможны по групповому делу в виде изменения обвиняемыми своей позиции по делу, изменения показаний обвиняемыми, появления ссылок на не-

установленного обвиняемого и т. д.; предвидение перспектив возобновления уголовного дела, предвидения того, как долго сохранятся обстоятельства, явившиеся основаниями приостановления уголовного дела в отношении одного из обвиняемых; учет возможности выбора другого порядка приостановления при изменении обстоятельств дела либо обнаружения того, что выбран не самый целесообразный порядок приостановления уголовного дела.

При разрешении конкретной следственной ситуации, требующей приостановления в отношении одного из обвиняемых по групповому делу, не все из названных обстоятельств будут иметь одинаковое значение. Некоторые из них могут быть безразличными при выборе целесообразного порядка приостановления, другие, наоборот, окажутся решающими. Однако, как мы полагаем, учет указанных обстоятельств позволит следователю избрать оптимальный вариант для конкретной следственной ситуации и свести к минимуму отрицательные стороны того или иного порядка приостановления уголовного дела.

Уголовное дело о несовершеннолетнем обвиняемом целесообразно выделять в отдельное производство в следующих случаях: когда подросток участвовал лишь в отдельных эпизодах преступной деятельности взрослых обвиняемых; когда несовершеннолетний обвиняемый выступал в роли пособника, укрывателя, недоносителя и в преступной группе играл второстепенную роль; когда взрослый обвиняемый оказывал на несовершеннолетнего отрицательное влияние в период, предшествующий совершению преступления, или в процессе расследования; когда не создаются существенные препятствия для всестороннего, полного и объективного расследования преступления.

Однако, как показывает следственная практика, выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего сравнительно редко используется следователем при расследовании групповых преступлений, совершенных с их участием. Это объясняется рядом причин. Во-первых многие следователи недооценивают воспитательные моменты в расследовании преступлений несовершеннолетних, принимают всерьез тот вред, то отрицательное влияние, которое может оказать взрослый преступник на несовершеннолетнего обвиняе-

мого. Во-вторых, несовершеннолетние обвиняемые, совершившие преступление в группе, часто сами значительно не отличаются возрасту от тех соучастников, которые признаются совершеннолетними, взрослыми.

Наиболее часто используется институт выделения уголовного дела в связи со сложностью и трудоемкостью расследования, когда имеется объективная возможность разделения одного уголовного дела на несколько самостоятельных. Это связано с тем, что трудно осуществлять расследование по уголовному делу, насчитывающему несколько томов материалов и несколько десятков обвиняемых. Практически уголовное дело о групповом преступлении может быть разделено на отдельные производства по следующим основаниям: по отдельным эпизодам преступной деятельности; по группе обвиняемых, совершающих совместно преступления на одном объекте, в одном районе; по группе обвиняемых, выполняющих в совершении группового преступления одинаковую роль (сбытчики похищенного, поставщики "левого" сырья и т. д.); по группе обвиняемых, связанных одним временем преступной деятельности.

Выделение уголовного дела по четвертому основанию, должно более широко использоваться на практике. С точки зрения организации быстрого и эффективного расследования выгоднее дело разделить на несколько меньших по объему, но расследовать их быстрее. Своевременное выделение дела сокращает сроки следствия, обеспечивает более высокое качество расследования, упрощает во многом процесс судебного рассмотрения дела. Правда, при этом появляются некоторые трудности процессуального характера. Первая трудность связана с тем, что по одному преступлению появляется несколько уголовных дел. Но она успешно снимается путем направления необходимых документов и приобщения к делу копии приговора по основному делу. Вторая трудность связана с тем, что возникают неясности в определении процессуального положения соучастников преступления, вызванных в суд для допроса по одному из выделенных дел, в то время как обвинение им предъявлено по другому выделенному делу. Видимо, было бы неправильно рассматривать этих лиц как свидетелей и требовать от них правдивых показаний. На взгляд автора, правильно

поступают те суды, которые хотя и допрашивают их как свидетелей, но не ставят вопрос об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Следующий вопрос, который нередко возникает при окончании расследования по групповому делу, связан с прекращением уголовного дела в отношении одного или нескольких обвиняемых. В целом прекращение уголовного дела в отношении отдельных обвиняемых может иметь место по любым основаниям, указанным в уголовно-процессуальном законе, и каких-то особенностей не представляет, к тому же эти вопросы достаточно полно изложены в литературе. Однако следует иметь в виду, что прекращение уголовного дела в отношении одного из обвиняемых определенным образом затрагивает интересы его соучастников, уголовное дело в отношении которых будет направлено в суд. Следователь может столкнуться с тем, что другие обвиняемые не будут согласны с таким решением, что он может им казаться несправедливым и привести к изменению их позиций и показаний на суде.

На заключительном этапе расследования групповых преступлений следователь должен проверить, как глубоко изучена личность каждого из обвиняемых, истребованы ли характеристики с места работы и жительства, справки о судимости, копии приговора и другие документы, характеризующие личность обвиняемого. При изучении личности обвиняемых по групповому делу могут быть использованы рекомендации по криминалистическому изучению личности обвиняемого, содержащиеся в литературе.

По окончании расследования по групповым делам возникают вопросы, связанные с наиболее целесообразной систематизацией материалов уголовного дела о групповых преступлениях. В связи с тем, что эти материалы могут быть весьма объемными, возникает ряд вопросов, которые следователь должен правильно решить. Прежде всего, не следует смотреть на систематизацию материалов группового дела как на техническое действие. Систематизация материалов имеет и большое процессуальное значение, ведь систематизированный материал уголовного дела легче оценить с точки зрения полноты и всесторон-

ности расследования, он позволяет выявить пробелы следствия, заметить допущенные процессуальные нарушения, облегчить работу при составлении обвинительного заключения, и ознакомлении с делом участников уголовного процесса, а также работу суда по исследованию всех собранных доказательств.

Материалы группового дела можно систематизировать различными способами: по обвиняемым; по эпизодам преступной деятельности; по объектам, где совершались преступления; по местам совершения преступлений; по группам обвиняемых; в хронологическом порядке (для несложных дел); смешанный.

Некоторые документы, имеющие большое значение, целесообразно подшивать в отдельные тома, например – акт ревизии и приложения к нему, постановления об избрании меры пресечения, постановления о продлении срока следствия и т. д. Не надо стремиться делать тома дела объемными. Следует помнить, что чем больше томов уголовного дела, тем большее количество обвиняемых и их адвокатов может ознакомиться с делом. Это позволит сэкономить дорогое время следствия. В каждом томе группового дела, помимо обычной описи документов, полезно иметь указатель о расположении материалов во всех томах. Такой указатель надо приложить и каждому экземпляру обвинительного заключения, это облегчает пользование материалами уголовного дела и поиск нужного документа.

После систематизации группового дела его следует технически оформить. Это значит, что дело нужно подшить или переплет снабдить описями и указателями. Надписи на обложках делают четкими печатными буквами, черными чернилами. Тома нумеруют не только на лицевой, но и на торцевой части обложки, что позволяет быстрее найти нужный том. Документы располагают так, чтобы формат их соответствовал формату обложки, а это значит, что края документов не выступают и не пачкаются. Для подшива дела используется синтетическая леска, которая гораздо прочнее обычной нитки. В конце каждого тома подшивается картонный лист, что обеспечивает сохранность последних страниц. Для подшивки в дело документов, поля на которых отсутствуют,

наклеивают специальные полоски. Подклейку таких полосок, а также фотографий на фототаблицы, целесообразно производить не силикатным, а резиновым клеем, который обеспечивает быстрое, надежное, чистое склеивание, исключает деформацию и пожелтение бумаги.

Важное значение, имеет в заключительной стадии расследования группового дела ознакомление участников процесса — потерпевших, гражданских истцов и ответчиков и их адвокатов с материалами группового дела. Организация ознакомления с делом обвиняемых их адвокатов по групповым делам имеет некоторые особенности. Прежде всего, следует указать, что материалы уголовных дел о групповых преступлениях обычно отличаются большим объемом, включают в себя несколько томов, и поэтому следователь должен предоставить каждому обвиняемому и его адвокату достаточное время для ознакомления с ними. Следователь не может торопить обвиняемого и его адвоката с ознакомлением или устанавливать им какие-либо сроки.

По многотомным групповым делам целесообразно использовать так называемые календарные графики ознакомления с делом. В них указывается, где, в какие дни и часы, кто из обвиняемых и с участием какого адвоката будет знакомиться с делом. Ежедневно график должен быть подписан обвиняемым и его адвокатом. Это исключает какую-либо путаницу и споры. График в целом подписывается следователем и приобщается к протоколу предъявления обвиняемому материалов уголовного дела. Не будет, на наш взгляд, нарушением права обвиняемого на защиту, если он и его адвокат начнут ознакомление с материалами группового дела не с первого тома, а с последнего или любого другого. Важно, чтобы все тома материалов уголовного были им представлены. Такая организация позволяет ускорить ознакомление с делом за счет создания групп из обвиняемых, между которыми нет противоречий. Пока одни читают первые тома, другие знакомятся с последующими. Затем они обмениваются томами и последовательно знакомятся со всеми материалами дела, не мешая друг другу и значительно сокращая сроки этого процесса.

Как известно, каждый из обвиняемых имеет право знакомиться с делом,

используя помощь своего адвоката. При этом защитник может представлять интересы двух и более обвиняемых при условии, если их интересы не противоречат друг другу.

После ознакомления обвиняемых и их адвокатов с материалами группового уголовного дела от них могут поступить различные ходатайства, в том числе и о производстве новых или повторных следственных действий. Обоснованные ходатайства подлежат удовлетворению, если они отвечают следующим условиям: обстоятельства, о выяснении или проверке которых заявляются ходатайства, должны дополнять предварительное следствие, т. е. которые ранее не расследовались или расследовались недостаточно полно; обстоятельства эти должны иметь значение для законного и обоснованного разрешения уголовного дела о групповом преступлении; заявленное ходатайство должно быть в принципе выполнимым; ходатайство должно быть обосновано заявителем и последний обязан указать, для установления или проверки каких обстоятельств необходимо провести то или иное следственное действие, чем именно должно быть дополнено следствие.

Определенные особенности имеет составление обвинительного заключения по групповым делам. Это, однако, не устраняет необходимости использовать при составлении обвинительного заключения по групповому делу рекомендации, содержащиеся в литературе.

Первая особенность составления обвинительного заключения по групповым делам состоит в том, что первый раздел в нем должен быть посвящен организации, функционированию и структуре преступной группы в целом. На практике же здесь обычно анализируется деятельность отдельных участников преступной группы, но часто игнорируется деятельность группы как целого, что не способствует полноте расследования. На взгляд автора, обвинительное заключение по групповому делу должно содержать первый раздел, в котором следователь обязан отразить особенности формирования преступной группы, ее функционирование, тип, структуру, особенности приемов, которыми втягивались в группу новые ее члены, особенности межличностных отношений,

наличие в группе конфликтов и др. Только охарактеризовав преступную группу как нечто целое, следователь может переходить к изложению конкретных эпизодов преступной деятельности группы.

Вторая особенность составления обвинительного заключения по групповым делам заключается в том, что в нем должна быть дифференцирована роль каждого из участников группового преступления и индивидуализирована их вина. Здесь должен содержаться конкретный ответ на вопрос о том, какие преступные действия и кем совершены и какова степень виновности каждого из них. На необходимость дифференциации и конкретизации роли каждого обвиняемого по групповому делу неоднократно указывалось в литературе. На сегодняшний день это один из распространенных недостатков следственной практики по групповым делам.

Третьей особенностью составления обвинительного заключения по групповым делам является, как правило, то обстоятельство, что эти преступления носят многоэпизодный характер и описательная часть обвинительного заключения должна быть разделена на соответствующие разделы, которые должны носить подзаголовки.

Заключительный этап расследования группового дела – один из самых ответственных. Именно на этом этапе следователь может заметить и устранить имеющиеся ошибки и недостатки в расследовании. Однако, как показывает следственная практика, именно на этом этапе нередко допускаются типичные ошибки в расследовании. Они тесно связаны с тем, что следователи, не имея достаточного следствия по делу, стараются свернуть расследование и как можно быстрее передать дело в суд. Такая практика часто приводит к тому, что принимаются необоснованные решения о выделении дела. Этого делать нельзя во избежание прекращения уголовного дела в отношении некоторых обвиняемых по неполно исследованным материалам, исключения отдельных эпизодов обвинения без серьезной попытки в них разобраться и найти дополнительные доказательства вины обвиняемых. Практика необоснованного свертывания расследования по групповым делам объясняется следующими причинами. Как

известно, расследование по групповым делам отличается повышенной трудоемкостью и это объективно приводит к ухудшению показателей работы того или иного следственного подразделения, в котором это групповое дело расследуется. Такое ухудшение показателей в работе происходит за счет увеличения количества дел, расследованных с нарушением сроков следствия, установленных УПК, и уменьшения количества уголовных дел, законченных расследованием и направленных в суд.

ГЛАВА 7. ОРГАНИЗАЦИОННО–ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МНОГОЭПИЗОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННОЙ И СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППОЙ

§ 1. Особенности планирования и программирования в расследовании многоэпизодных преступлений

Расследование преступлений, регламентируемое уголовно- процессуальным законом, представляет собой совокупность действий уполномоченных лиц, направленных на собирание, исследование и оценку доказательств. Оно носит многоаспектный характер: процессуальный, тактический, психологический, нравственный, организационно-технический. При расследовании сложных и объемных дел следственными и следственно-оперативными группами важнейшее значение в этой деятельности играет ее организационный аспект. От качества организации расследования этих дел следственной группой зависит и качество самого расследования.

Планирование – это сложный многоэтапный и творческий, и технический процесс, заключающийся в определении путей, способов, средств, возможностей и сроков для достижения поставленной перед органами следствия задачи – расследованием преступлений. Результатом этого творческого процесса является план – программа предстоящих действий и мероприятий субъекта расследования, причем детальная программа по реализации задач расследования.

План выполняет практическую реализацию творческого аспекта планирования; организацию собственной деятельности следователя и всех участников предварительного следствия; целенаправленность в ведении следствия и соблюдении дисциплины по срокам; самоконтроль следователя в процессе расследования и его контроль со стороны надзирающего прокурора. Планирование обязательно при любом методе расследования, независимо от особенностей конкретного дела. Его необходимость возрастает особенно в тех случаях, когда расследование ведет группа следователей.

Планирование является основным условием рациональной организации расследования и представляет собой мыслительную и оценочную деятельность

следователя по определению основных направлений следствия, а также последовательности производства процессуальных действий и иных мероприятий.

Криминалистической наукой выработаны основные правила и приемы планирования, которые широко используются в частных методиках расследования. Достижения криминалистической теории на практике используются далеко не всегда. Проблема надлежащего планирования следствия до сих пор остается актуальной. Почти при каждой проверке выясняется, что многие следователи свою работу по делам не планируют.

Анализ практики показывает, что отношение к планированию по уголовным делам не всеми воспринимается положительно, хотя планирование - атрибут любой человеческой деятельности. Без него деятельность осуществляется вслепую и, как правило, не дает должного результата.

Наиболее важными условиями, предъявляемыми к планированию работы следственных групп либо следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, являются его обоснованность, полнота и динамичность.

Обоснованность планирования заключается в том, чтобы в основу работы по делу следственных групп (либо следственно-оперативных групп) были положены материалы, позволяющие с наибольшей степенью вероятности строить предположение о механизме расследуемого преступления и причастных к его совершению лиц, концентрировать усилия на главных направлениях следствия, обеспечивающих своевременность и полноту изучения и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Полнота планирования предусматривает комплексный подход к осуществлению всех необходимых мер, направленных на решение стоящих перед группой задач. Для выполнения данного условия целесообразно разработать схему преступных связей проходящих по делу лиц, определить очередность выполнения тех или иных следственных действий, либо оперативно-розыскных мероприятий.

При комплексном планировании деятельности следственных групп либо следственно-оперативных групп важное место занимает определение мероприятий, связанных с участием специалистов. При планировании таких мероприятий должна быть обеспечена их согласованность, очередность, уточнено время реализации соответственно обстоятельствам расследуемого дела.

Динамичность планирования работы группы заключается в непрерывности процесса планирования; планы работы по делу необходимо корректировать с учетом изменений ситуации и обстоятельств расследуемого дела. Как показывает практика расследования сложных многоэпизодных преступлений, динамичность планирования весьма успешно достигается путем использования в организации деятельности групп индивидуальных планов-графиков работы каждого следователя и оперативного работника. Эти планы-графики могут составляться на неделю (а в особо сложных ситуациях - на каждый день), что позволяет четко организовать функционирование группы в условиях постоянно меняющихся следственных и оперативно-розыскных ситуациях по расследуемому делу.

Для правильного определения последовательности, места, времени и исполнителя следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, необходимо на основе анализа доказательств и оперативных материалов построить версии и определить задачи расследования, что требует активной умственной и организационной деятельности. В планировании расследования сложных многоэпизодных преступлений можно выделить следующие основные элементы: анализ исходной информации; выдвижение следственных версий и определение задач расследования; определение путей и способов решения поставленных задач; составление письменного плана расследования; ресурсное обеспечение выполнения плановых заданий; контроль и корректировку мероприятий плана.

Несмотря на небольшой объём первоначальной информации, следователь, планируя работу по делу, должен довольно четко определить стоящие перед ним задачи, пути и методы их решения в соответствии с требованиями закона и рекомендациями криминалистики. Вначале, как правило, следует планировать проведение неотложных следственных действий, которые обеспечат выявление тех доказательств, которые могут исчезнуть или быть сфальсифицированы. При этом ориентировочно устанавливается количество фактов преступлений, их взаимосвязь, круг подозреваемых лиц.

Такой план, обычно, бывает весьма условным, ибо следователю пока многое неизвестно, ему трудно предусмотреть весь объем работы и выделить все участки расследования. Поэтому развернутый план расследования состав-

ляется, как показывает практика, после производства первоначальных следственных действий.

Криминалистическая сущность планирования, состоит в том, чтобы, исходя из начальных данных о расследуемом событии, установить это событие; при наличии в нем состава преступления, выяснить мотивы и форму вины конкретных лиц, смягчающие и отягчающие обстоятельства и другие данные, имеющие значение для дела.

Эффективность принимаемых следователями решений по раскрытию и расследованию преступлений наибольшее влияние оказывает фактор времени. Результативность многих принимаемых решений на первоначальном этапе расследования неизмеримо выше, нежели на последующих этапах.

Планирование работы по расследованию преступлений в многоэпизодных делах следует начинать сразу же после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и поручении производства предварительного следствия следственной группе.

На первоначальном этапе расследования преступлений по сложным многоэпизодным делам выдвигаются типичные версии. Главная задача на этот период – «определить правильное направление расследования, выбрать из множества версий наиболее реальные».

Версии выдвигаются не только по возбужденному уголовному делу, но и до его возбуждения. Версии, возникающие в ходе проведения следователем или оперативным работником мероприятий, направленных на проверку сведений о совершенном преступлении и решение вопроса о возбуждении уголовного дела, представляют собой особую разновидность криминалистических версий. Их можно назвать предварительными или проверочными. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела результаты проверки предварительных версий имеют решающее значение, а после возбуждения дела нередко кладутся в основу следственных и иных версий.

В процессе расследования строятся и проверяются, по возможности одновременно, все наиболее вероятные версии. Но на практике такая возможность складывается далеко не всегда и тогда проверку некоторых версий приходится на какое-то время откладывать. В таких случаях вначале проверяются наиболее реальные версии. Обеспечить целенаправленную проверку всех вер-

сий, полноту, объективность и всесторонность расследования можно только в том случае, если следователь будет планировать свою деятельность.

Работа группы следователей по одному делу, являясь более сложной формой расследования, требует и более четкой организации, постоянного планирования как деятельности следственной группы в целом, так и каждого следователя в частности, а также координации их усилий и взаимосоинформирования. Если предстоящий объем следственной деятельности относительно невелик, то группа обычно состоит из руководителя и нескольких следователей - членов группы. При значительном объеме члены группы объединяются в подгруппы во главе со старшими, которые непосредственно подчиняются руководителю группы следователей, а распределение обязанностей между членами группы осуществляется в нескольких вариантах: работа следователей в соответствии с разовыми поручениями руководителя следственной группы; распределение работы согласно эпизодов преступной деятельности, когда следователю или нескольким следователям (подгруппе) поручается ведение расследования по отдельному эпизоду (в некоторых, относительно несложных случаях, по нескольким эпизодам); поручение выполнения отдельных видов (групп) следственных действий, когда следователю или нескольким следователям (подгруппе) поручается производство конкретных следственных действий; выполнение работ, относящихся к отдельным обвиняемым (подозреваемым), когда следователю (подгруппе) поручается ведение расследования всего того, что относится к определенному лицу; распределение между членами группы организаций, предприятий, учреждений (например, база, фабрика, магазин), когда следователь «обрабатывает» все то, что имеет отношение к указанному объекту; работа следователей по территориальному признаку совершения преступлений, когда событие преступления или его существенные обстоятельства происходили в разных, достаточно удаленных друг от друга местах. В таких случаях следователи (подгруппа следователей) закрепляются за определенным местом, где и осуществляют всю работу по этой части дела.

Планирование расследования при групповом методе имеет определенную специфику. При ведении следствия следственной группой составляется несколько планов: общий план расследования групповым методом (который, в свою очередь, состоит из двух взаимосвязанных частей, а именно: план работы руководителя, в котором отражаются общие организационные мероприятия,

выполняемые им лично, и общий план расследования по всему уголовному делу); индивидуальные планы работы следователей, включенных в группу; при необходимости, составляются планы проведения отдельных следственных действий или их комплексов с учетом сложности дела, содержания имеющихся доказательств и характера обязанностей, выполняемых каждым следователем.

Общий план расследования составляется руководителем следственной группы. В общем плане должны быть отражены следующие вопросы: общее направление расследования, основные версии по делу; линии работы и функции каждого следователя, задачи, которые должны быть ими разрешены; методы координации работы, взаимодействия и обмена информацией между отдельными следователями; методы взаимодействия и обмена информацией между следователями и оперативными работниками; формы и способы использования помощи общественности и средств массовой информации; формы участия руководителя группы следователей в производстве отдельных следственных действий (наиболее сложные допросы обвиняемых, следственные эксперименты и некоторые другие сложные следственные действия); формы и методы обобщения результатов расследования по отдельным его направлениям и на отдельных этапах; основные процессуальные, организационные и тактические вопросы, связанные с определением сроков следствия, привлечением отдельных лиц в качестве обвиняемых, назначением экспертиз, выделением в отдельное производство и соединением уголовных дел, изменением обвинения, прекращением производства в отношении отдельных обвиняемых; составление обвинительного заключения, выполнение требований ст. ст. 216, 217, 219, ч. 6 ст. 220 УПК РФ.

Общий план расследования должен быть у каждого члена группы; на его базе каждый следователь составляет свой план, представляемый руководителю для обсуждения и согласования.

В индивидуальном плане работы следователь должен предусматривать организацию и проведение всей предстоящей деятельности, координирующие действия и связи с другими следователями, например, совместное проведение некоторых следственных действий, а также оперативными работниками, проведение единой тактической линии и согласованное использование доказательств. Каждый следователь при составлении своего плана работы обязан учитывать общие версии по делу, частные версии, которые он строит и проверяет, а также

версии, проверка которых поручается другим следователям. Руководитель внимательным образом обязан изучить подготовленные планы, внести в них коррективы, а в необходимых случаях, обсудить спорные положения на совещании следственной группы.

Целесообразно также знакомить следователей с планами, которые составили их коллеги по группе. При этом укрепляется взаимодействие между отдельными следователями или следственными подгруппами, и практически исключается дублирование действий.

Учитывая, что в состав группы нередко входят оперативные работники, в плане надо предусматривать и оперативно-розыскные мероприятия.

При расследовании преступлений по многоэпизодным делам требуется исключительная согласованность между всеми членами группы. Для этого обязанности надо распределять таким образом, чтобы исключить дублирование одной и той же работы и никоим образом не упустить проведение отдельных мероприятий.

В следственной практике известен следующий порядок составления общих и индивидуальных планов – когда члены следственной группы по отдельным участкам работы вначале составляют индивидуальные планы, а затем, после уточнения и дополнения, составляется общий план расследования. В этих случаях мелкие детали работы отдельного следователя не войдут в общий план. Обязательно будут выделены и введены в общий план вопросы, имеющие значение для всего дела или для отдельных, но крупных и значимых для него обстоятельств. Такой порядок оправдан, если при составлении плана четко определяются участки и линии работы каждого следователя, а для составления индивидуальных планов имеется обширная информация. Чаще всего такое положение складывается в тех случаях, когда в исходном материале имеются не только официальные данные о преступлении, но и сведения от оперативных работников.

Одной из часто применяемых в следственной практике форм взаимодействия является совместное планирование расследования по групповому преступлению, осуществляемое следователем и оперативным работником органа дознания.

При планировании необходимо использовать коллективные методы планирования, как наиболее эффективные, одним из которых является метод дис-

куссии. Его суть заключается в том, что материалы предварительно изучают несколько практических работников – как следователи, так и оперативные работники органов дознания, а затем на специальном совещании обсуждают возможные версии и направления работы по делу. Другим методом является метод экспертных оценок. Применять данный метод можно при планировании расследования нераскрытых преступлений; он заключается в том, что перед группой экспертов (специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности, организации и управления, криминалистики и т.д.) ставятся задачи исследования следственных и оперативных материалов с целью оценки основного содержания и методики работы, формулировки научно обоснованных версий по изученным делам и дачи предложений о направлениях дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, подготовки управленческих и плановых документов, которые можно использовать в практической деятельности по раскрытию преступлений. Третий, предлагаемый автором метод, - «мозговая атака» - характеризуется тем, что из всех участников обсуждения версий и направлений работы по делу создается «группа оценки» из специалистов, имеющих большой следственный и оперативный опыт работы, необходимые полномочия для принятия решений по организации расследования. Обсуждение материалов производится в два этапа. На первом этапе высказываются члены группы, обсуждая версии и направления работы, на втором - присутствуют только члены группы оценки. Они внимательно анализируют предложения и отбирают все лучшее и ценное для использования при разработке плана раскрытия и расследования преступления.

Учитывая рекомендации криминалистической науки, в плане проведения отдельного следственного действия, надо отражать: цель следственного действия; вопросы, подлежащие выяснению; точное время проведения; место проведения; круг лиц, которые будут оказывать помощь следователю в проведении следственного действия; распределение обязанностей между ними; технические средства, которые будут применяться при проведении следственного действия для фиксации его хода и результатов (следственный чемодан, магнитофон, видеокамера); тактика проведения следственного действия; способы фиксации его результатов; несекретные оперативно-розыскные меры, необходимые для успешного проведения следственного действия.

В зависимости от сложности уголовного дела, индивидуальных навыков и способностей следователя, план может быть детализирован по-разному. Но все-таки следует иметь в виду то, что чем детальнее разработан план, тем эффективнее он осуществляется: обеспечивается оптимальная последовательность и ритмичность следственных действий, каждое из них организационно и оперативно подготовлено, в ходе их выполнения не нужно терять времени на продумывание порядка и формулировок вопросов, на поиски материалов научно-технических и вспомогательных средств и т.п.

По многоэпизодным уголовным делам, когда следователям приходится выяснять взаимопереплетающиеся связи между отдельными преступлениями, вникать в учет, отчетность и документооборот, весьма полезными могут быть и дополнения к плану - графические схемы. В следственной практике получили применение такие схемы: преступных связей подозреваемых (обвиняемых); взаимоотношений различных организаций и учреждений; взаимоотношений различных отделов (цехов) данного предприятия или учреждения; структуры системы (ведомства), в которой совершались преступления и организации в ней контрольно-ревизионной службы; товарооборота или документооборота как применительно к бухгалтерскому, так и оперативному учетам; мест и способов совершения преступлений; доказательств, относящихся к отдельным эпизодам или лицам.

Еще одна форма вспомогательного документа, до сих пор активно применяемая по сложным многоэпизодным делам - так называемая «схема – шахматка». В ней по вертикали указываются фамилии подозреваемых или обвиняемых, а по горизонтали - эпизоды их преступной деятельности. В клетках, образуемых пересечением горизонтальных и вертикальных полос, показывается, кто из обвиняемых и в соучастии с кем совершил отдельные эпизоды (преступления), какую роль он выполнял, чем доказано его участие и т.д., а также листы дела, где можно найти сведения об этом.

Следует подчеркнуть, что «схема – шахматка» весьма полезна также при систематизации следственного производства и составлении обвинительного заключения. Эти достоинства сделали ее самым распространенным документом, дополняющим планы следствия по сложным многоэпизодным делам. В настоящее время появилась возможность внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов новых информационных технологий. Сейчас все

шире для планирования следствия используются персональные компьютеры, что повышает эффективность раскрытия и расследования преступлений. Использование персональных компьютеров помогает также готовить, редактировать, распечатывать необходимые документы, накапливать определенные сведения, образующие базу данных. Сотрудники Следственного комитета при МВД России успешно применяют в своей деятельности и деятельности подчиненных Комитету следственных органов, автоматизированную информационную систему на базе диалогового конструктора «Бинар-3». Система позволяет накапливать и обрабатывать интересующие следствие сведения. На базе системы построен и успешно функционирует АРМ (автоматизированное рабочее место) следователя, которое включает в себя «множество необходимых операций и используется следователями»¹. В настоящее время одним из перспективных направлений в следственной деятельности становится программирование, позволяющее в той или иной следственной ситуации оптимизировать процесс расследования. В помощь следователю могут составляться самые разнообразные программы.

Разработка тактических операций также становится одним из наиболее востребованных научных направлений в криминалистике. Сущность и место этого понятия в методике расследования преступлений следует рассматривать как «комплекс взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, ревизионно-проверочных и иных действий и приемов, проводимых в сравнительно сжатые сроки, по единому плану, с учетом следственной ситуации, и направленных на решение отдельной, промежуточной задачи, подчиненной общей цели расследования уголовного дела».

Так, при расследовании преступлений, совершенных организованной группой, распространенными тактическими операциями являются «розыск и задержание скрывшихся преступников», в том числе по оперативным данным и приметам внешности, «установление всех эпизодов криминальной деятельности ОПГ по способу преступных действий», «задержание оставшихся на свободе членов преступной группы», когда первоначально задержаны лишь некоторые соучастники, «выявление стабильных каналов сбыта похищенного имущества и временных баз дислоцирования ОПГ».

¹ См. подробно: Щербинин А.И., Ильин С.Н., Игнатов Л.Н. Использование персональных ЭВМ в расследовании сложных многоэпизодных дел о хищениях в банковской сфере/ Инф. бюллетень Следственного Комитета МВД России. 1995. № 4(85). С. 78-83.

Разрешение сложных ситуаций всегда требует организации совместных следственных и оперативных мероприятий и привлечения дополнительных средств. Следственные действия, проводимые в отрыве от оперативных мероприятий, как свидетельствует практика, не всегда приносят положительные результаты.

Первая из перечисленных ранее тактических операций – «розыск и задержание скрывшихся преступников по приметам внешности и оперативным данным», включает в свой состав согласованный и логически упорядоченный комплекс следственных и оперативно-розыскных действий:

1. Допрос потерпевших об обстоятельствах дела, в том числе и о признаках внешности преступников, их функциональных свойствах, средствах передвижения, одежде, направлениях появления и отхода с места происшествия.

2. Допросы всех установленных свидетелей и очевидцев по тем же обстоятельствам.

3. Предъявление фотокартотек и фотоальбомов с изображением лиц, причастных к преступной деятельности.

4. Организация досмотра легкового и грузового транспорта, движущегося по направлению из населенного пункта, где совершено преступление, а также проверка документов, отражающих операции по транспортировке предметов и вещей, сходных с разыскиваемым имуществом, организация заградительных мероприятий для транспорта.

5. Создание и тиражирование субъективных (композиционных) портретов членов ОПГ и активное их использование в розыскной деятельности.

6. Установление и проверка местных укрывателей, "наводчиков", сбытчиков краденого и их оперативная разработка, в том числе и негласными методами, с целью получения информации о членах ОПГ и характере их деятельности.

7. Выявление и проверка наиболее вероятных мест временного проживания участников преступных групп.

8. Направление ориентировок и запросов в правоохранительные органы соседних (отдаленных) регионов, в информационные центры МВД с целью получения дополнительной информации достоверного или вероятностного

характера о деятельности изучаемых групп, ее членах, а также об аналогичных преступлениях, совершенных ранее.

9. Поисковые мероприятия, направленные на расширение круга возможных свидетелей, путем проведения подворно-поквартирных обходов и разведывательных опросов населения, активизация оперативной разработки лидеров (авторитетов) местных криминальных формирований, оперативное обслуживание каналов сбыта похищенного имущества.

10. Максимальное использование оперативно-розыскных, оперативно-справочных и криминалистических учетов, в том числе, учетов номерных вещей, а также ценных не номерных предметов, имеющих индивидуальные признаки, пулегильзотек, коллекций следов орудий взлома. Особое внимание при этом уделяется учетам преступлений по способу их совершения, учетам преступлений, совершенных на междугородном транспорте, а также централизованному учету ГИЦ МВД, в котором, наряду с другими сведениями, сосредоточены данные о преступниках.

11. Использование средств массовой информации и публичного оповещения населения с целью расширения свидетельской базы, установления новых эпизодов преступной деятельности организованных преступных групп.

12. Организация и осуществление непосредственного захвата преступников с одновременным проведением комплекса соответствующих действий и мероприятий (обыски, осмотры, допросы, предъявление для опознания и т.д.).

В зависимости от конкретной ситуации, последовательность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий может быть и иной, кроме того, многие из них могут проводиться параллельно, что существенно интенсифицирует производство тактической операции и повышает ее эффективность.

В менее сложной следственной ситуации, когда удалось задержать некоторых членов организованных преступных групп, разрабатывается и проводится тактическая операция, отличающаяся по своему составу и внутренней структуре от выше рассмотренной.

При этом возможны две следственные ситуации, соответственно влияющие на содержание и структуру двух вариантов тактических операций.

Первая ситуация характеризуется бесконфликтностью, когда задержанные члены ОПГ дают (в основном) правдивые показания. Тем не менее, следователь и оперативные работники, активно используя полученные сведения, обязаны проверять их достоверность достаточно объективными и надежными средствами.

Вторая ситуация, наоборот, отличается острой конфликтностью, стремлением подозреваемых запутать следствие, создать благоприятные условия для уклонения своих сообщников от уголовной ответственности. Поэтому, главной целью следователя является не просто проверка показаний, а изобличение преступников во лжи и накопление объективной и достоверной информации для оптимального тактического и психологического использования при последующих допросах. В связи с этим, кроме допросов задержанных, следователь еще более широко, чем в первой, бесконфликтной ситуации, проводит следственные действия и поручает органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий.

При этом особое значение приобретают оперативные мероприятия, доля которых не только возрастает в количественном отношении, но и обогащается их содержательная сторона, в частности, особенно важно осуществление мероприятий преимущественно негласного характера. Обобщенный вариант рассматриваемой тактической операции включает в свой состав следующие структурные элементы:

1. Задержание одного или нескольких членов организованных преступных групп. Это важнейшее оперативно-розыскное и следственное мероприятие осуществляется в ходе преследования преступников «по горячим следам», при осуществлении заградительных мероприятий, с использованием сообщенных потерпевшими и очевидцами признаков внешности (примет), непосредственно на месте происшествия, при сбыте похищенного имущества, по полученным оперативным данным. Причины задержания не всех преступников могут носить как объективный (не зависящий от правоохранительных органов) характер, так и субъективный, связанный с различными просчетами и ошибками сотрудников оперативных и следственных служб.

Отметим также, что, в зависимости от конкретных ситуаций, задержанию может предшествовать наружное наблюдение за подозреваемыми с целью выявления их сообщников и других, связанных с ними лиц. Если же за-

держание произошло в квартире, в ином помещении, или в любом другом месте, которое можно охарактеризовать как возможное место встречи преступников, то после задержания необходимо оставить хорошо законспирированную засаду для эффективного захвата других членов преступной группы.

Все вещи, ценности, оружие и другие предметы, обнаруженные при задержании, должны быть как можно более точно перечислены в протоколе этого процессуального действия, который имеет важное доказательственное значение.

Разумеется, при задержании должны быть соблюдены все меры, обеспечивающие безопасность оперативных и следственных работников, других лиц, а также сохранность объектов, которые могут стать доказательствами по делу. В целях повышения эффективности последующих допросов задержанные должны быть сразу же изолированы друг от друга и содержаться отдельно.

2. Задержанию преступников сопутствует комплекс поисковых действий, в состав которых входят личные обыски задержанных, обыск автотранспорта, использованного преступниками для передвижения, а также осмотр территории, примыкающей к месту задержания. Комплексное производство этих действий позволяет повысить результативность обнаружения похищенных материальных ценностей и денег, оружия, орудий преступления и других вещественных доказательств.

Несмотря на быстротечность первоначального этапа расследования, в указанной ситуации следователь обязан провести сопоставление и анализ официальной и негласной информации, имеющейся к этому времени в его распоряжении, с признаками и другими особенностями изъятых вещей, предметов и ценностей, с тем, чтобы по возможности приобщить их к материалам дела в качестве доказательств и, в зависимости от складывающейся следственной ситуации, оптимально использовать в процессе допросов задержанных.

3. Допрос задержанных членов организованных преступных групп. Именно в ходе данного следственного действия и возникают либо конфликтные, либо бесконфликтные ситуации, в зависимости от которых и проводятся два варианта тактических операций.

4. Допрос в качестве свидетелей лиц, на которых в своих показаниях указывают подозреваемые.

5. Очные ставки между свидетелями и подозреваемыми, при наличии в их показаниях противоречий.

6. Допрос подозреваемых с учетом и использованием результатов уже проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При конфликтной ситуации, дальнейшие действия и мероприятия базируются, в основном, на оперативной, а не на официальной (процессуальной) информации.

7. Оперативно-розыскные мероприятия по проверке мест постоянного проживания задержанных преступников, выявление их связей, допросы родственников, знакомых, обыски по месту жительства подозреваемых и лиц, у которых могут находиться похищенные вещи и иные предметы, имеющие значение для дела.

8. Оперативно-розыскные мероприятия по месту вероятного нахождения (проживания) находящихся на свободе преступников, в соответствии с данными, полученными следственным или оперативным путем от задержанных их сообщников.

9. Оперативные и следственные мероприятия, связанные с опознанием личности находящихся на свободе участников групп.

10. Выявление дополнительных свидетелей - очевидцев, которые могли бы сообщить недостающие сведения о составе ОПГ и месте нахождения ее не задержанных членов.

11. Организация наблюдения за установленными следственно-оперативными методами, но еще не задержанными преступниками и их связями, организация засад и иных оперативных мероприятий.

12. Организация задержания членов ОПГ, производство обысков, осмотров и иных действий, сопутствующих непосредственному захвату преступников.

13. Проведение различных экспертиз по результатам осмотра места происшествия, других следственных действий.

14. Предъявление подозреваемых потерпевшим и свидетелям для опознания.

15. Повторные допросы подозреваемых с целью выявления новых данных и устранения противоречий, либо получения правдивых показаний.

16 .Проведение повторных очных ставок между подозреваемыми и потерпевшими (свидетелями).

Перечни следственных, оперативных и иных действий, составляющих содержание рассмотренных выше программ тактических операций, не являются исчерпывающими и неизменными. Эти программы носят типовой характер, поскольку основываются на обобщенных и наиболее типичных следственных ситуациях, складывающихся по исследуемым категориям преступлений. Специфические следственные ситуации, возникающие по конкретным уголовным делам, отличаются значительным разнообразием, наличием индивидуальных черт и особенностей. В силу этого, типовые программы должны пополняться новыми элементами (следственными и иными действиями), или же наоборот, из их содержания могут устраняться некоторые мероприятия.

Использование программ в процессе расследования преступлений, несмотря на их очевидную практическую значимость, таит в себе определенную опасность. Реальность этих опасений обоснованна. Однако ситуационный подход в программировании сводит к минимуму шаблонность программ, превращает их в легко применимые к многообразным и конкретным ситуациям расследования. Разумеется, абсолютизировать любые, даже самые оптимальные ситуационные программы не следует, особенно в такой творческой сфере деятельности, как раскрытие преступлений. Принятие и выбор решений всегда будут прерогативой человека, важнейшим аспектом его творческой индивидуальности.

Программирование следственного процесса вызвано потребностями практики расследования. Вероятностный характер его первого этапа - этапа раскрытия, проблемность большинства следственных ситуаций, усложняющих поисковую, тактическую, организационную стороны расследования, обуславливают необходимость его оптимизации.

Несомненно, планирование расследования, осуществляемого следственной или следственно-оперативной группой делает ее работу целеустремленной и упорядоченной, но оно не решает многих других вопросов организационного характера, которые не решены и в новом УПК.

Следственные и следственно-оперативные группы давно и прочно вошли в практику. В условиях колоссального распространения в нашем обществе организованной преступности, роль этих групп будет повышаться. Они будут постоян-

но функционировать по делам о заказных убийствах, вымогательстве, терактах и другим делам об особо тяжких преступлениях, представляющих значительные сложности в их расследовании.

В них работают следователи, оперативные работники, специалисты, эксперты. В эти группы иногда включают аудиторов или ревизоров, которые проводят проверки или ревизии в процессе расследования дела. В ходе расследования этими группами дел нередко проводятся различные экспертизы (судебно-бухгалтерские, финансово-хозяйственные, налоговые, судебно-медицинские, судебно-биологические и судебно-психиатрические и другие).

В рамках следственно-оперативных групп создаются подгруппы, работающие по конкретным эпизодам, по конкретным подозреваемым, по проверке версий и по другим параметрам.

§ 2. Тактические приемы производства допроса и очной ставки по многоэпизодным преступлениям

Наиболее распространенным процессуальным способом получения доказательств, при расследовании преступлений по уголовным делам любой категории, является проведение следственных действий. Сведения, полученные при их проведении, следователь может получить опосредованным путем либо в результате непосредственного восприятия.

Под опосредованным способом получения сведений, имеющих значение для дела, подразумеваются те случаи, когда следователь получает информацию вследствие рассказа допрашиваемого лица, то есть через посредствующее звено. В данном случае информация к следователю поступает в том виде, в каком она запомнилась дающему показания либо в том, в каком допрашиваемый хочет её представить, и, вследствие этого, она может быть искаженной. Получение доказательств в результате непосредственного восприятия подразумевает проведение таких следственных действий, когда следователь фиксирует информацию на основе собственного восприятия, без посредствующих передаточных звеньев.

Таким образом, к следственным действиям, основанным на опосредованном пути получения доказательственной информации, можно отнести допрос, очную ставку. Следственными действиями, основанными на непосредственном

восприятию доказательственной информации, являются: осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, следственный эксперимент, опознание, задержание, проверка показаний на месте. С учетом этих закономерностей получения доказательств рассмотрим тактические особенности проведения допросов и очных ставок, широко используемых при расследовании многоэпизодных уголовных дел.

Практика расследования уголовных дел в последнее десятилетие показывает, что выявление и привлечение лица в качестве свидетеля становится подчас достаточно сложной задачей, и это создает определенные проблемы в расследовании преступлений. Если в советский период сотрудничество и всяческое содействие правоохранительным органам, в принципе, считалось нормой, то в настоящее время предстает прямо противоположная картина. Это обстоятельство обуславливается многими причинами. К ним относятся:

1) усиление влияния криминальных структур на многие стороны общественной жизни, внушающее определенный страх законопослушной части населения;

2) фактическая незащищенность лиц, содействующих расследованию преступлений, несмотря на правовую регламентацию этой защиты (заметим, что защита эта предусмотрена лишь в рамках процессуального порядка участия свидетелей и потерпевших, а по завершении уголовного дела они не защищены, в отношении них возможна любая расправа);

3) имеющее место взаимодействие криминальных структур с правоохранительными органами и, как следствие, недоверие к правоохранительным органам со стороны населения;

4) общий низкий уровень правосознания граждан, их социальная пассивность;

5) отсутствие целенаправленного воспитания у молодежи чувства гражданского долга, ответственности, насаждение средствами массовой информации культа жестокости, насилия, эгоизма и т.п.

Указанный перечень причин низкого содействия следственным органам со стороны населения не является исчерпывающим, и работа по решению этой проблемы должна вестись одновременно по всем направлениям – идеологическом, воспитательном, законодательном, а также в улучшении кадрового состава в структурах МВД, прокуратуры, судебных органах и других ведомствах.

Только в объединении усилий по всем направлениям возможны позитивные сдвиги в данном вопросе.

Законодатель, безусловно, уделил внимание этой проблеме в уголовно-процессуальном кодексе и предусмотрел меры защиты содействующим следствию лицам в ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п.4 ч. 2 ст. 241, ч.5 ст. 278 УПК РФ. Однако эти меры, как отмечено выше, носят ограниченный характер и не гарантируют полной безопасности таких лиц и их защиту за пределами предварительного следствия и судебного разбирательства.

Проблема выявления и привлечения к расследованию свидетелей представляется весьма сложной и обширной и может являться темой для отдельных исследований, поэтому заметим, что работа оперативных работников – участников следственно-оперативной группы по выявлению свидетелей, проводимая ими во взаимодействии со следователями – членами группы, требует быстроты, особых усилий и активности, что в свою очередь обуславливает подбор в группу наиболее опытных, принципиальных, нравственно зрелых должностных лиц оперативно-розыскного органа. И это, является весьма важной организационной, а равно тактической особенностью следственно-оперативной группы в работе со свидетелями.

Среди свидетелей по делам этой категории можно выделить две группы: 1) способствующую расследованию и 2) противодействующую ему. Между этими двумя группами свидетелей можно поместить ещё одну, третью, группу свидетелей, которая по отношению к результатам расследования сохраняет нейтральную позицию. К этой, третьей, группе свидетелей можно отнести тех, кто, опасаясь мести или по иным причинам, не стремится к контакту со следователем и не желает дать показания в полном объёме. Очень часто такие свидетели дают показания общего характера, стремятся скрыть свою осведомленность и, в итоге, ничего полезного не прибавляют следствию. Следователь, догадываясь или зная, наверняка, об их осведомленности, стремится склонить таких лиц к сотрудничеству, но это не всегда приносит успех. К данной группе можно отнести и искренне заблуждающихся свидетелей, которые также ничего не могут сообщить полезного следствию. Но надо помнить, что данные группы неустойчивы, что свидетель из нейтральной группы может перейти в другую группу, способствующую расследованию или ему противодействующую. Бывает и так, когда свидетель из группы, противодействующей расследованию пе-

реходит в группу, способствующую расследованию или наоборот. В связи с этим, очень важным для тактики допроса свидетелей при групповом методе расследования сложных и объемных дел является постоянная работа работников оперативно-розыскного аппарата, которая должна проводиться параллельно с работой следователей, чтобы выявлять свидетелей как неустойчивых, так и тех, на которых оказывается (или уже оказано) давление в виде шантажа, угроз, подкупа и т.п. Такая помощь следователям группы со стороны оперативных работников, включенных в следственно-оперативную группу, будет способствовать повышению качества расследования, которое проводится следственно-оперативными группами по сложным и объемным делам и снижению противодействия правосудию в целом.

Имея в виду, что именно организованная преступность получает широкое распространение, нужно подобное оперативное сопровождение расследования, проводимое следственно-оперативными группами по делам, совершаемым преступными группами, шире внедрять в следственную практику.

Следует отметить, что выделение названных выше групп свидетелей характерно для дел о групповых, тяжких преступлениях, когда заинтересованные лица ведут большую работу среди свидетелей с целью склонить их к даче показаний в пользу лиц, совершивших преступления, а дела такие, как правило, расследуются следственными или следственно-оперативными группами. Разумеется, не все свидетели поддаются воздействию, поэтому возможен «переход» свидетелей из одной группы в другую.

Важным в этой связи представляется использование специалистов-психологов как в процессе подготовки к допросу таких свидетелей, так и в процессе самого допроса. Это также является одной из организационных и тактических особенностей допроса свидетелей по делам, расследуемым следственно-оперативными группами.

Традиционно допрос начинается с предложения свидетелю рассказать все известное о тех обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос. Уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю право выбирать эту тактику самостоятельно. Поэтому вполне допустимо (в определенных случаях) начинать допрос с конкретных вопросов. Однако, начиная допрос с постановки вопросов (если это не повторный допрос), следует учитывать такое свойство личности допрашиваемого, как внушаемость. Своими вопросами иногда следо-

ватель может спровоцировать ответ, не соответствующий истине, но желательный для него, так как он укладывается в рамки определенной версии, и это невольно передается свидетелю. Поэтому, целесообразней особенно на первом допросе дать свидетелю вначале высказаться, затем допрашивать его, то есть выслушать сначала его свободный рассказ. Если же допрос начинать с вопросов (а такая тактика должна быть обоснована), то делать это нужно весьма продуманно и ненавязчиво. Как правило, проблемы взаимодействия свидетелей со следователями возникают редко при правильном поведении следователя, и основной его задачей является получение максимального объема информации о расследуемом преступлении.

Допрашивая свидетеля, стремящегося искренне помочь следствию, следователю стоит обратить внимание на следующие моменты: способность свидетеля воспринимать события, о которых идет речь, то есть выяснить его зрительные, слуховые возможности, память, условия восприятия данных обстоятельств, его состояние на этот момент. Также важно выяснить, какие виды памяти у свидетеля наиболее развиты и в случае, если свидетель забыл какие-либо факты, - стимулировать его память постановкой напоминающих вопросов, основанных прежде всего на ассоциациях по смежности, сходству, контрасту.

С тактической и этической сторон для получения правдивых показаний лучше предупреждать ложь, нежели прибегать к ее разоблачению. Высказанная и зафиксированная в протоколе ложь создает дополнительные трудности в ее преодолении, поскольку допрашиваемый будет склонен отстаивать ее. Поэтому посредством предъявления доказательств, а также используя методы правомерного психологического воздействия, следователю нужно предотвратить сообщение ложных сведений в самом начале допроса.

При расследовании многоэпизодных уголовных дел, когда часто эпизоды преступной деятельности похожи друг на друга по способу совершения, почерку (серийные убийства, изнасилования, кражи и т.д.), свидетель, основываясь на слухах о предыдущих эпизодах, может прибавлять к своим показаниям то, чего он не мог видеть на самом деле. Это следует учитывать при допросе и путем постановки уточняющих и других форм вопросов выяснить истинный объем фактов. Информация, полученная на допросе, должна быть проверена, подтверждена с помощью других следственных действий, вещественных доказа-

тельств, иных документов, показаниями других участников процесса, а также оперативными данными.

На допросах свидетелей, не заинтересованных в содействии следствию в силу наличия личных взаимоотношений с преступниками (сожительницы, приятели, бывшие «подельники» и т.п.), следует иметь в виду, что, располагая наиболее обширной информацией, именно они, как правило, оказывают следствию наиболее интенсивное противодействие. Наиболее эффективным приемом преодоления такой негативной позиции является притупление бдительности свидетеля путем продуманной последовательности задаваемых вопросов. Их следует ставить так, чтобы при ответах у допрашиваемого не создавалось впечатление, будто они уличают подозреваемого. Вначале этим лицам следует задавать вопросы о таких обстоятельствах и фактах, которые имеют нейтральное к преступлению отношение. Например, выяснить характер взаимоотношений с лицами, не имеющими отношение к делу, биографические данные допрашиваемых за много лет, а не в какой-то определенный период и т.п. Анализируя результаты допросов нескольких таких свидетелей относительно наличия в них информации о местах возможного нахождения скрывающихся преступников, надо иметь в виду, что они охотно сообщают об одних местах, но умалчивают о других, имеющих отношение к делу, и, если обнаружится такое замалчивание, то весьма вероятно, что именно в скрываемом направлении должен вестись розыск.

Указанная группа свидетелей очень ценна следствию тем, что обладает, как правило, наиболее значительным объемом сведений по уголовному делу и следователю необходимо проявить максимум профессионализма, а иногда и весомое, но правомерное психологическое воздействие, чтобы свидетель противодействие сменил на сотрудничество. Перелом в поведении свидетеля наступает под влиянием сильных эмоций и следователю нужно стремиться разбудить эти чувства в допрашиваемом. Однако необходимо, чтобы неосознанное в какой-то мере чувство перешло в осознанное поведение. В противном случае, свидетель в дальнейшем может отказаться от своих показаний, мотивируя это тем, что поддался влиянию следователя. Все это тоже говорит о необходимости использования в ходе допроса специалиста-психолога.

Тактические приемы допроса потерпевших определяются личностными качествами данной категории допрашиваемых, сложностью их психического

состояния после случившегося, а также их отношением к расследованию преступления и сотрудничеству с органами следствия. При подготовке к допросу следователю важно изучить черты характера и психические свойства потерпевшего, эмоциональное состояние вследствие пережитого. Все это в совокупности позволит прогнозировать позицию потерпевшего на допросах. Являясь в большинстве случаев добросовестными участниками допросов, в некоторых случаях эта категория лиц становится на позиции умышленного утаивания интересующих следствие фактов и обстоятельств эпизодов преступной деятельности, а подчас – на позиции изменения ранее данных правдивых показаний. Правдивых потому, что потерпевшие, не только по данной категории дел, но и по другим (и это закономерно), обычно дают правдивые показания, а в процессе расследования в силу разных методов воздействия на них, - иногда меняют показания. И это тоже свидетельствует о необходимости более широкого использования специалиста-психолога в тактике допроса.

В бесконфликтной ситуации, когда потерпевший стремится к раскрытию преступления, могут складываться два варианта развития событий – добросовестная дача правдивых показаний и дача ложных показаний вследствие добросовестного заблуждения.

В первом случае к тактическим приемам допроса относятся такие, которые помогают, во-первых, приглушить боль и смягчить стресс от пережитого, направив допрос в деловое русло, во-вторых, помочь допрашиваемому воссоздать картину происшедшего, активизируя его память, как можно полнее и подробнее.

Силу переживаний можно ослабить (хотя бы частично) путем сопоставления данного преступления с другими, более тяжкими, осторожного изменения оценки потерпевшим последствий преступления и возникновения у допрашиваемого оптимистичных надежд, связанных с будущим. Это весьма этичная часть беседы следователя с потерпевшим решает очень многое, и отнестись к этому нужно предельно внимательно.

Активизация памяти потерпевшего, так же как и свидетеля, достигается путем использования ассоциативных связей – постановкой вопросов, связанных со смежными фактами, которые помогают воссоздать забытое; проведением допроса на месте, оживляющим память допрашиваемого (такой допрос не следует путать с проверкой показаний на месте); предъявлением потерпевшему

предметов, связанных с данным фактом; предложением графически изобразить какой-либо объект или схему движения; использованием повторных допросов, в которых происходит явление реминисценции – усиление памяти при отсроченном воспроизведении.

Ассоциативные связи также могут быть использованы в тех случаях, когда потерпевший, добросовестно заблуждаясь, дает неверные показания. Такие заблуждения, обусловленные как объективными, так и субъективными факторами, следовательно приходится выявлять во время допроса и восстанавливать истинную картину происшедшего в памяти допрашиваемого. Для выявления заблуждения следователь может воспользоваться уточнением и проверкой показаний. Допуская возможную необъективность потерпевшего, следовательно необходимо попросить допрашиваемого аргументировать свои высказывания, а также сопоставлять их с имеющимися данными. В некоторых случаях могут быть использованы такие средства, как ознакомление допрашиваемого, в необходимых пределах, с показаниями других лиц о тех же обстоятельствах. Это может быть сделано и в виде очной ставки, о которой будет сказано далее.

Не все потерпевшие стремятся к даче правдивых показаний, встречаются случаи дачи потерпевшими ложных показаний или отказ от дачи показаний вообще. Причины этого могут быть разные.

К числу основных относятся: причастность потерпевшего к преступлению или недостойное, противозаконное поведение потерпевшего, которое он стремится скрыть; воздействие на потерпевшего (угроза, шантаж, подкуп); недоверие к системе правосудия и связанный с этим отказ от сотрудничества.

Допросы подозреваемых существенным образом зависят от категории уголовного дела, от того, совершались ли эти преступления организованной группой или преступником – одиночкой. В том случае, когда преступления совершались организованной преступной группой, у следователя при допросе подозреваемого появляется необходимость выяснения информации о других членах группы, организаторе, взаимоотношениях, распределении обязанностей в группе и других ценных для следствия сведений. Поэтому при подготовке к допросу следователю необходимо серьезным образом продумать последовательность задаваемых вопросов, их характер, с целью выяснения обстоятельств, связанных не только с конкретным подозреваемым, но и с преступлением (преступлениями) в целом. Также, как и при допросе свидетелей, противодействию-

ющих следствию, следователю целесообразно в качестве отвлекающего маневра вначале задавать вопросы на такие темы, которые могут показаться не слишком опытному лицу, подозреваемому в совершении преступления, не относящимися к делу, и они тогда охотно идут на диалог со следователем. Сообщение подозреваемым таких обстоятельств становится весьма ценным для расследования, и умение строить допрос подобным образом, не вызывая подозрений у допрашиваемого, является незаменимым профессиональным качеством следователя.

При совершении многоэпизодного преступного деяния организованной преступной группой, как правило, между соучастниками имеется предварительная договоренность о линии поведения каждого из них на случай провала и, как показывает практика, преступники бывают подготовлены к отрицанию своей вины, преуменьшению своей роли в преступлении, а иногда и к самооговору. Круговая порука в среде обвиняемых по делам о групповых преступлениях практике известна давно.

Взятый под стражу подозреваемый не всегда имеет адекватное представление о ситуации задержания и имеющихся доказательствах, уличающих его в совершении преступления. Такие подозреваемые иногда идут на контакт со следователем со скрытой целью – выявить имеющиеся против него доказательства, выяснить степень осведомленности следователя о фактах и обстоятельствах совершенного деяния с тем, чтобы выстроить свою линию поведения с наименьшими для себя потерями. Обычно так себя ведут опытные преступники, и поэтому даже хорошо подготовленному следователю не всегда удается распознать скрытые намерения подозреваемого.

В тех случаях, когда под давлением неопровержимых доказательств подозреваемые вынуждены признавать свою вину, они берут её на себя по минимуму: признаются лишь по последнему эпизоду, уменьшают свою роль в преступлении, мотивируют свое участие в преступлении давлением, угрозой со стороны организаторов группы и т.д. Однако по мере накопления новых доказательств, они вынуждены менять свои показания. Подобным образом обычно ведут себя второстепенные члены преступной группы, и такая тактика их поведения обуславливается тем, что вследствие длительного общения с более опытными преступниками, они усваивают методы противодействия расследованию. Этого нельзя не учитывать при подготовке к допросу даже второстепенного

члена группы, и готовиться к его допросу нужно не менее ответственно и тщательно, чем к допросу лидера группы. При умелом проведении допроса и склонении подозреваемого к даче правдивых показаний можно получить очень ценные для следствия сведения. Этого можно добиться путем предъявления неопровержимых доказательств и внушения подозреваемому мысли о бесполезности запирательства, преимуществе чистосердечного признания, использовании в рамках дозволенного конфликтных ситуаций или противоречий в показаниях членов преступной группы, а также другими методами.

Другой тактикой поведения подозреваемого на допросе является самооговор. Как правило, такое поведение подозреваемого связано с групповыми интересами, с угрозами лидеров группы, с личными выгодами, с целью сокрытия других, более тяжких, ещё неизвестных следствию преступлений. Такие подозреваемые, активно приписывая авторство преступлений себе, обычно избегают излишней детализации событий, связанных с преступлением, ссылаясь на забывчивость, а если и дают показания, то они отличаются путанностью, неточностями, приблизительностью. В таких ситуациях следователю для преодоления негативной установки целесообразно акцентировать внимание на детализации показаний и, в случае противоречий с установленными фактами, изобличать данного подозреваемого во лжи. Очень часто при подробном выяснении второстепенных обстоятельств, характеристик местности, где совершалось преступление и так далее, ложь подозреваемого обнаруживает себя. Также способом выявления лжи является ознакомление подозреваемого, взявшего на себя вину, с показаниями других участников группы, твердо отрицающих его единоличное участие в преступлении, оглашение заключений эксперта, опровергающих данный факт, а также проведение проверочных следственных действий – проверку показаний на месте, очную ставку, опознание и т.д. Правильное, продуманное использование тактических приемов, направленных на преодоление лжи, оказывают сильное психологическое воздействие на допрашиваемого и ставят его перед фактом бессмысленности запирательства, вынуждая давать правдивые показания.

Одной из форм противодействия расследованию является оговор других участников группы, которые обычно к тому времени ещё не бывают задержаны. Такая ситуация характерна для преступной группы, имеющей внутригрупповой конфликт, и оговор является не только способом уменьшения вины до-

прашиваемого, но и сведением счетов с конфликтующим участником (участниками) группы. Подобное поведение отличает также лидеров группы, которые не боятся мести со стороны подчиненных в группе и, как правило, стараются переложить вину на второстепенных участников преступления. На контакт со следователем такие подозреваемые идут чаще всего с разведывательной целью – выяснить наличие имеющихся доказательств, объем существующей к тому времени информации и склонить следователя к выгодной подозреваемому версии. В случае же задержания оговоренного соучастника, подозреваемый, оговоривший его, под воздействием неопровержимых улик начинает либо менять показания (не всегда на правдивые), либо отказывается от показаний вообще.

Допрос подозреваемого необходимо тщательно готовить, и в планы допросов обязательно включать меры по противодействию негативному поведению допрашиваемого лица: намечать комплекс уличающих доказательств, оперативной информации, свидетельствующей о виновности подозреваемого, изучить его слабые стороны с целью психологического воздействия на него и склонения такого лица к даче объективных, правдивых показаний. Необходимо соблюдать такое важное условие, как недопущение общения между собой подозреваемых перед допросом (этого необходимо придерживаться и при допросах иных участников уголовного процесса). Следует иметь в виду, что общение между подозреваемыми (обвиняемыми) не всегда может происходить непосредственно, вполне допустимо общение через третьих лиц, переписку, мобильную связь. Это нужно иметь в виду и не допускать их общения.

При беседе, предваряющей допрос, следователю важно составить психологический портрет допрашиваемого, выявить его интеллектуальные, волевые качества, круг интересов. Твердая воля, уверенная манера, невозможность получения информации либо слишком подчеркнутое стремление к диалогу, за которым не сразу удастся распознать скрытую цель – характерные черты опытного преступника, как правило, лидера. Неопытные преступники, второстепенные члены преступной группировки, попав в подобную ситуацию, ведут себя нервозно, многословно, нередко у них происходят срывы. Они не всегда умеют правильно и объективно оценить ситуацию, преувеличивают или преуменьшают свою роль в преступлении, значение имеющейся у следователя информации. В психологическом плане они как бы находятся «между двух огней» - с одной стороны, страх разоблачения следственными органами его преступных деяний,

с другой, боязнь мести со стороны подельников, особенно лидеров группы, которых ему придется выдать в случае вынужденного или искреннего признания.

Выяснив в предварительной беседе некоторые сведения о допрашиваемом, следователь формирует для себя тактику предстоящего допроса. Конечно, не существует каких-то универсальных методов ведения допросов, в каждом конкретном случае эти приемы индивидуальны, следовательно нужно научиться выбирать из комплекса таких приемов необходимые (с учетом ситуации допроса) и использовать их в ходе проводимого допроса.

Мы уже упоминали, что начинать допрос правильнее с рассказа допрашиваемого лица. В этом случае подозреваемый не сумеет определить, какие конкретно доказательства имеются в распоряжении следователя и вполне может проговориться о неизвестных следователю фактах, что особенно важно для многоэпизодных уголовных дел. Так, проводя допрос подозреваемого по определенному эпизоду, следователь во время свободного рассказа подозреваемого или в вопросно-ответной части может получить информацию по другим эпизодам. Однако не владея в достаточном объеме сведениями по другим эпизодам, следователь может не придать им значения или неэффективно использовать ситуацию, поскольку он не готов к допросу по другим эпизодам. Взаимодействие между следователями следственной группы осуществляется, в основном, через руководителя группы, к которому стекается вся информация по всему делу, и эта трехзвенная система (следователь I – руководитель группы – следователь II) порой оказывается не столь быстродействующей, вследствие чего упускаются существенные возможности для эффективного расследования данного дела. Если допрашиваемый по какому-то эпизоду подозреваемый будет давать показания и по другим эпизодам (эпизоду), которыми занимается другой следователь, то может оказаться целесообразным пригласить этого следователя, чтобы он присутствовал при допросе. Разумеется, речь не идет о групповом допросе по методу перекрестного допроса, используемого на судебном следствии. Целью такого присутствия может быть получение присутствующим на допросе следователем ориентирующей информации для определения предмета допроса не только подозреваемого, которого ему предстоит допрашивать, но и потерпевшего, и свидетелей, имеющих отношение к таким эпизодам. С целью получения ориентирующей информации на допросе следователем подозреваемого можно допускать присутствие оперативного работника.

В тех случаях, когда присутствие одного из следователей на допросе у другого целесообразно об информации, имеющей значение для других следователей, сообщать им непосредственно или через руководителя группы.

Возвращаясь к вопросу о тактике начала допроса, следует сказать, что иногда возможно начинать допрос подозреваемого (первоначальный) с вопросов. Такая тактика обуславливается желанием подозреваемого дать признательные показания, когда это желание выяснено в ходе предваряющей с ним беседы. Иногда первый вопрос выполняет роль своеобразного детонатора, вызывающего психологический, эмоциональный взрыв у подозреваемого, он сродни предъявлению самого веского доказательства, после которого нет смысла что-либо утаивать. Но в любом случае планировать начало допроса в вопросно-ответной форме нужно детально продуманно.

Если на допросе между следователем и подозреваемым возникает конфликтная ситуация, то в таких случаях надежной и проверенной тактикой является предъявление доказательств. Ими могут быть вещественные доказательства, результаты обыска, выемки, экспертное заключение, опознание его потерпевшим и другие. Обычно доказательства предъявляются последовательно, с нарастающей силой, и такая тактика практически не дает сбоев. Возможны и обратные варианты, но применять их нужно весьма осторожно и продуманно.

В тех случаях, когда подозреваемый готов к диалогу и хочет дать признательные показания, следователю целесообразно закрепить эти показания не только в протоколе допроса, но и техническими средствами фиксации – звуко- и видеозаписью. Если подозреваемый признается только в какой-то определенной части преступления (преступлений), то, возможно, не следует торопить события и ограничиться на время этими показаниями, то есть использовать прием незаполненного (незаконченного) допроса. Но, опять-таки, всё зависит от конкретной ситуации. А по мере собирания новых доказательств и предъявления их на последующих допросах, дополнить существующие показания подозреваемого новыми.

Если преступления совершались преступником – одиночкой, и это бесспорно установлено, то отпадает необходимость выяснения информации о соучастниках. Это, с одной стороны, облегчает работу следователя, а с другой усложняет. Если, скажем, совершается серия ограблений, изнасилований, убийств, то поиски настоящего преступника порой становятся весьма сложны-

ми, так как отсутствие соучастников концентрирует основную массу информации о преступлении в отношении одного лица (особенно при отсутствии очевидцев преступления), в то время как в групповых преступлениях такая информация рассредоточивается применительно к каждому соучастнику и выявить её гораздо легче (правда, не в любой ситуации). Сложность расследования серийных преступлений не вызывает сомнений, и практике известны случаи, когда к ответственности привлекались невинные люди. Поэтому на допросах подозреваемых по серийным преступлениям, совершенных преступником – одиночкой, следователю необходимо максимально внимательно выяснить все детали преступного события и сопоставить их с имеющейся уже информацией. В целом же, тактика такого допроса может строиться аналогично допросу подозреваемого по групповым преступлениям. В качестве уличающих доказательств в подобных случаях могут выступать результаты проведенных следственных действий – опознания, обыска, выемки, осмотра места происшествия, освидетельствования, следственного эксперимента, а также заключения эксперта, вещественные доказательства. Неоценимую услугу могут оказать свидетельские показания, показания потерпевшего. То есть, используется весь арсенал тактических средств, применяемых в доказывании.

Наличие существенных противоречий в показаниях участников уголовного процесса обусловило необходимость проведения такого следственного действия как очная ставка. Значение этого процессуального действия весьма велико в доказывании и при тщательной подготовке, умелом применении тактических приемов оно может сыграть решающую роль в изобличении виновного лица. Проводя очную ставку, следователь выявляет и определяет позиции двух сторон, способствует в отдельных случаях преодолению негативной установки конфликтующей стороны, позволяет уточнить её участникам свои показания, а также способствует получению ранее неизвестной следствию информации.

Подготовка к очной ставке – процесс достаточно длительный. Необходимым условием её проведения являются допросы двух участников предстоящей очной ставки, в ходе которых выявляются противоречия в их показаниях. Анализируя эти противоречия и сопоставляя их с имеющимися данными, следователь принимает решение о проведении очной ставки. Помимо показаний субъектов предстоящей очной ставки для успешного решения задач этого следственного действия необходима совокупность иных доказательств, подтвер-

ждающих факты и обстоятельства, относящиеся к предмету доказывания. В противном случае очная ставка обречена на бесперспективность.

Иногда в качестве тактического приема используется создание ситуации информационного вакуума у конфликтующей со следователем стороны и условием подготовки к такой очной ставке является недопущение информирования обличаемой стороны о содержании показаний обличителя и имеющихся в них доводах. Внезапность изобличения на очной ставке – а этот эффект особенно силён, если изобличение исходит от соучастника преступления, с которым имела предварительная договоренность о линии поведения в случае задержания, – вполне может привести к эмоциональному взрыву, влекущему изменение негативной позиции конфликтующего субъекта. Это может быть либо полный переход на дачу правдивых показаний либо на менее обоснованные, что в любом случае расценивается как положительный результат этого следственного действия. Словом, внезапность очной ставки по делам рассматриваемой категории между соучастниками преступления – весьма эффективный тактический прием допроса.

В качестве другого тактического приема может быть использован ускоренный темп ведения очной ставки. Это не позволяет конфликтующему субъекту маневрировать ложной информацией, повышает вероятность проговора, выявляет неустойчивость установки на дачу ложных показаний. Темп ведения очной ставки может варьироваться в зависимости от ситуации и в определенных случаях возможно как его ускорение, так и замедление.

К эффективному тактическому приему относится предъявление доказательств, многократно усиливающих аргументы обличительной стороны. Но, как мы указывали ранее, необходима серьезная предварительная подготовка в этом плане, заключающаяся в собирании таких доказательств. Прекрасным дополнением к такой совокупности доказательств служит также использование оперативных данных.

В тех случаях, когда содержание очной ставки охватывает множество фактов и эпизодов преступной деятельности, целесообразно выделить из сложной структуры подобной очной ставки более простые составляющие и провести серию очных ставок. Это можно сделать как с участием одних и тех же субъектов, так и разных. Особенно усиливается эффект таких серийных очных ставок

в отношении конкретного конфликтующего участника, которого поочередно изобличают, например, соучастник, свидетель, потерпевший.

Следует отметить, что участники очных ставок, если они являются подельниками, могут по различным эпизодам уголовного дела занимать различные позиции, то есть давать правдивые показания по одним эпизодам и ложные – по другим. Поэтому, проводя серию очных ставок с такими участниками, необходимо учитывать и использовать все то положительное, что удалось накопить следствию за период предварительного расследования и склонить таких участников с половинчатых позиций на однозначно положительные. Хорошим тактическим решением при проведении очной ставки с участием конфликтующего со следователем субъекта является применение аудио - или видеозаписи. Это воздействует даже на наиболее агрессивно настроенных участников очной ставки, вынуждая их действовать более осмотрительно и взвешенно. Кроме этого, такая фиксация следственного действия позволяет объективно воссоздать ход и результаты следственного действия и обеспечить его достоверность.

Рассмотренные нами тактические приемы используются в случаях участия в очной ставке конфликтующего субъекта. Содержание аналогичного следственного действия в бесконфликтной ситуации сводится, в основном, к выяснению некоторых фактов и обстоятельств, по поводу которых имеются противоречия ввиду заблуждения, забывания, неадекватного их восприятия одним из участников очной ставки. Цель такой очной ставки заключается в преодолении такого заблуждения, восстановлении в памяти забытых эпизодов, и обычно участниками таких следственных действий являются свидетели, потерпевшие.

Таким образом, очная ставка как самостоятельное следственное действие, наряду с допросом, является эффективным вербальным средством доказывания по многоэпизодным уголовным делам и, хотя её применение в уголовном процессе сопряжено с определенным риском, необходимо активнее использовать её огромный потенциал в расследовании преступлений.

§ 3. Тактические приемы производства осмотра, обыска, проверки показаний на месте

Важнейшим средством доказывания по многоэпизодным уголовным делам является проведение следственных действий, основанных на непосредственном восприятии следователем обстоятельств, имеющих значение для дела, без посредствующих звеньев.

В многоэпизодных уголовных делах предполагается неоднократное производство осмотров на протяжении всего расследования, что выдвигает это следственное действие в число ведущих и незаменимых. Уголовно-процессуальное законодательство в настоящее время предусматривает восемь разновидностей осмотра. В их число входят: осмотры места происшествия, местности, жилища, предметов, документов, трупа, почтово-телеграфной корреспонденции, осмотр и прослушивание записи телефонных и иных переговоров. Из перечисленных видов осмотра наиболее сложным, по общепринятому мнению ученых и практических работников, является осмотр места происшествия. В многоэпизодных уголовных делах таких осмотров может быть несколько – в зависимости от количества эпизодов преступной деятельности как преступника – одиночки, так и организованной преступной группы.

Законодатель, относя осмотр места происшествия к неотложным следственным действиям, допускает его проведение до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). Это связано с тем, что промедление с проведением этого следственного действия при получении сигнала о совершенном преступлении чревато негативными последствиями – утратой следов и вещественных доказательств преступления. В результате могут быть уничтожены следы преступника (преступников), изъяты или умышленно подкинута какие-либо предметы и т.д. Обстановка места происшествия может измениться вследствие неблагоприятных погодных условий, а следы уничтожены в результате деятельности людей (затоптаны, заезжены).

Многоэпизодность преступной деятельности в большинстве случаев сопровождается высокой латентностью, и эти факторы являются теми обстоятельствами, которые не всегда позволяют своевременно провести осмотр места происшествия. Очень часто сигнал о преступлении поступает тогда, когда некоторые эпизоды преступной деятельности были совершены раньше, и о них

становится известно уже в результате расследования последнего эпизода. Очевидно, что в этих случаях осмотр места происшествия предыдущего эпизода уже не будет столь эффективен, как если бы он проводился сразу же после совершения преступления, по «горячим следам». Однако, даже если о каких-то эпизодах преступной деятельности становится известно спустя определенное время, ни в коем случае нельзя упускать возможность осмотреть это место – как правило, оно всегда является источником сведений о совершенном преступлении. В этой ситуации имеются не только минусы (временной промежуток между этими событиями), но и определенные плюсы. К положительным моментам можно отнести тот факт, что какая-то часть сведений о преступлении уже известна, и часто известен сам преступник (преступники). И следователь может проводить осмотр с учетом уже имеющихся знаний, т.е. целенаправленно и более конкретно. В этом плане осмотр места происшествия, проводимый не сразу после совершения преступления на этапе предварительного следствия, сходен с судебным осмотром, проводимом во время судебного разбирательства.

Другая проблема возникает при осмотре места происшествия по многоэпизодным уголовным делам в тех случаях, когда очередной эпизод преступной деятельности совершается членами преступной группы уже в процессе расследования предыдущего (предыдущих), то есть до задержания всех членов группы.

Эта проблема обусловлена во многом субъективными факторами и, зависит как от профессионализма преступника (преступников), еще не задержанного следствием и намеренно изменяющего почерк вновь совершенного преступления, так и от профессионализма следователя, в задачи которого входит распознавание авторства преступления. Кроме этого, руководителю следственной группы, либо следственно-оперативной группы, необходимо постоянно и оперативно получать информацию о вновь совершенных преступлениях, особенно в тех случаях, когда часть преступной группы или преступник-одиночка остаются на свободе. Анализ совершенных преступлений, с точки зрения характера, тяжести, почерка преступника поможет в этих случаях связать эти преступные деяния в единую цепь многоэпизодного уголовного дела.

При выборе тактики осмотра места происшествия учет вышеуказанных особенностей и проблем, на наш взгляд, не будет лишним.

Осмотр места происшествия является сложным следственным действием, поскольку он может включать в себя другие виды осмотров – предметов, могущих иметь значение вещественных доказательств, документов, трупа и др. Производство этих видов осмотра фиксируется в едином протоколе осмотра места происшествия. В результате проведения рассматриваемого вида осмотра появляется первоначальная информация о преступлении, рождаются следственные версии.

Осмотр места происшествия условно можно разделить на подготовительный, рабочий и заключительный этапы. Подготовительный этап включает в себя подготовку к выезду на место осмотра и подготовку к началу осмотра. Рабочий этап обычно подразделяется на общую и детальную части (статическую и динамическую). Заключительный этап подразумевает подведение итогов и фиксацию результатов осмотра. Непосредственное исследование места происшествия начинается с рабочего этапа. Общее ознакомление состоит из определения начальных действий, направления и последовательности осмотра, а также производства фотосъемки и видеозаписи места происшествия. Детальный осмотр включает следующие тактические приемы: по спирали от центра к периферии (эксцентрический метод), от периферии к центру (концентрический метод), фронтально от одного края к другому по секторам или квадратам. Если на месте происшествия обнаружен труп, то осмотр необходимо начинать с него и в качестве центра места осмотра принимать его месторасположение. Если же нет четко обозначенного центра, осмотр целесообразно проводить от периферии к центру с целью розыска следов преступника и вещественных доказательств. Фронтальный осмотр применяется обычно при осмотре больших участков, чаще на открытой местности. Если общий осмотр предполагает сохранение без изменений места происшествия (поэтому он называется иначе статическим), то при детальном осмотре все значимое для дела фиксируется и изымается с места происшествия. Как мы указывали ранее, в тех случаях, когда известны некоторые обстоятельства совершенного преступления, используется выборочный осмотр, т.е. целенаправленный поиск определенных следов, вещей преступника и орудий преступления. Знание отдельных фактов события преступления позволяет более эффективно проводить осмотр. На заключительном этапе осмысливаются пробелы и дефекты осмотра, в том числе и предыдущего, рассматриваются заявления и замечания участников действия, принимаются

меры к устранению выявленных недостатков, упаковываются изъятые следы и вещественные доказательства, вычерчиваются схемы и планы, а также оформляются ход и результаты осмотра составлением протокола.

Другим важнейшим следственным действием при расследовании многоэпизодных уголовных дел является обыск. В условиях расследования такой категории уголовных дел, каковыми являются многоэпизодные, налицо высокий уровень преступников, противостоящих следствию, и, соответственно, они прибегают к наиболее изощренным способам сокрытия интересующих следствия материальных объектов.

Большое значение имеет подготовка к проведению обыска. Часть 1 ст. 182 УПК РФ указывает, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Ссылаясь на достаточные данные, законодатель не конкретизирует этот момент, из чего можно сделать вывод, что к ним, в первую очередь, относятся доказательства по делу и, прежде всего, показания участников процесса. К таким доказательствам можно также отнести и результаты осмотра места происшествия, вещественные доказательства, заключение эксперта, а также другие.

Помимо доказательств, такой информацией могут служить материалы оперативно – розыскной деятельности, однако они не должны противоречить имеющимся доказательствам, в противном случае проводить обыск на основании сомнительных данных будет тактической и процессуальной ошибкой. Проводить же проверку оперативных данных процессуальным путём в указанных случаях многие практические работники считают нецелесообразным, так как это может быть связано с раскрытием источника оперативной информации, а также потерей времени и в результате этого может быть утрачена необходимость в проведении обыска: когда, скажем, перепрятано, сбыто или уничтожено отыскиваемое.

Кроме собирания данных, являющихся основанием проведения обыска, необходимо принятие соответствующего процессуального решения. Таким решением является постановление следователя (ч. 2 ст. 182 УПК РФ), а если обыск проводится в жилище – то решение суда, так как в этом случае затрагиваются конституционные права граждан (ч.3 ст. 182 УПК РФ).

Таким образом, подготовка к проведению обыска предполагает:

- а) принятие решения о производстве обыска и его процессуальное оформление;
- б) получение необходимой ориентирующей информации и разработка тактического плана обыска;
- в) подбор участников и подготовка технических средств.

Непременным условием подготовки обыска, начиная с момента принятия решения и до момента вручения постановления или судебного решения обыскиваемому лицу, является негласность. Эта специфическая особенность обыска обусловлена необходимостью обеспечения элемента внезапности при осуществлении этого следственного действия.

Следует отметить, что в практике расследования уголовных дел нередки случаи проведения обысков, не терпящих отлагательства. В этих случаях закон допускает проведение обыска только по постановлению следователя без согласия руководителя следственного органа и без решения суда, если обыск проводится в жилище. Но в этом случае следователь обязан уведомить судью и руководителя следственного органа о произведённом следственном действии в течении 24 часов. После получения уведомления, судья в срок не более 24 часов проверяет законность действий следователя и выносит постановление о его законности или незаконности.

Разрабатывая план обыска, необходимо проанализировать всю имеющуюся совокупность доказательств, оперативной и ориентирующей информации. В план обыска включается цель обыска, где и у кого он проводится, время его проведения, состав участников, их обязанности, способы связи между ними, применяемые технические средства.

При расследовании сложных многоэпизодных дел иногда возникает необходимость в проведении нескольких обысков одновременно, и этой целью бывает обусловлено, в некоторых случаях, создание следственно – оперативных групп. Поэтому планы таких обысков, как правило, письменные, и являются развёрнутыми и включают общий и частные планы, детализирующие каждый обыск в отдельности.

В планы данных обысков обязательно включаются вопросы о составех групп, проводящих их в разных местах одновременно, распределение обязанностей между участниками, способах связи внутри группы, между группами,

создается координационный центр во главе с руководителем следственно–оперативной группы, осуществляется выбор технических средств и предусматриваются другие организационные вопросы, в частности, резервная группа создается на случай отправки ее в другое место.

Состав участников зависит от сложности предстоящего обыска (обысков), его объёма и других характеристик следственного действия. Непременным условием обыска в жилище является присутствие обыскиваемого лица или совершеннолетних членов его семьи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). При производстве обыска обязательно присутствие понятых.

При расследовании многоэпизодных уголовных дел в некоторых случаях целесообразно к проведению обысков подключать и следователей с других участков (эпизодов), так как при проведении обыска у лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении многократных преступных действий, могут быть обнаружены материальные объекты, относящиеся к разным эпизодам преступной деятельности, и присутствие следователей, работающих по другим эпизодам, будет способствовать более полному собиранию доказательств.

При выборе технических средств необходимо учесть два основных вопроса – какие технические средства могут понадобиться для обыска и их количество. К таким научно–техническим средствам относятся: металлоискатели, щупы, тралы, портативные рентгеновые установки, трупоиискатели, магнитные подъёмники, осветительные приборы, светофильтры, увеличительные приборы и другие, а также средства фиксации – видеокамера, фотоаппараты и другие. Если требуется большое количество технических средств, то следует прибегнуть к помощи оперативно – технических подразделений УВД, для чего следует заранее договориться о выделении специалистов, вооружённых поисковыми приборами.

Особенностью тактики на предварительной стадии является сохранение элемента внезапности начала обыска для обыскиваемого лица. Поэтому необходимо так организовать работу по проникновению к обыскиваемому объекту, чтобы обыскиваемое лицо ничего не заподозрило и не уничтожило отыскиваемый объект. Для этого целесообразно заблаговременно организовать наблюдение за подлежащим обыску объектом, непосредственный подход к нему должен осуществляться быстро и незаметно, а для беспрепятственного проникновения в жилище привлекать лиц, которым доверяет обыскиваемое лицо (соседи, зна-

комые и другие). Если владелец помещения будет препятствовать проникновению участников обыска в обыскиваемое помещение, то могут быть применены решительные меры. Но при этом должна быть обеспечена безопасность всех участников и, по возможности, нанесён наименьший материальный урон.

После соблюдения всех процессуальных условий, предваряющих непосредственно обыск (ч.ч. 4, 5 ст. 182 УПК РФ), следователь проверяет, кто находится в помещении и предупреждает их о правилах поведения во время обыска. Если обыскиваемый выдал отыскиваемое, это не всегда означает конец следственного действия – в некоторых случаях это оказывается уловкой обыскиваемого лица по сокрытию более веских улик.

Общий обзор заключается в осмотре с понятиями обыскиваемого помещения (помещений), затем следователь корректирует план обыска и поручает участникам обыска выполнение запланированных мероприятий.

Детальное обследование и поиск могут принести успех в том случае, если будут соблюдаться общие тактические правила, выработанные практикой и изложенные в криминалистической литературе. К ним относятся:

- 1) недопустимость спешки и суеты во время обыска;
- 2) осуществление постоянного контроля одним из участников за лицами, находящимся в обыскиваемом помещении, и реагирование на малейшие психические изменения в их поведении;
- 3) обязательная проверка любых заявлений обыскиваемого лица и недопустимость принятия слов данного лица на веру;
- 4) твердость и непреклонность в преодолении возникающих трудностей и преград, но, по возможности, с наименьшим материальным ущербом;
- 5) учет профессиональных навыков и привычек обыскиваемого лица, так как устройство тайников, как правило, обусловлено жизненным и профессиональным опытом;
- 6) уделять внимание не только более скрытым местам и предметам, но и тем, которые находятся на виду, и, казалось бы, не пригодны для тайников.

Перечисленные рекомендации носят общий характер и, безусловно, не отражают всего многообразия применяемых тактических приёмов при проведении обысков – они диктуются конкретными обстоятельствами при проведении следственного действия.

При расследовании преступлений по многоэпизодным уголовным делам обыски по месту жительства подозреваемых (обвиняемых) или лиц, связанных с преступниками, могут отличаться особыми тактическими приёмами. Одним из таких приёмов в определённой ситуации может быть намеренная со стороны следствия утечка информации о предстоящем обыске у конкретного лица. Это делается с таким расчётом, что лицо, у которого предстоит проведение обыска, накануне начнёт перепрятывать, перевозить, уничтожать, сбывать отыскиваемое и, находясь под контролем оперативных служб, выдаст себя этими действиями. Такой приём, будучи весьма эффективным, чреват определённым риском, но при хорошо спланированной подготовке вполне применим в практической деятельности.

В других случаях успех может принести проведение внезапного повторного обыска с небольшим временным интервалом, вплоть до нескольких часов. Если во время первого обстоятельного обыска ничего не было найдено, то окрылённый успехом и притупивший бдительность подозреваемый или лицо, контактирующее с ним, может перепрятывать либо просто вынуть из тайника отыскиваемое и не маскировать его, надеясь, что его оставили в покое. Следует иметь в виду, что за этот промежуток времени обыскиваемый может вывезти или уничтожить отыскиваемый объект, поэтому здесь необходимо постоянное оперативное наблюдение. Внезапный повторный обыск (желательно с теми же участниками, которым уже хорошо знакомо обыскиваемое помещение и все его детали), вполне вероятно, может привести к удаче и искомый объект будет найден.

Другим тактическим приёмом, используемым для обнаружения местонахождения отыскиваемого объекта, может быть умышленное оставление обыскиваемого лица в помещении без очевидного присмотра, хотя неочевидное наблюдение за ним ведётся постоянно (например, из окна соседнего дома с помощью оптических средств). Восприняв это как промах со стороны следствия, обыскиваемый может приступить к немедленному перепрятыванию отыскиваемого либо к его уничтожению, и этими действиями позволит обнаружить местонахождение данных предметов, документов, вещей.

В отдельных случаях целесообразно одновременное проведение двух следственных действий в отношении одного конкретного лица – обыска в его жилище и допроса в кабинете следователя. Проведение обыска в отсутствие

данного лица не противоречит законодательству, так как оно может проводиться в присутствии совершеннолетних членов его семьи и отсутствие информации о результатах обыска у допрашиваемого может привести к даче правдивых показаний и указанию места сокрытия искомого.

Немаловажное доказательственное значение имеет и такая разновидность рассматриваемого следственного действия, как личный обыск. Данный вид обыска осуществляется в момент физического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, поэтому обнаружение и изъятие предметов и документов у обыскиваемого, имеющих значение для дела, исключает возможность подозреваемому избавиться от уличающих его предметов и документов до водворения его в места временного содержания и способствует собиранию доказательств. Личный обыск может быть проведён без соответствующего постановления при задержании лица или заключении под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для дела (ч.2 ст. 184 УПК РФ).

Проведение личного обыска необходимо и в тех случаях, когда происходит задержание преступников по «горячим следам». Эффективность задержания и последующего личного обыска имеется в тех случаях, когда эти действия носят неожиданный для задерживаемого характер.

При личном обыске происходит его сочетание с осмотром вещей, сумок, барсеток и других принадлежащих задержанному личных вещей. Осматриваются также одежда, обувь, головные уборы, украшения обыскиваемого, нижнее белье. В связи с этим необходимо упомянуть, что личный обыск производится только лицом одного с обыскиваемым пола, в присутствии понятых того же пола, если они участвуют в данном следственном действии (ч. 3 ст. 184 УПК РФ). При обыске могут быть изъяты вещи, предметы, на которых могут быть обнаружены следы, имеющие значение для дела – например, следы металлизации от постоянного ношения оружия, микроследы от пятен крови, масла, микроволокна от соприкосновения с потерпевшим, запаховые следы и другое. Кроме того, верхняя одежда может иметь большое значение для проведения опознания.

Особое место среди следственных действий, основанных на непосредственном восприятии фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела, за-

нимает проверка показаний на месте. Сущность этого следственного действия состоит в добровольном указании мест, где совершались преступные или иные действия, связанные с ним, а также в выяснении соответствия данных ранее показаний объективной обстановки на месте. При проверке показаний на месте допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку проверяемого события, указывает на предметы и следы, имеющие значение для дела, демонстрирует конкретные действия, поясняет, какую роль играли те или иные предметы в указанном событии, обращает внимание на изменение в обстановке места события, дополняет и конкретизирует свои прежние показания.

При расследовании многоэпизодных дел, преступления по которым совершались организованной группой, нередко кто-то из членов группы, будучи задержанным, оговаривает себя под воздействием лидеров группы или из каких-либо других побуждений. Довольно часто такие подозреваемые настаивают на том, что преступления совершались ими в одиночку. В таких случаях проведение проверки показаний на месте является незаменимым процессуальным действием. Основное тактическое условие, которое необходимо соблюдать во всех случаях проведения проверки показаний на месте – это предоставление полной самостоятельности лицу, показания которого проверяются, при указании маршрута следования, места совершения преступления, демонстрации действий в момент совершения преступления. Если подозреваемый действительно принимал участие в преступлении или совершил его в одиночку, он должен достаточно уверенно ориентироваться в обстановке и знать маршрут движения к месту преступления, помнить детали местности и так далее. Несоответствие сообщенного на допросе реальной обстановке при проверке показаний на месте и иные противоречия должны свидетельствовать о ложности показаний данного лица, о его самооговоре. Но в таком случае также необходимо учитывать такие объективные обстоятельства, как слишком большой временной промежуток между совершением деяния и его проверкой (иногда до нескольких лет), однообразие местности, типовых застроек, плохие условия восприятия при совершении преступления, которые могут породить неуверенность в показаниях, их неточность и приблизительность. Поэтому проводить проверку показаний на месте необходимо с учётом данных обстоятельств и не откладывать ее проведение. Как только возникли основания для ее проведения, так сразу и проводить ее.

Очень важным условием полноценного проведения проверки показаний на месте является выяснение мотивов, которыми руководствуется лицо, соглашаясь на проведение такой проверки. В некоторых случаях это может быть мотивировано нежеланием способствовать расследованию, а совсем иными целями. Например, запутыванием следствия дачей ложных показаний и последующим указанием иного места преступления (а не действительного) и демонстрацией преступных действий, которые не соответствуют действительности. Или с целью выяснения информированности следствия о тех или иных обстоятельствах преступления, и при этом подозреваемый (обвиняемый) выводит участников этого следственного действия к месту, с которого возможно обозрение интересующих его деталей (например, вскрыт ли тайник, место захоронения и т.д.). Иногда такие лица стремятся к проведению этого следственного действия с целью уничтожения следов преступления, вещественных доказательств. И, конечно же, нельзя исключать такой мотив, как совершение побега. Для предотвращения всех этих негативных факторов следователю необходима надежная и тщательная подготовка. Поэтому еще на допросе следует уяснить, насколько искренни намерения допрашиваемого содействовать расследованию. Из поля зрения следователя не должен ускользнуть ни один нюанс – как в его словах, так и в его поведении. В случае сомнения, как нам представляется, правильнее отказаться от проведения данного следственного действия и не рисковать. Если же преступник опытен, он постарается не выдать свою неискренность, и это нужно учитывать следователю, общаясь с такого уровня преступником. В любом случае надо предусматривать все варианты возможного негативного поведения подозреваемого. Кроме того, планируя проверку показаний на месте, следователю предстоит решить много организационных задач – обеспечить транспорт, конвой, понятых, статистов, подобрать соответствующие муляжи, организовать видео-, фотосъемку, обеспечить участие других лиц в этом процессуальном действии без каких-либо эксцессов (например, контакт потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым, может стимулировать такие поступки и это в итоге может привести к отказу подозреваемого, обвиняемого от участия в проверке показаний на месте и многое другое).

Кроме организационных вопросов, подготовка к проверке показаний на месте должна включать и психологические аспекты. Как известно, преступники нередко меняют своё отношение к расследованию, их позиции бывают не-

устойчивы – то они все отрицают, то раскаиваются, пытаются смягчить в будущем свою участь. Поэтому следователю надо попытаться удержать подозреваемого (обвиняемого) в том позитивном для следствия состоянии, которого ему удалось добиться. Очень важен в этом смысле выбор момента проведения следственного действия. С одной стороны, нельзя затягивать с его проведением ввиду указанных обстоятельств, с другой – нужно время для подготовки к нему. Учет всех этих условий позволит найти следователю наиболее оптимальное решение.

Все вышеизложенное должно найти отражение в плане следственного действия. Детальная разработка проведения проверки показаний на месте должна стать непременной частью подготовки этого следственного действия, и пренебрежительное отношение к составлению плана может привести к серьезным упущениям и недостаткам. Ошибка многих следователей заключается в недооценке планирования, в нежелании составлять письменный план, ограничившись лишь его обдумыванием.

Основным тактическим приемом при производстве проверки показаний на месте, как уже указывалось, является предоставление лицу, чьи показания проверяются, свободы выбора в указании маршрута, места, о котором шла речь на его допросе, демонстрации действий и так далее. Для этой цели данное лицо всегда должно находиться немного впереди других участников следственного действия, но с возможностью восприятия всех его движений и местности всеми участниками действия. Если лицо, чьи показания проверяются, находится под стражей, то следует обеспечить надежное конвоирование и безопасность участников следственного действия.

Другим тактическим правилом является обязательное наблюдение за подозреваемым, обвиняемым во время проведения проверки. Как бы ни казались следователю искренними раскаяния подозреваемого, обвиняемого, он в любой момент может изменить свою позицию, даже во время следственного действия. Внимательное наблюдение за его поведением, мимикой, реакцией даст возможность следователю уловить малейшие изменения в его настроении. К примеру, подозреваемый, не зная об объеме имеющейся у следователя информации, может преувеличивать ее и согласиться на проверку показаний в надежде на смягчение своей участи, но, прибыв на место и увидев, что, например, место захоронения не тронута, он может передумать и не указать на это место. Но ре-

акция его на это обстоятельство и вновь принятое им решение обязательно как-то выдаст его – остановкой около этого места, слишком долгий взгляд на него, растерянность и так далее. Уловив эти нюансы, следователю нужно сделать определенные выводы и принять соответствующее решение (например, осмотреть подозрительное место).

Достаточно сильное психологическое воздействие оказывает на подозреваемого, обвиняемого применение видеозаписи. Фиксация этого следственного действия на видеопленку способствует более взвешенному, продуманному и предсказуемому поведению подозреваемого, обвиняемого и повышает результативность следственного действия.

При расследовании многоэпизодных уголовных дел иногда возникает необходимость проведения большого количества проверок показаний на месте. Закон не допускает проверку показаний одновременно с несколькими лицами – такую проверку необходимо проводить с каждым участником отдельно (ч. 3 ст. 194 УПК РФ). Результаты проведения таких проверок показаний на месте затем сопоставляются и, в случае противоречий между участниками по поводу места, обстановки и действий на нем происходивших, - между подозреваемыми можно провести очную ставку. Как мы указывали выше, между членами преступной группы, как правило, имеется предварительная договоренность о линии поведения в случае задержания. Проведение серии таких проверок показаний с разными лицами, но по поводу одного и того же места, может выявиться несогласованность такой договоренности. К примеру, проведя проверку показаний на месте с двумя подозреваемыми, утверждающими, что передача, например, денег происходила в автомобиле на углу перекрестка определенных улиц, выясняется, что при этом они указали на разные углы этого перекрестка.

При проверке показаний на месте, проводимой с потерпевшим, свидетелем, необходимо придерживаться тех же тактических приемов, что и при проведении ее с подозреваемым, обвиняемым.

Если к моменту проверки показаний первоначальная обстановка (какой она была в момент осмотра места происшествия) изменится, то у лица, чьи показания проверяются, надо выяснить – в чем суть этих изменений, избегая при этом наводящих вопросов. Если это лицо правдиво объясняет изменения в обстановке, то есть в соответствии с данными, зафиксированными в протоколе осмотра этого места, то показаниям этого лица можно верить, поскольку оно

рассказывает и показывает обстановку такой, какой она была при фиксации ее следователем в протоколе осмотра места происшествия. Даже с учетом всех этих негативных факторов проверка показаний на месте имеет высокую доказательственную ценность в расследовании преступлений по многоэпизодным уголовным делам.

§ 4. Личные качества следователя и условия его работы, их значение в деятельности следственной и следственно-оперативной группы

Расследование преступлений любой категории и разновидности представляет собой совокупность умственных и физических усилий лица, ведущего расследование, направленных на познание обстоятельств совершённого преступления, и успех этой деятельности обуславливается сложением объективных и субъективных факторов, способствующих или противодействующих этому процессу. Это в полной мере относится и к расследованию преступлений групповым методом по многоэпизодным уголовным делам.

Объективные причины, препятствующие эффективному расследованию преступлений данной категории, можно условно разделить на общие и частные. Проблемы общего порядка нами были, в основном, рассмотрены ранее в нашем исследовании – это причины, обусловленные «сложностью», «большим объёмом» и «особой общественной значимостью» уголовного дела, а также недостатками правового регулирования группового метода расследования. К частным проблемам объективного характера можно отнести те, которые возникают при расследовании по независящим от следователя причинам – это могут быть плохие погодные условия при безотлагательном осмотре места происшествия, запомывание обстоятельств, имеющих значение для дела, свидетелем, потерпевшим при их допросе, безуспешный розыск скрывшегося преступника и так далее. Этих причин может быть очень много, и о некоторых из них мы упоминали, рассматривая тактические особенности производства отдельных следственных действий.

Если проблемы расследования, имеющие объективный характер, практически трудно устранять в деятельности следователя, то проблемы субъективного свойства вполне решаемы – и этот путь оптимизации расследования представляет большой интерес для расследования.

Указанные проблемы можно систематизировать следующим образом:

I. Низкий профессиональный уровень лиц, ведущих расследование, который, в свою очередь, включает: а) недостаточность образования; б) недостаточность опыта; в) непригодность субъекта к такого рода деятельности.

II. Субъективные качества лица, отрицательно влияющие на результаты следствия, к которым можно отнести: а) невнимательность, небрежность, недисциплинированность, безответственность; б) нежелание и неумение планировать и организовывать свою работу; в) предвзятость в отношении какого – либо лица, факта, приверженность к определённым версиям, не неподкреплённым доказательствами или иными сведениями, неумение объективно оценивать кого – либо и что – либо; г) грубость, высокомерие, несдержанность, властолюбие при общении с участниками процесса, неумение наладить психологический контакт с ними; д) нечестность, корыстолюбие и использование своего служебного положения; е) в отдельных случаях – мягкость, уступчивость, граничащая с беспринципностью и равнодушием; ж) конфликтность во взаимоотношениях с коллегами по работе – членами следственной или следственно – оперативной группы.

III. Условия, в которых протекает процесс расследования, заключающиеся в следующем: а) необеспеченность рабочего места необходимыми для работы условиями; б) недостаточность технических средств фиксации, связи, необеспеченность транспортом и иными вспомогательными средствами; в) плохие бытовые условия, не способствующие восстановлению работоспособности лица, ведущего расследование.

IV. Перегруженность следователя, которая в условиях группового расследования, зависит: а) от недостаточного количества следователей в группе; б) от нерационального распределения объёма работы между следователями – членами группы; в) от непродуманной организации работы следователя в группе.

Низкий уровень профессионализма, обусловленный недостаточностью образования, как правило, устраним при желании этого лица получить специальное образование; альтернативой также может служить самообразование.

Изучение специальной учебно-методической литературы, периодической печати должно поощряться в следственных и оперативно- розыскных органах, полезной представляется практика коллективного прослушивания и обсуждения методических сообщений кого-либо из сотрудников подразделения. В этом

плане могут помочь также курсы повышения квалификации, специальные занятия, предусмотренные планом работы подразделения. В этой связи следует отметить то обстоятельство, что в настоящее время даже при наличии диплома о высшем юридическом образовании молодые специалисты не всегда обладают необходимым запасом профессиональных знаний, получение поверхностного образования, к сожалению, становится нормой и только в процессе практической работы на практике происходит восполнение пробелов в обучении.

Недостаток опыта, который присутствует в работе каждого начинающего специалиста, можно компенсировать при достаточной любознательности самообразованием, советами и рекомендациями старших коллег по работе, на курсах повышения квалификации и непосредственно самостоятельной работой, в процессе которой и происходит накопление опыта. Поэтому нередко, в целях повышения профессионального уровня молодых кадров, к следственным либо следственно – оперативным группам прикомандировывают не совсем опытных следователей, оперативных работников. Руководителям групп в этих случаях необходимо очень продуманно определять участок и объём предстоящей работы по расследованию преступлений для таких сотрудников и стараться компенсировать недостаток опыта их молодой энергией, работоспособностью, стремлением к новизне и нестандартным решениям, здоровыми амбициями.

Недостаток образования и опыта при достаточных усилиях со стороны этого лица и наличии некоторого времени, в течение которого происходит активное накопление практических знаний, представляется нам восполнимым. Сложнее обстоит дело «с профессиональной несостоятельностью лица в силу его физических, умственных и психических особенностей.

Работая в следственной или следственно-оперативной группе, следователь, оперативный работник, помимо своих профессиональных качеств, обязательно реализует в этой деятельности свои человеческие качества, которые существенно влияют на ход и результаты расследования.

Невнимательность, как одно из недопустимых качеств профессионального следственного работника, вызывает в его работе упущение не только малозаметных деталей, но иногда и существенных обстоятельств. При производстве, например, таких следственных действий как осмотр места происшествия, обыск и других, при невнимательном их проведении очень часто возникает необходимость их повторения, что опять – таки не гарантирует полноты собирания дока-

зательств. При проведении допросов такой следователь может не замечать тонких психологических нюансов, которые выражаются в поведении, интонации, жестах допрашиваемого, и это ведёт к браку в работе следователя – неполноте собирания доказательств.

Именно небрежность является причиной таких недостатков в работе следователя как неточное, неполное отражение в процессуальных актах – протоколах следственных действий – познанного в процессе производства этих действий. Существенными также являются и нарушения процессуального порядка – например, необъявление участникам следственного действия права делать замечания на протокол, непредоставление права опознаваемому занять любое место в группе опознаваемых и так далее. Небрежность может быть причиной и некачественной, непродуманной подготовки к следственному действию, его плохой организации, что отрицательно влияет на расследование в целом.

Недисциплинированность и безответственность следственных и оперативных работников, очень близкие по содержанию отрицательные человеческие черты, ведут к таким негативным последствиям, как срыв плановых мероприятий, установленных сроков следствия без всяких на то оснований, невыполнение взятых на себя обязательств и так далее.

Все перечисленные недостатки – невнимательность, небрежность, недисциплинированность, безответственность (причём этот перечень можно продолжить), вполне устранимы, и это достигается, в первую очередь, при достаточном желании самого носителя этих отрицательных качеств и, во-вторых, при его целенаправленной и упорной внутренней работе по изживанию этих недостатков. Достаточно полезными оказываются здоровая критика и советы коллег по работе, которые воспитывают и прививают полезные и нужные человеческие качества следователю и оперативному работнику. В этом смысле удачной представляется практика наставничества.

К серьёзным недостаткам деятельности следователя можно отнести отсутствие практики планирования или лишь эпизодическое обращение к нему. Недооценка этого вспомогательного вида деятельности зачастую обуславливается такими чертами личности как самонадеянность, преувеличение собственных возможностей, небрежность, лень. Обычно аргументы такого лица сводятся к тому, что поскольку такая деятельность не включена в разряд обязательных, то есть не регламентируется законом и ведомственными инструкциями, то

и выполнять её не обязательно. Другие же, понимая значение планирования, тем не менее обращаются к нему от случая к случаю, мотивируя это то собственной загруженностью, то нецелесообразностью, поскольку «на месте может всё измениться» и делая при этом акцент на импровизационность, ориентировку по обстановке. Для приобщения молодых следователей к планированию своей деятельности полезными будут советы более опытных коллег, обсуждения предстоящих и проведённых следственных действий, их недостатков путём анализа и сопоставления планов с проведённым действием – это постепенно приучит к необходимости планирования, к порядку в организации своей деятельности. Поначалу более старшим и опытным товарищам следует показать варианты составления планов, выработанные практикой, а в случае обеспеченности подразделений компьютерами, использовать и данные технические средства, так как заложенные в них типовые программы помогут при составлении конкретных индивидуальных планов. Работа в следственных или следственно – оперативных группах немыслима без планирования, руководитель группы должен контролировать планы каждого следователя и соотносить их с общим (генеральным) планом расследования.

Очень непростая ситуация складывается в расследовании, когда следователь по тем или иным причинам, которые на поверку оказываются, в общем – то, безмотивными, склоняется в расследовании к какой – либо версии, удобной для скорейшего завершения следствия, ибо она удачно «вписывается» в имеющуюся совокупность первоначальной информации. При этом в отношении конкретных лиц, в силу предвзятого мнения, проводится работа по получению от них нужной, удобной для следователя информации. Причём нередко получение таких сведений, не соответствующих действительности, достигается незаконными методами. За таким поведением следователя обычно скрывается излишняя самоуверенность, упрямство, преувеличение значения собственного опыта и собственной интуиции, нежелание слишком долго копаться в деле, то есть обычная лень. Такие люди, как правило, не любят сомневаться, перепроверять всю полученную информацию, в общении они обычно подавляют своей безапелляционностью и нежеланием прислушиваться к мнению другой стороны. Деятельность подобных следователей чревата многочисленными ошибками и нарушениями процессуального порядка, и практика знает немало случаев, когда по вине таких следователей (и суда) осуждались невинные люди.

Работа следователей и оперативных работников с таким складом характера в группе отличается конфликтностью, противопоставлением своего мнения и результатов своей работы мнению и результатам работы других членов группы и, будучи авторитарными по натуре, они по отношению к себе признают также авторитаризм и жесткость, а это не всегда приемлемый способ взаимоотношений между членами группы, включая и руководителя.

Искоренение такого негатива в следственной и оперативной работе возможно, на наш взгляд, только дисциплинарными мерами, а при повторении подобных случаев, необходимо принятие радикальных мер, вплоть до увольнения за служебным несоответствием.

Недопустимыми качествами для следователя, оперативного работника являются грубость, высокомерие, несдержанность, властолюбие. Работа следователя тесно связана с психологическими моментами – ему постоянно приходится общаться с лицами, соприкоснувшимися с преступлением и испытавшими в связи с этим стресс. Особенно это касается потерпевших. Если следователь груб и несдержан, и ему не терпится получить скорее всю информацию о случившемся, то вместо доверительного сообщения всех сведений он скорее получит лишь отдельные отговорки, что мешает необходимому психологическому контакту и выяснению тех обстоятельств, которые непосредственно наблюдал и переживал потерпевший.

При общении с подозреваемыми, обвиняемыми грубый, высокомерный и несдержанный стиль также не способствует налаживанию хорошего контакта и для следствия могут быть безнадежно утеряны шансы на выявление многих деталей совершённого преступления, а также других эпизодов преступной деятельности. Высокомерие следователя воспринимается противоположной стороной как некое неуважение к себе, пренебрежение его мнением, что не способствует доверительному общению.

Работа следователей и оперативных работников в группе требует от них, помимо профессиональных навыков, и особых коммуникативных качеств, умения работать в команде. Поэтому подбор в группу должен осуществляться особенно тщательно, чтобы климат в ней располагал к деловому, конструктивному общению. Если следователь или оперативный работник обладают конфликтным, неуживчивым характером, неумением находить компромиссы и прислушиваться к мнению других, то это только тормозит ход дела. Руководителю

следует правильно оценивать свойства темперамента своих подчиненных, уметь распределять между ними функциональные обязанности, организовывать их взаимодействие, например, при групповом методе ведения следствия, таким образом, чтобы свойства темперамента разных следователей дополняли друг друга, взаимно компенсировали свои отрицательные особенности в сложных следственных ситуациях. Обычно конфликтным характером обладают вспыльчивые, несдержанные люди, а данные недостатки, на наш взгляд, можно значительно смягчить указанными нами ранее способами. Во-первых, данное лицо должно осознать ошибочность своего поведения, отрицательное его влияние на взаимоотношения с коллегами и его профессиональный успех в целом. Во-вторых, после такого осознания он должен искренне желать искоренить в себе грубость и несдержанность в поведении. В-третьих, в этом направлении должны работать коллеги и имеющие на него влияние люди. Усилия такого характера должны принести успех и изменить дезадаптивное поведение такого лица. В противном случае, об успешной деятельности данного работника говорить не приходится, и от такого сотрудника в группе обычно стараются избавиться, заменив на более уживчивого, что бывает особенно досадно, если неуживчивый характер сочетается с хорошими профессиональными знаниями и опытом.

Рассмотренные нами субъективные факторы, влияющие на успешное расследование преступлений, можно отнести как к исходящим непосредственно от субъекта расследования, то есть зависят от его человеческих качеств, знаний и опыта. Но есть ряд субъективных причин, которые не всегда зависят от следователя, оперативного работника, а чаще от других лиц, которые призваны обеспечивать условия для их успешной работы. Необеспечение этих условий, безусловно, влияет на ход и результаты расследования как непосредственно, так и косвенно.

Одной из таких причин можно считать рабочие условия следователя. Не секрет, что очень часто кабинеты следователей не приспособлены для такой работы – подолгу не ремонтируются, не оборудованы иногда самым элементарным, в них зачастую ютятся по несколько следователей. Особенно часто в стесненных условиях работают члены следственной или следственно-оперативной группы, что не способствует улучшению качества работы. Учитывая, что работа следователя во многом зависит от хорошего психологического контакта с участниками процесса и что у каждого следователя имеется неотложный объем

работы, необходимо, чтобы у каждого из них было отдельное помещение, оборудованное всем необходимым, вплоть до компьютера, и правильно подобранным дизайном.

Кроме создания условий на рабочем месте, для успешного расследования преступлений необходимо обеспечить следователей и оперативных работников, работающих в группе, техническими средствами фиксации, связи, автотранспортом и другими вспомогательными средствами. Очевидно, что для проведения многих следственных действий требуется аудиозапись, видеозапись, без которых ход и результаты этих действий будут отражены в протоколах не столь полно и адекватно. Связь и транспорт имеют огромное значение в деятельности следственных и оперативных работников, обеспечивая своевременность, быстроту и оперативность их действий. При проведении, например, обысков требуются специальные технические средства – металлоискатели, щупы, тралы и так далее, без которых невозможно эффективное их проведение. Одним словом, техническое обеспечение играет подчас решающее значение для успешного проведения того или иного следственного действия и следователь или оперативный работник не должны ломать голову, как технически обеспечить проведение значимых для расследования мероприятий – это забота соответствующих технических и хозяйственных служб.

Очень важной причиной, мешающей следователю или оперативному работнику полноценно трудиться является жилищная проблема. Плохие бытовые условия или вообще отсутствие жилья не так уже редки в следственных или оперативно-розыскных органах. Огромное напряжение, которое испытывают работники органов следствия и дознания в своей деятельности, требуют полноценного отдыха после рабочего дня, однако не соответствующие нормам жилищные условия не способствуют восстановлению работоспособности, и это отрицательно отражается на качестве расследования. Члены следственной или следственно-оперативной группы, прикомандированные из других регионов, также нередко испытывают бытовые неудобства – они подолгу живут в гостиницах, в которых отсутствуют иногда самые элементарные бытовые удобства, в отрыве от семей и близких людей, питаются, в основном, в общественных местах. Учитывая, что следователи и оперативные работники выполняют ответственную и очень рискованную работу, требующую большого напряжения умственных и физических сил, они не должны думать о бытовых проблемах – эту

задачу обязаны решать руководители всех уровней. Поэтому необходима серьезная социальная защищенность работников следствия и дознания, в том числе и в вопросах жилья, в противном случае качество работы органов следствия и дознания еще долго будет оставаться на невысоком уровне.

Еще одним фактором, отрицательно влияющим на успех расследования, является перегруженность следователей и оперативных работников. Это обусловлено многими причинами, в числе которых нехватка сотрудников, большое количество одновременно расследуемых преступлений, неумение или нежелание планировать и организовывать свою деятельность следователями и другими работниками. В условиях группового расследования преступлений перегруженность следователя может быть вызвана следующими обстоятельствами: нехваткой следователей и оперативных работников в группе, нерациональным распределением объема работы между членами группы, неумением следователя правильно организовать свою деятельность.

Нехватка следователей и оперативных работников в группе определяются двумя причинами: неверным определением объема предстоящей работы и нехваткой кадров. Определяя состав группы, лица, в чью компетенцию входит ее формирование, должны ориентировочно представлять объем будущей работы группы, и тут нужен большой практический опыт, профессиональное «чутье», умение прогнозировать, в противном случае, состав группы придется корректировать уже в процессе следствия. Но в большинстве случаев объем работы и необходимое количество следователей в группе определяется достаточно точно. Хотя иногда группа неуккомплектовывается в связи с отсутствием кадров и тогда происходит перегрузка следователей, выполняющих работу 2 - 3 следователей. В подобных ситуациях возможно более широкое привлечение оперативных работников и поручение им проведение несложных следственных действий, введение в группу молодых следователей, решение вопроса о кадрах на областном, краевом, республиканском уровнях.

Другой ошибкой, влекущей перегруженность следователей, можно считать непродуманное распределение объема работы между следователями группы. Тут многое зависит от руководителя группы, поскольку распределение работы после предварительного коллегиального обсуждения зависит от него. Расследование преступлений групповым методом может строиться по эпизодам, обвиняемым, территориальным, временным и иным признакам. В каждом кон-

кретном случае определяемые участки работы могут быть неравноценны по содержанию (сложности) и объему работы, поэтому в некоторых случаях следует исходить из данных критериев и продуманно закреплять за определенным участком расследования того или иного следователя. Немаловажное значение при этом будет иметь квалификация следователя, опыт его работы, а также количество помогающих ему оперативных работников.

И, конечно же, нередко перегрузка следователей при групповом методе расследования напрямую связана с собственной неорганизованностью следователя, вызванной субъективными недостатками, о которых мы говорили выше – отсутствием планирования его деятельности и анализа выполненного, «распылением» в работе, применением малоэффективных мер и так далее. Устранение таких недостатков в работе зависит от продуманности действий следователя, его «энергосберегающей» направленности, что приходит с опытом и выработкой нужных и полезных навыков.

Следственная и оперативная работа при коллективном методе расследования требует колоссальной умственной, психологической и физической нагрузки. Им постоянно приходится выполнять сотни следственных и оперативных мероприятий, перерабатывать массу разного рода информации, находить и допрашивать огромное количество людей разных по характеру, психике, интеллекту, зачастую враждебно настроенных к допрашивающему, проводить десятки обысков, выемок, экспериментов и так далее. К тому же, каждое следственное действие или оперативное мероприятие оставляет далеко не приятный осадок, если его материально-техническое, транспортное обеспечение, а также связь находились не на должном уровне. Поэтому следователь и оперативный работник постоянно нуждаются в релаксации (психоэмоциональной разгрузке) после каждого следственного действия и оперативно – розыскного мероприятия. Для поддержания хорошей рабочей формы и сохранения физического и психологического здоровья необходимо не реже одного раза в 6 месяцев проходить реабилитационно – профилактические мероприятия.

В этой связи целесообразно в следственную или следственно – оперативную группу включать профессионального психолога, который также может принимать участие в следственных действиях в качестве специалиста. Помощь психолога будет ценна тем сотрудникам группы, которые прикомандированы в неё из других регионов и вынуждены подолгу находиться в разлуке со своими

близкими и родными. Иногда это создаёт дискомфорт и плохое настроение, особенно, если дома кто – то болен или существуют ещё какие – либо внутрисемейные проблемы. Всё это не может не сказаться отрицательно на работе. Вначале, в период адаптации, помощь психолога также будет очень важна.

Благоприятная психологическая обстановка особенно необходима в коллективе, длительное время работающем в условиях предельного напряжения, всегда при дефиците времени, сочетаемом не всегда удовлетворительным материально – техническим обеспечением. Некоторые следователи и оперативники так и не могут адаптироваться к условиям работы в группе и преждевременно её покидают. В этом случае своевременное откомандирование следователя или оперативного работника на место постоянного проживания будет оптимальным выходом. Практике известны случаи, когда в связи с долгим отсутствием следователя или оперативного работника, у него начинались семейные проблемы, иногда заканчивающиеся разводом супругов. Порой, в исключительных ситуациях, разрешалось перевозить семью на место постоянной дислокации группы, но это связано с большими материальными затратами.

В ходе расследования следователь и оперативный работник нуждаются также и в сохранении хорошей физической формы. Компактное проживание членов следственной группы или СОГ позволяют прикрепить за ними спортивный или тренажёрный зал близлежащего подразделения или арендовать таковой. После трудного рабочего дня занятия физкультурой и спортом помогут снять напряжение и восстановить работоспособность. Как правило, чем выше спортивная подготовка членов группы, тем активнее они работают – зависимость здесь прямо пропорциональная.

По степени психологической важности не уступает этому и проведение культурно – просветительных мероприятий, которые снимают напряжение и духовно наполняют жизнь сотрудников группы. После таких мероприятий повышается активность, работоспособность, настроение, что сказывается на производительности труда.

Внимание руководителя должно быть приковано к каждому члену группы. Он должен знать семейное положение каждого, его проблемы, знаком с его сильными и слабыми сторонами как профессионала. С этой же целью необходимо проводить доверительные беседы, оказывать посильную помощь каждому, не оставлять без внимания дни рождения, памятные даты, яркие события в жизни членов группы.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава 1. Криминалистическая характеристика преступных групп и сообществ	6
§ 1. Вопросы криминалистического изучения преступных групп и сообществ	6
§ 2. Криминалистическое понятие преступной группы и сообщества ...	11
§ 3. Особенности формирования и функционирования преступных групп и сообществ	15
§ 4. Криминалистические типы преступных групп и их структура	24
§ 5. Лидерство в преступных группах и сообществах	33
§ 6. Конфликты в преступных группах и сообществах	41
Глава 2. Криминалистическая характеристика сфер и направлений организованной преступной деятельности	48
§ 1. Понятие уровней, сфер и направлений организованной преступной деятельности.....	48
§ 2. Организованная преступная деятельность в общеуголовной сфере	51
§ 3. Новые направления организованной преступной деятельности	71
Глава 3. Общие закономерности расследования преступлений, совершенных преступной группой и сообществом	131
Глава 4. Особенности расследования преступлений организованных преступных сообществ	142
§ 1. Исходная информация о преступлениях, совершаемых организованными сообществами	142
§ 2. Осмотр места происшествия и выдвижение версий	144
§ 3. Допрос и иные способы работы с доказательствами	149
Глава 5. Тактические проблемы расследования преступлений, совершенных преступной группой и сообществом	160
§ 1. Проблемы установления факта совершения преступления	

преступной группой и сообществом	160
§ 2. Тактические приемы установления соучастников группового преступления.....	171
§ 3. Проблемы выявления организатора группового преступления.....	188
Глава 6. Организационные проблемы расследования преступлений, совершаемых преступной группой и сообществом.....	201
§ 1. Особенности организации первоначального этапа расследования групповых преступлений.....	201
§ 2. Организация планирования следственно-оперативной группы на первоначальном этапе расследования	211
§ 3. Организация заключительного этапа расследования групповых преступлений	224
Глава 7. Организационно-тактические аспекты расследования многоэпизодных преступлений следственной и следственно-оперативной группой...	238
§ 1. Особенности планирования и программирования в расследовании многоэпизодных преступлений	238
§ 2. Тактические приемы производства допроса и очной ставки по многоэпизодным преступлениям.....	254
§ 3. Тактические приемы производства осмотра, обыска, проверки показаний на месте.....	270
§ 4. Личные качества следователя и условия его работы, их значение в деятельности следственной и следственно-оперативной группы.....	283

Меретуков Гайса Мосович

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки Кубани

**Криминалистическое обеспечение
расследования преступлений, совершаемых
организованными преступными группами**

Учебное пособие

Авторская редакция

Компьютерный набор и верстка

Липка Е.С.

Подписано в набор 21.07.2010 г.

Подписано в печать 6.09.2010 г.

Бумага типографская № 1

Гарнитура «Таймс»

Усл. печ.л. 12,2

Уч. Изд. л. 18,4

Формат 60x84 1/16

Тираж 200 экз.

Заказ №

Отпечатано в типографии Кубанского государственного аграрного университета
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13